

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Открытый университет экономики, управления и права», г. Москва
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Институт деловой карьеры», г. Москва
Межрегиональная общественная организация
содействия развитию науки и образования
«Общественная академия компьютерных наук», г. Москва
Межрегиональная общественная организация
«Академия информатизации образования», г. Москва
Московский колледж информационных технологий, г. Москва
Частное учреждение «Информационные технологии», г. Караганда
Нижегородский гуманитарно-технический колледж, г. Нижний Новгород
Ассоциация электронного обучения, г. Москва**

***Сборник докладов
Национальной научно-практической конференции***

**«Экономические, управленческие и правовые тренды в эпоху
глобальной цифровой трансформации»**

г. Москва 17 октября 2021 г.

УДК
338.242.2

Экономические, управленческие и правовые тренды в эпоху глобальной цифровой трансформации. Сборник докладов Национальной научно-практической конференции. М.: Изд-во АЭО, 2021. 229 с.

Сборник включает материалы (статьи, доклады) Национальной научно-практической конференции «Экономические, управленческие и правовые тренды в эпоху глобальной цифровой трансформации», состоявшейся 17 октября 2021 года в г. Москве, организованной Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Институт деловой карьеры», при поддержке Межрегиональной общественной организации содействия развитию науки и образования «Общественная академия компьютерных наук»; Межрегиональной общественной организации «Академия информатизации образования», г. Москва и др. В сборник вошли статьи участников конференции, преподавателей, научно-педагогических работников, а также студентов и магистрантов, получившие положительные рецензии научных руководителей. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы. Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

Издание адресовано экономистам, менеджерам, правоведам, преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарно-экономических и правовых специальностей и всем заинтересованным лицам.

ISBN 978-5-6043247-6-9

Научный редактор:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Составители сборника докладов:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук

Жариков Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Милов Павел Олегович, кандидат юридических наук, доцент

© Авторы, 2021

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2021

© Частное Учреждение «Издательство АЭО», оформление 2021

Оглавление

Акумова Н.В. Повышение эффективности системы управления персоналом организации в условиях цифровой экономики	5
Андреева Л.А. Образование, воспитание и просвещение в эпоху глобальной цифровой трансформации	11
Босова Е.В. Цифровая экономика России – взгляд в будущее.....	17
Исаева М. А. Алгоритмизация права в эпоху цифровизации.....	23
Данина Т.М., Ромашкин А.Е. Проектный подход к решению задач развития высшего образования в России.....	30
Дегтярева Е.А., Шипкова О.Т. Трансформация подходов к управлению капиталом компании в условиях цифровизации.....	35
Добровольская С. С. Факторы и тенденции формирования информационно-сетевой экономики	42
Жариков Ю. С. К вопросу о противодействии незаконному предпринимательству на современном этапе экономического развития России.....	54
Кислый О.А. Коррупция в сфере государственной гражданской службы	60
Крысанова Н. В. Чистая энергетика»: плюсы и минусы.....	68
Кантеева А.Р. Сущность и цели системы управления охраной труда.....	73
Леднев А.И., Лебедев А.А. Система обучения для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в российской федерации: состояние, проблемы и пути их решения.....	81
Максимова Т.А. Роль лизинга оборудования в малом бизнесе	93
Масягин В. П. Эффективность управления инновационными педагогическими технологиями в современном дошкольном образовании	101
Немцева Ю.В. Трансформация в управлении организацией.....	106
Немцева Ю.В. Управление цифровыми активами	112
Николаева Н.Ю. Цифровизация химической промышленности на примере работы холдинга «Сибур»	119
Попова О.В. Цифровая трансформация управления при полномасштабном применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологии	122
Самороков А.В., Аврашко Ю.Е. Проведение выборов в эпоху цифровой трансформации	129
Сафонов С.Л. Стратегические направления государственной политики в сфере продовольственной безопасности	133

Сафронова О.Н., Мизюркина Л.А. О продовольственном рынке и проблемах региональной сегментации.....	140
Сафронова О.Н., Мизюркина Л.А. О прогнозировании рынка молока и молочной продукции.....	148
Сахипов Н.Г., Мырзаханов Е.Н. Доказательственное значение одорологической экспертизы	156
Сельская О. В. Использование кластерного подхода в развитии туристско-рекреационного комплекса	161
Семенова А.Н., Данина И.Н. Внедрение цифровых технологий в здравоохранении.....	167
Тараканова Н.В., Ромашкин А.Е. Проблемы реализации национального проекта «Наука»	171
Толкачев В. А. Повышение качества образования магистрантов по направлению подготовки «педагогическое образование» в открытом университете.....	178
Чумичева М.А. Человеческий капитал как фактор развития цифровой экономики в России	199
Шатаева О.В., Шипкова О.Т. Влияние ограничительных мер пандемийного периода на крупный и малый бизнес в России	208
Шевченко В. В., Стома Н. С. Цифровые данные и цифровые платформы как факторы развития электронной коммерции	216

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**INCREASING THE EFFICIENCY OF THE PERSONNEL MANAGEMENT
SYSTEM IN THE DIGITAL ECONOMY**

Акумова Наталия Вячеславовна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
akimovan@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены современное состояние и проблемы повышения эффективности системы управления персоналом организации в условиях современной цифровой экономики; сделаны рекомендации, направленные на повышение эффективности системы управления персоналом

Ключевые слова: система управления персоналом, цифровая экономика, эффективность системы, организация, работники, обучение сотрудников

Annotation. The article considers the modern problems of the transformation of the organization's personnel management system in the conditions of the modern digital economy; made recommendations aimed at improving the efficiency of the personnel management system

Keywords: personnel management system, digital economy, system efficiency, organization, employees, employee training

По результатам исследования Делойт Global Human Capital Trends-2020 новые цифровые технологии стремительно формируют потребность людей в постоянном изменении и саморазвитии. При этом люди хотят чувствовать устойчивость и защищённость. Результаты опроса 2020 года подчеркивают необходимость переквалификации: 53% компаний-респондентов заявили, что от 50 до 100% их работников потребуется изменить свои навыки и способности в течение следующих трех лет. Из угрозы для работника переквалификация должна стать средством поиска устойчивости в условиях происходящих преобразований. Для этого организация должна использовать переквалификацию как способ увеличить потенциал своих сотрудников с целью получения долгосрочного успеха в работе [1].

Современные цифровые технологии создают ощущение непрерывных изменений. В исследовании 2020 года отражена неопределённость, которую многие организации испытывают по поводу своей способности ориентироваться в быстрых изменениях: 90% компаний-респондентов заявили, что способность организаций обеспечить масштабные и быстрые преобразования будет критичной для успеха бизнеса в течение следующих 10 лет, но только 55% сообщили о готовности своих компаний к изменениям, к серьезному масштабу и динамике изменений. У компаний сейчас много сомнений и неопределённости на этот счет, однако, цифровая экономика и новые технологические трансформации создают новые возможности. Организациям необходимо преобразовать неопределённость в информированную перспективу, которая поможет им уверенно ориентироваться в будущем [1].

По результатам Global Human Capital Trends - 2020, лишь 12% компаний-респондентов отмечают, что их организации внедряют искусственный интеллект, главным образом, для замещения работников, а 60% респондентов сообщили, что их компании используют искусственный интеллект для расширения возможностей и повышения эффективности персонала, а не его замещения. Кроме того, 66% респондентов считают, что в результате использования искусственного интеллекта количество рабочих мест не изменится или даже увеличится в течение последующих трех лет.

Распространение цифровых технологий неизбежно вызывает существенные изменения в структуре занятости и в требованиях к квалификации персонала. Сегодня проявляется дефицит так называемых «цифровых лидеров», то есть предпринимателей, которые знают и понимают, как осуществлять цифровую трансформацию бизнес-процессов. Методы цифрового управления и гибкая организационная структура становятся центральными элементами в бизнесе.

Для того что бы организациям встроиться в новые реалии цифровой экономики необходимо сферу организационного управления перестраивать, от иерархического взаимодействия переходить к гибкой сети:

- акцент внимания от процессов переходит к проектам;
- сотрудничество, разделение ответственности, свободный выбор приходит на смену иерархически организованному лидерству;
- с эффективности и результативности фокус меняется на инновации, влияние на рынке, обучение.

В результате анализа новых цифровых возможностей, а также на основе изучения типичных качеств персонала организации в цифровую эпоху, можно сделать следующие рекомендации, направленные на повышение эффективности системы управления персоналом: 1) перейти от аутсорсинга к краудсорсингу для генерации творческих идей группой людей и последующей оценки; 2) повысить актуальность виртуального, дистанционного и проектного сотрудничества; 3) следует нанимать специалистов в компанию, способных уверенно и безопасно управлять

большими массивами данных; 4) развивать корпоративные сообщества сотрудников и клиентов для обмена идеями, улучшения коммуникаций и совместного принятия решений; 5) развивать социальное обучение, для которого характерно получение постоянной обратной связи и эффективное вовлечение сотрудников в процесс обучения с помощью социальных и игровых элементов; 6) создавать постоянно обновляемую и легко доступную систему для сбора и анализа всех имеющихся в компании навыков и компетенций, иными словами сеть экспертных знаний; 7) предлагать сотрудникам динамичные возможности карьерного роста; 8) для поиска и оценки потенциальных кандидатов использовать социальные и когнитивные технологии, работодатель должен обращать внимание, прежде всего, на подтверждение навыков, которые помогут оценить потенциальную эффективность кандидата; 9) для привлечения и удержания талантов в компании переходить от статической карьерной лестницы к более гибким моделям, которые помогают обогатить опыт сотрудников; 10) сделать инновации ключевой HR-стратегией. [2]

Сейчас как никогда важно внедрять глубокие изменения в работе с персоналом, опираясь на качественный анализ данных о работниках — демографических, медицинских, организационных, а также анализ макроэкономических показателей и понимание глобальных трендов. [3, с.70]

Пандемия выявила проблему развития и накопления уникальных знаний и компетенций для организаций. На повестке дня стоит сохранение всех тех видов взаимодействия, которые нарабатывают сотрудники, находясь в непривычных для большинства условиях удаленной работы.

Возможность работать удаленно независимо от места расположения сотрудника приведет к тому, что офиса как такового может и не быть, офисом станут мобильные устройства, тренинговые комнаты и цифровые персональные помощники.

Корпоративная социальная ответственность станет одним из главных трендов для многих преуспевающих компаний, которые включают в свою стратегию социальные, экологические и этические аспекты. Поколение Y, представители которого займут большинство рабочих мест к 2020 годам, будут ожидать от своих работодателей возможностей использовать привычные для них инструменты для социального взаимодействия и удаленного сотрудничества, в то же время именно диалог разных поколений позволяет найти оптимальные решения и повысить конкурентоспособность организации.

Организация в будущем будет все больше становиться «сетью команд», более того, гибкость организации будет выражаться не столько в наличии команд, сколько в скорости их формирования и расформирования для перехода к работе с одного проекта к другому, с одной группы работников к другой. Лидеры команд должны будут иметь высокий сетевой интеллект, обладать системным мышлением и проявлять навыки организации взаимодействия.

Чем больше в компании людей с разным опытом и взглядом на происходящее, тем более устойчива компания на рынке труда. Работа в сетевых командах даст больше возможностей для быстрого привлечения удаленных сотрудников без необходимости переезда или оформления в штат компании. В связи с тем, что обмен данными становится более открытым, отчетность по результатам работы проекта или компании будет доступна для всех. В целом цифровой бренд работодателя будет приобретать все большее значение.

Все трансформации, связанные с цифровой экономикой, техническим переоснащением нового поколения будут кардинально менять подходы к развитию и обучению персонала компаний.

У работников все больше будет развиваться потребность в таких навыках, как слушать, анализировать, принимать решения, выстраивать отношения, в том числе в удаленном взаимодействии. Новый образ мышления работника будет предполагать социальную вовлеченность и умение учиться.

В части сегментирования работников намечается тенденция ухода от разделения по опыту работы и должностям и перехода к рабочему поведению (за это высказались 70% российских респондентов и 43% зарубежных) и личностным особенностям сотрудников (44% зарубежных респондентов). 58% компаний-респондентов в России используют искусственный интеллект и 48% роботизацию для облегчения работы своих сотрудников и высвобождения их ресурсов для решения творческих и интеллектуальных задач. [1]

На наш взгляд, сегодня в управлении персоналом уже происходят и будут развиваться далее следующие процессы:

- структурной и трудовой единицей компании становится команда, причем с интеграцией искусственного интеллекта;
- для развития карьеры потребуется постоянное обновление навыков, особенно цифровых;
- процессы обучения будут нуждаться в тесном взаимодействии с бизнесом и другими HR-задачами с ориентацией на инновации, развитие талантов и лидерства;
- повысится значимость навыков взаимодействия между представителями различных поколений и сетевого взаимодействия;
- цифровая обучающая платформа придет на смену традиционной корпоративной системе управления обучением, она будет обладать существенно большим набором инструментов для обмена опытом и возможностью интеграции внешних учебных ресурсов.

Основными препятствиями для развития сотрудников в России вступают недостаток заинтересованности персонала (48%), за рубежом - трудности в определении потребностей и приоритетов развития (38%) (рис.1, 2).

Рис. 1 Основные препятствия для развития сотрудников в России [1]

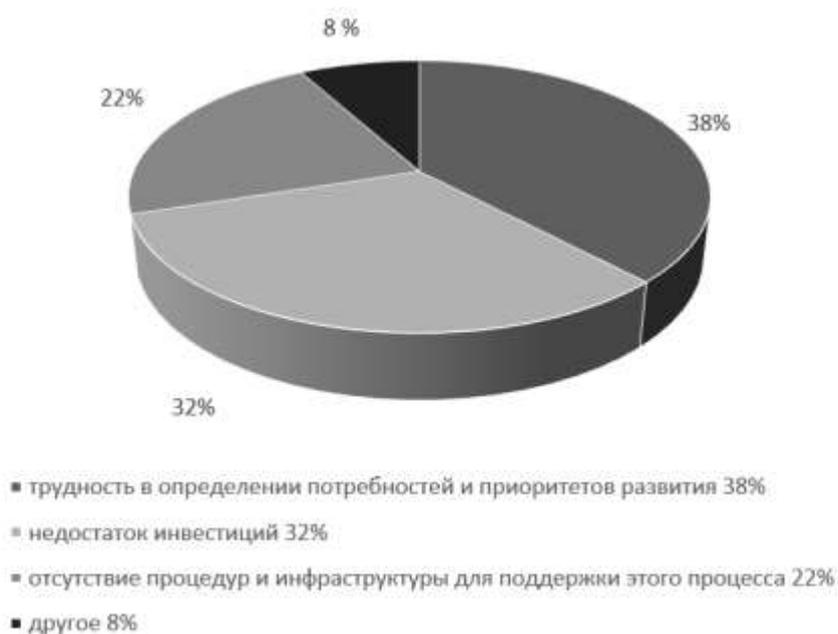

Рис. 2 Основные препятствия для развития сотрудников за рубежом [1]

Например, мировой лидер на рынке корпоративных приложений SAP и международная компания-ритейлер «Леруа Мерлен» запустили облачный проект HR-трансформации на базе SAP SuccessFactors. Его суть заключается во внедрении платформы, на базе которой автоматизированы процессы обучения, развития и оценки 34 000 сотрудников в 103 магазинах сети. Данное решение доступно и в мобильном приложении, поэтому специалисты могут проходить курсы и тренинги в любое удобное время. Такое сотрудничество не только формирует новые смыслы и ценности, но и позволяет уделять больше времени творческой деятельности в противовес рутинным задачам.

Сфера обучения современного сотрудника не должна быть ограничена назначенными целями и определенными компанией программами, работник сам будет выбирать учебные цели, программы обучения, экспертов по необходимым ему вопросам обучения. Все это будет вести к самоуправляемой карьере в рамках постоянного обучения. Тренинговые программы и центры будут трансформироваться в сообщества лидеров и команд по обучению тем или иным компетенциям. [4, с.215]

Надо менять не только сам процесс обучения сотрудников, но и подходы к обучению.

Компаниям следует пересмотреть организационную структуру и сделать так, чтобы функционировали и развивались более гибкие карьерные модели, мобильность внутри компании. Следует проводить постоянный анализ траекторий обучения сотрудников, формировать культуру обучения и объединения людей, обмена знаниями и опытом на постоянной основе.

Организации в эпоху цифровых преобразований должны еще больше инвестировать в людей с междисциплинарными навыками, а также в современные технологии обучения и программы, находящиеся на пересечении разных функций.

Таким образом, только цифровая трансформация бизнеса и сферы управления персоналом, в первую очередь, способна обеспечить рост и повышение производительности труда и конкурентоспособности в современном мире, с одной стороны, и материальное благополучие и профессиональную стабильность работников, с другой стороны.

Литература

1. Международные тенденции в сфере управления персоналом – 2020 (Deloitte Global Human Capital Trends - 2020) [Электронный ресурс]: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc-trends-2020-Russia.pdf> (дата обращения 15.10.2021)
2. Мустафина С.Т., Яркова С.А. Современные технологии управления персоналом организации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. -2019. –Том 3.
3. Мартынова М.Э., Камшилов С.Г. Цифровые технологии в управлении персоналом компании // общество, экономика, управление. – 2019. – №4. – С. 69-74.
4. Линькова Н.В., Козлова Е.И. Образование и развитие кадров как один из инструментов выполнения программы «цифровая экономика» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. –2019. –№1 (35). – С. 214-216.
5. Красникова Я.В. Цифровые технологии в управлении персоналом // Гуманитарный научный журнал.- 2020.-№1.
6. Человеческий капитал в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс]: Сб. трудов XI Всероссийского Кадрового форума / Отв. ред. Г.П. Гагаринская. –Самара: Самарский гос. техн.ун-т, 2020. (дата обращения 15.10.2021)

**ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
EDUCATION, UPBRINGING AND ENLIGHTENMENT IN THE ERA
OF GLOBAL DIGITAL TRANSFORMATION**

Андреева Любовь Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
andreeva56@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления цифровизации в образовании, воспитании и просвещении в эпоху глобальной цифровой трансформации. Автор указал основные направления в образовании, воспитании и просвещении применения методов юридической техники и педагогики, а также обосновал порядок применения цифровизации в образовательно-воспитательном просветительском процессе.

Ключевые слова: образование, воспитание, просвещение, юридическая техника, процесс.

Annotation: The article discusses the main directions of digitalization in education, upbringing and enlightenment in the era of global digital transformation. The author pointed out the main directions in education, upbringing and enlightenment of the use of methods of legal technology and pedagogy, and also justified the procedure for the use of digitalization in the educational and educational process.

Key-word: education, upbringing, enlightenment, legal technique, process.

Реформирование законодательства об образовании потребует гармонизации определений понятий «образование», «воспитание» и «просвещение», изменения названия закона и его структуры, обеспечения законности в этих сферах. Проекты дополнений и изменений федерального закона направлены на совершенствование правового регулирования образовательной деятельности в Российской Федерации. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит положений, определяющих правовые основы просветительской деятельности, воспитания и порядок их осуществления, требований к ее участникам.

Отсутствие соответствующего правового регулирования создает предпосылки для бесконтрольной реализации под видом просветительской деятельности широкого круга пропагандистских мероприятий, в том числе

направленных на дискредитацию проводимой в Российской Федерации государственной политики.

Другим направлением нормотворчества является вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся. Законопроектом, в частности, предлагается уточнить и дополнить понятие воспитания, используемое в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», отнеся к его целям формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению. Законопроектом устанавливаются общие требования к организации воспитания, уточняется внутреннее содержание таких понятий как «образовательная программа», «примерная основная образовательная программа», усиливается роль советов обучающихся и советов родителей.

Данный законопроект должно привести к повышению качества процесса воспитания, созданию предпосылок для всестороннего развития личности. Юные граждане страны будут воспитываться в духе взаимного уважения, уважения к закону, старшим поколениям, защитникам Отечества.

В настоящее время имеется определение понятий образование и воспитание, но действующее законодательство Российской Федерации не содержит положений, определяющих правовые основы просветительской деятельности, порядок ее осуществления, требования к ее участникам. Отсутствие соответствующего правового регулирования создает предпосылки для бесконтрольной реализации под видом просветительской деятельности широкого круга пропагандистских мероприятий либо нелегальной образовательной деятельности.

Авторы законопроекта полагали, что принятие закона позволит не только противодействовать распространению противоправной информации и антироссийской пропаганды в школьной и студенческой среде, но и полноценно реализовывать в рамках правового поля возможности образовательных организаций по распространению среди различных слоев населения достижений отечественной науки и культуры, исторического наследия, иных социально значимых сведений, что способствовало бы созданию дополнительных условий для развития культуры человека, социализации личности, мотивации ее на формирование активной гражданской позиции.

Законодатель предложил внести в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] следующие изменения, определив просветительскую деятельность как: дополнив статью 2 пунктом 35 следующего содержания:

«35) просветительская деятельность – осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его

образовательных потребностей и интересов, и затрагивающая отношения, регулируемые законом и иными законодательными актами Российской Федерации» [3]. Главу 2 дополнив статьей 12.2 следующего содержания: Статья 12.2. Общие требования к организации просветительской деятельности.

Просветительскую деятельность, в отличие от образования и воспитания, вправе осуществлять физические лица, индивидуальные предприниматели и (или) юридические лица при соблюдении требований, предусмотренных Федеральным законом, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с тем, автор подчеркивает, что представляются избыточными нормы законопроекта о введении «запрета на использование просветительской деятельности для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации»[3]. Автор предполагает, что в текущей формулировке законопроект может вступать в противоречие с Конституцией Российской Федерации, в том числе, с установками, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, и каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. [4].

Некоммерческие организации, которые не получали субсидии из бюджетной системы Российской Федерации, не являются поставщиками услуг или исполнителями общественно полезных услуг, могут также участвовать по решению, принятому уполномоченным органом власти субъекта Российской Федерации по согласованию с общественной палатой субъекта Российской Федерации и (или) экспертным сообществом на основании критерия, предложенного уполномоченным органом власти субъекта Российской Федерации в просветительской деятельности.

Вместе с тем, федеральный закон направлен на совершенствование правового регулирования просветительской деятельности в Российской Федерации. НКО должны участвовать вместе с другими юридическими лицами и общественными организациями в правовом просвещении, не подменяя процесс просвещения простым юридическим консультированием. Огромное значение в просвещении играют информационные ресурсы, а законодательство Российской Федерации не содержит положений, определяющих правовые основы просветительской деятельности, порядок ее

осуществления, требования к ее участникам, кто ведет правовое просвещение. Следует подчеркнуть, что просветительская деятельность – осуществляемая вне рамок образовательных программ, деятельность, направленная и затрагивающая отношения, регулируемые законодательными актами Российской Федерации.

Возможно, установить Реестр НКО, формируемый на постоянной основе, который периодически должен будет дополняться новыми некоммерческими организациями, а организации, не соответствующие установленным требованиям, из него должны быть исключены. В Реестр войдет значительный объем сведений о более чем 45 тысячах некоммерческих организациях. Соответственно предполагается, что информация (и ее обновление) о некоммерческих организациях будет вноситься органом власти или организацией, уполномоченной на включение НКО в Реестр, дающих право на просветительскую деятельность. В целях сбора и хранения данных, включенных в указанный реестр, в настоящее время вводится в эксплуатацию подсистема сбора и хранения данных Единого хранилища данных министерств и ведомств Российской Федерации. Своевременное обновление Реестра имеет большое значение в связи с тем, что юридические лица, передавшие на безвозмездной основе некоммерческим организациям имущество (включая денежные средства), могут включить его в состав внереализационных расходов при определении ими налоговой базы по налогу на прибыль организаций, если некоммерческая организация была включена в Реестр на дату передачи такого имущества.

Законодатель ко всем НКО подходит с едиными требованиями, что ограничивает возможности для введения дополнительных налоговых льгот и преференций для отдельных категорий НКО. Существуют многообразные формы поддержки малого бизнеса (облегчение регистрации, отчетности, точечная поддержка), но ничего подобного нет в некоммерческом секторе.

К НКО в настоящее время применяются те же требования по налоговым отчислениям, что и коммерческому сектору. Стимулирующие льготы не могут быть предоставлены всем НКО, поэтому законодателю следует выделить среди НКО различные категории с разным налоговым режимом и соответствующими ему разными требованиями к отчетности и прозрачности, более детализированную отчетность должны представлять НКО, которые претендуют на государственную поддержку, необходимо законодательное разграничение коммерческой и некоммерческой деятельности, чтобы НКО не использовались для оптимизации налогообложения, а также критерии просветительской деятельности НКО.

В настоящее время регистрация и поддержание статуса некоммерческой организации сложнее, чем регистрация и поддержание статуса предпринимателя. Однако НКО, участие в деятельности которых предусмотрено органами государственной власти и местного самоуправления, регистрируются «в один день». Коррупционная составляющая отмечается, когда вместе с открытием НКО параллельно регистрируется ООО с

одноименным бизнесом. С одной стороны, учитывая, что многие НКО собирают частные пожертвования и претендуют на государственную поддержку, это оправданно, с другой - для НКО, учредителями которых являются государственные и муниципальные образования – никаких проблем не возникает.

Таким образом, в настоящее время законодателю следует провести реорганизацию системы государственной статистики третьего сектора и законодательное разграничение различных категорий НКО, в том числе НКО, занимающихся правовым просвещением. Цель такого разграничения - движение к более детализированному представлению о некоммерческом секторе с целью адресного регулирования и оптимизации государственной поддержки тех НКО, которые действительно представляют интересы общества. Совершенствование законодательства на федеральном уровне потребует существенного изменения законодательства о некоммерческих организациях, учета коррупционной составляющей и запрета участия в деятельности НКО органов государственной власти и местного самоуправления.

Следует широко распространять практику всех видов государственной поддержки НКО, чтобы избежать превращения НКО в квази-государственные структуры. Грантовая поддержка НКО на уровне регионов менее открыта и необходимо размещать в открытом доступе не только сведения о получателях бюджетных средств и поддержанных проектах, но также о результатах реализации проектов.

Необходимо расширять нефинансовые формы поддержки НКО – это безвозмездное предоставление помещений, в том числе в вузах, общественных учреждениях, школах, библиотеках, клубах, информационная, материальная поддержка, например, тиражирование материалов. Однако имеются случаи, когда помещения арендуются по льготной ставке от имени НКО, но в реальности используются под коммерческие цели, например, платное юридическое консультирование. В настоящее время актуально создание единого электронного навигатора с открытой информацией по всем доступным помещениям для НКО – подобного навигатору для малого бизнеса. В России пока не создана практика публичной отчетности НКО, подробная отчетность есть только у некоторых организаций, что приводит к появлению разного рода мошенников в сфере благотворительности, «мнимых» НКО, созданных для реализации политических или коммерческих проектов. Например, при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных просветительских технологий, в организации, осуществляющей просветительскую деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-просветительской среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные просветительские, в том числе правовые ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических

средств и обеспечивающей освоение правовой информации в полном объеме независимо от места нахождения слушателей, получения навыков работы с нормативным материалом и решения отдельных правовых ситуаций.

Таким образом, реформирование законодательства об образовании потребует гармонизации определений понятий «образование», «воспитание» и «просвещение», изменения названия закона и его структуры, обеспечения законности в этих сферах[4, с.62], создания единого цифрового пространства и единого процесса правового обучения, правового воспитания и просвещения.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (с изменениями на 17.02.2021)/ [Электронный ресурс – Режим доступа:] <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения 15.10.2021)
2. Проект федерального закона № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании по вопросам воспитания обучающихся»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> в архиве (дата обращения 15.10.2021)
3. Проект федерального закона № 1057895-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части введения просветительской деятельности)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/573870674> (дата обращения 15.10.2021).
4. Андреева Л.А., Трухина И.Н. Актуальные проблемы образования, воспитания и просвещения (философско-правовой аспект) // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 3(43). – Новосибирск: СибАК, 2021. – С. 61-72.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ – ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA – A LOOK INTO THE FUTURE

Босова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
sppk72@mail.ru

Аннотация. Технологическое измерение глобализации оказывается тем фундаментальным фактором, который в настоящее время определяет масштаб трансформаций, происходящих в России. Глобализация технологий обеспечена, главным образом, стремительным развитием информационно-цифровых технологий. Распространение и развитие информационной инфраструктуры способствует созданию новых бизнес-моделей, что опосредованно повышает общую конкурентоспособность экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация бизнеса, инновационные технологии, бизнес-модели, комплаенс.

Annotation. The technological dimension of globalization turns out to be the fundamental factor that currently determines the scale of the transformations taking place in Russia.

The globalization of technologies is provided mainly by the rapid development of information and digital technologies. The dissemination and development of information infrastructure contributes to the creation of new business models, which indirectly increases the overall competitiveness of the economy.

Keywords: digital business transformation, innovative technologies, business models, compliance.

Во всем мире взят курс на цифровую трансформацию бизнеса и построение цифровой экономики. Мир меняется настолько быстро, что, можно сказать, будущее уже наступило. Но в разных городах и странах движение к «цифровой планете» все еще происходит с разной скоростью. Поэтому умение видеть новые тренды и меняться в режиме реального времени обеспечивает конкурентоспособность и успешность в цифровой экономике.

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной

сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»
- «Искусственный интеллект».

Система управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Процесс глобализации экономики ускорился в последние десятилетия, когда различные рынки, в частности, капитала, технологии и товаров, а в известной степени и труда, становились все более взаимосвязанными и интегрированными в многослойную сеть.

Глобализация мировой экономики привела к формированию единого рыночного и информационного пространства и либерализации мировой торговли товаров и услуг.

Глобализация и рост волатильности мировых рынков, а также увеличение конкуренции приводят к желанию компаний создать устойчивые бизнес-модели, менее подверженные негативным эффектам от глобализации. Устойчивость бизнес-моделей определяется эффективным использованием ресурсов: природных, материальных, финансовых и интеллектуальных. Результатом трансформации является переход к сетевому взаимодействию и образованию экосистем поставщиков, партнеров, потребителей и конкурентов вокруг компаний.

Инновационные технологии, существенно изменяющие привычные действия в самых разных сферах, от промышленного производства до организации быта, захватывают своих потребителей с нарастающей скоростью. Под давлением скорости развития инноваций компании вынуждены менять существующие бизнес-модели, вырабатывать новые подходы к продуктам и услугам, которые они реализуют, процессам и поддержке бизнес-операций.

Скорость вывода новых продуктов на рынок постоянно увеличивается. Сложившиеся модели и процессы бизнеса становятся неактуальными, бизнесу приходится оперировать в условиях неопределенности и постоянных

изменений. Развиваются новые бизнес-модели, основанные на принципах «экономики совместного потребления» и электронных платформах.

На пути трансформации бизнеса стоит ряд барьеров: недостаток компетенций, негибкие структуры управления, неопределенность и прочее.

Многие компании не успевают адаптироваться к изменениям и уходят с рынка. Давление со стороны потребительского спроса, быстрое развитие и распространение технологий повысили значимость и сложность инновационного процесса в компаниях, сделав его более дорогостоящим и рискованным. Предприятия развивают новые модели инновационной деятельности.

Инфокоммуникационные технологии меняют модели коммуникации между людьми, а также между людьми и организациями (органами власти, малым и крупным бизнесом, розничной торговлей, организациями социального профиля).

Устанавливать и поддерживать контакты становится все проще, мгновенно взаимодействовать друг с другом возможно на любом расстоянии. Распространение цифровых технологий происходит стремительно, причем более равномерно, чем распределение доходов.

Миграция в онлайн происходит в сферах, которые раньше были доступны только в офлайн, например, государственные услуги и образование.

Текущие технологии содержат большой потенциал для развития бизнеса. В дальнейшем технологии станут более доступны, в том числе потребителям. Технологии воспринимают как объект повышения эффективности, но они также позволяют создавать потребительский опыт, новые источники дохода.

Цифровая трансформация - это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг.

Для максимально эффективного использования новых технологий и их оперативного внедрения во все сферы деятельности человека предприятия должны отказаться от прежних устоев и полностью преобразовать процессы и модели работы.

Цифровая трансформация требует смещения акцента на периферию предприятий и повышение гибкости центров обработки данных, которые должны поддерживать периферию. Этот процесс также означает постепенный отказ от устаревших технологий, обслуживание которых может дорого обходиться предприятиям, а также изменение культуры, которая теперь должна поддерживать ускорение процессов, обеспечиваемое цифровой трансформацией.

Цифровая трансформация сейчас является популярной темой обсуждений среди технических специалистов, но на самом деле о ней говорят уже несколько десятилетий.

Однако этот термин не всегда означал одно и то же. Долгое время под ним подразумевался перевод в цифровой формат или хранение в цифровом

формате традиционных форм данных. Это тоже одно из направлений цифровой трансформации, однако в современном мире данное понятие гораздо шире, чем перевод в цифровой формат. Когда компании осознали все возможности использования оцифрованных данных, они стали разрабатывать процессы для этих целей.

С этого момента цифровые технологии стали бурно развиваться, и способность быстро внедрять их напрямую определяет конкурентоспособность предприятий (компаний).

Предприятия (компании) быстро заменяют традиционные процессы взаимодействия цифровыми, используя самые современные технологии.

Очень часто трансформация происходит не потому, что предприятия так решают, а потому, что это им необходимо, чтобы выжить. Сегодня на рынке вырос спрос на эффективные цифровые технологии для бизнеса, и предприятия, которые не смогли адаптироваться к новой модели цифрового потребителя, наверняка прекратят свое существование.

Компании, которые приветствуют перемены и готовы к ним, а также способны адаптироваться к более гибким моделям работы, имеют как никогда большой потенциал успеха. Это связано с тем, что цифровая трансформация охватывает все аспекты бизнеса и предлагает эффективные пути их совершенствования вместе с развитием цифровых технологий.

Новые технологии позволяют предприятиям (компаниям) автоматизировать более простые процессы и исключать промежуточные этапы в более сложных процессах. Благодаря этому повышается гибкость предприятий (компаний), которые теперь могут гораздо эффективнее использовать свои кадровые ресурсы. С появлением новых технологий открываются новые способы получения прибыли, которые ранее могли быть недоступны. Современные заказчики ожидают, что предприятия будут прислушиваться к их мнению и удовлетворять их специфические потребности. Современные технологии развиты настолько, что могут решить все эти задачи.

Однако для эффективного использования цифровых данных предприятия (компании) должны постоянно внедрять вновь появляющиеся технологии, тестировать их и использовать полученные результаты, чтобы лучше адаптироваться и быть готовыми к задачам будущего. Несмотря на то, что внедрение новых технологий - это более рискованный подход, чем использование уже привычных систем и устройств, потенциальные возможности и отдача будут огромными. Несмотря на различия процессов цифровой трансформации в каждом предприятии, существует ряд ключевых, общих для всех этапов.

Создание плана, в котором учтены все бизнес-потребности предприятия: в начале процесса цифровой трансформации очень важно определить направления развития, а также набор технологий, которые помогут в этом развитии. При этом предприятия (компании) должны провести инвентаризацию своих ресурсов, выделив те, которые требуют модернизации.

На этом этапе может потребоваться пересмотр приоритетов в проектах с учетом новых бизнес-потребностей, а также выявление недостатков и пробелов, которые могут стать препятствием на пути цифровой трансформации.

Обучение сотрудников навыкам работы с новыми технологиями: этот процесс может вызвать множество трудностей, поскольку при традиционных моделях бизнеса сотрудники должны были знать только определенные системы, которые планировалось использовать еще многие годы. Для успеха цифровой трансформации сотрудники быть готовы к любым изменениям рабочих процессов, если эти изменения необходимы для повышения эффективности и продуктивности.

Такая готовность означает и умение мыслить творчески, и знание потенциала новых технологий, и умение использовать их с максимальной эффективностью.

Важный тренд цифровой экономики - комплаенс. Это управление рисками компании, контроль за соблюдением законов и бизнес-этики. Важен комплаенс не только для того, чтобы компания не получила штраф, но и для сохранения репутации, чистоты бизнеса, высокого уровня корпоративной культуры. В комплаенсе важно:

- не только учитывать законы государства, но и дорабатывать их своими внутренними кодексами;
- четко составить внутренние документы компании с предписаниями и требованиями;
- создать поведенческий кодекс сотрудника компании, в котором прописываются все действия сотрудников всех уровней, план проведения типовых операций;
- постоянно обучать персонал, проводить тренинги по этике;
- создать в компании независимую структуру контроля или выделить сотрудника, отвечающего конкретно за реализацию комплаенса.

Отказ от устаревших технологий: очень часто предприятия (компании) тратят огромные деньги только для поддержки и обслуживания своих устаревших технологий, которые уже не приносят прибыли и не способны поддержать цифровые процессы, востребованные на рынке. Это объясняется тем, что модернизация старых технологий отличается большой сложностью и обходится слишком дорого. Сохранение старых технологий также препятствует развитию предприятия в целом.

На обслуживание старых технологий тратится множество ценных ресурсов, которые можно было бы потратить на технологии, более простые в использовании, повышающие качество обслуживания заказчиков и/или ускоряющие анализ данных.

Цифровизация пронизывает все аспекты общества, включая то, как взаимодействуют люди, экономический ландшафт, навыки, необходимые для получения хорошей работы, и даже принятие политических решений. Развивающаяся цифровая экономика обладает потенциалом генерировать

новые научные исследования и прорывы, подпитывая рабочие места, экономический рост.

Литература

1. Баранов Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» Д. Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 15- 23. doi: 10.21777/2587-554X-2018-2-15-23.- [Электронный ресурс – Режим доступа:] https://www.muiiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2018_2_25_15_23.pdf (дата обращения 15.10.2021)
2. Денисов А. Ф. Анализ практик применения цифровых технологий в отборе персонала / А. Ф. Денисов, Д. С. Кардаш // Экономика и управление. – 2018. - № 6. – С. 26-37 [Электронный ресурс – Режим доступа:] <https://elibrary.ru/item.asp?id=35384953>(дата обращения 15.10.2021)
3. Догучаева С. М. Тенденции развития современных инновационных технологий и цифровой экономики / С. М. Догучаева // Вопросы региональной экономики. – 2018. - № 2. – С. 40-47[Электронный ресурс – Режим доступа:] <https://elibrary.ru/item.asp?id=35171733> (дата обращения 15.10.2021)

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ALGORITHMIZATION OF LAW IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Исаева Мария Андреевна,

сотрудник отдела по контролю в сфере миграции Управления по вопросам миграции Главного Управления Министерства внутренних дел России по г. Москве, masis2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению права и компьютерных алгоритмов как средств, регулирующих общественные и технические процессы. Обозначена взаимосвязь внедрения технологии машинного обучения в законодательный процесс с необходимостью обработки естественного языка, которая выступает необходимым элементом в этом процессе. Ведь интеграция соответствующего языка программирования и принятие мер внутреннего и внешнего аудита кода сможет обеспечить прозрачность, законность кода и, как следствие, доверие общества к принимаемым нормативным правовым актам. В данной работе автором также исследованы влияние данного процесса на традиционные законодательные процедуры и возможные последствия применения компьютерного кода в правотворчестве.

Ключевые слова: законодательный процесс, автоматизация, алгоритм, большие данные, машинное обучение, обработка естественного языка, семантическое значение текста.

Abstract. The article is devoted to the study of law and computer algorithms as means of regulating social and technical processes. The relationship between the introduction of machine learning technology into the legislative process and the need for natural language processing, which is a necessary element in this process, is indicated. After all, the integration of the appropriate programming language and the adoption of measures for internal and external audit of the code will be able to ensure the transparency, legality of the code and, as a result, public confidence in the adopted regulatory legal acts. In this work, the author also investigated the influence of this process on traditional legislative procedures and the possible consequences of the use of computer code in lawmaking.

Key words: legislative process, automation, algorithm, big data, machine learning, natural language processing, semantic meaning of text.

Возможно ли в цифровом виде смоделировать, «проиграть» конституционный дизайн государственности в его динамической развёртке?

Или смоделировать будущее правового пространства? Имеются ли на сегодня такие интеллектуальные технологии?

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция развития и массового внедрения компьютерных алгоритмов. Они способны воспринимать окружающую среду, анализировать полученную из неё информацию и на этой основе принимать рациональные решения с разной степенью автономности. Особенностью данных алгоритмов является то, что в некоторых случаях невозможно с высокой степенью достоверности восстановить ход принятия им того или иного решения. Таким образом, функционирование алгоритмов является непрозрачным и неподотчетным [1].

Принимаемые ими решения могут иметь юридическое значение или являться основой для принятия человеком решений, порождающих правовые последствия. При таких условиях субъекты соответствующих правоотношений не имеют возможности оценить обоснованность и справедливость принятых алгоритмом решений и тем самым де-факто лишаются права на их обжалование. Между тем за этой тайной принятия решений могут скрываться высокие риски нарушения прав личности [6].

Применение различных цифровых технологий по своей направленности выступает одним из этапов трансформации института государства, его перехода к цифровому состоянию, что предполагает формирование необходимой и достаточной нормативно-правовой основы такой трансформации. При этом очевидно, что качественно иной (более высокий) уровень развития и изменения государственных институтов, обусловленный внедрением современных технологий, имманентно связан с проблемой создания механизма, позволяющего адекватно нормировать эти процессы.

Общий контур внедрения различных вариантов современных технологий в жизнь общества обозначен национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Концепт машиночитаемого права является одним из направлений цифровых трансформаций в праве и элементом регуляторных технологий LegalTech, элементом в целом цифровых технологий, а также составной частью цифровых трансформаций в государственном управлении.

В числе прочего, эти разработки ведутся в сопряжении с разработками технологий и юнитов искусственного интеллекта, технологий оперирования юридическими онтологиями и фреймами как инструментами, в сопряжении со многими другими новейшими технологическими достижениями и разработками [5].

Стремление выработать критерии объективности в законотворческой деятельности, обеспечить механизмы, нивелирующие предвзятость и субъективизм в рамках разработки и принятия правотворческих решений связано с необходимостью устранения последствия произвольных решений [3]. Современные цифровые технологии являются одним из возможных вариантов минимизации негативных проявлений «человеческого фактора» в правотворчестве.

Право, как известно, является одним из ключевых регуляторов отношений в современном обществе. В самом общем виде право представляет собой совокупность норм, которые регулируют определенные процессы посредством предписания перечня необходимых действий. Такое понимание тесно коррелирует с термином «компьютерный алгоритм», поскольку алгоритмом можно назвать систему последовательных операций (в соответствии с определенными правилами) для решения какой-либо задачи. Таким образом, можно утверждать, что право, в сущности, функционирует по законам алгоритма, но с той лишь разницей, что в силу сложности общественных отношений степень точности и однозначности юридических предписаний гораздо ниже, чем у технических предписаний, заложенных в алгоритм. Вместе с тем и право, и компьютерный алгоритм по сути своей являются системами, содержащими набор смысловых знаков, регулирующих общественные и технические процессы соответственно.

Тем не менее, сложное цифровое (информационное) моделирование в отрасли права не представляет собой ничего «сверхъестественного», это вполне рациональные, релевантные процедуры предикативной направленности, связанные с моделированием и «проигрыванием» сценариев задействования сложных комплексов правовых норм. Все это человечество тысячелетиями делает в уме или на бумаге (или ином носителе), но только в гораздо более упрощенной модальности. И разница здесь, образно говоря, как если мы переходим от счета на пальцах к счету на сложном электронном калькуляторе.

В самом общем виде машинное обучение представляет собой категорию алгоритмов, позволяющих на основе входных данных формировать наиболее точные прогнозы относительного итогового результата [3]. Такие алгоритмы могут использоваться в законодательной деятельности в силу их аналитических и предсказательных возможностей, использование которых способно существенно трансформировать процесс разработки и принятия нормативных правовых актов.

Использование технологий машинного обучения в правотворчестве позволяет не только осуществлять «классификацию» текстов по их содержанию, а потому определять их тематическую и регулятивную направленность, но и создавать такого рода алгоритмы, которые самостоятельно (без участия человека) будут способны на основе входных данных функционировать и прогнозировать значение итогового выходного результата [4]. В этой связи для достижения корректных результатов использования подобных технологий важными являются адекватность, применимость и правильность входных данных, на основании которых алгоритмы и будут обучаться.

Обучение алгоритмов предполагает необходимость формирования баз данных, охватывающих действующие нормативные правовые акты и правоприменительную практику. Это в свою очередь предопределяет необходимость формализации текста, его перевода из естественного языка в

понятный для алгоритма язык. Проблема трансформации текста в машиночитаемый вид может быть разрешена в рамках обработки естественного языка (Natural Language Processing - NLP). Его использование обуславливает возможность его внедрения и в рамках правотворческого процесса. К направлениям такого использования могут относиться, в частности, выявление семантического значения текста, установление причинно-следственных связей между различными частями нормативных актов, установление их регулятивной направленности.

Сфера применения NLP на сегодняшний день начинается от распознавания речи и перевода текстов до предиктивного ввода текста и выстраивания коммуникации между машиной и человеком. Сферы же использования NLP в праве, таким образом, следующие: поиск информации, релевантной по заданным критериям, анализ контрактных обязательств, подготовка юридических документов, формулирование правовых заключений [4].

NLP связано с применением различных подходов, которые в итоге приводят текст, представленный на естественном языке, к такому виду, который позволяет алгоритму его обрабатывать и извлекать из него необходимые данные. Речь в данном случае идет о токенизации (по предложениям и словам), лемматизации и стемминге, выявлении стоп-слов т.д. При этом применение этих подходов к юридическому языку связано с рядом трудностей. Специфика юридических текстов предопределяет, например, наличие следующих сложностей:

- использование аббревиатур и ссылок, что усложняет токенизацию текста;
- извлечение информации из юридических текстов затруднено в силу их синтаксической сложности и насыщенности;
- несмотря на достаточно ограниченный лексикон юридического языка, смысловое значение может существенно различаться, что снижает точность семантического анализа текста.

В этой связи процесс имплементации и использования NLP в правотворческой деятельности предопределяет необходимость дополнительных действий, гарантирующих результативность использования данной технологии и способствующих снижению указанных рисков. Одним из возможных вариантов минимизации обозначенных сложностей выступает предварительное создание специальных баз данных, содержащих в себе маркеры, которые алгоритм будет использовать при синтаксическом анализе (парсинге).

Следующим направлением, связанным с использованием NLP в отношении юридических текстов, является возможность сканирования, кластеризации и классификации данных, позволяющих обеспечить анализ поступающих проектов нормативных правовых актов с тем, чтобы установить их тематическую принадлежность, определить необходимость регулирования

той или иной сферы общественных отношений, исключить противоречие и дублирование с существующими нормами.

Выявление семантического значения данных для законодательного процесса является крайне важным. Это позволяет, во-первых, установить конкретный структурный элемент нормы, представленной в новых данных, то есть определить, связано ли это с правами, обязанностями, запретами или наказаниями для тех или иных субъектов, что в свою очередь предопределяет возможность формирования причинно-следственных связей как внутри отдельно взятой нормы, нормативного акта, так и между различными текстами [12]. Во-вторых, классификация данных по семантике позволяет установить саму направленность нормы - является она регулятивной (то есть вводит новое правило) или направлена на изменение действующего регулирования (связана с корректировкой или исключением существующих норм).

Для форматирования существующего опыта в машиночитаемый вид, чтобы алгоритм мог использовать его в качестве основы для анализа поступающей новой информации, важен также метод кластеризации, который предполагает выделение ключевых функций (маркеров) уже принятых нормативных правовых актов, что позволяет распределить весь объем данных на множества, например, в зависимости от объекта регулирования или даты принятия акта и т.д. Конечным результатом такого метода является формирование алгоритма, позволяющего определить ключевые функции для любого нового набора данных (вносимого проекта нормативного правового акта) и соотнести его с существующим регулированием в этой сфере [8].

Применение на практике возможностей NLP, связанных с решением проблем формализации юридических текстов, возможно для отдельно взятых сфер правового регулирования, подвергающихся большей алгоритмизации.

Использование технологий машинного обучения в законодательном процессе способно существенно повысить его эффективность как за счет снижения организационных и процедурных издержек, так и путем существенного увеличения привлекаемых к этому процессу субъектов. При этом следует исходить и из того факта, что применение машинного обучения сопряжено с определенными недостатками этой технологии. В большинстве своем машинное обучение предполагает наличие заранее обработанных и классифицированных данных, используемых алгоритмами в качестве тренировочных, обучающих. Такие данные выступают основой для анализа и поиска закономерностей. Недостаточность же таких данных, как результат, может привести к искажению конечных результатов и снижению их точности. Соответственно необходимой предпосылкой использования машинного обучения в рамках разработки и принятия нормативных правовых актов является форматирование существующих актов в машиночитаемый вид [3].

Именно с решением этой задачи и связана обработка естественного языка, по результатам которой алгоритм способен анализировать поступающие данные. Это позволяет охватить целый спектр вопросов, начиная от определения цели правового акта, уяснения его структуры и базовых

элементов, до определения внутренних связей между его положениями и связями с иными нормативными актами.

Кроме того, в качестве одной из институциональных гарантий минимизации обозначенных рисков следует рассматривать судебный контроль в отношении всех норм, разработанных и принятых с использованием цифровых технологий. Принцип судебной подконтрольности — как административной, так и конституционной — следует рассматривать как базовое начало, с учетом которого должна осуществляться трансформация законодательного процесса в рамках имплементации современных технологий. Прозрачность алгоритмов и их последующий аудит могут только помочь предотвратить нежелательные результаты.

Для подконтрольности алгоритмов, связанных с машинным обучением, также могут быть использованы следующие методы: обучение на собственном опыте, то есть допущение случайной выборки, на которой алгоритм мог бы обучаться из реальной жизни, если изначальные данные недостаточно репрезентативны; справедливое машинное обучение, которое предполагает создание алгоритмов на основе концепции человеческой справедливости.

К юридическим требованиям относятся: сокращение неоднозначности или двусмысленности в законодательстве; введение при судах позиции постоянного эксперта по объяснению применения права алгоритмами как рекомендательного органа; необходимость разработки законодательства в сфере алгоритмической подотчетности без установления требований о полной прозрачности алгоритмов и свободном доступе к ним.

Таким образом, данные недостатки компьютерных алгоритмов активно изучаются в научно-прикладных исследованиях, в рамках которых предлагаются различные меры, направленные на обеспечение достаточной прозрачности и подотчетности алгоритмов. В случае внедрения отдельных цифровых решений в правотворческий процесс необходимо будет разработать систему внутреннего и внешнего аудита кода. В частности, на предмет надежности и защищенности кода от несанкционированных вмешательств, соответствия действующему правовому регулированию, отсутствия дискриминационных условий, иных незаконных ограничений прав и свобод граждан. Очевидно, что наряду с правовой и лингвистической экспертизой необходимо будет осуществлять проверку кода на всех этапах правотворческого процесса. Принятие данных мер позволит создать в обществе атмосферу доверия к нормативным правовым актам, написанным в виде компьютерного кода, что может существенно увеличить их эффективность и сократить транзакционные издержки.

Литература

1. Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «Черного ящика» // Lex Russica. 2020. №6 (163).

2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», паспорт которой утвержден протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

3. Гринчак Н.П., Богачёв В.Р., Кудревич В.В. О ходе выполнения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2.

4. Зенин С.С., Кутейников Д.Л., Япрынцев И.М., Ижаев О.А. Технология обработки естественного языка (NLP) в законодательном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №3.

5. Исаева М.А. Влияние искусственного интеллекта на правовую действительность // В сборнике: Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2021. С. 52-56.

6. Кислый О.А., Макушкина Ю.В. К вопросу о правосознании и правовой культуре в России // В сборнике: Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 79-82.

**ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
PROJECT APPROACH TO SOLVING THE TASKS OF
DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA**

Данина Тамара Михайловна,
*кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tdtl@mail.ru*

Ромашкин Алексей Евгеньевич,
*кандидат экономических наук,
главный инспектор Счетной палаты Российской Федерации
romashkin2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития высшего образования на основе реализации национального проекта. Рассмотрены механизмы управления процессом реализации национального проекта «Образование». Исследованы проблемы совершенствования системы целевых показателей развития высшего образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальный проект, федеральные проекты, целевые показатели

Annotation. The article deals with the development of higher education based on the implementation of a national project. The mechanisms of management of the process of implementation of the national project "Education" are considered. The problems of improving the system of target indicators for the development of higher education in the Russian Federation are investigated.

Keywords: national project, federal projects, targets

В соответствии с Указом Президента РФ [1] для достижения национальных целей и стратегических задач развития страны до 2024 г. разработан и реализуется ряд национальных проектов в экономике и социальной сфере, в том числе национальный проект (НП) «Образование». Организационно-методические вопросы проектной деятельности в Правительстве РФ определены Положением об организации проектной деятельности и функциональной структурой проектной деятельности, которые утверждены соответствующим постановлением Правительства РФ [2]. Также

процесс управления нацпроектом сопровождается поручениями Правительства РФ, решениями соответствующих комитетов, рабочих групп, советов и их президиумов.

Мониторинг реализации НП «Образование» осуществляется проектным офисом при Правительстве РФ, ведомственными проектными офисами Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования РФ, а также центром мониторинга нацпроектов социальной направленности на базе Федерального государственного автономного научного учреждения «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти».

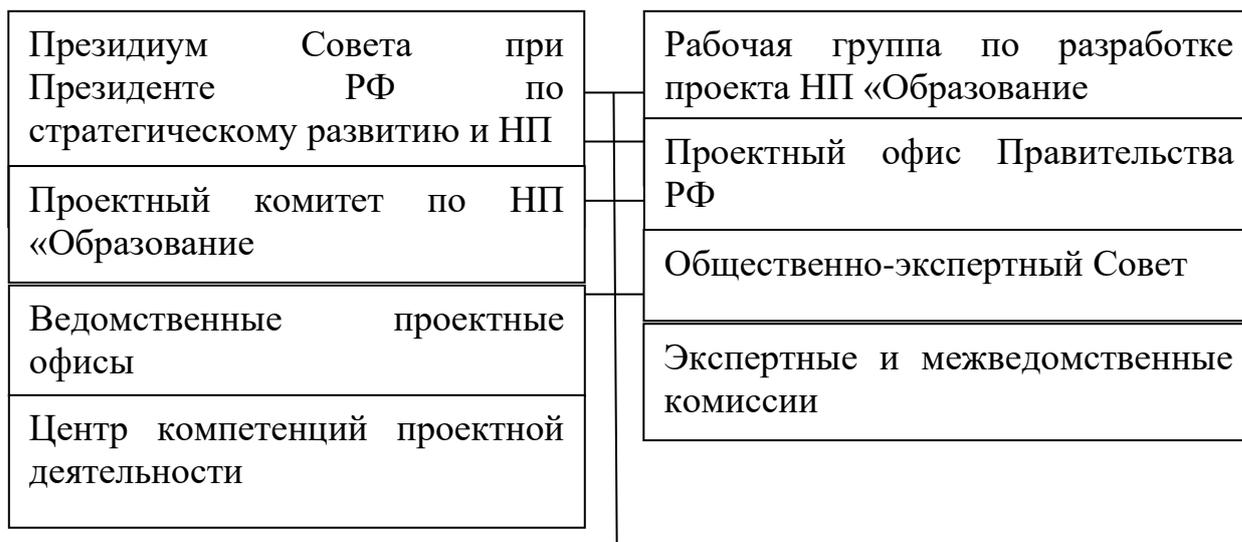

Рис. 1 Структура управления нацпроектом «Образование»

Финансирование мероприятий 10 федеральных проектов (ФП) национального проекта «Образование» предусмотрено в объеме 784,5 млрд. руб., что составляет 3,0% от общего объема финансирования всех национальных проектов и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в 2018-2024гг. При этом средства федерального бюджета составляют 92,2% общего объема финансирования нацпроекта «Образование». По срокам финансирования объемы распределены следующим образом: в 2019-2020гг. – 31,8%, в 2021-2022гг. – 34,8%, в 2023-2024гг. – 33,4% общего объема финансирования [3].

Для достижения целей, целевых основных и дополнительных показателей, решения задач НП «Образование» сформирован Сводный план мероприятий по реализации нацпроекта, состоящий из Планов мероприятий по реализации федеральных проектов.

Рис. 2 Федеральные проекты НП «Образование»

В числе целевых показателей развития высшего образования предусмотрен средневзвешенный результат в группе международных исследований, который рассчитывается как среднее арифметическое от мест Российской Федерации по количеству российских вузов, вошедших в ТОП-500 организаций по мировым рейтингам QS, THE, ARWU. Между тем, в мировой практике принято рассматривать результаты каждого исследования отдельно, средневзвешенный показатель не отражает позицию России среди других стран.

Мероприятия по развитию высшего образования предусмотрены в ФП «Молодые профессионалы», в котором сформулирована цель развития высшего образования: повышение конкурентоспособности российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг, их вхождение в ТОП-500 образовательных организаций высшего образования в мировых рейтингах. На достижение этой цели запланировано выделение средств федерального бюджета в объеме 81387,3 млн. руб. на поддержку не менее 30 ведущих университетов [3]. Вместе с тем, для ряда ведущих университетов доля бюджетных средств в общем объеме финансирования вузов составляет не более 10%, соответственно, господдержка не является значительным фактором повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов на мировом рынке. В составе мероприятий ФП «Молодые профессионалы» не предусмотрена аналогичная поддержка других вузов. Известно, что бюджетные ассигнования в сфере высшего образования, в основном, представлены субсидиями на выполнение государственного задания, из которых большая часть расходуется на оплату труда. Расходы на

развитие материально-технической базы вузов составляют незначительную часть и имеют тенденцию к сокращению объемов.

Бюджетные средства составляют чуть больше половины всех источников финансирования организаций, осуществляющих образовательные программы высшего образования даже в целом по стране (табл. 1).

Таблица 1

Структура источников финансирования организаций высшего образования, % [4]

Источники финансирования	Все организации ВО	Государственные и муниципальные	Частные организации
Бюджетные средства, из них:	56,6	58,9	18,4
-федерального бюджета	53,2	55,4	17,1
-бюджетов субъектов РФ	3,2	3,4	1,2
-местных бюджетов	0,1	0,1	0,1
Средства организаций	12,1	11,9	16,1
Средства населения	27,6	25,4	64,1
Внебюджетные фонды	2,0	2,1	0,5
Иностранные источники	1,6	1,7	0,9
Всего	100,0	100,0	100,0

Ежегодное финансирование мероприятий национального проекта «Образование» в части развития высшего образования, осуществляется через государственную программу «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», разработанной на период 2019-2030 гг., в которой в числе других есть подпрограмма «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» [5].

В составе целевых показателей НП «Образование» и его федеральных проектов нет показателей, отражающих внедрение новых образовательных технологий в образование. Масштабы внедрения новых форм реализации программ высшего образования характеризуются данными таблицы 2. Дистанционными образовательными технологиями охвачено 12,4% обучающихся по программам бакалавриата, 6,6% - по программам специалитета, 11,2% - по программам магистратуры. Электронная форма обучения занимает более высокую долю по всем программам обучения (от 13,4% до 19,3%). Сетевая форма реализации образовательных программ занимает 1,3% в общей численности обучающихся в магистратуре, по 0,5% - обучающихся по программам бакалавриата и специалитета. В последние годы наблюдается тенденция к снижению численности обучающихся по программам высшего образования.

Таблица 2

Численность обучающихся по программам высшего образования (на начало учебного года) [4]

Обучаются по программам ВО	2000/2001	2014/2015	2018/2019
Всего, тыс.чел.	4741,4	5209,0	4161,7
из них:			
-в государственных и муниципальных организациях	4270,8	4405,5	3782,5
-в частных организациях	470,6	803,5	379,1
-очная форма обучения	2625,1	2575,0	2369,8
-очно-заочная форма обучения	302,2	158,5	155,6
-заочная форма обучения	1814,1	2475,5	1636,3
Численность обучающихся на 10000 человек населения, чел.	324	356	284

Численность обучающихся по программам высшего образования составила на начало 2018/2019 учебного года 87,8% от уровня 2000/2001 учебного года. При этом численность обучающихся в государственных и муниципальных организациях – 88,6%, обучающихся в частных организациях – 80,6% от уровня на начало 2000/2001 учебного года. Соответственно сократилась численность обучающихся по всем формам обучения. Численность обучающихся по программам высшего образования на 10000 чел. населения сократилась на 40 чел.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024г. // Указ Президента РФ от 7.05.2018г. №204 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 12.10.2021).
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018г. №1288 (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 12.10.2021).
3. Паспорт национального проекта «Образование». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. №6.
4. Индикаторы образования: 2020: Статистический сборник / Н.В.Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М.Гохберг и др.; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики. –М.:НИУ ВШЭ, 2020. -496с.
5. Об утверждении государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019г. № 377 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 12.10.2021).

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ КАПИТАЛОМ
КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
TRANSFORMATION OF APPROACHES TO MANAGING THE
COMPANY'S CAPITAL IN DIGITAL ERA**

Дегтярева Екатерина Алексеевна,
*магистрант 2-го года обучения, Национальный исследовательский
технологический университет (НИТУ) «МИСиС», г. Москва,
degkate@yandex.ru*

Шипкова Ольга Тарасовна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
olship@inbox.ru*

Аннотация: Трансформация бизнес-моделей на основе цифровых технологий предопределяет конкурентоспособность экономических субъектов. Успешность управления капиталом компании обусловлена проактивной позицией в отношении трендов цифровой трансформации. В статье осуществлен анализ актуальных направлений модификации моделей управления капиталом компании. Авторами рассмотрены подходы к интеграции цифровых технологий в принятие управленческих решений относительно капитала.

Ключевые слова: модель управления капиталом, цифровая трансформация, цифровизация, новая бизнес-модель, цифровой капитал

Annotation: The business models` transformation based on digital technologies predetermines the competitiveness of economic agents. The success of the company's capital management is due to its proactive attitude towards digital transformation trends. The article analyzes the current trends in the modification of capital management models of a company. The authors consider approaches to the integration of digital technologies into management decisions regarding capital.

Key-word: capital management model, digital transformation, digitalization, new business model, digital capital

В настоящее время развитие информационно-коммуникационных технологий достигло такого уровня, что игнорировать тенденции всеобщей цифровизации и цифровой трансформации не представляется возможным. Трансформация подразумевает не просто оцифровку существующих бизнес-процессов, а означает пересмотр бизнес-модели в целом, а это, в свою очередь, не может не затронуть вопросы управления капиталом и оставить подходы в данной сфере неизменными. Конкурентоспособность отдельной компании во много определяется способностью ее управленческой команды быть в тренде современных процессов цифровой экономики.

Целью данной статьи является анализ актуальных трендов модификации моделей управления капиталом компании в эпоху всеобщей цифровой трансформации.

Разрастание информационного поля влечет за собой пересмотр определенных «границ», норм или требований внутри всех сфер человеческой деятельности; формируется требование к их гибкости; трансформируется внутреннее содержание в ответ на существенные изменения окружающей среды. В эпоху цифровизации и цифровой экономики также большие изменения претерпевают профессии, отрасли и виды бизнеса. Некоторые ученые определяют цифровую экономику, как экономику, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [1]. Высокая скорость изменений на рынке и стремительная цифровая трансформация имеют прямое влияние на изменения, происходящие с моделями управления капиталом в компаниях. Это обуславливает возникновение еще одной формы капитала – цифрового капитала. Цифровой капитал – это базы данных, каналы связи с клиентами, различные алгоритмы, программное обеспечение и т.д. [6] Рациональное распределение и управление средствами в данной сфере, может приумножить клиентскую базу компании, ее прибыль. Современное общество ценит время больше всего, а именно скорость оказания услуг или предоставления товара обусловлены грамотным встраиванием информационно-коммуникационных технологий в бизнес-модель компании. А интеграция цифровых технологий в управление капиталом компании является безусловной необходимостью ее динамичного развития. Все это обуславливает актуальность анализа трансформации концептуальных подходов к управлению капиталом компании с целью выявления наиболее эффективных моделей для каждого конкретного предприятия.

На данном этапе особенно мощным драйвером для темпов роста цифровой трансформации послужили карантинные меры против

распространения коронавирусной инфекции. Глобальные цифровые изменения обуславливают необходимость модернизации и улучшений в деятельности компаний не только для поддержания или совершенствования текущих операционных процессов, но и для того, чтобы, в принципе, оставаться на рынке, сохранить компанию в непростых условиях повсеместных ограничений. Поэтому применение новых технологий не только на производстве, но и для реализации процесса управления, позволит выявить и использовать новые источники доходов, которые ранее не были доступны. Это, в свою очередь, влечет за собой преобразования в методологии управления капиталом компании. Грамотная интеграция цифровых технологий в принятие управленческих решений, в том числе в области управления капиталом, таких как большие данные, машинное обучение и использование искусственного интеллекта, позволяет в разы повысить эффективность принимаемых решений. Причем разрыв в продуктивности компаний, являющихся адаптерами современных цифровых технологий, и тех, кто игнорирует их применения, в зависимости от их отраслевой принадлежности может составлять по разным оценкам от 15 до 80%. Для достижения высокой результативности компании необходимо программное обеспечение для бизнеса, которое позволит не только ускорить финансовую консолидацию, но и даст комплексное представление о бизнесе, ляжет в основу стратегического моделирования.

Управление капиталом компании затрагивает целый комплекс вопросов. Во-первых, вопросы, связанные с повышением эффективности использования капитала, которые являются приоритетными. Во-вторых, в основе определения рыночной стоимости организации лежит стоимость капитала, являющаяся одним из показателей, который оказывает большое влияние на ее конкурентоспособность. В-третьих, капитал компании – это некий рычаг, повышающий благосостояние собственников. В связи с этим, применение цифровых технологий на этапах инвестирования капитала, его вложения и использования в обороте недостаточно разработано в условиях российских реалий, но имеет большой потенциал.

В процессе осуществления финансовой деятельности компании одним из ключевых вопросов является определение источников финансирования, то есть принятие решений о структуре капитала с целью максимизации рыночной стоимости компании. Структура капитала – это определенное соотношение собственных и заемных источников средств в общем объеме капитала организации. Именно структура капитала имеет воздействие на финансовую, операционную и инвестиционную деятельность, а также влияет на конечные результаты этой деятельности.

При выборе методов решения финансовых вопросов относительно формирования структуры капитала важно учесть влияние разнообразных факторов. Факторы, определяющие выбор структуры капитала компании, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы определяются спецификой компании и зависят непосредственно от нее самой:

от стадии жизненного цикла, особенности управления компанией, финансовой стратегии и т.п. Внешние факторы, соответственно, оказывают воздействие на управление компанией, ее деятельность и финансовую политику извне. Также структура подвержена особенностями политико-экономической ситуацией, законодательства, менталитета, уровня развития страны или региона.

В связи с этим одним из важнейших вопросов для компании является анализ факторов, которые влияют на решения в сфере определения структуры капитала. Поэтому рассмотрев более детально причины влияния, можно сделать вывод о том, что факторы внешней среды возникают и влияют независимо от принимаемых решений со стороны компании. К ним необходимо адаптировать внутренние решения и корректировать действия во время осуществления финансово-хозяйственной деятельности, причем делать это не только в рамках риск-ориентированного подхода, но и в рамках проактивного поведения, использующего представляющиеся возможности внешней среды во благо компании, опираясь на позитивные внутренние факторы, являющиеся некими рычагами модернизации [2], [5].

Именно внутренняя модернизация влияет на эффективное использование капитала организации, реализующееся через различные способы управления показателями, характеризующие эффективность использования капитала, его динамики и изменения. Целью управления капиталом компании является регулирование процессов воспроизводства и накопления капитала при помощи финансовых методов. Данные процессы являются основой для роста благосостояния собственников. Управление процессом воспроизводства осуществляется методами обеспечения непрерывного кругооборота стоимости, инвестированной во внеоборотные и оборотные активы, а процесса накопления – методами капитализации, определяющими мультипликатор собственного капитала. В связи с этим управление капиталом осуществляется в разрезе отдельных его элементов. Для того, чтобы оценить степень эффективности использования капитала компании, широко применяется анализ таких показателей, как: оценки движения капитала, структуры капитала, деловой активности, рентабельности капитала и пр.

На сегодняшний день внешнее технологическое давление обуславливает существенную внутреннюю модернизацию управленческих процессов, в том числе в сфере управления капиталом. Так финансовые технологии (FinTech) являются фактором революционизированности корпоративных финансов. Эта технологическая финансовая инновация может привести к появлению новых бизнес-моделей, приложений, процессов, продуктов или услуг на основе принципиально новых форм взаимодействия, таких как кредитование на онлайн-рынке (или одноранговое кредитование), краудфандинг, робо-консультации, финансовые приложения блокчейн и технологии распределенного реестра, финансовые приложения искусственного интеллекта и цифровые валюты [7]. В эпоху цифровых технологий, когда технологии меняются сверхбыстрыми темпами, FinTech может влиять на финансовое развитие экосистемы за счет уменьшения недостатков и

неэффективности традиционного финансового посредничества. Это может принимать разные формы: более быстрые и безопасные платежи, расчеты с использованием распределенных реестров, поддерживаемых блокчейн-технологиями, больший контроль потребителей в режиме реального времени и т.д.

Стратегическое видение системы управления капиталом в настоящее время может опираться на ценность больших данных, определенной их ролью в поддержке прогнозирования. Прогнозы помогают понимать тренды бизнеса и отслеживать тенденции передачи ценностей и их направление. Это позволяет финансам играть более важную роль в ориентированных на будущее инициативах, таких как обеспечение устойчивого и прибыльного роста, а также оптимизация распределения ресурсов и структуры капитала. Например, своевременное обновление и совместное использование информации о местонахождении активов и данных об их простое помогает в рационализации их управления.

В целом, подходы к принятию управленческие решения в области управления капитала претерпевают существенные изменения в условиях цифровой экономики. В связи с этим, можно выделить четыре способа управления капиталом, которые более полно раскрывают процессы в финансовой деятельности компании.

1. Способы управления процессом формирования чистой прибыли.

В данном разрезе воздействие направлено на сбалансирование доходов и расходов операционной деятельности, на минимизацию коммерческих и управленческих расходов, на мобилизацию дополнительных доходов по прочим видам деятельности, на минимизацию расходов по прочим видам деятельности, на управление налоговой нагрузкой. Применение цифровых технологий на данном этапе может включать в себя автоматизацию производства, применение инновационного программного обеспечения, модернизацию базы данных. В последнее время особую популярность имеет внедрение новых технологий на основе методологии Agile, позволяющей снизить затраты на реализацию проектов. Например, бренд одежды «12 Storeez» после активного роста производства столкнулся с проблемой сроков поставок продукции, вызывавшей дополнительные затраты. Поэтому было принято решение о внедрении одного из методов Agile-подхода, что позволило наладить все этапы и упорядочить задачи.

2. Способы управления процессом распределения чистой прибыли.

Воздействие направлено на модернизацию дивидендной политики с целью оптимизации пропорций между потребляемой и капитализируемой частями чистой прибыли, на минимизацию расходов, уменьшающих капитал (нераспределенную прибыль), на методы реинвестирования чистой прибыли. Внедрение компаниями финансово-технологических инноваций дает возможность ускорить отдельные бизнес-процессы. Поэтому цифровая трансформация, направленная на процесс управления прибылью, оказывает влияние на существующую тактику ведения бизнеса для улучшения ее

результативности. В основном это цифровизированные денежные системы, которые дают более качественный анализ и больший выбор, упрощая при этом все процессы на этапах перевода денежных средств. Например, процесс выдачи кредитных займов. Цифровые технологии настолько упростили данный процесс, что сейчас это может занять меньше нескольких часов, тогда как раньше на это требовались недели [4].

3. Способы минимизации уровня делового риска.

В данном аспекте воздействие направлено на способы повышения фондоотдачи, производительности труда, ускорения оборачиваемости текущих активов, на оптимизацию размера и соотношения переменных и постоянных затрат, на бюджетирование, на оптимизацию структуры оборотных активов по уровню доходности. Применение автоматизации производства и обновление бизнес-процессов с использованием инновационного программного обеспечения происходит практически в каждой компании для того, чтобы предотвратить застой в развитии деятельности и потерю дохода. Одним из примеров применения инновационных технологий является моделирование бизнес-процессов в компаниях или имитационное обучение кадров от компании AnyLogic. Так для аэропорта Хитроу (Лондон) компания разработала новейшую программу Airlines Fleet, которая охватывала все процессы от самолетов авиакомпаний до уровня сервиса.

4. Способы минимизации уровня финансового риска.

В данном разрезе воздействие направлено на минимизацию стоимости заемного капитала, на оптимизацию структуры оборотных активов по уровню ликвидности и риска вложения капитала, на процесс сокращения операционного и финансового циклов. Влияние цифровизации на данном этапе схоже с процессом распределения чистой прибыли, так как наибольшую роль занимает интегрирование и использование финансовых систем и приложений в компании, а также автоматизация производства.

Перечисленные способы направлены на обеспечение эффективного управления средствами компании [3]. Однако, кроме показателей структуры капитала, при анализе управленческих решений необходимо оценить, какую отдачу на вложенные средства может получить собственник. Именно при использовании данных методов в настоящее время важно внедрить и применить элементы цифровых технологий. Так как используя технологические нововведения в производстве или обновленное программное обеспечение, компания не только сможет улучшить качество товаров и увеличить клиентскую базу, но и увеличить эффективность использования средств, найти новые каналы для получения дополнительных доходов, повысить уровень престижности, что в последствии поможет занять лидирующие позиции на рынке.

Таким образом, с появлением трендов цифровой экономики процессы управления капиталом требуют оптимизации с применением инновационных технологий для того, чтобы организация продолжила функционировать и

развиваться дальше. Именно цифровая трансформация, т.е. перестройка всей организаций в целом, а не только отдельных проектов и бизнес-процессов, оказывает влияние на выбор подхода к управлению капиталом с учетом и на базе информационно-коммуникационных технологий, способствующего формированию актуальной финансовой политики.

Литература

1. Кешелава А.В. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИ Геосистем, 2017. - С. 12.
2. Киселёв Б.Г., Кожитов Л.В., Сидорова Е.Ю., Косушкин В.Г., Ульянова С.А., Попкова А.В. Особенности опережающего маркетинга в nanoиндустрии // Инновации. 2020. №12. – С. 2-12.
3. Ковалев В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью: учеб.-практ. пособие / В.В. Ковалев — М.: Проспект, 2015.— 333 с.
4. Чернов Е.К. Управление прибылью в эпоху цифровой трансформации // АРХИВАРИУС. 2020. №4. – С. 59-61.
5. Шипкова О.Т., Вдовенко З.В., Клепиков Д.Н., Самороков А.В. Трансформация химического комплекса в рамках концепции «Индустрия 4.0» и гибких подходов к управлению // Химическая промышленность сегодня. №. 6. 2018. – С. 13-25.
6. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. № 1. – С. 172-175.
7. Schindler J. FinTech and financial innovation: Drivers and depth // Federal Reserve System Finance and Economics Discussion Series. 2017. № 081. URL: <https://doi.org/10.17016/FEDS.2017.081> (дата обращения: 26.09.2021).

**ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
FACTORS AND TRENDS IN THE FORMATION OF THE
INFORMATION NETWORK ECONOMY**

Добровольская Светлана Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
zlata-lutova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием информационно-сетевой экономики. Инновационные технологии создают новые возможности роста бизнеса. Обусловленность появления новых технологий, их влияние на развитие всех сфер деятельности человека, выдвигает новые задачи перед учеными и практиками. Информатизационная трансформация требует выработки общей системной теории, отражающей современные реалии.

Ключевые слова. Информация, информационно-сетевая экономика, качество развития, стратегия развития.

Annotation. The article deals with the problems associated with the development of the information-network economy. Innovative technologies create new opportunities for business growth. The conditionality of the emergence of new technologies, their influence on the development of all spheres of human activity, puts forward new tasks for scientists and practitioners. Informatization transformation requires the development of a general system theory that reflects modern realities.

Keywords. Information, information-network economy, quality of development, development strategy.

В ходе информационной трансформации в результате смены цикла преобразуется не одна или несколько отраслей, а весь хозяйственный комплекс, производственная сфера, организационно-управленческие методы и структуры, механизмы хозяйственного регулирования. Новый цикл характеризуется, в частности, формированием крупного кластера отраслей высокой технологии.

Формирование информационно-сетевой экономики выделяется актуальностью среди современных тем экономических исследований в связи с тем, что национальные государственные образования развиваются в период смены цикла под воздействием информационно-сетевых технологий глобального капитала.

В ходе информационной трансформации в результате смены цикла преобразуется не одна или несколько отраслей, а весь хозяйственный комплекс, производственная сфера, организационно-управленческие методы и структуры, механизмы хозяйственного регулирования. Новый цикл характеризуется, в частности, формированием крупного кластера отраслей высокой технологии.

Возникновение информационно-сетевой экономики определяет стратегию развития экономических агентов в условиях трансформационных преобразований. К концу XX в. течения западной экономической науки, представленные именами Белла Д., Маклюена М., Кана Г., Тоффлера О., Нейсбитта Дж., Фукуямы Ф. были отмечены быстро развивающимися направлениями междисциплинарных исследований сетевой экономики.

Рассмотрение в качестве предмета экономического анализа сетевой экономики предполагает ее идентификацию, а также соотнесение понятий «новая экономика» и «сетевая экономика». Термин «информационно-сетевая экономика» употребляется в научной литературе в весьма неоднозначном контексте.

В научной литературе нет единства взглядов относительно содержания информационно-сетевой экономики, все исследователи обращают внимание на усиление взаимосвязи и взаимозависимости между экономическими агентами в условиях стремительного развития информатизации экономики. Исследователи отмечают, что характерной чертой современного состояния мировой хозяйственной системы является все более активное проявление целого ряда кардинальных взаимосвязанных и взаимообусловленных направлений ее изменения.

В глобальной экономике «доминирующие сегменты и фирмы, представляющие стратегическую основу любой экономики, тесно связаны с мировым рынком, и их судьба зависит от того, насколько успешно они работают на этом рынке», – отмечает Мануэль Кастельс [1]. Глобальная информатизация экономики изменяет стратегию поведения экономических агентов.

Накопленные массивы данных и инновационные технологии работы с ними создают для предпринимателей новые возможности роста бизнеса, предлагая удобные сервисы для поставщиков и потребителей товаров и услуг. Интернет убрал географические барьеры между людьми, а развитие роботизированных систем перевода – языковые. Мир становится все более глобальным, а информация, товары и услуги – все более доступными. Обостряется как глобальная конкуренция, так и конкуренция на локальных рынках. Крупнейшие технологические компании, выросшие в этой среде,

обладают не только огромными массивами данных и сформированными сетевыми эффектами, но и практически неограниченными финансовыми ресурсами для своего инновационного развития. Инвесторы, покупающие их акции с ранее немислимыми мультипликаторами к выручке, готовы годами закрывать глаза на отсутствие текущего положительного финансового результата в погоне компаний за долей рынка и накоплением сетевого эффекта.

По многим параметрам цифровизации Россия входит в число лидирующих стран – инновации и онлайн-сервисы востребованы населением, есть технологические и инфраструктурные условия для их ускоренного развития. Сегодня в России несколько национальных компаний – лидеров в конкурентной среде строят платформенные и экосистемные бизнес-модели, на рынке работает значительное количество менее крупных платформ. Еще одной российской особенностью стала значительная роль финансового сектора в формировании экосистем – крупные банки активно двигаются в эту сторону. Одновременно технологические компании встраивают финансовые услуги в свою экосистемную продуктовую линейку.

Это обстоятельство не исключает необходимости и возможности разработки «прикладных» (в отличие от фундаментальной) теорий, отражающих реальности и специфику экономик того или иного уровня. Но частные теории (и даже их совокупность) не могут заменить общей системной теории, а ученые-теоретики уже не могут игнорировать появление глобального объекта исследования как целого в единстве с его внутрисистемными уровнями – экономиками различных видов.

Качество жизни отдельного человека и всего общества, уровень конкурентоспособности отдельной компании и всей страны во многом определяются не только объемом, ассортиментом, качеством производимых товаров, но и размером и характером услуг, которые обеспечивают реализацию и потребление всего созданного, а также формируют эффективную страховую защиту имущественных интересов.

В последние десятилетия идея развития актуализируется, проводятся мировые форумы, ООН принимает соответствующие декларации и Программы действий. Между тем сам феномен развития еще не получил должного отражения в системной экономической теории, для которой более характерна статика, нежели динамика, и суммативность, нежели системность изложения.

В данном случае теория явно не поспевает за практикой, так как понятие развития уже достаточно давно используется в сфере экономической политики. Развитие, как и глобализация, – сложный процесс взаимосвязанных целостных изменений, как в системах различного уровня, так и в конечной глобальной системе, интегрирующей первые. Отражение системной сущности процесса развития позволяет также обогатить методологию системного подхода в целях адекватного теоретического отображения действительности.

Отражение в теории системного движения, а не только системно-структурной статики, посредством широкого использования категории развития как временной характеристики движения систем – это достойный ответ ученых-теоретиков на возрастающую стремительность изменений в нашей жизни. Примером динамичности вызовов практики является необходимость постановки и разрешения не просто проблемы развития, а уже качества развития и человеческого измерения развития, включая его экономический аспект.

В современной экономической литературе внимание ученых привлекает динамика развития социально-экономических процессов, происходящих в индустриально развитых странах. Эти процессы характеризуют трансформацию индустриального общества в постиндустриальное, экономической и технической основой которой являются инновационные, маркетинговые, информационные и телекоммуникационные технологии. Новизна этой экономики выражается в новом техническом базисе и новой продукции, в которой все возрастающий объем благ выражается в предоставлении внепроизводственных услуг, таких как финансовый консалтинг, риск-менеджмент, образование, наука, банковское, страховое дело и т. п.

Со второй половины XX в. теоретическая база новой экономики разрабатывалась представителями различных течений экономической мысли: неоклассической теории (индустриальной экономики), марксизма, институционализма и неoinституционализма, менеджериализма, эволюционной экономической теории, философии хозяйства, экономической синергетики. Для каждого из перечисленных направлений характерны свои акценты и приоритеты.

Новая экономика – это экономика, базирующаяся на знаниях и информации, на развитии человеческих ресурсов, на инвестициях в человеческий фактор. Развитые и новые развивающиеся страны начали процесс перехода к новой экономике. Причем понятие новой экономики не ограничивается, как это указывают некоторые авторы, развитием высокотехнологичных отраслей в отличие от «старой» экономики традиционных отраслей [2]. Речь идет не только о структурных, а и о качественных изменениях сути экономики.

В 90-е гг. XX в. увеличивается технологический разрыв между странами мирового центра, странами периферии и полупериферии. В своих работах Д. Хелд. обращает внимание на многовариантность процессов развития экономики, отмечая, что «в условиях сетевой экономики реструктуризируются функции и власть транснациональных фирм» [3].

Нынешние и будущие вызовы глобализации и развития императивно требуют формирования комплексной системы управления рисками, способной адекватно, точно, своевременно и компетентно реагировать на уже брошенные вызовы и предугадывать и предотвращать потенциальные.

Развитие, по нашему мнению, – это процесс движения субъектов и объектов от данного состояния к качественно новому состоянию, процесс, содержанием которого является постоянное формирование и реализация потенциала развития. Развитие – это взаимообусловленный процесс экономического роста, повышения благосостояния, обеспечения достоинства жизни и ее постоянной гуманизации, базирующийся на участии каждого человека в развитии и справедливом распределении его результатов, преодолении отчуждения, эксплуатации, неравенства и несправедливости в экономике и обществе. Экономический рост в процессе развития - это эколого, ресурсо- и человекосберегающий рост с целью обеспечения достойной жизни и соответствующего уровню развития общества благосостояния всех граждан.

Формой экономики способной ответить на вызовы глобального времени и пространства, является экономика развития, основанная на знаниях (knowledge-based economy of development). Это содержательная суть новой экономики XXI в. С точки зрения регулирования это полиформная экономика, в этом смысле это смешанная экономика. Экономика развития – это экономика, главной конечной целью которой является производство достойно обеспеченного, здорового, образованного, культурного человека, принимающего непосредственное участие в реализации этой цели посредством выполнения различных экономических функций (работника, собственника, управляющего, инвестора, потребителя и т. п.). «Потенциалы экономики развития создаются в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры. Именно их эффективное функционирование создает основу для стабильного, сбалансированного, качественного и безопасного роста на базе постоянного увеличения национальной производительности труда» [4].

Необходимо учитывать то обстоятельство, что финансовые институты как современный объект исследования представляет собой сложнейшую систему, находящуюся под сильным влиянием глобальной экономики, которая, как системная целостность, оказывает все возрастающее влияние на подсистемные уровни и глобальных субъектов и в то же время сама находится под воздействием последних. Постепенно, но неуклонно системная зависимость усиливается, и влияние глобальных процессов и сил сказывается на уровне капитализации, информатизации, сетизации финансовых институтов.

В науке традиционным является использование различных подходов и получение разных выводов, от того, на какие научные направления ориентируется экономическая политика, зависят практические результаты. Посткризисная экономика России в большей степени, чем страны с развитой рыночной экономикой, нуждается в эффективном государственном участии в создании инструментов снижения неопределенности и условий обеспечения экономического роста.

Заметим, что место и роль информационно-финансовых сетей определяется по отношению к экономическим сетям ценностями новой экономики, отличающейся высокой долей финансовых и консалтинговых.

Исторически ограниченный способ производства как исторически конкретная система экономических отношений не может не иметь альтернативы. Системная экономическая теория, претендующая на современное научное знание, уже не может ограничиваться разработкой отдельных теорий внесистемных (т. е. внеглобальных) уровней экономик, не учитывающих их глобально-системную взаимообусловленность. Хотя, и это очевидно, нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что экономики разного уровня – это и относительно самостоятельные системы, реально существующие и имеющие свою специфику.

Следует подчеркнуть, что глобализация рынков стала возможной только в конце XX века, благодаря изменению способа хозяйства, разительным переменам в коммуникационных технологиях относительно информации, людей, товаров и услуг, появление сетей ускорило развитие экономики. Сетевая экономика трактуется как естественное продолжение экономической цивилизации, но по ряду определяющих черт она оказывается альтернативой индустриальной и постиндустриальной экономике.

Необратимость и объективность этих явлений диктуется интернационально развивающимся производством, преодолевающим государственные границы, глобальным трендом информатизации и финансизации мирового хозяйства.

Наряду с определениями глобальной экономики как «постиндустриальное общество» (Э. Тофлер) и «открытое общество» (К. Поппер) известна дефиниция «транскапиталистическое общество» (Д. Дрюкер). Цель этих дефиниций подчеркнуть значение и роль нематериальной сферы в устойчивом развитии современной экономики. Э. Тофлер, в своей теории «третьей волны» обращает внимание на то, что информационные технологии изменяют характер правящих институциональных структур, ведут к децентрализации власти, расширяют роль самоуправления, локальных структур, Д. Дрюкер, исследуя изменения в новом мировом хозяйстве, определяет новые информационные технологии как модератор общественного развития[5].

Глобализация не означает выравнивание уровней развития экономических систем, не устанавливает всеобщий прогресс и однородность процессов и явлений, а лишь структурно упорядочивает многообразные разнородности.

Одной из важнейших особенностей финансовой глобализации является обострение конкурентной борьбы как между транснациональными компаниями и наднациональными институциональными акторами. Наряду с процессами глобализации мировая экономика, а, следовательно, финансовая и страховая сферы деятельности претерпят существенные преобразования, направленные на создание новой финансово-экономической системы с многополярными точками роста.

При всей значимости выделения тех или иных характеристик и свойств и особенностей информационно-сетевой экономики полагаем важным их

классификацию на основе идентификации количественно-качественных различий новой экономики, что, в свою очередь, предполагает выработку соответствующих методологических оснований, необходимых для проведения системного исследования особенностей развития экономики.

Для того, чтобы управление было эффективным, большинство западных ученых считают необходимым «переплести» органы управления на международном и национальном уровнях в единую, достаточно хорошо интегрированную систему [6]. В их числе П. Хирст, Г. Томпсон, С. Краснер. В концепции П. Хирста и Г. Томпсона наиболее существенным положением является отнесение национальных государств к центральным субъектам современного мирового хозяйства.

К этим позициям авторов во многом близки положения, развиваемые С. Краснером, который утверждает, что способность государства на контроль над протекающими в его экономическом пространстве процессами сохраняется, несмотря на то, что глобализация делает этот процесс более сложным, а корпорации в большей мере используют нематериальные активы в качестве мощного рычага создания стоимости [7].

«Новая экономика» сегодня выступает в форме информационно-сетевой экономики, основанной на экономике знаний, информационном, организационном капитале при условии достаточности финансовых средств для разработки и внедрения новых технологий. Если развитое «экономическое общество» базируется на индустрии как ведущем секторе экономики, то постиндустриальное («постэкономическое») общество имеет своей основой качественно другой технологический базис и иную структуру экономики, с другими факторами роста, потому характеризуется категориями «информационного общества», «общества информатики и высокой технологии», «общества услуг» [8].

В сетевой экономике конкурентоспособными являются сетевые структуры. В России необходимо поддерживать формирование кластера отраслей высокой технологии и сферы обслуживания. Сумеют ли национальные хозяйствующие субъекты этих новых сфер замещать производственные секторы в хозяйственном комплексе страны и выступать как двигатели динамичного и устойчивого экономического развития?

Ценность нематериальных активов зависит от их соответствия стратегии компании. Стоимость нематериальных активов возникает тогда, когда они эффективно сочетаются с другими нематериальными и материальными активами. Максимальная стоимость создается тогда, когда все нематериальные активы находятся в строгом соответствии друг с другом, с материальными активами и со стратегией компании.

Известно, что чем выше норма прибыли, тем эффективнее функционирует капитал. Однако это неполное определение эффективности капитала. Глобальная экономика непрерывно изменяется, причем не всегда предсказуемо. Будущее экономических агентов и акторов никогда не известно полностью и требует устойчивой информационной определенности в оценке

рисков. Поэтому, если капитал приносит прибыль в данный момент (в настоящем), то в условиях глобализации экономики и рисков никак не следует, что в будущем он так же будет приносить прибыль. Капитал эффективен, если его способность к получению прибыли распространяется на будущее.

Для того, чтобы капитал сохранял способность к получению прибыли в течение большого времени, значительная часть прибыли на капитал (плюс, возможно, заемные средства) инвестируются снова в этот капитал, т. е. расходуются на поддержание его эффективности. В связи с тем, что большая часть современных инвестиций приходится на финансирование инноваций, направленных на улучшение качества функционирования капитала, важность информационной составляющей в развитии капитала усиливается.

Соответствие изменяющемуся со временем платежеспособному спросу в условиях жесткой конкуренции и изменений тенденций развития – главная предпосылка получения прибыли и, тем самым, дальнейшего роста страхового капитала в условиях высокой неопределенности глобальной экономики. Дальнейший анализ эффективности капитала связан с выделением в нем различных активов (инструментов для получения прибыли).

Первый вид активов – текущие активы (оборотные средства), которые могут быть использованы или реализованы в течение года (дебиторская задолженность). Второй вид активов – основные фонды (имущество со сроком службы более года). Третьим видом активов являются инвестиции (непосредственно в акции, облигации и т. п., но, в конечном счете, в качество функционирования капитала). Четвертый вид активов – так называемые нематериальные активы. К ним относят, с одной стороны, лицензии, сертификаты, патенты, авторские и другие права, с другой стороны, постоянство клиентуры, стратегическое видение перспектив (способность лучшего предвидения будущего), творческий потенциал работников и вообще все то, что обеспечивает конкурентное преимущество на рынке.

Именно на этот вид активов возлагается задача обработки релевантной информации, позволяющей правильно прогнозировать будущий платежеспособный спрос и подстраивать под него организационную и финансовую структуру страховой компании, ориентированную на получение прибыли. Такие активы и составляют информационный капитал. Информационный капитал – это актив, обеспечивающий эффективное управление финансовым капиталом в условиях неопределенности рыночной среды.

Важность информационного капитала определяется принципиальной неполнотой знаний о будущем. Если будущее является вполне определенным (и потому известным), то для обеспечения эффективности капитала достаточно ценовой информации и грамотного использования первых трех видов активов. Если будущее не является вполне определенным (и потому не вполне известным), то для обеспечения эффективности капитала дополнительно требуется обработка неценовой информации (необходимо уметь оценить существующие и возникающие в будущем тенденции

изменения и выработать план действий, направленных на усиление благоприятных и ослабление неблагоприятных тенденций).

Информационный капитал – это способность оценивать неценовую информацию и принимать на этой основе адекватные решения относительно будущего поведения. Чем неопределеннее будущее и чем адекватнее принимаемые решения, тем ценнее информационный капитал. В отличие от первых трех видов активов, информационный капитал нельзя оценить непосредственно. Однако косвенная оценка информационного капитала не только вполне возможна, но и регулярно осуществляется рынком.

Таким образом, можно сделать вывод о взаимоувязанности и взаимообусловленности информационного и финансового капитала но еще более значимым является доказательства взаимосвязи взаимного влияния информационного и финансового капитала на глобальном рынке. Следовательно, наибольший экономический интерес для выявления стратегии развития бизнеса представляет научный анализ содержания категории «информация». Сегодня этот вопрос остается открытым, поскольку в определениях этого понятия преобладающим остается интуитивный подход, ориентированный на восприятие информации как некоторых сведений, сообщений о социальных и других процессах, активно используемых людьми. Но более существенное в оценке информации, информационного фактора, информационной среды заключается в том, чтобы категорию «информация» сделать принципом, научным началом в объяснении ее все возрастающей роли не только в оценке происходящих в экономике процессов, но и подпоре инструментов управления этими процессами с точки зрения нивелирования их рискованной составляющей.

Даниел Белл отмечает, что, «с технической или концептуальной точки зрения ничто не может измерить стоимость таких благ в рыночных терминах» [9]. Таким образом, с ростом значения информационных благ складывается ситуация, в которой невозможно определить ни общественные, ни даже индивидуальные усилия и издержки, воплощенные в том или ином продукте, выходящем на рынок.

Рассматривая информацию под таким углом зрения, можно выявить в ней сочетание взаимоисключающих свойств – распространенности и редкости. Попытки определить цену информации, связывая ее с ценами товаров, производство которых основано на использовании этой информации, все чаще приводят к выводу, что их исчислимость не определяет механизм формирования цены и стоимости самой информации [10].

В определении сущности трудового процесса сводится к трем моментам: процессу труда, предмету труда и средству труда, это пример так называемого непосредственного знания. Здесь упускается из поля зрения тот момент, который присутствует идеально, формируя в последующем всю материальную конструкцию результатов трудового процесса.

Этот момент и есть вся та информация, которой должен обладать работник в виде окончательного идеального образа будущего результата

труда, знания той последовательности, своеобразного строя мыслей, которым должен подчиняться весь ход проводимых операций. Сегодня такого рода информация формирует корпоративную культуру, маркетинговые технологии, обеспечивающие конкурентоспособность не только фирмы, но и индивида.

Этот четвертый элемент процесса труда не получил сколько-нибудь значительного теоретического осмысления ни в классической экономической науке, ни в трудах ее последователей. Сегодня этот четвертый момент играет доминирующую роль в обеспечении конкурентоспособности товаров и услуг.

Изменения в экономической жизни под влиянием новой научно-технической революции в сфере информационных технологий носили глобальный характер. Трансформация модели развития бизнеса в условиях глобальной информационно-сетевой экономики основана на деструкции стоимостных отношений и трансформацию характера собственности.

Проблема трансформации стоимостных отношений отражает сложное единство объективных и субъективных элементов, в котором объективные процессы оказываются все же доминирующими. В вопросе развития отношений собственности большую роль играют факторы субъективного порядка.

Если рассматривать трансформацию человеческих потребностей и подрыва стоимостных отношений со стороны потребителя, то важнейшим условием адекватного понимания общественных процессов в условиях сетевой экономики становится анализ субъективных мотивов и целей человека, его социальных и психологических характеристик. Относя свои основные потребности и желания за пределы массового материального потребления, человек впервые в истории конституирует их именно как свои потребности, как свои желания, не идентичные потребностям и желаниям других людей не только количественно, но и качественно.

На уровне материального производства результатом этого становится быстрое развитие сферы «позиционной экономики», в рамках которой «граница потребностей остается открытой, а позиционное соперничество вследствие этого сводится... к показателям сравнительного превосходства» [11] и где производятся единичные и индивидуализированные продукты, в максимальной мере соответствующие индивидуальности потребителя. В.Л. Иноземцев отмечает, что «сегодня можно наблюдать быстрое снижение субъективной ценности продуктов массового производства, делающее затруднительным определение стоимости как объективной категории» [12].

В условиях, когда основным мотивом деятельности оказывается самосовершенствование, а ее непосредственным результатом – характеристики личности, объектом потребления и обмена становится система знаков, и период становления таких условий может уверенно рассматриваться как объективный предел экономической эпохи. Ценность продукта воплощает в себе теперь не столько потенциальную возможность возмездного обмена, сколько результат интерперсонального взаимодействия между людьми.

Новые информационные-сетевые технологии обеспечивают модификации развития бизнеса, качественные преобразования в трудовых отношениях людей. Сама информация становится фундаментальной категорией наряду с тем, что отдельные виды информации, используемые в хозяйственной практике, принимают форму товара и обладают всеми свойствами, характерными для товара-вещи.

С расширением индивидуализированного характера производства и потребления, со смещением определяющего начала именно к потреблению размываются любые экономические параметры, объективизирующие как затраты труда и факторов производства, образующие издержки, так и человеческие потребности, определяющие полезность производимых благ. Преодоление стоимостных отношений становится следствием преодоления массового производства (материальных благ, услуг, самого человека); следовательно, в условиях сетевой экономики подрыв стоимостных отношений происходит как со стороны производителя, так и со стороны потребителя.

Глобализация, безусловно, не меняет общих тенденций развития постиндустриальной экономики, однако, доминирующее значение, как определяет Р. Вайбер «приобретает ориентация производителей на индивидуальные предпочтения потребителей, высокое качество товаров и услуг, при этом не просто прогресс в сфере услуг, а динамика его темпов развития, обеспечиваемая коммуникационной и информационной революциями, определяется параметрами информационно-сетевой модели развития экономики» [13].

Таким образом, новая экономика должна отличаться высшей формой организованности.

В эпоху, когда главным драйвером экономики является потребительский спрос, компании стремятся удовлетворять как можно большее количество потребностей клиента.

Устойчивое развитие компаний, как преимущество конкурентоспособных предприятий, возможно при постоянном движении и стремлении к уникальности. Только в этом случае конкурентные преимущества сохраняются надолго в компании. Однако, конкуренты, стремящиеся догнать лидеров, могут выявлять и копировать секреты их уникальности. Фирмы – лидеры для сохранения своих рынков и прибылей стремятся удержать и увеличить отрыв от конкурентов. Чтобы не оказаться аутсайдером в этой вечной «гонке преследования», необходимо постоянно «увеличивать скорость» в основном, за счет инноваций в технологиях, продуктах и услугах, бизнес-моделях.

Литература

1 Кастельс М.: Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000

- 2 Вавилов С.С. Новая экономика: проблемы роста. М.,2004
- 3 Held D. Democracy and Globalization // Global Governance, Boulder, 1997. Vol. 3. № 3.
- 4 Дубьянская Г.Ю.Современные проблемы теоретических исследований: вызовы финансовой глобализации – М.: МГУ, 2005.
- 5 Peter Drucker, Post-Capitalistic Society / Harper business, 1993.
- 6 Hirst P., Thompson G. Globalization and the Future of the Nation State // Economy and Society. 1995. Vol. 24. №3.
- 7 Krasner S. Globalization and Sovereignty States and Sovereignty in the Global Economy // Ed. by D. Smyth, D. Solinger, S. Topik. L., N.Y., 1999.
- 8 Bryan L. et al. The Race for the World. Strategies to Build a Great Global Firm. Boston, 2000.
- 9 Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 2002, P. 118.
- 10 Drucker P.P. Managing in a Time of Great Change. Oxford, 1997.
- 11 Hirsch F. Social Limits to Growth. Reviseded. L., 1995.
- 12 Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: «Наука». 1999
- 13 Вайбер Р. Эмпирические законы сетевой экономики // Проблемы теории и практики управления. М., 2005. ч.2.

**К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НЕЗАКОННОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
ON THE QUESTION OF COUNTERING ILLEGAL
ENTREPRENEURSHIP AT THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC
DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Жариков Юрий Сергеевич,

*главный научный сотрудник ЦНИ АНО ВО «Открытый университет
экономики, управления и права», кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых
дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова,
sga120a@yandex.ru*

*Аннотация. В статье рассматриваются меры общесоциального и
специально-криминологического предупреждения незаконного
предпринимательства и на этой основе определяются пути выявления таких
преступлений и принятие мер по минимизации социально-экономических
последствий от их совершения.*

*Ключевые слова. предпринимательство, преступление, преступность,
предупреждение, меры воздействия.*

*Annotation. The article examines the measures of general social and special-
criminological prevention of illegal entrepreneurship, and on this basis, the ways of
identifying such crimes and taking measures to minimize the socio-economic
consequences of their commission are determined.*

Keywords. entrepreneurship, crime, crime, prevention, measures of influence.

В условиях прогрессирующего экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, остро встает вопрос о противодействии незаконному предпринимательству, поскольку в кризисных условиях традиционно возрастает доля корыстных преступлений и прежде всего преступлений экономической направленности. Так, если за первое полугодие 2020 года в порядке административной юрисдикции было составлено более 67 тыс. протоколов по ст. 14.1 КоАП РФ, то уже за аналогичный период 2021 года – более 72 тыс. протоколов, а к административной ответственности по судебному решению было привлечено 57116 правонарушителей, подавляющее большинство из которых (54230 чел.) – граждане,

осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации [4]. И это только судами общей юрисдикции, в то время как и арбитражные суды также имеют соответствующую административную подведомственность. Ими за первое полугодие 2021 года к административной ответственности по ст. 14.1 КоАП было привлечено 4999 правонарушителей [2].

В сфере уголовной юстиции также наблюдается рост преступности – за первое полугодие 2021 года к уголовной ответственности по ст. ст. 171-173.2 УК было привлечено 2423 человека [3] против 1716 за аналогичный период прошлого (2020) года [5].

При этом рост незаконной предпринимательской деятельности является одним из серьезных факторов угрозы экономической безопасности государства, поскольку это одна из форм уклонения от уплаты налогов и других обязательных сборов в бюджеты различного уровня, посредством сокрытия полученных доходов. В результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, по данным С.М. Трошиной, бюджет России ежегодно не поступает от 30 до 50 % обязательных платежей [8, с. 140].

Понятно, что искать причины роста анализируемого вида преступлений только в экономической сфере бесперспективное занятие. Они многофакторны [1, с. 194]. Среди них заметную роль играют культурные, социальные, правовые и ряд других факторов.

Именно устранение противоречий, пробелов, а также оптимизация и развитие процессов, находящихся в экономической и социальных сферах жизни общества, по нашему мнению, является наиболее эффективным способом предупреждения незаконного предпринимательства.

В этой связи в качестве приоритетных можно выделить следующие меры:

1. по стабилизации отношений в сферах экономики и социальной жизни (среди таких мероприятий можно выделить, поддержание стабильности экономического развития, уменьшения уровня инфляции, рост социального обеспечения граждан и другие аналогичные меры);

2. по уменьшению уровня коррупции (в т.ч. путем, с одной стороны, увеличения заработной платы и социального пакета госслужащим, а с другой установлением жестких контрольных мер не только за доходами, но и за расходами госслужащих и их семей, с целью уменьшения привлекательности самой возможности брать взятки);

3. по снижению уровня налоговой нагрузки на предприятия, что может выражаться в уменьшении налогового бремени на одного налогоплательщика (уменьшение налоговых ставок), в тоже время для недопущения снижения доходной части бюджета, необходимо увеличивать общую собираемость налогов;

4. демополизации экономики и формированию конкурентной среды, что должно выражаться в усилении контроля за крупными компаниями, с целью недопущения монопольного сговора в области ценовой политики,

разграничению рынка, а также в выводе государственных и муниципальных служащих из органов управления крупными компаниями, приватизации части предприятий, находящихся в государственной собственности;

5. направленные на снижение уровня административных барьеров. Конкретными мерами, способствующими понижению административных барьеров, может служить реализация государственной программы «Информационное общество (2011-2020 г.)» [8], национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], которые призваны развивать опцию предоставления гражданам и организациям на всей территории страны возможности получения большинства государственных и муниципальных услуг посредством сети Интернета, введением временных рамок для принятия решения должностными лицами по обозначенной заявителем проблеме.

Оптимальным подходом по взаимоотношению представителей органов исполнительной власти и контролирующих органов с гражданами, с нашей точки зрения, является максимальное уменьшение количества требуемых от заявителей документов, необходимых для совершения должностным лицом того или иного действия (в перспективе развитием цифровой экономики необходимым документом выступает одно заявление, в котором гражданин выражает свою волю на совершение должностным лицом того или иного действия), и возложение на самого чиновника обязанностей по сбору всех необходимых документов. Однако для реализации подобной программы требуется налаженное взаимодействие между различными властными структурами и наличие развитых и полных информационных баз, доступных различным бюрократическим структурам (в идеале одна общедоступная ведомственная база, содержащая всю сколько-нибудь значимую информацию по каждому гражданину и организации);

6. по укреплению гарантий частной собственности (противодействие рейдерству, совершенствование способов защиты частной собственности);

7. по совершенствованию судебной системы и усилением принципа равенства перед законом и судом (установление действительного и фактического равенства всех перед законом и судом, без учета приближенности лица к властным структурам, и материального состояния);

8. по совершенствованию правового регулирования (устранение пробелов и неточностей в законодательстве, установление в законах четких формулировок, не допускающих двоякого толкования, поскольку в настоящее время в некоторых законах формулировки норм составлены таким образом, что не только могут порождать коррупцию, но, и вызывают принципиальное непонимание у граждан и правоприменителей каким образом следует поступать в том или ином случае, также необходимо продолжить планомерную проверку законов и иных нормативно правовых актов на коррупционную составляющую);

9. направленные на правовое воспитание граждан (указанный комплекс мер должен быть направлен на устранение правового нигилизма, осознание гражданами своих прав и умением их применения, кроме того, данный комплекс мер должен способствовать усилению роли правоприменительных органов в общественной жизни, и привитие граждан уважения к государственным институтам, а также формирование в обществе негативного отношения к экономической преступности в целом, и к незаконному предпринимательству в частности).

По своей сути, указанные меры предупреждения, в первую очередь направлены на стабилизацию экономических, политических и социальных отношений, разрешение общественных конфликтов и наиболее острых проблем, складывающихся в обществе.

Кроме того, необходимо сделать акцент на том, что эффективность применения мер предупреждения незаконного предпринимательства может обеспечиваться только комплексным характером воздействия на факторы, детерминирующие рассматриваемое преступление.

В тоже время, указанные меры предупреждения будут не столь эффективными, в случае, если правоприменительные органы, как и прежде не смогут в полной мере осуществлять свои полномочия по предупреждению и пресечению незаконного предпринимательства ввиду несовершенства правовой конструкции ст. 171 УК РФ, а также отсутствия актуальной информации.

Правоохранительные органы реализуют специальные уголовно-правовые меры предупреждения незаконного предпринимательства, которые применяются с целью нейтрализации непосредственных причин и условий, складывающихся при осуществлении незаконного предпринимательства в отношении субъектов, осуществляющих указанную противозаконную деятельность.

Реализация правоохранительными органами мер предупреждения, производится при наличии следующих правовых оснований:

1. Совершение лицом действий, направленных на осуществление незаконного предпринимательства (признаки предпринимательской деятельности — длительность, систематичность и массовость сделок. Для нее, по мнению ФНС России, характерны: учёт операций, даже если в «блокнотике»; устойчивая связь с клиентами и контрагентами, например, заключение договоров; приобретение имущества в целях получения прибыли [7]);

2. Выявление действий должностных лиц, провоцирующих незаконное предпринимательство;

3. Обращение лиц, ставших жертвами (потерпевшими) от действий (бездействия) незаконных предпринимателей.

Таким образом, специальные криминологические меры в большей степени применяются при возникновении ситуации способной привести к совершению незаконного предпринимательства как преступления либо при

непосредственном осуществлении указанной общественно опасной деятельности.

Соответственно субъектами, реализующими специальные криминологические меры предупреждения, могут выступать органы государственного контроля (налоговые органы, таможенные органы, Росфинмониторинг и др.). В ходе своей деятельности они могут выявить и задокументировать обстоятельства, свидетельствующие об осуществлении противозаконных действий, предусмотренных ст. 171 УК РФ.

Однако непосредственную проверку выявленных обстоятельств, установление лиц, причастных к осуществлению противозаконной деятельности, ее пресечение, применение соответствующих предупредительных мер воздействия и привлечение лица к ответственности уполномочены осуществлять правоохранительные органы (МВД РФ, ФСБ России).

Можно отметить, что в настоящее время во внутренней государственной политике присутствует непоследовательность в осуществлении социального и экономического реформирования государства, что ведет к снижению стабильности и уверенности у граждан в завтрашнем дне, что в совокупности с коррумпированностью властных институтов порождает в обществе недоверие к решениям государственной власти. Это, в свою очередь, делает неэффективными большинство правовых мер, направленных на предупреждение незаконного предпринимательства. Только комплексное применение общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, может служить залогом успешной работы в части минимизации факторов, способствующих совершению незаконного предпринимательства, поддержания данных преступлений на социально допустимом уровне.

Также повышению эффективности мер предупреждения незаконного предпринимательства может служить совершенствование процедуры взаимодействия между контролирующими службами и правоохранительными органами. Такое взаимодействие будет способствовать устранению диспропорций между выявляемостью административных правонарушений и преступлений в сфере незаконного предпринимательства, на нем было акцентировано внимание в начале настоящей статьи.

Литература

1. Огневая И.В., Пермякова М.А. Причины и факторы незаконного предпринимательства: экономико-правовой анализ // Юридические. Науки. 2019. № 19. С. 193-196.

2. Официальный интернет-сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2021 года. –

[Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5897> (дата обращения 15.10.2021)

3. Официальный интернет-сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2021 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения 15.10.2021)

4. Официальный интернет-сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения 15.10.2021)

5. Официальный интернет-сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения 15.10.2021)

6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). [Электронный ресурс]: URL: <https://digital.gov.ru> по состоянию на 09.07.2019. (дата обращения 15.10.2021)

7. Письмо ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения» // Нормативные акты для бухгалтера. 2019. № 13.

8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

9. Трошина С.М. Незаконная предпринимательская деятельность // Вестник Удмуртского университета. 2017. Том 27. № 4. С. 140-146.

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ CORRUPTION IN THE SPHERE OF THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Кислый Олег Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
razboiniki@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает такое явление, как «развитие коррупции на государственной службе Российской Федерации». Изучаются некоторые причины, послужившие основанием для совершения государственными служащими коррупционных правонарушений. Устанавливается, что главным потенциалом для развития и распространения коррупции в сфере службы является конфликт интересов, в связи с чем раскрывается его законодательное отражение в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». На основании изложенного делаются выводы о перспективах совершенствования отечественных мер по противодействию коррупционной деятельности государственных служащих, а также делается акцент на таком средстве профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе как ротация кадров.

Ключевые слова: коррупция, преступность коррупционной направленности, противодействие коррупции, государственные служащие, государственная служба, профилактика преступлений, антикоррупционная политика.

Abstract. In this article, the author examines such a phenomenon as "the development of corruption in the public service of the Russian Federation." Some of the reasons that served as the basis for committing corruption offenses by civil servants are being studied. It is established that the main potential for the development and spread of corruption in the service sector is a conflict of interest, in connection with which its legislative reflection is disclosed in the Federal Law of December 25, 2008 No. 273-F3 "On Combating Corruption". Based on the foregoing, conclusions are drawn about the prospects for improving domestic measures to combat corruption of civil servants, and an emphasis is placed on such a means of preventing corruption offenses in the civil service as staff rotation.

Key words: corruption, corruption-related crime, anti-corruption, civil servants, public service, crime prevention, anti-corruption policy.

В системе публичного управления современной России государственное и муниципальное управление играет ведущую роль. От того, насколько эффективно функционируют государственные и муниципальные органы, зависит качество оказываемых ими услуг, удовлетворенность населения, состояние и показатели деятельности отраслей народного хозяйства, субъектов РФ, муниципальных образований и РФ в целом.

Стабильное развитие любого государства невозможно без развитых управленческих институтов и квалифицированных управленческих кадров. Многочисленный опыт свидетельствует о том, что общество, которое должным образом не организовало управленческую деятельность, испытывает серьезные трудности в организации, поддержании и обеспечении благосостояния населения, реализации их прав, свобод и законных интересов, обеспечении счастливого и гармоничного развития человека, удовлетворении его социальных потребностей, обеспечении общественного порядка и безопасности и т. п. Во многом это зависит от особых свойств государственных и муниципальных служащих, благодаря которым они систематически, эффективно и надёжно выполняют служебную деятельность. Эти свойства вместе с их служебным опытом, нравственными качествами, интеллектуальным развитием являются профессионализмом. Не случайно в действующем законодательстве заложены в качестве основных принципов построения и функционирования государственной и муниципальной службы — профессионализм и компетентность государственных гражданских и муниципальных служащих. Реализация описываемого принципа является необходимым условием эффективного функционирования управленческого аппарата.

Принцип служения общественным интересам, а не узким личным или политическим, - вектор, также присутствующий в основе государственного (муниципального) управления. Избрав и посвятив себя службе государству – человек должен быть готов к ограничениям, к общественному контролю, к выполнению специальных требований.

Основополагающие начала, задающие общий курс развития как самого служащего, так службы в целом; определяющие характер деятельности и поведения государственных гражданских и муниципальных служащих, обозначающие основы построения, разделения труда, структуру организации службы и самое главное — требования к личностным качествам служащих воспроизведены в положениях ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] и ст. 4 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2]. Таким образом, действующее законодательство о государственной гражданской и муниципальной службе предъявляет особые требования к служащим и лицам, претендующим на должность гражданского и муниципального служащего, предполагая при этом проведение конкурсов, аттестации, сдачи квалификационных экзаменов,

повышения квалификации и т. п. Все эти меры направлены на выявление, обеспечение и повышение профессионализма и компетентности государственных гражданских и муниципальных служащих. Тем не менее, указанные общие условия не могут являться полноценным «фильтром» для отсекаания попыток получить доступ к государственной службе лиц, заведомо желающих заниматься коррупционной деятельностью.

На современном этапе развития государства коррупция выступает одной из основных негативных характеристик институтов российского государственного управления. Ситуация с коррупцией в нашей стране вызывает самые серьёзные опасения, так как негативные результаты этого явления очевидны и проявляются в различных сферах публичного управления. Результатами её деструктивности стали: проблемы в экономическом развитии государства, сложность и напряженность в социальной сфере, рост преступности, отсутствие эффективных институтов гражданского общества, снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста, ущерб политической легитимности власти, снижение общественной морали, отрицательный международный имидж России. Коррупция породила массовый правовой нигилизм, крайние формы цинизма и всеобщую апатию. Всё это так или иначе таит в себе отголоски «коррупционного шлейфа». В этой связи актуальной является разработка модели антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих - создания системы, помогающей должностным лицам сделать оптимальный выбор, особенно в случае принятия сложных этических решений, и однозначно определить порог (не)приемлемой деятельности.

В рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции в 2016 г. Россия занимала 119 место. В 2020 г. Россия переместилась ещё ниже – теперь наша страна на 129 месте [3]. Однако статистика Прокуратуры РФ показывает, что по ст. 290 УК РФ (получение взятки) происходит уменьшение количества случаев на 7,9 % (2020 г. - 3136 случаев; сентябрь 2021 г. – 2889 случай); в то время как совершаемые составы преступлений, предусмотренные ст. 291 УК РФ (дача взятки) увеличиваются на 4% (2020 г. - 1791 случай; сентябрь 2021 г. – 1865 случай). Здесь имеет место быть латентное совершение преступлений коррупционной направленности, которое не было отражено в статистике [4].

Получается, в деятельности российских государственных служащих продолжают иметь место злоупотребления должностными полномочиями, торговля должностями, взяточничество, незаконное участие служащих в предпринимательской деятельности, «отмывание» денежных средств, приобретенных незаконным путем, что в совокупности образует коррупционную деятельность.

Приведенные цифры дают основание полагать, что государственный и муниципальный управленческий аппарат РФ не только серьёзным образом поражен, но и вследствие длительного коррупционного разложения привел систему публичного управления к упадку и деградации во всех сферах деятельности.

Многочисленные исследования показывают, что распространение коррупции сегодня, отнюдь, не является исключительно российской национальной проблемой, а свойственно государственной службе многих государств. Проводя анализ зарубежного опыта борьбы с коррупционными преступлениями государственных служащих, необходимо отметить, что в ряде государств борьба с коррупцией превратилась в направление внутренней политики. Так, некоторым государствам, сделавшим профилактику коррупции в системе госслужбы важнейшим направлением антикоррупционной политики, удалось достичь минимизации влияния этого негативного явления на жизнь общества (США, Англия, ФРГ) [5].

Каких-либо специальных антикоррупционных принципов действующее законодательство не содержит. Мероприятия же, направленные на формирование устойчивого антикоррупционного поведения государственных гражданских и муниципальных служащих, носят разрозненный и неопределенный характер, а на практике — зачастую исполняются формально.

Необходимость совершенствования государственного и муниципального управления нашло свое отражение в Указе Президента Российской Федерации «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы» [6], где в качестве основных направлений указываются:

- совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;

- совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;

- совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы.

Результатом реализации этого Указа должно стать создание нового принципа государственной гражданской и муниципальной службы, который должен в себе воплотить: совершенствование управления кадровым составом, совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, совершенствование антикоррупционных механизмов.

Существенное значение среди требований к антикоррупционному поведению служащего имеют этические правила, связанные с невозможностью проявления высокомерия, грубости, неуважительного отношения к человеку, не допускающие оскорблений, угроз в его адрес и т.п., руководствоваться которыми важно не только в профессиональной среде, при осуществлении должностных полномочий (оцениваются как лояльность, умение пойти на компромисс, взаимодействие, взаимная поддержка в отношениях с коллегами, конструктивное сотрудничество), но и в повседневной жизни (честь, достоинство, доброе имя).

Предполагается, что государственный служащий во время служебных совещаний, бесед, иного служебного общения с гражданами должен

воздерживаться от курения. Внешний его вид при исполнении должностных обязанностей должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным органам, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность [7, 10].

Среди моральных основ стандарта антикоррупционного поведения правоохранителя можно назвать Кодекс профессиональной этики государственного служащего [8]. Отдельные положения этического поведения нашли свое закрепление в действующих нормативных правовых актах, другие остаются социально одобряемым ориентиром поведения правоохранителя [13].

Отмечается, что сама по себе коррупция не может существовать и распространяться, необходим потенциал к этому. Главным таким потенциалом в юридической литературе принято считать конфликт интересов. В соответствии со ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9] под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Таким образом, законодательство России о противодействии коррупции закрепило деяния, возникающие в результате конфликта интересов, как самостоятельную форму противоправного поведения государственных и муниципальных служащих. Статьей 6 указанного Федерального закона закреплены основные направления деятельности по профилактике коррупционных правонарушений [11, 12]. Таковыми являются формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и др. Помимо этих мер законодатель предусматривает применение иных средств воздействия по своему содержанию являющиеся профилактическими. В частности, к средствам профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе относятся:

- технология урегулирования конфликта интересов;
- запрет открывать и иметь отдельным должностным лицам счета в банках, находящихся за рубежом, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;
- обязанность служащих уведомлять об обращении в целях склонения их к совершению коррупционного правонарушения;
- обязанность декларировать сведения о доходах и расходах и многие другие.

Важной мерой профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе является ротация государственных служащих. Данная мера профилактики коррупционных правонарушений известна со времен Советского Союза и предусмотрена нормативными правовыми актами ряда зарубежных стран.

Система ротации трактуется как гарантия всестороннего развития государственного служащего и повышения квалификации. Это создает основу для должностного роста и успешной карьеры управленческих кадров. Однако в российском Законе о государственной гражданской службе данная мера рассматривается как способ профилактики, предупреждения, пресечения и борьбы с коррупцией, предполагающий механическое перемещение государственного служащего из одного органа государственной власти в другой или в пределах одной и той же государственной структуры. Однако такое понимание ротации кадров может привести к неправильному использованию данной меры и как следствие наступлению негативных результатов, выражающихся в текучести кадров, снижению авторитета руководителя органа государственной власти.

Правильно проведенная ротация государственных служащих способна повысить эффективность государственной службы за счет создания условий для служебного роста, развития карьеры, поддержания возрастного баланса в системе органов исполнительной власти, предотвращения конфликтов в коллективе, предупреждения принятия ошибочных решений, связанных с продвижением по служебной лестнице определенных государственных служащих. Ротация государственных служащих позволяет «держаться» коллектив в тонусе и освободиться от тех кадров, которые являются не столько профессионалами, сколько подходили руководителю органа государственной власти по каким-либо личным мотивам.

Вместе с тем, ротация государственных служащих имеет ряд «подводных» камней. Данная мера профилактики коррупции сопровождается повышением расходов из государственного бюджета на обеспечение семей государственного служащего жилым помещением, местами в образовательных учреждениях, возмещением расходов, связанных с переездом.

Смена региона может привести к падению производительности государственного служащего. Это может быть связано с особенностями государственной службы в определенной местности. Многие чиновники, длительное время проработавшие в определенном месте, в совершенстве знают те аспекты работы, с которыми сталкивались они изо дня в день. Однако на новом месте им может потребоваться время для адаптации к новой должности и коллективу, поэтому за рубежом функционируют кадровые службы (агентства), которые с учетом знаний, умений, достижений и способностей, в том числе психоэмоциональных, государственного служащего, определяют места потенциальной ротации. Но в России таких служб нет и, в перспективе, не представляется возможным их формирование.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что ротацию государственных служащих можно рассматривать в качестве эффективной меры профилактики коррупции и всестороннего развития государственного служащего. Однако этот инструмент государственной политики все же требует своего совершенствования.

Во-первых, представляется целесообразным в Законе о государственной гражданской службе закрепить нормативное определение ротации государственных служащих, ее цели, виды и условия.

Во-вторых, ротация государственных служащих осуществляется каждые 3-5 лет. В то же время, законодательством не установлена зависимость между сроком нахождения в должности и ее уровнем, что делает необходимым внесение соответствующих дополнений в действующее законодательство.

Государственный (муниципальный) служащий должен иметь твердые гражданские позиции, высокие моральные качества, ответственно относиться к порученному делу, добиваться согласования общегосударственных интересов и интересов каждого гражданина в частности, быть готовым отстаивать истину, законность и правопорядок, не быть пораженным угодливостью, лицемерием и корыстолюбием.

Именно таких результатов позволят добиться предлагаемые мероприятия, которые обеспечат реальную, а не декларируемую базу для создания управленцев нового типа, с устойчивым антикоррупционным поведением, эффективно выполняющих свои служебные обязанности на основании и во исполнение закона, иных нормативно-правовых актов, в соответствии с должностным регламентом (или инструкцией для муниципальных служащих).

Литература

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (последняя редакция).
3. Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции. // [Электронный ресурс] – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index> (дата обращения 15.10.2021)
4. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. // [Электронный ресурс] – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 15.10.2021)
5. Дикажев М.М. К вопросу о противодействии коррупции государственных служащих в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4): 169—175.
6. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы».
7. Стандарты антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего: практические рекомендации. Великий Новгород, 2018. 14 с.
8. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)).

9. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция).

10 Залужный А.Г., Тохтарбаева С.М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией II Современное право. -2015. - № 4. -С. 120-125.

11. Кислый О.А. Понятие и формы коррупции в органах внутренних дел // В сборнике: Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 129-131.

12. Кислый О.А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Закон и право. 2017. № 12. С. 28-30.

13. Исаева М.А., Кислый О.А. Цифровизация органов внутренних дел на примере АПК «Безопасный город» // Эпомен. 2021. № 55. С. 198-208.

14. Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг [Текст] / Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. // Экономика образования. – 2018. – № 5 (108). – С. 100-112 (дата обращения 15.10.2021)

«ЧИСТАЯ» ЭНЕРГЕТИКА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ «CLEAN» ENERGY: PROS AND CONS

Крысанова Нина Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
krisanchik52@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования «чистой», «зеленой» энергетики, а также проблемам, связанным с применением технологий получения чистой энергии. Приводятся результаты проведенных эмпирических исследований воздействия технологий оффшорной энергетики на места обитания морских животных, а также предотвращение потери биологического разнообразия в окружающей среде.

Ключевые слова. «зеленая» энергия; экологическое право; возобновляемые источники энергии; оффшорные возобновляемые источники энергии.

Annotation. The article discusses the problems of legal regulation of «clean», «green» energy, as well as problems related to the use of clean energy technologies. It is proposed to introduce the term «sustainability» of energy development in trade, business and society as a whole. The results of empirical studies of the impact of offshore energy technologies on the habitats of marine animals, as well as the prevention of loss of biological diversity, are presented.

Keywords: «green» energy; environmental law; renewable energy sources; offshore renewable energy sources.

«Зеленая», «чистая» энергия как бесконечный ресурс, который не является источником выбросов углекислого газа, оффшорная возобновляемая энергия поощряется и на международном, Европейском союзе (ЕС) и национальном уровнях. Экологические преимущества производства зеленой энергии часто присутствуют на переднем плане политических обсуждений. Ветровая, волновая и приливная технологии широко освещаются как исключительно положительные явления в производстве энергии за их углеродно-нейтральные качества. Однако в тени этой хорошей репутации скрывается неопределенность относительно того воздействия, которое эти новые технологии оказывают на окружающую среду. Это может привести к потенциальному конфликту между углеродно-нейтральным производством

энергии и защитой мест обитания животного мира, а также предотвращением потери биологического разнообразия.

Английскими учеными опубликованы эмпирические данные, собранные в ходе тематических исследований в Англии и Шотландии. Эти исследования показывают, что разрозненный характер процессов управления оффшорными возобновляемыми источниками энергии не способствует полной оценке совокупного воздействия оффшорных возобновляемых источников энергии как того требует законодательство Европейского союза об оценке воздействия на окружающую среду.

Исследователь Кейн А. выявляет элементы сопутствующих процессов, которые не дают полной оценки кумулятивных и комбинированных воздействий, и рекомендует изменить их, поскольку они являются противоположностью добычи ископаемого топлива для производства энергии [1, с. 89]. Однако не следует спешить с предположением, что из-за этого морские возобновляемые источники энергии не могут быть вредоносными для окружающей среды другими способами. Для того чтобы морская возобновляемая энергия могла генерировать достаточную мощность, она должна быть построена на участке моря, подверженном воздействию специфического природного элемента, необходимого для технологии генерации энергии, будь то ветер, волны или приливные течения. Однако такая область морского дна может также обеспечить динамичную и уникальную среду обитания для некоторых видов флоры и фауны, а также чувствительные среды обитания для процветания.

В то время как эксперты все еще разрабатывают определенное понимание того, какие условия делают идеальное место для производства возобновляемой энергии на шельфе и какие условия необходимы для развития определенных видов и местообитаний, имеются данные, свидетельствующие о том, что эти две критические потребности могут отрицательно влиять друг на друга. Основной задачей здесь является уравниванию потребности в производстве углеродно-нейтральной энергии с необходимостью защиты и сохранения существующей морской среды [1, с. 97].

Согласительные процедуры для внедрения оффшорной возобновляемой энергетики и строительства возобновляемых источников энергии носят разрозненный характер. Причем в сочетании со молниеносной скоростью развития этой отрасли означает, что полная оценка кумулятивных и комбинированных воздействий игнорируется. В области морских возобновляемых источников энергии существует значительное количество академических исследований, описывающих различные экологические и плановые проблемы, стоящие перед «чистой» энергетикой. Кроме того, имеется целый ряд публикаций по теме кумулятивной оценки воздействия и стратегической экологической оценки (СЭО).

В качестве основы для анализа, можно сказать, что в обсуждениях экологических выгод морских возобновляемых источников энергии часто доминируют углеродные нейтральные качества этого источника производства

энергии. Для более разносторонней иллюстрации экологических выгод оффшорных возобновляемых источников энергии предлагаются примеры негативного воздействия морских возобновляемых источников энергии на окружающую среду. В отдельных публикациях для иллюстрации трудностей, с которыми сталкиваются те, кто стремится понять [2], как такая деятельность, как развитие оффшорных возобновляемых источников, может повлиять на морскую среду.

Кумулятивное и комбинированное воздействие для морских возобновляемых источников энергии имеют свою специфику. Термин «кумулятивное воздействие» относится к экологическому воздействию на вид или среду обитания в результате предполагаемой разработки в сочетании, по крайней мере, с одной или другой эксплуатационной разработкой в этом районе. Однако, с другой стороны, "комбинированное воздействие" относится и к экологическому воздействию на вид или среду обитания в результате предполагаемого развития.

Кумулятивная оценка воздействия рассматривается в качестве фундаментального элемента оценки воздействия на окружающую среду с момента ее создания в Англии в 1985 г. Оценка кумулятивного воздействия на разработку шельфа является фундаментальной - особенно для чувствительных видов, обладающих ограниченной способностью к изменению. А неспособность точно оценить кумулятивное воздействие разработки шельфа может привести к катастрофическим последствиям для чувствительных видов, даже если на разработку будет получено согласие.

Одним из примеров чувствительного вида, уязвимо к кумулятивному воздействию морских возобновляемых источников энергии, является портовая морская свинья. Этот вопрос был поднят в качестве соображения в экологическом заявлении для определенного приливного массива, в котором потенциальный риск столкновения портовых морских свинок с турбинами для данного приливного массива был низким из-за низкой численности видов в этом районе. Однако разработчиком было признано, что если в будущем будут приняты аналогичные меры по округлению, то кумулятивное столкновение может стать достаточно значительным, чтобы повлиять на потенциальную скорость биологического удаления вида [1, с. 100].

Неспособность адекватно учитывать кумулятивное воздействие объектов на ранней стадии может привести к тому, что повреждающие объекты будут одобрены, что потенциально приведет к тому, что менее повреждающие объекты будут отвергнуты позже. Кроме того, ошибки оценки в этой области могут привести к задержке и отклонению проектов для разработчиков. Оценка кумулятивного и комбинированного воздействия оказалась проблематичной и для некоторых морских ветряных электростанций. Деятельность ветряных электростанций учитывалась на существование больших черно-спинных чаек. Причем лица, принимающие решения, пришли к выводу, что в сочетании с окружающими ветряными электростанциями развитие будет иметь значительное кумулятивное воздействие на этот вид. Однако экспертиза

пришла к выводу, что дополнительная смертность не повлияет на популяцию в долгосрочной перспективе. Заявка на строительство в заливе Навитус была в конечном счете отклонена из-за значительного негативного эффекта, который могла бы иметь разработка, и последующего вмешательства в обозначенный объект Всемирного наследия.

В последнее время кумулятивная и комбинированная оценка воздействия была проблематичной для морских ветряных электростанций в районах Форт и Тай. Общественная организация оспорила разрешение, выданное на строительство четырех ветропарков в районах Ферт-оф-Тей, исходя из озабоченности потенциальным воздействием и перемещением конкретных видов птиц. Они утверждали, что методология не дает четкой оценки кумулятивного воздействия на защитные виды птиц [3].

Поэтому в плане оценке кумулятивных и комбинированных воздействий, дается предостережение разработчикам возобновляемых источников энергии на суше для обеспечения адекватности их оценок. Утверждается, что сочетание временного давления на отрасль со стороны целевых показателей по возобновляемым источникам энергии на 2020 год в сочетании с тем фактом, что разработчики традиционно несут ответственность за этот тип оценки, привело к тому, что Великобритания не взяла на себя полную ответственность за оценку кумулятивных и комбинированных воздействий. Это было поднято как критическая проблема в ходе сбора эмпирических данных и в оценке воздействия на окружающую среду.

Это требует от разработчиков проектов строительства источников «чистой» энергии включить в свое экологическое заявление следующее: описание вероятного значительного воздействия проекта на окружающую среду, вытекающего, в частности, из ... (е) кумуляции воздействия с другими существующими и/или утвержденными проектами, принимая во внимание любые существующие экологические проблемы, связанные с районами, имеющими особое экологическое значение, которые могут быть затронуты, или с использованием природных ресурсов.

Причем эти требования признаются в научных исследованиях крайне трудным для выполнения, поскольку одной из проблем, стоящих перед разработчиками в морской ветроэнергетике, является трудная задача определения базового исследования, на основе которого можно было бы рассчитать кумулятивное воздействие. Эта проблема, по-видимому, обострилась в ходе недавних раундов офшорной аренды, когда все застройщики получают свою аренду в одно и то же время. Это приводит к потенциальной "гонке к воде", когда разработчики соперничают за то, чтобы первыми получить согласие, чтобы кумулятивное воздействие окружающих разработок не мешало их применению. Этот вопрос был поднят в качестве проблемы в эмпирическом сборе данных и более подробно обсуждается П.Д.Фарахом, который утверждает, что новаторские подходы к энергетической политике можно найти в странах, где потребление энергии неуклонно растет, а деградация окружающей среды очевидна. Человеческие

общества стали свидетелями больших изменений в последние два столетия по многим причинам, включая использование традиционных энергетических ресурсов, таких как нефть и газ. В результате сложилась ситуация, когда каждое государство стремилось обеспечить наличие достаточных и постоянных энергоносителей, обеспечивающих функционирование общества, постоянный экономический рост и защиту национальной безопасности. Поэтому страны с большими запасами энергии имели большее влияние в геополитике и в определении рыночной цены энергоресурсов. Именно поэтому, как считает П.Д.Фарах, многие страны, испытывающие недостаток в поставках энергоносителей, приняли стратегию обеспечения хороших отношений со странами-экспортерами традиционных энергоресурсов.

При этом в последние два десятилетия эти страны одновременно начали инвестировать в альтернативные источники энергии, такие как ядерная и возобновляемая энергия, чтобы уменьшить зависимость от традиционных источников энергии. Кроме того, в то время как некоторые страны преуспели в использовании альтернативных источников энергии для уменьшения такой зависимости, другие потерпели неудачу, не смотря на огромные инвестиции. Еще хуже, считает П.Д.Фарах, то, что многие страны, обладающие огромными запасами энергии, стали свидетелями, так называемого ресурсного проклятия. По его мнению население этих стран не получало никакой выгоды от эксплуатации природных ресурсов. Однако, несмотря на все эти реалии, энергетика по-прежнему рассматривается как основной элемент, позволяющий развиваться и прогрессировать любой нации. Именно поэтому основное внимание уделяется обеспечению энергетической безопасности любыми возможными средствами. Кроме того, в последние годы политики и лица, принимающие решения, признали необходимость сбалансировать происходящее развитие, потому что другие элементы, помимо энергетической безопасности, не менее важны и играют большую роль либо в продвижении развития, либо в защите планеты [2, с. 5].

Литература

1. Caine C.A. The Race to the Water for Offshore Renewable Energy: Assessing Cumulative and In-combination Impacts for Offshore Renewable Energy Developments // Journal of Environmental Law, 2020, 32, 83–109doi: 32, p. 83–109 doi: 10.1093/jel/eqz031 Advance Access Publication Date: 3 December 2020.

2. Farah P.D. Strategies to balance energy security, business, trade and sustainable development: selected case studies. Journal of World Energy Law and Business, 04. 2020, p. 1–5 doi: 10.1093/jwelb/jwaa011 Advance Access Publication Date: 3 December 2020.

3. Durning B. Assessing Cumulative and In-combination Impacts Downloaded from [Электронный ресурс]: <https://academic.oup.com/jel/article/32/1/83/5651111> (дата обращения 07.02.2021)

СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА ESSENCE AND OBJECTIVES OF THE LABOR PROTECTION MANAGEMENT SYSTEM

Кантеева Алсу Рафиковна,

кандидат экономических наук, преподаватель Частного профессионального образовательного учреждения «Пензенский гуманитарно-технический колледж», kanteeva@bk.ru

Аннотация. Трудовая деятельность является общественной и коллективной, следовательно, возникает потребность в средствах ее организации. Знание основ безопасности жизнедеятельности и охраны труда является важным условием профессиональной деятельности работника любого профиля любого производства.

Ключевые слова: охрана труда, трудовая деятельность, санитарно-гигиенические мероприятия, лечебно-профилактические мероприятия, реабилитационные мероприятия, безопасность труда.

Annotation. Labor activity is social and collective, therefore, there is a need for the means of its organization. Knowledge of the basics of life safety and labor protection is an important condition for the professional activity of an employee of any profile of any production.

Keywords: labor protection, labor activity, sanitary and hygienic measures, therapeutic and preventive measures, rehabilitation measures, labor safety.

Понятие охраны труда дается в ст. 209 Трудового кодекса РФ, гласящей, что «охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, реабилитационные и иные мероприятия». При этом законодатель не раскрывает содержания мероприятий, входящих в систему сохранения жизни и здоровья работников, усложняя тем самым их реализацию. Необходимо отметить, что именно нарушение работодателями требований по проведению выше указанных мероприятий зачастую и приводит к несчастным случаям на производстве и потере трудоспособности работников [4].

Трудовая деятельность является общественной и коллективной, следовательно, возникает потребность в средствах ее организации. Эти средства могут иметь экономическую, техническую, социальную, правовую и иную природу. Одним из таких средств является охрана труда.

Для того, чтобы государство могло осуществлять грамотные и продуманные реформы, сегодня следует, прежде всего, понять: что, каким образом и для чего будет подвергнуто изменениям. Все изменения будут

успешны лишь в том случае, если они не нарушают основные принципы того института, который пытаются реформировать.

В широком смысле охрана труда легально определена в ст. 209 ТК РФ как система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Правовой аспект охраны труда заключается в обеспечении права работника на жизнь, на здоровые и безопасные условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на охрану здоровья и труда в целом, на благоприятную окружающую среду.

Социально-экономические мероприятия, как известно, включают меры государственного стимулирования работодателей по повышению уровня охраны труда. Они охватывают также установление компенсаций работникам при выполнении тяжелых работ, а также за работу во вредных и опасных условиях труда и защиту отдельных наименее социально-защищенных категорий работников, обязательное социальное страхование и выплату компенсаций при возникновении профессиональных заболеваний и производственных травм и т.д.

Организационно-технические мероприятия заключаются:

- в создании и организации служб по охране труда у каждого работодателя, осуществляющего производственную деятельность, численность которого превышает 50 человек в целях планирования и осуществления работы по охране труда, а также обеспечения контроля за соблюдением правил охраны труда; организации обучения руководителей и персонала;

- информировании работников о наличии (отсутствии) вредных и опасных факторов; аттестации рабочих мест, а также принимаемых мерах в целях устранения или уменьшения степени воздействия опасных и вредных факторов,

- в проведении мероприятий по внедрению новых безопасных технологий, использованию безопасных машин, механизмов и материалов; повышению дисциплины труда и технологической дисциплины и т.д.

Санитарно-гигиенические мероприятия заключаются в проведении работ, направленных на снижение вредных производственных факторов, с целью предотвращения профессиональных заболеваний.

Лечебно-профилактические мероприятия включают в себя организацию первичных и периодических медицинских осмотров, организацию лечебно-профилактического питания и т.д.

Реабилитационные мероприятия подразумевают обязанность администрации (работодателя) перевода работника на более легкую работу в соответствии с медицинскими показаниями и т.д. Решение задач охраны труда возможно только при реализации всех направлений обозначенных мероприятий.

Наряду с этим охрана труда рассматривается как система законодательных актов, а также предупредительных и регламентирующих социально-экономических, организационных, технических, санитарно-гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий, технических средств и методов, направленных на обеспечение безопасных условий труда.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 7 провозглашает, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей. В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Эти нормы, выражающие конституционные принципы, закладывают основу охраны труда в России.

В узком понимании, охрана труда рассматривается в юридической литературе в трех аспектах: как принцип, как институт трудового права и как субъективное право работника на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Охрана труда как принцип, получила свое выражение в Конституции РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции, в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей. В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Эти конституционные положения, конкретизированные и дополненные гарантиями, получили воплощение в ТК РФ наряду с другими основными принципами трудового права в ст.2 (абзац 5). Они также легли в основу норм ст. 210 об основных направлениях государственной политики в области охраны труда, раскрывающихся в последующих статьях ТК, посвященных требованиям охраны труда, обеспечению права работников на охрану труда и обязанностям работодателя по обеспечению безопасных условий труда, организации охраны труда и др. ст.

Рассматриваемый принцип сформулирован в абз. 5 ст. 2 ТК РФ как обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в т.ч. на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Принцип приоритета сохранения жизни и здоровья работников перед экономическими интересами обусловлен правом каждого на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), и правом каждого работника отказаться от выполнения работы в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья (ст. 219 ТК РФ). Этот принцип заключается в том, что никакие экономические интересы работодателя не могут преобладать над охраной труда работников [2].

Охрана труда – это сфера многогранной деятельности государства и работодателей, направленная на охрану жизни и здоровья работников в процессе труда и в связи с ним.

Целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Основные задачи трудового законодательства – создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, по:

- организации труда и управлению трудом;
- трудоустройству у данного работодателя;
- профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников непосредственно у данного работодателя;
- социальному партнерству, ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений;
- участию работников и профессиональных союзов в установлении условий труда и применении трудового законодательства в предусмотренных законом случаях;
- материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда;
- государственному контролю (надзору), профсоюзному контролю за соблюдением трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации).

Система управления охраной труда – это комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, устанавливающих политику и цели в области охраны труда у конкретного работодателя и процедуры по достижению этих целей. В статью 212 ТК РФ «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда» внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2014 г. Работодатель обязан обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда [6].

Охрана труда должна реализовываться на предприятиях в виде системы взаимосвязанных элементов, которые обладают интегративными качествами. К ключевым элементам системы управления охраной труда (далее – СУОТ) на предприятии, с нашей точки зрения, можно отнести: а) организацию работ по охране труда; б) распределение функциональных обязанностей по охране труда среди работников предприятия; в) оценку состояния охраны труда и функционирования СУОТ; г) совершенствование СУОТ.

Базовые цели системы управления охраной труда на предприятии отражены на рисунке 1.

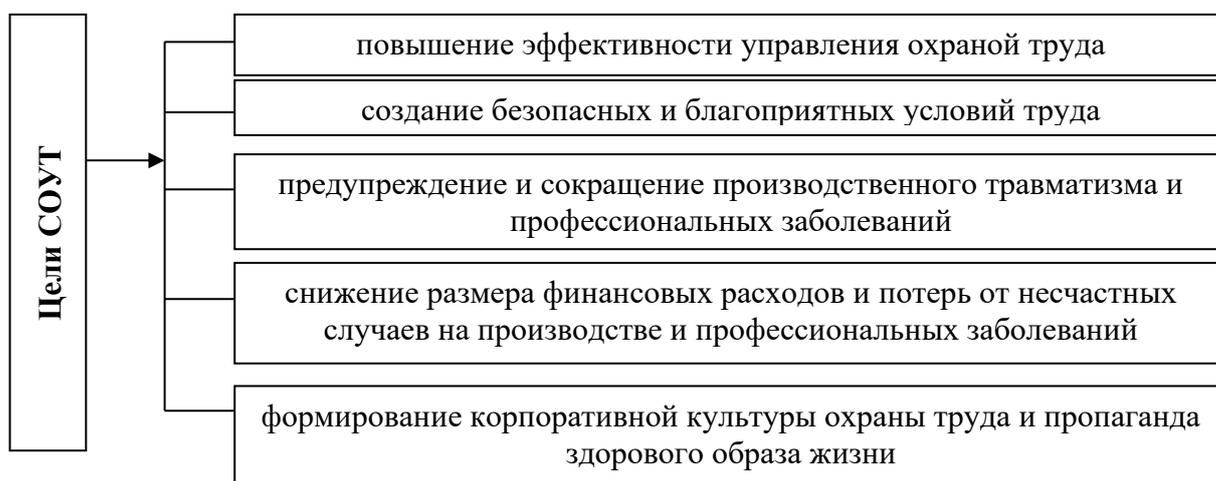

Рис. 1 - Базовые цели системы управления охраной труда на предприятии

Все эти цели могут быть достигнуты в ходе реализации задач СУОТ, среди которых можно назвать следующие:

- обеспечение безопасной эксплуатации оборудования предприятия;
- обеспечение безопасной эксплуатации зданий, строений, сооружений и инфраструктуры;
- улучшение условий труда работников;
- обучение работников по охране труда и совершенствование форм и методов обучения;
- информационное обеспечение в области охраны труда;
- обеспечение безопасного производства работ на объектах организации [3].

Понятие охраны труда содержится в ст.1 Федерального закона «Об основах охраны труда в РФ» от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ и сформулировано следующим образом: «Охрана труда система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные мероприятия».

Необходимо отметить, что охрану труда нельзя отождествлять с техникой безопасности, производственной санитарией, гигиеной труда, так как они являются элементами охраны труда, её составными частями. Кроме понятия охраны труда в ст.1 ФЗ «Об основах охраны труда в РФ» даются и другие определения, а именно:

– Безопасность - это отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба.

– Безопасные условия труда - это условия труда, при которых воздействие вредных или опасных производственных факторов на работников предприятия исключено, либо уровни их воздействия не превышают установленные нормативы.

– Условия труда - совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника.

– Вредный производственный фактор - производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию.

– Опасный производственный фактор - производительный фактор, воздействие которого на работника может привести к его травме.

Безопасность труда является не только частью обеспечения права граждан на здоровье, но и важной экономической проблемой. Экономика несет существенные потери в результате несчастных случаев и профзаболеваний.

С учетом трех основных факторов (расходы на выплаты и непосредственный материальный ущерб, потеряв производстве, административные расходы) экономические потери от несчастных случаев на производстве могут достигать 7 % ВВП. Затраты на травмы и профессиональные болезни в странах Европейского Союза (ЕС) оцениваются в интервале от 2,6 до 3,8 % ВВП. Потери по причине заболеваний, несчастных случаев и смертей, связанных с профессиональной деятельностью, в развивающихся странах оцениваются еще выше - до 10 % ВВП.

Охрана труда сегодня рассматривается не просто с точки зрения отдельного предприятия, но и общества в целом.

В развитых странах сложился своего рода консенсус по поводу того, что в области охраны труда необходимо государственное регулирование, более того, она стала первой сферой вмешательства государства в жизнь частного предприятия. В его основе лежит убеждение в том, что лидирующая роль рынка в данном вопросе приведет к социально неприемлемому уровню профессиональных заболеваний, несчастных случаев и смертей на производстве.

Принципы обеспечения приоритета жизни и здоровья работников по отношению к результатам деятельности представлены на рисунке 2.

Однако идет достаточно жесткая дискуссия по поводу того, в какой степени можно положиться на рыночные силы в вопросе регулирования безопасности на рабочем месте и каков оптимальный уровень государственного вмешательства. Ее суть можно свести к тому, стоит ли предприятию вкладывать деньги в охрану труда, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. В связи с этим возникают две основные экономические проблемы:

— насколько работодателю выгодно предотвратить несчастный случай или проще заплатить за его последствия. В связи с этим возникает вопрос о том, должно ли предприятие нести издержки по охране труда или просто реагировать тогда, когда несчастные случаи происходят;

$\frac{3}{4}$ работодатели могут контролировать безопасность технологического процесса и затраты на повышение его безопасности.

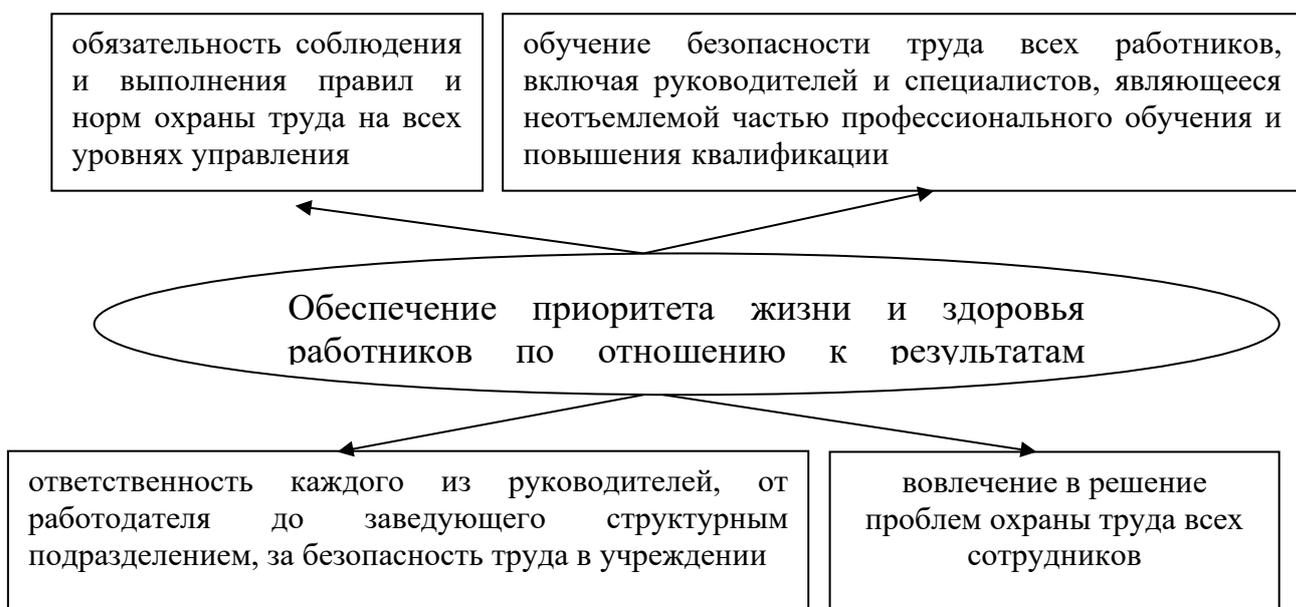

Рис. 2 Принципы обеспечения приоритета жизни и здоровья работников по отношению к результатам деятельности

Статьей 22 ТК РФ закреплено соблюдение трудового законодательства и работодателем, и работником, в случае нарушение требований может возникнуть различная ответственность, в зависимости от степени тяжести проступка.

Все виды ответственности за нарушение трудового законодательства обозначены в статье 419 ТК РФ и бывают: дисциплинарная; административная; материальная; гражданско-правовая; уголовная.

Дисциплинарная ответственность за нарушение трудового законодательства в части охраны труда применяется работодателем по отношению к работнику и является очень распространенной.

В статье 192 ТК РФ определено три вида данного наказания: замечание, выговор, увольнение.

Увольнение – это самая «жесткая» мера наказания и применяется за грубое нарушение требований охраны труда, например, которое могло повлечь за собой возникновение аварийной ситуации или несчастный случай.

Выговор объявляется, если сотрудник пренебрегает требованиями охраны труда и отказывается работать с использованием средств индивидуальной защиты, в этом случае его отстраняют и требуют объяснительную.

И самое незначительное наказание – это замечание, которое может применяться, если работник однократно «попался», например, работая без очков. Но если эти незначительные нарушения систематические, то возможен и выговор и, как следствие, увольнение.

Условия труда обуславливают эффективность труда и состояние здоровья работников. Создание безопасных и комфортных условий для своих работников являются основной задачей для руководства предприятия, так как

уже доказано, что благоприятные условия работы повышают настроение и улучшают самочувствие работников. Следовательно, создаются предпосылки для высокой производительности, тогда как плохие условия снижают качество и результативность труда, а также увеличивают риск травматизма и заболеваемости [1].

Таким образом, знание основ безопасности жизнедеятельности и охраны труда является важным условием профессиональной деятельности работника любого профиля любого производства.

Литература

1. Бобрешова В. С., Конева С. С. Охрана труда и безопасность на производстве // прогрессивные технологии и процессы. Сборник научных статей Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х томах. - 2014. - С. 85.
2. Бузлуков В. Ю. Основы и принципы охраны труда на этапе реформирования // Охрана и экономика труда. – 2016. – № 4(25). – С. 87-88.
3. Долженко Р. А. Базовые субъекты системы управления охраной труда на предприятии, их функции и права // e-FORUM. - 2019. - № 3 (8). - С. 2.
4. Никифорова Н. Н., Чернышева Л. А. Некоторые актуальные правовые проблемы охраны труда // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 1. – С. 61-65.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 30.4.2021 г., ст. 0001202104300082.
6. Шелковин И. Д. Управление охраной труда в системе социальной защиты населения // Отечественный журнал социальной работы. – 2015. – № 1(60). – С. 77.

**СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**
**THE SYSTEM OF EDUCATION FOR THE DISABLED AND PERSONS
WITH DISABILITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE STATE,
PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**

Леднев Александр Иванович,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры Трудового и финансового права, АНО ВО «Открытый
университет экономики, управления и права»,
lednev19@mail.ru*

Лебедев Александр Александрович

*кандидат социологических наук,
главный научный сотрудник федерального государственного бюджетного
научного учреждения «Государственный центр «Интерфизика»,
lednev19@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется современная система образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации. Авторами осуществлен анализ состояния данной системы образования, определены проблемы ее функционирования и предложены мероприятия по устранению обозначенных проблем, дальнейшему совершенствованию и развитию рассмотренной системы образования.

Ключевые слова: инвалид, лицо ограниченными возможностями здоровья, Конвенция о правах инвалидов, система образования для инвалидов, инклюзивное образование, принципы организации инклюзивного образования, проблемы развития инклюзивного образования, предложения по совершенствованию инклюзивного образования в Российской Федерации.

Annotation. This article investigates the issues of the current state of the education system for disabled persons and persons with special need in the Russian Federation. The author analyzes the state of this education system, identifies the problems of its functioning and proposes measures for further improvement and development of the education system.

Key words: disabled person, person with special need, Convention on the Rights of Persons with Disabilities, education for persons with disabilities, inclusive education, principles of inclusive education, problems of development of inclusive education, proposals for improving inclusive education in the Russian Federation.

Единство людей, образующих население одного государства, проявляется в том, что их поведение подчинено общему, «относительно централизованному принудительному порядку» [1].

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2]. Конституцией Российской Федерации за государством закреплена обязанность проведения социальной политики, результатом которой должно быть обеспечение всем гражданам страны необходимого, достойного уровня жизни. В действительности, в силу различных причин не каждый гражданин способен обеспечить себя и своих близких, поэтому государственная социальная политика должна стремиться к тому, чтобы социальная защита носила адресный характер и затрагивала все категории граждан, особенно те, которые в любом обществе признаются социально уязвимыми. Сегодня к таким гражданам относятся инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья.

В данной работе анализируется состояние и развитие системы образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации в зависимости от зафиксированного количественного состава лиц с ограниченными возможностями здоровья.

По данным Росстата в России только в 2021 году насчитывалось более 10,6 млн. инвалидов, среди которых особое внимание следует обратить на 51% инвалидов II группы и на возрастную группу 18-30 лет – 488 тыс. Ежегодно в России признается инвалидами от 750 до 960 тыс. человек. (табл. 1).

Таблица 1

Общая численность инвалидов (по группам инвалидности)
(на 01.12.2021 года)

	2021 г.
Всего инвалидов женщин–	5993647 чел
- мужчин	4628991 чел
в том числе:	
I группы	1306808 чел
II группы	4762700 чел
III группы	4553130 чел
инвалиды 18-30 лет	488340 чел

В общую численность инвалидов включаются лица, состоящие на учете и получающие пенсию по инвалидности в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, Министерстве обороны Российской Федерации, Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний Минюста России и Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Инвалидность (от лат. *Invalidus* – «несильный») – состояние человека, при котором имеются препятствия или ограничения в деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными или психическими отклонениями, то есть инвалид – человек, у которого возможности его личной жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений.

Под определением "ребенок-инвалид" следует понимать лицо, не достигшее возраста 18 лет, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость социальной защиты.

Дети с ограниченными возможностями здоровья - это дети, которые имеют недостатки в физическом и (или) психическом развитии.

Под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная утрата лицом способности (возможности) самостоятельно передвигаться, общаться, ориентироваться, осуществлять самообслуживание, контролировать свое поведение, заниматься трудовой деятельностью и обучаться.

В нашей стране установление группы инвалидности и статуса «инвалид» осуществляется специальной комиссией в зависимости от степени ограничения жизнедеятельности и расстройства функций организма в учреждениях медико-социальной экспертизы и представляет собой медицинскую и одновременно юридическую процедуру, предусматривающую установление особых взаимоотношений с обществом: наличие у инвалида льгот, выплата пенсии по инвалидности, ограничения в получении образования, работоспособности и дееспособности.

По оценкам экспертов в мире сегодня более 15% населения являются инвалидами (существенно более 1 млрд. человек). По данным Всемирной организации здравоохранения в настоящее время на нашей планете 785 млн. человек в возрасте от 15 лет и старше являются лицами с ограниченными возможностями здоровья, из которых 110 млн. человек страдают тяжелыми формами расстройств. Среди детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 0 до 14 лет эти показатели составляют 95 млн. и 13 млн. человек соответственно.

В Российской Федерации зарегистрировано около 2% всех инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья планеты (около 20 млн. человек), причем среди них женщин значительно больше, чем мужчин.

По данным Федерального реестра инвалидов в 2021 году в системе Пенсионного фонда Российской Федерации зарегистрировано 724 тыс. 645 детей-инвалидов или около 6 % от общего числа зарегистрированных инвалидов. Из них инвалидов от 0 до 3 лет 51 тыс. 460 человек, от 4 до 7 лет 155 тыс. 266 человек, от 8 до 14 лет 368 тыс. 263 человек от 15 до 17 лет 149 тыс. 656 человек. Следует отметить, что в общей численности детей-инвалидов 58% осуществляют мальчики [3].

Таблица 2

Численность инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации (тыс. человек)

	2014	2015	2016г.	2017г.	2018г.
Всего инвалидов	12946	12924	12751	12261	12111
в том числе:					
I группы ²⁾	1451	1355	1283	1309	1466
II группы ³⁾	6595	6472	6250	5921	5552
III группы ¹⁾	4320	4492	4601	4395	4442
дети-инвалиды	580	605	617	636	651
Общая численность инвалидов, находящаяся на 1000 чел. населения	90,1	88,4	87,0	83,5	82,5

По данным Пенсионного фонда Российской Федерации (табл. 2) в нашей стране возрастной состав инвалидов представлен более чем 65% человек старше трудоспособного возраста (более 8,3 млн. человек). Анализ статистических данных за прошлые годы демонстрирует, что количество детей-инвалидов, также как и в мире, имеет тенденцию к увеличению.

Таблица 3

Распределение детей - инвалидов по полу и возрасту (тыс. человек)

	на 1 апреля 2013 г.			на 1 января 2014 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
дети в возрасте до 18 лет	573	326	247	582	331	251
в том числе:						
в возрасте 0-7 лет	206	115	92	210	117	93
в возрасте 8-17 лет	367	211	155	372	214	158
в том числе:						
в возрасте 18-30 лет	627	372	256	613	362	251

По данным Пенсионного фонда Российской Федерации из Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи. Приведенные данные подтверждают необходимость создания соответствующей системы образования не только от степени инвалидности, но и в зависимости от количества и возраста детей инвалидов от 2 до 7 лет, от 8 до 17 лет и от 18 до 30 лет.

Другими словами в России современная система образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями должна быть рассчитана почти на 1 млн. обучающихся с особыми условиями обучения.

3 мая 2008 г. для создания условий, наиболее полно отвечающих интересам лиц с ограниченными возможностями здоровья, Организацией Объединенных Наций была разработана и принята к исполнению Конвенция о правах инвалидов. Основная её цель - максимально возможным образом облегчить жизнь людям, имеющим дефекты здоровья, путем запрета их дискриминации и создания благоприятной среды для самореализации. Страны, которые ратифицировали Конвенцию, обязаны привести свое законодательство в соответствие с требованиями, нацеленными на более полное осуществление прав инвалидов, и упразднить законы, обычаи и практику, создающие почву для их дискриминации. Чрезвычайно важно, что Конвенция учитывает возможности каждого государства по исполнению принятых на себя обязательств. Российская Федерация также подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г. и после ратификации активно реализует ее положения [4].

В настоящее время Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ предоставил право на образование без дискриминации по состоянию здоровья (статья 5) и определил возможности получения образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья как в общеобразовательных организациях, так и в

отдельных общеобразовательных организациях, реализующих адаптированные основные образовательные программы для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [5].

При этом статьей 79 данного закона определены условия обучения, воспитания и развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья [5, ст.79].

Сегодня для обучения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья создаются специальные коррекционные группы, классы или целые учреждения, которые занимаются обучением таких детей. Благодаря этому происходит успешное обучение, воспитание и интеграция в общество детей-инвалидов. Финансирование таких образовательных учреждений осуществляется в большем объеме, чем финансирование обычных образовательных учреждений.

Также стоит отметить, что образовательная деятельность детей с ограниченными возможностями здоровья может быть организована как совместно с другими детьми, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, если это является необходимым.

Специально для детей-инвалидов дошкольного возраста создаются необходимые условия для возможности посещения дошкольных учреждений вместе с другими детьми. В случае если состояние ребенка слишком тяжелое, для посещения дошкольного учреждения, его направляют в специализированное дошкольное учреждение, предназначенное для детей-инвалидов.

В тоже время, здесь большое значение имеет внедрение новых технологий. Современные методы диагностики позволяют выявлять большую часть отклонений в развитии ребенка в возрасте до трех лет. При этом специальные педагогические программы коррекционного характера помощи детям раннего возраста позволяют улучшить развитие ребенка, дают возможность впоследствии обучаться в обычной, а не специальной школе.

В Российской Федерации за последние годы сложилась следующая система образования лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- служба ранней диагностики и сопровождения детей, имеющих отклонения в развитии;

- дошкольные образовательные организации, реализующие адаптированные образовательные программы для детей с ограниченными возможностями здоровья;
- образовательные организации, реализующие адаптированные основные образовательные программы для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья;
- специальные классы, реализующие адаптированные основные образовательные программы для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях;
- обучение в классах общеобразовательных организаций совместно с нормально развивающимися детьми (инклюзивное образование);
- профессиональное образование лиц с ОВЗ.

В то же время необходимо отметить, что достаточно долгое время политика Российской Федерации в сфере образования лиц с особыми потребностями была ориентирована на содержание инвалидов и детей с ограниченными возможностями в интернатах, где их обучение и воспитание производилось исключительно в условиях специального (коррекционного) образовательного учреждения. По мнению ведущих экспертов, такой подход ведет к углублению неравенства людей с ограниченными возможностями здоровья. Реализация интегрированного (инклюзивного) подхода выступает в качестве гуманистической альтернативы специальному обучению. Инклюзивное образование использует гибкий подход к преподаванию для удовлетворения различных потребностей в обучении. Как показывает российская и международная практика, обучение становится более эффективным, и выигрывают от этого все дети.

Взаимодействуя с обычными детьми, ребенок-инвалид не чувствует себя отстраненным, обособленным, следовательно, не замыкается в себе и легче идет на контакт с внешним миром, не чувствует себя одиноким и "не таким как все", что положительно сказывается на его психологическом состоянии и становлении в нем личности. Учитывая общемировой подход к совместному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья и нормально развивающихся сверстников, в России в последние годы нарастает процесс развития инклюзивного образования.

Инклюзивное образование (от фр. *Inclusif* – включающий в себя, лат. *include-заклячаю, включаю*) – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями.

В настоящее время под инклюзивным образованием понимается процесс обучения детей в общеобразовательных школах, имеющих особые потребности. Согласно методикам обучения, инклюзивное образование исключает какую-либо дискриминацию учеников и дает возможность

абсолютно всем детям, даже при наличии у них различных неврологических или психических заболеваний, полноценно учиться и достигать успехов.

Основная задача инклюзивного образования – это создание безбарьерной среды для обучения и профессиональной подготовки людей, имеющих ограниченные возможности.

Инклюзивное образование стремится развить методологию, направленную на детей и признающую, что все дети – индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование старается разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении.

Современные ученые определили 8 принципов организации инклюзивного образования:

Ценность человека не зависит от его способностей и достижений;

Каждый человек способен чувствовать и думать;

Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;

Все люди нуждаются друг в друге;

Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;

Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;

Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;

Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Создание условий для инклюзивного образования в дошкольных образовательных организациях.

По данным Минобрнауки России сегодня в Российской Федерации 43186 дошкольных образовательных организации из которых: 1066 дошкольных образовательных организаций компенсирующего вида, 7964 – комбинированного вида. В настоящее время численность детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, обучающихся в группах компенсирующей направленности составляет более 398 тыс. человек, а обучающихся в группах комбинированной направленности более 81 тыс. человек.

В рамках реализации программы «Доступная среда» Минобрнауки России создает полноценные условия беспрепятственного доступа к зданиям и услугам организаций дополнительного образования детей безопасного в них нахождения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья не менее чем в 20% организаций дополнительного образования детей. По данным Минобрнауки России в настоящее время в Российской Федерации 43698 общеобразовательных организаций из которых: 1676 коррекционных и 13469 – имеющих коррекционные классы.

На конец 2020 года в российских общеобразовательных организациях обучались из 17 млн. школьников около 840 тыс. детей с ОВЗ или инвалидностью. При этом 56% таких детей получали образование совместно со здоровыми сверстниками.

Зампред Правительства РФ Голикова Т. подчеркнула, что в рамках нацпроекта «Образование» ведется строительство новых школ. «К 2024 году мы введем 1 млн. новых мест в школах. Так же, как и в случае с детскими садами, все объекты строятся с учетом их доступности для инвалидов» [6]. Таким образом, Минобрнауки России продолжает работу по созданию полноценных условий беспрепятственного доступа к зданиям и услугам организаций дополнительного образования детей безопасного в них нахождения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями.

Что же касается региональной системы профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ, то следует отметить, что в 83 регионах России действует 121 базовая профессиональная организация, обеспечивающая поддержку функционирования такой системы профессионального образования. Кроме того, функционируют 40 ресурсных учебно-методических центров (РУМЦ) в системе среднего профессионального образования и 21 аналогичный центр в системе высшего образования.

В вышеуказанных организациях сохраняется дефицит кадров для работы с детьми-инвалидами. «Несмотря на то, что численность таких специалистов в 2020 году увеличилась и составила 135 тыс. человек, потребность в них на начало года составляла более 10 тыс.»

Помимо прочего, инфраструктура организаций среднего профессионального образования остается неразвитой для обучения людей с ОВЗ и инвалидностью. Доля таких студентов в организациях СПО составила в 2020 году лишь около 1%. При этом общая численность студентов СПО за 5 лет увеличилась в 1,6 раза и в 2020 году составила 3 млн. 300 тыс. человек. «Это как раз говорит о том, что инфраструктура и кадровый состав этих учреждений не совсем готовы к работе с такими детьми. Для решения этой проблемы в рамках нацпроекта «Образование» ведется работа по оснащению 5 тыс. мастерских и подготовке соответствующих мастеров производственного обучения.

В высших учебных заведениях студенты с инвалидностью представлены еще меньше, чем в средних профессиональных. В настоящее время речь идет лишь о 28 тыс. инвалидов или 0,7% от общей численности студентов вузов.

Создание условий для инклюзивного образования в *образовательных организациях среднего профессионального образования и высшего образования*. По данным Минобрнауки России только в 2013/2014 учебном году в образовательных организациях среднего профессионального образования и высшего образования обучалось соответственно около 12,3 тыс. и более 16 тыс. студентов-инвалидов. А в 2018/2019 соответственно 25 тыс. и более 22 тыс. студентов-инвалидов (табл. 4).

Сведения об инвалидах – студентах образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования
(на начало учебного года, человек)

Наименование	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019
Учреждения среднего профессионального образования						
Принято студентов-инвалидов	4456	4308	5268	8244	8287	8913
Численность обучающихся	12359	12369	14788	21482	22935	25004
Выпуск специалистов	2533	2475	2895	4711	4791	4968
Учреждения высшего профессионального образования						
Принято студентов-инвалидов	5194	5179	5966	6087	6881	7487
Численность обучающихся	16779	16768	18043	19538	21757	22893
Выпуск специалистов	25007	2561	4120	3139	3214	3525

В таблице данные приведены только по государственным (муниципальным) образовательным учреждениям среднего и высшего профессионального образования и по данным Минобрнауки России.

Практический опыт реализации программ обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями выявил основные проблемы организации инклюзивного образования в России.

Во-первых, это недостаточное количество педагогов новой формации, обладающих достаточными знаниями для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами [7].

Во-вторых, неэффективное использование современных компьютерных технологий, позволяющих проводить дистанционное обучение; недостаточно эффективное внедрение интерактивных технологий, позволяющих оптимизировать учебный процесс.

В-третьих, недостаточный уровень оборудования техническими средствами для беспрепятственного перемещение детей с ограниченными физическими возможностями.

В-четвертых, недостаточно эффективное внедрение федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

В-пятых, отсутствие развитого механизма реализации законодательства, регулирующего вопросы получения образования инвалидами[8].

В этих целях, на наш взгляд следует:

- повышать квалификацию педагогических работников, обучающихся детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов
- разработать и обеспечить реализацию региональных программ поддержки инклюзивного образования во всех регионах Российской Федерации.
- проводить обучающие мероприятия для кадров образовательных учреждений по распространению эффективных методик, инновационных технологий и форм работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами.
- продолжать работу над внедрением электронной системы, обеспечивающую 100 % доступность программ общего образования на дому для детей-инвалидов.
- разработать методическое обеспечение реализации дистанционных общеобразовательных программ для детей инвалидов.
- с учетом практического опыта реализации программ обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, выявленных проблем совершенствовать механизм правоприменительной практики Федерального закона от 20 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Практическая реализация приведенных выше предложений позволит обеспечить эффективный доступ детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к более качественным образовательным услугам, увеличит количество детей-инвалидов, имеющих общее среднее образование, и, как следствие, появлению возможности большинству из них претендовать на получение среднего и высшего профессионального образования. Получение качественного образования является неотъемлемой частью в становлении личности, ее развития.

Обеспечение доступа детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов к качественному образованию поставит таких детей на одну ступень с их здоровыми сверстниками, что, в свою очередь, станет важным шагом на пути к полноценной и достойной жизни всего общества и преодолению социального неравенства в целом.

Литература

1. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб. переводов/Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам. Выпуск 2/ Отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. – М., 1988. – С. 113.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 9. Ст. 851.

3. Численность инвалидов по полу в разрезе субъектов РФ [Электронный ресурс]: <https://sfri.ru/analitika>. (дата обращения 15.10.2021)
4. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2280.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2021) [Электронный ресурс – Режим доступа:] // <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf>. (дата обращения 15.10.2021)
6. Члены Совета обсудили меры по повышению доступности всех уровней образования для людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, а также вопросы профориентации и трудоустройства [Электронный ресурс]: <https://www.popechitely.ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/obrazovanie-dlya-vsekh/> (дата обращения 15.10.2021)
7. Методические рекомендации по подготовке и организации профессионального ориентирования обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в инклюзивных школах. Письмо Минобрнауки России от 2 февраля 2016 г. № ВК-163/07 [Электронный ресурс – Режим доступа] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.10.2021)
8. Методические рекомендации по выявлению и распространению наиболее эффективных практик образования детей с ограниченными возможностями. Письмо Минобрнауки России от 13 ноября 2015 г. № 07-3735 [Электронный ресурс – Режим доступа] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.10.2021)

РОЛЬ ЛИЗИНГА ОБОРУДОВАНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ THE ROLE OF EQUIPMENT LEASING IN SMALL BUSINESS

Максимова Татьяна Александровна,
*ООО «ЭкспертЛизинг», директор по экономике, г. Пенза,
maksimova_t.79@mail.ru*

Аннотация. Освоение лизинга как особой формы капитальных вложений в России происходит в условиях низкой инвестиционной активности. Несмотря на это, существуют определенные предпосылки для решения этой проблемы. Для этого, в условиях, когда обращение к банковскому кредиту затруднительно, особенно для малого бизнеса, необходимо активнее переходить от традиционного механизма обновления основных средств к поиску иных источников финансирования.

Ключевые слова. Финансовый лизинг, оборудование, кредит, капитальные вложения.

Annotation. The development of leasing as a special form of capital investment in Russia takes place in conditions of low investment activity. Despite this, there are certain prerequisites for solving this problem. To do this, in conditions when it is difficult to apply to a bank loan, especially for small businesses, it is necessary to move more actively from the traditional mechanism of updating fixed assets to finding other sources of financing.

Keywords. Financial leasing, equipment, credit, capital investments.

В условиях развития рыночной системы страны одним из важнейших вопросов при создании и функционировании малого предприятия является определение источника финансирования основного и оборотного капитала. Изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость поиска нетрадиционных для предприятий методов обновления основных фондов. Одним из таких методов является лизинг.

В условиях большой потребности в модернизации средств труда особую значимость приобретает развитие новых видов кредитования как в денежной, так и в товарной форме. Лизинговая деятельность как раз и относится к одному из таких видов. Анализ состояния дел в российской экономике показывает, что использование этой формы кредитования будет способствовать формированию лизингового рынка, который может оказать существенное влияние на возрождение и развитие экономического потенциала нашей страны.

Актуальность изучения лизинговой формы капиталовложений обусловлена формированием рыночных отношений в российской экономике. Несформированность рыночной инфраструктуры выражается в несовершенстве финансово-кредитной системы.

Переход к рыночным отношениям вызвал активное использование новых финансово-кредитных инструментов, которые широко используются в странах с развитой рыночной экономикой. Одним из таких инструментов является финансовый лизинг.

Финансовый лизинг характеризуется сложной системой экономических отношений - аренда, торговля, кредит и так далее. Финансовому лизингу присущи следующие функции:

1. Финансовый лизинг удовлетворяет потребность в наиболее дефицитном виде заемного капитала - долгосрочные кредиты.

В настоящее время долгосрочное банковское кредитование сведено к минимуму. Это серьезный тормоз компаний в осуществлении инвестиционной деятельности, связанной с обновлением и расширением состава их основных фондов.

2. Финансовый лизинг обеспечивает полный объем удовлетворения потребностей конкретных целевых предприятий в кредитных средствах. Использование лизинга для конкретной цели обновления и расширения активной части операционных внеоборотных активов позволяет предприятию полностью исключить иные формы финансирования этого процесса за счет как собственного, так и заемного капитала, снизить зависимость от банковского кредитования.

3. Финансовый лизинг автоматическое заполнение форм залога, который снижает стоимость своего участия. Формы такой поддержки является весьма взаимовыгодными, в случае финансовой несостоятельности (банкротства) предприятия объект лизинг может быть реализован, чтобы возместить лизингодателям неуплаченные лизинговые платежи и суммы неустойки по договору. Дополнительной формой такого обеспечения является обязательное страхование арендуемого оборудования. Это снижает кредитный риск и, следовательно, создает предпосылки для того, чтобы снизить затраты, вовлеченные в этот тип финансового кредита (в сравнении с банковским кредитом).

4. Финансовый лизинг имеет налоговое преимущество перед кредитом. Лизинговые платежи, обеспечивающие полную сумму погашения основного долга по кредитам включаются в затраты предприятия и, соответственно, уменьшают сумму налогооблагаемого дохода. Банковского кредита, подобные налоговые льготы распространяет лишь на платежи по обслуживанию кредита (проценты), а не на основную сумму долга.

5. Финансовый лизинг обеспечивает более широкий диапазон форм платежей, связанных с обслуживанием долга. В отличие от банковского кредита, где обслуживание долга и возврат основной суммы осуществляется в форме денежных платежей, финансовый лизинг предусматривает

осуществление таких выплат в той или иной форме, например, в форме поставок продукции.

6. Финансовый лизинг характеризуется более упрощенной процедурой по сравнению с кредитом банка. Как показывает текущей отечественный и зарубежный опыт в сфере лизинга список необходимой документации значительно ниже, чем при составлении договора с банком, чтобы обеспечить долгосрочный финансовый кредит. В значительной степени это соответствует строго целевое использование кредита и его обеспечение при финансовом лизинге.

7. Финансовый лизинг позволит снизить стоимость кредита за счет ликвидационной стоимости лизингового актива. При финансовом лизинге, после истечения срока актив передается в собственность лизингополучателя, то после полной амортизации он имеет возможность реализовать по его ликвидационной стоимости. Сумма остаточной стоимости (уменьшается путем дисконтирования к текущей стоимости), сумма кредита зависит от договора лизинга.

8. Финансовый лизинг не требует формирования на предприятии фонда погашения основного долга за счет его постепенного износа. Поскольку услуги финансового лизинга, износ и амортизация осуществляется одновременно (т. е. включены в лизинговые платежи) на конец периода лизинга, стоимость лизингового актива сводится к нулю или составляет символическую плату. Это избавляет предприятие от необходимости изъятие собственных финансовых ресурсов на формирование фонда погашения.

Эти аспекты финансового лизинга определяют его как достаточно привлекательный кредитный инструмент в привлечении заемного капитала для обеспечения своего экономического развития. Управление финансового лизинга в компании за счет использования различных типов.

Лизинг для малого бизнеса имеет ряд преимуществ.

1. Готовность лизинговых компаний рассматривать управленческую отчетность при анализе возможности заключения сделки лизинга с предприятием малого бизнеса.

2. Менее жесткие по сравнению с банковским кредитованием требования к лизингополучателю.

3. Отсутствие необходимости предоставлять дополнительный залог.

4. Быстрый срок рассмотрения заявки и получения финансирования по лизингу.

5. Возможность применения в отношении объекта лизинга механизма ускоренной амортизации.

6. Отнесение на затраты всей суммы лизинговых платежей.

7. Гибкость лизинговой компании при составлении графика платежей за лизинг.

Проанализировав факторы, влияющие на развитие российского лизингового рынка, можно отметить, что ключевым аспектом, определяющим тенденции развития рынка, является ликвидность лизингового оборудования.

Основной тенденцией развития российского лизингового рынка остается развитие секторов, наиболее надежных с точки зрения инвестора. И наоборот, медленно или лишь при помощи государства развиваются сегменты менее ликвидных объектов лизинга. Именно ликвидность оборудования и становится определяющей для развития тех или иных сегментов лизингового рынка. Характером проектных рисков определяются и те инвесторы, которые финансируют этот проект.

Преобразование под воздействием научно-технического прогресса сферы производства и обращения, глубокие изменения экономических условий вызывают необходимость поиска и внедрения новых методов финансирования капитальных вложений, обновления материально-технической базы и модификации основных фондов ООО «Стендмебель». Одним из таких методов в современных условиях является лизинг оборудования.

Лизинг оборудования – это долгосрочная аренда с производением ежемесячных выплат и с возможностью дальнейшего приобретения оборудования по остаточной стоимости. На протяжении всего периода аренды лизингополучатель выплачивает арендодателю суммы, заранее оговоренные и указанные в соответствующих документах. Если арендатор не соблюдает договорные обязательства, то лизинговая компания имеет право забрать оборудование. Следовательно, лизинг – это предопределённо обеспеченная сделка.

Эта новая форма взаимоотношений в малом бизнеса имеет ряд преимуществ ООО «Стендмебель» по сравнению с другими, связанными с простым приобретением оборудования.

Преимущества лизинга для ООО «Стендмебель»:

- пользование имуществом за 30% стоимости (планируемый аванс). Это удобная возможность получения основных средств, требующихся для развития и расширения деятельности.

- возможность досрочного выкупа. Параметры определяются при заключении договора. Цена для каждого периода указывается в графике платежей.

- экономия времени. Все решения принимаются в одном месте без дополнительных территориальных согласований.

- простота и гибкость. Минимальный пакет документов для оформления лизинговой сделки. Индивидуальный подход к составлению договора и расчету лизинговых платежей с учетом интересов лизингополучателя.

- экономия денег. Ускоренная амортизация, что позволяет в 3 раза быстрее отнести на затраты стоимость предмета лизинга и уменьшить налогооблагаемую базу.

- прозрачность сделки. Нет скрытых платежей и дополнительных комиссий, сборов за оформление сделки.

- возможность выбора. Любая техника и автотранспорт от любого производителя, страховую компанию имеет возможность выбрать клиент.

- минимальный аванс и прямая бухгалтерия. Возможен зачет аванса в первый лизинговый платеж, бухгалтерские документы выставляются на полную сумму каждого лизингового платежа.

- предмет лизинга находится на балансе лизинговой компании.

- полная страховка предмета лизинга на весь срок действия договора.

- персональный менеджер.

Этапы получения оборудования в лизинг.

1-й этап: выбор предмета лизинга, который хочет приобрести лизингополучатель.

2-й этап: поиск лизинговой компании.

3-й этап: оформление заявки на сайте или непосредственно в лизинговой компании.

4-й этап: сбор пакета документов и предоставление их в лизинговую компанию, и выбор наиболее удобного графика платежей

5-й этап: после получения положительного ответа по заявке, согласование деталей сделки с менеджером, подготовка и подписание договор лизинга.

6-й шаг: выбор поставщика предмета лизинга, согласование с поставщиком всех условий и существенных деталей поставки.

7-й шаг: оплата предусмотренного договором лизинга авансового платежа.

8-й шаг: получение оборудования у поставщика и доставляете его на предприятие.

9-й шаг: выплата лизинговые платежи, предусмотренных договором лизинга.

10-й шаг: после выплаты всех лизинговых платежей осуществляется выкуп в собственность оборудование по цене, которая согласована в договоре лизинга, или выкупаете его досрочно, по выкупной цене, которая также заранее согласована на каждый месяц действия договора лизинга.

Осуществим расчет экономической эффективности при внедрении лизинга в ООО «Стендмебель». В Пензе и Пензенской области давно сформировался мощный мебельный кластер, развитие которого невозможно без инноваций в производстве и модернизации оборудования посредством финансирования капитальных вложений.

С целью осуществления расчетов предположим, что ООО «Стендмебель» приобретает автоматический раскройный центр. Оборудование планируется закупать по договору лизинга.

Проведем сравнение приобретения оборудования для производства корпусной мебели и прочего обслуживающего оборудования в лизинг и посредством банковского кредитования.

При получении кредита на покупку имущества расходы представляют собой выплату основной суммы долга, процентов по кредиту и налога на имущество.

При лизинге расходы состоят из ряда лизинговых платежей, выплачиваемых в течение нескольких лет, в которые уже включена выкупная стоимость.

Действующим Российским законодательством предусмотрены особенности налогообложения при лизинге, позволяющие оптимизировать налоговые выплаты. Поэтому при расчете расходов, связанных с обслуживанием лизинговой сделки, необходимо учитывать и экономию по налогам.

Предположим, что условия приобретения оборудования в лизинг и кредит одинаковые:

1. Стоимость имущества, включая НДС, который идет в зачет – 72 000 000 руб.;

2) Налог на прибыль – 24%;

3) Налог на имущество – 2,2%;

4) Срок лизинга/кредитования – 5 лет (60 месяцев)

5) Процентная ставка – по кредиту 24 %, удорожание по лизингу 12 %;

6) Коэффициент ускоренной амортизации при лизинге - 3

7) Ставка амортизации – 10% (т.е. срок амортизации – 10 лет);

8) Погашение задолженности по кредиту/лизингу осуществляется равномерно с периодичностью один раз в месяц;

9) При кредите и при лизинге предприятие имеет возможность возмещать уплаченный НДС.

Таблица 1

Сравнение вариантов приобретения автомобиля, тыс. руб.

Показатели	КРЕДИТ	ЛИЗИНГ	
Стоимость оборудования с учетом НДС	72 000	72 000	
Стоимость оборудования без НДС	61 000	61 000	
НДС	12 000	12 000	
Срок лизинга (кредитования) (месяцы)	60	60	
Амортизация за 3 года (А)	21 600	72 000	
Налог на имущество (НИ) по ставке 2,2%	6 677,2	4 460	
Экономия по налогу на имущество		2 217,2	
Заем в банке	72 000	-	
Проценты по кредиту	24 %	-	
Проценты по кредиту/плата за лизинг	69 120	42 426	
Сумма, относимая на себестоимость	72 000	114 426	
Экономия по налогу на прибыль (НП)	17 280	27 462	
Возмещение НДС	12 000	19 017	
Фактические затраты на оборудование с учетом экономии по НП	54 720	44 548	
Остаточная стоимость	50400	5	

Из дополнительных преимуществ лизинга можно выделить следующие.

Использование схемы лизинга позволяет предприятию не ухудшать свои экономические показатели в части соотношения заёмных и собственных средств в структуре баланса. Другими словами лизинг позволяет избежать закредитованности предприятия.

В отличие от кредитной схемы предмет лизинга, в ряде случаев, может служить залогом еще до получения денежных средств.

В состав лизинговых платежей и, соответственно, в состав себестоимости продукции, работ и услуг могут быть включены дополнительные затраты предприятия (доставка, шеф-монтаж, пусконаладочные работы, обучение персонала, временное хранение и т.п.).

При составлении графика лизинговых платежей может учитываться длительный срок поставки оборудования и разделение оплаты его поставки на несколько частей разнесённых по времени.

Самым главным из дополнительных преимуществ является большая доступность лизинга для предприятия в сравнении с банковским кредитованием. Практически ни один российский банк не финансирует высоко- рискованные проекты – например, так называемые «с нуля», а также проекты, не имеющие достаточного обеспечения или стабильной кредитной истории. Поскольку деятельность лизинговых компаний не подлежит жёсткому регулированию, процедура предоставления оборудования в лизинг проще, чем привлечение кредита. Естественно и стоимость лизинга для более рискованных проектов будет немного выше.

При использовании такого финансового инструмента, как лизинг, имеющего огромный спектр вариаций и возможностей, любое предприятие в состоянии оптимизировать собственные издержки и более эффективно использовать свои денежные средства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 15.10.2021)
2. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» [Электронный источник] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 15.10.2021)
3. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный источник] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения 15.10.2021)
4. Бахмарева Н.В. Лизинг: сущность и перспективы / Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2018. № 15. - С. 35-39.
5. Воронина, М. В. Финансовый менеджмент: Учебник для бакалавров / Воронина М.В. - М.: Дашков и К, 2019. - 400 с.
6. Галактионова Н.В., Лизинг: Особенности налогового и бухгалтерского учета выкупа лизингового имущества / Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2018. № 2. [Электронный источник] / URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26150623> (дата обращения 15.10.2021)

7. Кознов, А.Б. Лизинг как источник финансирования инвестиций российских организаций в основной капитал / Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2019. № 12. - С. 76-82.
8. Колмыкова, Т. С. Инвестиционный анализ: Учеб. пособие / Т.С. Колмыкова. - М.: НИЦ Инфра-М, 2018. - 204 с.
9. Кузнецов, Д.В., Новокупова И.Н., Румянцева Р.Н. Проблемы и перспективы развития лизинга в России как источника финансирования инвестиций//Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 18. -С. 36-45.
10. Кузнецова И.А., Люлюченко М.В. Лизинг как инструмент модернизации экономики РФ//Белгородский экономический вестник. 2019. № 4. -С. 171-178.
11. Макарова В.И. Лизинг как инструмент обновления основных средств и обеспечения экономической безопасности предприятия / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 2. [Электронный источник] / URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26150164> (дата обращения 15.10.2021)
12. Морозко, Н. И. Технологии финансирования деятельности малых организаций / Морозко Н.И. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 319 с.
13. Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг [Текст] / Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. // Экономика образования. – 2018. – № 5 (108). – С. 100-112

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ В СОВРЕМЕННОМ
ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE
PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN MODERN PRESCHOOL
EDUCATION**

Масягин Владимир Павлович,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
masyagin@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические положения, определяющие эффективность управления инновационными педагогическими технологиями в современном дошкольном образовании, её влияние на воспитательно-образовательный процесс и управленческую систему в дошкольной образовательной организации. Приведен пример эффективного применения педагогической технологии.

Ключевые слова: нововведение (инновация), новый метод, методика, педагогическая технология, инновационный процесс, инновационная деятельность, эффективность управления

Abstract: The article discusses the theoretical provisions that determine the effectiveness of the management of innovative pedagogical technologies in modern preschool education, its impact on the educational process and the management system in a preschool educational organization. An example of the effective use of pedagogical technology is given.

Keywords: innovation (innovation), new method, methodology, pedagogical technology, innovation process, innovation activity, management efficiency

В научных трудах «нововведение (инновация)» имеет многогранное значение. Нововведение – целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход системы из одного состояния в другое. Новшество – это средство, т.е. новый метод, методика, технология, учебная программа, а инновация – это процесс освоения этого средства [6]. Педагогический словарь дает определение «инновации в образовании», как целенаправленные нововведения, целью которых является получение стабильных и более эффективных результатов. Для решения такой важной задачи педагоги

дошкольных образовательных организаций успешно внедряют в свою работу инновационные педагогические технологии.

Инновационные педагогические технологии направлены на разработку, внедрение, освоение и распространение нововведений. Современные инновационные педагогические технологии направлены на реализацию Федерального государственного стандарта дошкольного образования [2].

Резюмируя вышесказанное можно заключить, что педагогическая технология – это совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приёмов обучения [6].

Исходя из анализа современной практики дошкольного образования, к инновационным образовательным педагогическим технологиям можно отнести: здоровьесберегающие технологии, технологии проектной деятельности, технология исследовательской деятельности, информационно-коммуникационные технологии, личностно-ориентированные технологии, технология портфолио дошкольника и воспитателя, игровая технология, технология «ТРИЗ» и др.

Для классификации перечисленных технологий применялись основные критерии педагогической технологии: концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость.

По типам инновации можно группировать по следующим признакам: по объёму преобразований (комплексные, единичные, системные), по принципу нововведений (усовершенствованные, новые и радикальные), по внедрению в учебно-воспитательную работу (в содержание, в методах и формах).

Исходя из ранее приведенных теоретических положений, можно определить, что структура образовательной технологии состоит из трех частей:

1. Концептуальная – это научная база технологии, т.е. психолого-педагогические идеи, которые заложены в ее фундамент.

2. Содержательная – это общие, конкретные цели и содержание учебного материала.

3. Процессуальная – совокупность форм и методов учебной деятельности детей, методов и форм работы педагога, деятельности педагога по управлению процессом усвоения материала, диагностика обучающего процесса.

Поэтому главной задачей педагогов (воспитателей) дошкольной образовательной организации – это выбор методов и форм организации инновационной работы с детьми, которые будут, соответствовать поставленной цели развития личности воспитанников.

Обобщение мнения руководителей различных дошкольных образовательных организаций позволило выявить основные причины инновационных внедрений в образовательный процесс: выявление проблем в дошкольной образовательной организации (27 проц.); повышение качества

оказываемых услуг, сделать их более качественными и разнообразными (31 проц.) и повышение эффективности управления ДОО (31 проц.)¹.

В Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» сформулированы требования к современным дошкольным образовательным организациям. Одной из задач является внедрение и развитие нововведений [1]. При внедрении нововведений они затрагивают не только воспитательно-образовательный процесс, но и управленческую сферу.

Выявленные пробелы в воспитательно-образовательном процессе дошкольников могут быть успешно решены только при улучшении системы управления, при внедрении научных принципов и повышения уровня профессионализма руководителей ДОО, модернизации педагогического процесса и повышения квалификационных категорий у педагогов. При модернизированном образовании не может быть старой системы управления, но и обновление этой системы требует определенного времени. Следовательно, внедрение инноваций можно прогнозировать. Важная роль в процессе инноваций отводится руководителю дошкольной образовательной организации. Руководитель должен разработать стратегию развития своей дошкольной образовательной организации с учетом общественного спроса и определить цель и пути внедрения инновационной деятельности. Одним из важных моментов, заключается в умении руководителя выделить проблемы, актуальные для его образовательной организации, увидеть разницу между желаемым и действительным.

Внедрение в управление инновационных педагогических технологий в современное дошкольное образование – это трудоёмкий и сложный процесс. Постоянное совершенствование предполагает не только обновление, но и совершенствование средств и методов, технологий и содержание управления, которые в итоге положительно отражаются на качестве дошкольного образования [4].

Инновационная деятельность – процесс, который развивается по определенным этапам и позволяет организации перейти на более качественную ступень развития при создании, разработке, освоении, использованию и распространению новшеств (новых методов, методик, технологий, программ) [6].

В инновационную деятельность в настоящее время включается каждая дошкольная образовательная организация. Современные инновационные преобразования несут системный подход. С введением федеральных государственных стандартов в образовательных организациях создаются новые программы, которые помогают в воспитательно-образовательном процессе.

Инновационный процесс, это один из способов повышения эффективности в управления дошкольной образовательной организации. Сам процесс внедрения инновациями в управленческой сфере в конечном итоге,

¹ В анкетном опросе приняло участие 63 руководителя ДОО Московской области

оказывает положительную динамику на качество воспитательно-образовательного и педагогического процесса. Апробированные инновационные процессы позволяют не только поднять управление в дошкольной образовательной организации на более высокий уровень, но положительно повлиять на качество педагогического процесса. Важно, чтобы эти цели, позволили получить более высокие результаты при малых моральных и материальных затрат, а также времени [3].

Актуальное нововведение в дошкольных образовательных организациях – это разработка электронных сайтов и личных кабинетов для родителей воспитанников. Такое нововведение дало положительный результат в одном муниципальном дошкольном образовательном учреждении г. Железнодорожного Московской области. Разработка личных кабинетов на базе электронного сайта данного образовательного учреждения – это не только инновационный подход в общении с семьей воспитанника, но и новая форма обращений, позволяющая родителям, не выходя из дома получить нужную информацию. Анализ показал, высокие показатели по использованию личного кабинета для родителей. Примерно 65% родителей воспитанников решили вопросы, не посещая дошкольную образовательную организацию. А во время неблагоприятных эпидемиологических условий это нововведение позволяет не только качественно настроить взаимосвязь с родителями воспитанников, но и повысить уровень по предоставлению услуг населению.

С педагогической точки зрения, все инновационные изменения в управленческой работе руководителем ДОО, приводят к более развитой управленческой системе дошкольного образования

Более подробно некоторые научные положения по повышению эффективности управления инновационными педагогическими технологиями в современной дошкольной образовательной организации нашли отражение в педагогическом исследовании Лощакова А.М. и Пахолкова А. В. Авторы отмечают, что ответственность каждого участника педагогического процесса влияет на конечный результат т.к. основной задачей становится, в формировании умения проводить самоанализ в своей педагогической деятельности, а также деятельности других участников инновационного процесса [5].

Таким образом, рассмотренные теоретические положения, определяющие эффективность управления инновационными педагогическими технологиями в современном дошкольном образовании, оказывают влияние на воспитательно-образовательный процесс и управленческую систему в дошкольной образовательной организации. Качество и эффективность управления инновационными педагогическими технологиями напрямую зависят от выбора ее содержания и организации.

Литература

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция), [Электронный ресурс]//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.11.2021).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ.-М.: ТЦ Сфера.2020.-80 с.
3. Езопова, С.А. Менеджмент в дошкольном учреждении [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /С.А. Езопова. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 320 с.
4. Дерновский, И. Инновационные педагогические технологии [Текст] : учеб. пособие / И. Дерновский. — К.: Академвидав, 2015. — 352 с.
5. Лощаков, А.М., Пахалков, А.В. Развитие инновационных компетенций в условиях социально-ориентированной деятельности [Текст]// Педагогика и психология. – 2016. - №2. – С.87-90.
6. Педагогический словарь, [Электронный ресурс] //URL: <http://www.вокабула.рф/словари/педагогический-словарь/инновация-педагогическая> (дата обращения: 15.11.2021).

ТРАНСФОРМАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ DIGITAL TRANSFORMATION IN ORGANIZATION MANAGEMENT

Немцева Юлия Владимировна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и управления

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

netseva@gmail.com

Аннотация: цифровая трансформация - это глубокая трансформация деловой и организационной деятельности, процессов, компетенций и моделей для полного использования изменений и возможностей сочетания цифровых технологий и их ускоряющегося воздействия на общество стратегическим и приоритетным образом с учетом нынешних и будущих изменений.

Ключевые слова: управление, трансформация, оптимизация, бизнес-процесс, бизнес-актив, развитие, стратегия, экосистема.

Annotation: digital transformation is a profound transformation of business and organizational activities, processes, competencies and models to fully exploit the changes and opportunities for the combination of digital technologies and their accelerating impact on society in a strategic and priority way, taking into account current and future changes.

Key words: management, transformation, optimization, business process, business asset, development, strategy, ecosystem.

Цифровая трансформация - это не только проблемы или технологии. Речь идет о ценности, людях, оптимизации и способности быстро адаптироваться, когда это необходимо, за счет разумного использования технологий и информации. Настоящие и будущие сдвиги и изменения, ведущие к необходимости более быстрого развертывания стратегии цифровой трансформации, могут быть вызваны несколькими причинами, часто одновременно, на уровне поведения и ожиданий клиентов, новых экономических реалий, социальных сдвигов (например, старение населения), нарушение экосистемы/отрасли и (ускоренное внедрение и инновации в отношении) возникающих или существующих цифровых технологий. На практике сквозная оптимизация клиентского опыта, операционная гибкость и инновации являются ключевыми драйверами и целями цифровой трансформации, наряду с развитием новых источников дохода и информационных экосистем ценностей, ведущих к трансформации бизнес-модели и новым формам цифровые процессы. Однако, прежде чем попасть

туда, важно решить и внутренние проблемы, в том числе на уровне унаследованных систем и разрывов в процессах, в результате чего внутренние цели неизбежны для следующих шагов.

Цифровая трансформация - это путешествие с несколькими связанными промежуточными целями, в конечном итоге стремление к повсеместной оптимизации процессов, подразделений и бизнес-экосистемы в эпоху гиперподключений, когда налаживаются правильные мосты (между клиентской частью и бэк-офисом, данные из «вещей» и решения, люди, команды, технологии, различные игроки в экосистемах и т. д.) в зависимости от этого пути - ключ к успеху [5].

Человеческий фактор играет ключевую роль на всех уровнях: на этапах трансформации как таковой (сотрудничество, экосистемы, навыки, культура, расширение возможностей и т.д.) И, очевидно, в целях цифровой трансформации. Поскольку люди не хотят «цифрового» во всем и ценят человеческое и личное общение, всегда будет присутствовать элемент «офлайн», в зависимости от контекста. Тем не менее, цифровая трансформация играет роль и в нецифровых взаимодействиях и транзакциях в смысле расширения прав и возможностей любого агента и сотрудника, работающего с клиентами [2].

Сделать шаг назад и всесторонне рассмотреть и подвергнуть сомнению многие «цифровые» изменения и инициативы на нескольких уровнях в различных отделах расширенной организации - ключ к успеху цифровой трансформации. Стратегия цифровой трансформации направлена на создание возможностей для полного использования возможностей и возможностей новых технологий и их воздействия в будущем быстрее, лучше и более инновационным образом.

Путь к цифровой трансформации требует поэтапного подхода с четкой дорожной картой с участием различных заинтересованных сторон, помимо разрозненности и внутренних / внешних ограничений. В этой дорожной карте учтено, что конечные цели будут продолжать двигаться, поскольку цифровая трансформация де-факто - это постоянный путь, как и изменения и цифровые инновации.

Цифровые технологии - и способы их использования в нашей личной жизни, на работе и в обществе - изменили облик бизнеса и будут продолжать это делать. Так было всегда, но темпы, с которыми это происходит, ускоряются и опережают темпы преобразований в организациях. Цифровая трансформация, вероятно, не лучший термин для описания реалий, которые она охватывает. Некоторые предпочитают использовать термин цифровая трансформация бизнеса, который больше соответствует бизнес-аспекту. Однако в качестве обобщающего термина цифровая трансформация также используется для изменений значений, которые относятся не к бизнесу в строгом смысле, а к эволюции и изменениям, например, в правительстве и обществе, нормативных актах и экономических условиях в дополнение к вызовам, создаваемым так называемыми «прорывными новичками». Ясно, что

изменения/сдвиги в обществе влияют на организации и сами по себе могут быть очень разрушительными, если смотреть на трансформации с целостной точки зрения. Ни одна компания, отрасль, субъект экономической деятельности/заинтересованное лицо и сфера общества не стоят особняком.

Цифровая трансформация охватывает огромное количество процессов, взаимодействий, транзакций, технологического развития, изменений, внутренних и внешних факторов, отраслей, заинтересованных сторон и т.д. Поэтому, читая советы по цифровой трансформации или отчеты и прогнозы, важно помнить об этом. Хотя в организациях по всему миру есть общие проблемы, цели и особенности, существуют также огромные различия в зависимости от отрасли, региона и организации. То, что может иметь смысл в одном регионе, не должно иметь смысла в другом, даже если мы просто посмотрим на регуляторную среду. Другими словами: о трансформации в контексте цифрового бизнеса, когда происходит децентрализация смещения фокуса в сторону границ корпоративной экосистемы. Клиент в самом широком смысле (внешний и внутренний, границы между которыми размываются) является ключевым аспектом в этом уравнении, в состав которого входят клиентский опыт, удовлетворенность сотрудников, ценность/результаты для заинтересованных сторон, партнерство и четкий клиентоориентированный подход.

Технологическая эволюция и технологии, начиная от облачных вычислений, больших данных, расширенной аналитики, искусственного интеллекта, машинного обучения и мобильных устройств/мобильности (ключевой фактор, меняющий правила игры) до Интернета вещей и новейших технологических реалий, являются 1) факторами, способствующими цифровой трансформации и / или 2) причины потребностей в цифровой трансформации (среди прочего, поскольку они влияют на поведение потребителей или изменяют форму целых отраслей, как в случае цифровой трансформации производства) и / или 3) ускорители инноваций и преобразований. Тем не менее, технологии - это только часть уравнения, поскольку цифровая трансформация по определению носит целостный характер. Потребительский и клиентский опыт, цель и конечные цели, партнеры, заинтересованные стороны, последняя миля процессов и сбои часто возникают и происходят на этих краях и являются ключевыми для цифровой трансформации [4].

Иногда цифровая трансформация сводится даже к одному только клиентскому опыту, но, строго говоря, это ошибка, не учитывающая несколько других аспектов. Однако конечные цели бизнеса, клиентов и заинтересованных сторон определяют повестку дня. Центральная роль организации состоит в том, чтобы соединить точки и преодолеть внутреннюю разрозненность во всех областях для достижения этих различных целей, поскольку взаимосвязь является нормой. Другими словами: хотя фокус смещается к краям, центральные возможности реализованы для того, чтобы работать быстрее и лучше по краям и по краям. Это происходит, например, на

организационном (интегрированные, экосистемы), технологическом (подход «как услуга», облака и средства обеспечения гибкости) и на культурном уровне. Движение к границам также отражается в технологиях и вычислительных парадигмах, таких как периферийные вычисления и децентрализация работы и бизнес-моделей.

Подумайте о том, насколько значительные возможности управления данными и анализа переходят на периферию в сфере данных, где потребности в реальном времени растут, в то время как облачные вычисления растут в ядре, децентрализации управления информацией, сдвиге в безопасности в сторону конечных точек и многом другом. Тем не менее, это не означает, что стратегические решения отходят на второй план или что цифровая трансформация возможна только в организациях с «новыми» организационными моделями.

Цифровая трансформация в масштабе предприятия требует лидерства, независимо от того, как оно организовано, и до тех пор, пока целостный подход к целям с учетом граней преобладает над внутренними разрозненными структурами и фактическими разрывами между реальностью и восприятием. На практике мы видим, что пилотные проекты на пути к более целостному и общекорпоративному подходу часто реализуются снизу вверх, по отдельности или в определенных отделах. На практике мы видим, что пилотные проекты на пути к более целостному и общекорпоративному подходу часто реализуются снизу вверх, по отдельности или в определенных отделах. Это нормально, типично на ранних стадиях, но, если не следовать в более широком смысле, представляет собой потенциальный риск для долгосрочного успеха. Из того же целостного императива также важно отметить, что безопасность требует целостного взгляда и даже стратегии киберустойчивости, поскольку данные хранятся повсюду, увеличивается количество атак и усложняются технологические среды [1].

Цифровая трансформация как стратегия редко является самоцелью, а скорее является способом достижения других стратегических целей - роста бизнеса и инноваций; более гибкая операционная модель; отличный клиентский опыт; и связанных и сотрудничающих сотрудников. Цифровая трансформация в том интегрированном и связанном смысле, которого она требует, может, среди прочего, затрагивать трансформацию:

Деловые функции: маркетинг, операции, человеческие ресурсы, администрирование, обслуживание клиентов и т.д.

Бизнес-процессы: одна или несколько связанных операций, действий и наборов для достижения определенной бизнес-цели, при этом управление бизнес-процессами, оптимизация бизнес-процессов и автоматизация бизнес-процессов становятся очевидными (с новыми технологиями, такими как роботизированная автоматизация процессов). Оптимизация бизнес-процессов имеет важное значение в стратегиях цифровой трансформации и сегодня в большинстве отраслей и случаев представляет собой сочетание ориентированных на клиентов целей и внутренних целей.

Бизнес-модели: как функционирует бизнес, от подхода к выходу на рынок и ценностного предложения до способов, которыми он стремится зарабатывать деньги и эффективно трансформирует свой основной бизнес, используя новые источники дохода и подходы, иногда даже отказываясь от традиционного основного бизнеса.

Бизнес-экосистемы: сети партнеров и заинтересованных сторон, а также контекстные факторы, влияющие на бизнес, такие как нормативные или экономические приоритеты и эволюция. Новые экосистемы выстраиваются между компаниями с различным опытом на основе цифровой трансформации, информации, в результате чего данные и полезный интеллект становятся инновационными активами.

Управление бизнес-активами: при этом основное внимание уделяется традиционным активам, но все в большей степени - менее «осязаемым» активам, таким как информация и клиенты (улучшение качества обслуживания клиентов является ведущей целью многих «проектов» цифровой трансформации, а информация является источником жизненной силы бизнеса, технологической эволюции и любых человеческих отношений). И клиентов, и информацию нужно рассматривать как реальные активы со всех точек зрения.

Организационная культура, в соответствии с которой должна быть четкая ориентированная на клиента, гибкая и гиперсознательная цель, которая достигается за счет приобретения основных компетенций по всем направлениям в таких областях, как цифровая зрелость, лидерство, разрозненность работников умственного труда и т. -доказательство. Культура также пересекается с процессами, бизнес-деятельностью, сотрудничеством и ИТ-стороной цифровой трансформации. Чтобы приложения быстрее выводились на рынок, необходимы изменения. В этом суть DevOps: разработка и эксплуатация. Чтобы заставить ИТ и ОТ работать вместе на предприятиях / процессах / деятельности, также необходимы изменения (это не только информационные и операционные технологии, это процессы, культура, сотрудничество) и т.п.

Экосистемные и партнерские модели, среди прочего, рост кооперативных, совместных, совместных творческих и, наконец, совершенно новых подходов к бизнес-экосистеме, ведущих к новым бизнес-моделям и источникам доходов. Экосистемы будут играть ключевую роль в экономике как услуги и в достижении успеха цифровой трансформации. Подходы к клиентам, работникам и партнерам. Цифровая трансформация ставит людей и стратегию выше технологий. Изменяющееся поведение, ожидания и потребности любой заинтересованной стороны имеют решающее значение. Это выражается во многих подпроектах изменений, в которых клиентоориентированность, пользовательский опыт, расширение прав и возможностей сотрудников, новые модели рабочих мест, динамика изменения торговых партнеров и т.д.

Важно отметить, что цифровые технологии никогда не являются единственным ответом на любой из этих человеческих аспектов, от удовлетворенности сотрудников до улучшения качества обслуживания клиентов. Люди вовлекают, уважают и расширяют возможности других людей, в первую очередь, технологии - это дополнительный инструмент и часть уравнения выбора и фундаментальных потребностей [3].

Этот список не является исчерпывающим, и де-факто несколько упомянутых аспектов связаны и пересекаются. Мы действительно смотрим на некоторые менее связанные с бизнесом явления «цифровой трансформации» и на так называемые сбои, но основное внимание уделяется бизнесу, что по определению означает целостный взгляд на цифровую трансформацию, в рамках которого такие аспекты, как клиентский опыт, технологическая эволюция и инновации Четкая цель, а не модное слово, являются ключевыми элементами.

Таким образом, цифровая трансформация, безусловно, связана не только с революционными изменениями или технологиями. Речь идет даже не только о преобразованиях в цифровую эпоху. Если бы это было последнее, нужно понимать, что этот цифровой век существует уже довольно давно и относительно расплывчатый.

Литература

1. Дубовик М.В., Марыганова Е.А. Цифровая революция: станет ли мерилем богатства свободное время. величие К. Маркса и развитие марксизма в трудах ученых РЭУ им. Г.В. Плеханова разных лет. Сборник научных трудов (избранное). К 200-летию со дня рождения К. Маркса, к 150-летию выхода в свет «Капитала» К. Маркса, к 170-летию публикации «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, к 112-й годовщине со дня основания Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.. Сер. «Серия «Университетские научные школы» Тамбов, 2019. С. 373-380.
2. Санталова М.С., Борщева А.В., Соклакова И.В., Сурат И.Л. Инновационное управление персоналом: цифровые технологии и развитие креативности Москва, 2022. (2-е издание)
3. Семенова А.Н., Захарьева Д.Г. Информационные системы в планировании и управлении в организации // В сборнике: Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.Л. Сурат. 2018. С. 329-335.
4. Семенова Г.Н., Суздальский Г.А., Кондратьева Т.М. Возникновение новых цифровых экономических процессов, бизнес-моделей и налогообложение цифровой деятельности физических лиц // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1197-1204.
5. Nosova S.S., Semenova A.N., Redin D.V., Tarakanova N.V., Makarenko A.V. DIGITAL ECONOMY IN THE STRATEGY OF PRODUCTION INTEGRATION IN RUSSIA // Espacios. 2018. Т. 39. № 31.
6. Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг [Текст] / Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. // Экономика образования. – 2018. – № 5 (108). – С. 100-112

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ DIGITAL ASSET MANAGEMENT

Немцева Юлия Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
nemceva@gmail.com

Аннотация: термин «цифровой актив» стал более распространенным в маркетинге и творческой коммуникации - и не без оснований. Но, несмотря на более широкое использование цифровых активов, все еще существует разрыв между тем, что считается цифровым активом. Это просто какой-нибудь цифровой файл? Если нет, то каковы другие критерии? В этой статье мы рассмотрим ключевые элементы цифровых активов, как оценить ценность ваших цифровых активов и почему цифровые активы важны для вашего бизнеса.

Ключевые слова: актив, цифровой актив, файл, метаданные, цифровой материал, ценность, стоимость.

Abstract: the term “digital asset” has become more common in marketing and creative communication - and for good reason. But despite the increased use of digital assets, there is still a gap between what counts as a digital asset. Is it just a digital file? If not, what are the other criteria? In this article, we'll explore the key elements of digital assets, how to assess the value of your digital assets, and why digital assets are important to your business.

Keywords: asset, digital asset, file, metadata, digital material, value, cost.

Итак, для начала определимся с тем, что такое цифровые активы? По определению, цифровой актив - это «любой цифровой материал, принадлежащий предприятию или частному лицу, включая текст, графику, аудио, видео и анимацию».

Исторически многие люди считали, что цифровые активы включают только фотографии и видео, но с годами мы начали включать в наше определение другие цифровые файлы, такие как документы, презентации и электронные таблицы. Хотя определение цифрового актива постоянно меняется по мере появления в бизнесе новых цифровых форматов, важно помнить, что формат файла - это только часть определения. Другая часть

определения цифрового актива основана на ценности, которую актив приносит компании.

Есть три ключевых элемента, которые делают любой файл цифровым активом.

Цифровой актив должен:

- Быть цифровым файлом, принадлежащим физическому лицу / компании,
- Обеспечить ценность для человека / компании
- Быть доступным для поиска и обнаружения (обычно с метаданными).

Какие типы файлов включены?

Во-первых, давайте посмотрим, какие типы файлов можно считать цифровыми активами.

К распространенным типам цифровых активов относятся: Фото, Видео, Аудио файлы, Презентации, Графика, PDF-файлы, Таблицы, Документы, Файлы дизайна, 3D файлы, и т.п.

Но в чем разница между цифровым активом и другим изображением или документом? Эксперты в области управления цифровыми активами, описывают цифровые активы как «нечто, представленное в цифровой форме, имеющее внутреннюю или приобретенную ценность». Проще говоря, ключ кроется в том, увеличивает ли файл ценность для компании. Например, если изображение из фотосессии используется в кампании в социальных сетях, которая повышает осведомленность о предстоящем событии и стимулирует регистрацию, это изображение будет считаться цифровым активом. Однако, если примерный снимок экрана будет отправлен потенциальному клиенту в одноразовом электронном письме, само изображение будет иметь минимальную долгосрочную ценность и, скорее всего, не будет считаться цифровым активом.

Оценка стоимости цифровых активов

При понимании ценности ваших цифровых активов нужно учитывать не только реальную стоимость актива. Также важно учитывать время, потраченное на его создание, и возможность его воссоздать.

При оценке производственной стоимости учитывайте время, ресурсы, людей и планирование, которые потребовались для создания актива. Часто наиболее ценными активами организации являются те, на которые требуется значительное количество времени и усилий. Например, для менеджера по маркетингу потеря одной фотографии, хотя и неудобная, может быть решена довольно быстро, либо путем повторного редактирования необработанного файла, либо путем выбора другого из снимков. Однако полностью отредактированная и готовая к распространению электронная книга потребует значительно больше времени и усилий для воссоздания и повторного утверждения, даже если у вас все еще есть каждый отдельный актив [1].

Способность к воспроизводству

Активы также становятся все более ценными, когда их невозможно воссоздать. Эти типы активов обычно появляются из разовых, никогда не

повторяющихся событий, когда даже все время и деньги мира не могут воссоздать этот момент. Например, поскольку отдел маркетинга спортивной команды слишком хорошо знает об этом, одна фотография голов, выигранных в игре, может быть чрезвычайно ценной, и ее невозможно воссоздать, если она окажется неуместной. Если просто взглянуть на затраты на создание этого актива, это всего лишь одно из сотен изображений, сделанных фотографами за одну ночь, но для маркетинговой команды эта единственная фотография дороже золота. Почему цифровые активы важны?

Изменился способ ведения бизнеса. Эмоции всегда влияли на покупательское поведение, но теперь это больше, чем просто крутая реклама, стимулирующая покупательский спрос. Речь идет о том, кто лучше всех поддерживает связь со своими клиентами, и во все более цифровом мире большинство этих связей происходит через онлайн-каналы.

Именно здесь на помощь приходят ваши цифровые активы. По своей сути цифровые активы - это визуальное представление ваших продуктов, услуг, культуры и, в конечном итоге, вашего бренда. Цифровые активы как ключевые движущие силы онлайн-взаимодействия представляют собой связь между вашей компанией и вашими клиентами и дают вам возможность взаимодействовать с ними так, как им нравится, когда они хотят и где им нравится. Как сделать цифровые активы доступными для обнаружения

Хотя инвестиции в создание цифровых активов важны, активы имеют ценность только в том случае, если их можно найти. Когда вы работаете с большим количеством цифровых активов, важно предпринять шаги, чтобы обеспечить их обнаружение и эффективное управление. Обычно это делается с помощью последовательного использования метаданных (ключевых слов, заголовков, имени фотографа и т.д.) и продуманной таксономии (структуры категорий).

Хотя основная форма этого может быть реализована внутри компании, большинство компаний используют преимущества системы управления цифровыми активами, чтобы по-настоящему взять под контроль свои цифровые активы и предоставить мгновенный доступ людям, которые в них нуждаются.

Метаданные

Метаданные - это данные о данных. Он предоставляет разнообразную информацию об активе, помимо основного имени файла, и может быть разделен на два типа [3]:

Технические метаданные обычно отображаются автоматически, такие как разрешение, имя фотографа, размеры и размер.

Описательные метаданные описывают ресурс с целью обнаружения, например заголовков, описание и ключевые слова.

Чаще всего люди склонны связывать метаданные с ключевыми словами. Ваши ключевые слова являются ключом к поиску активов и дают вам возможность маркировать активы таким образом, чтобы это соответствовало

вашим уникальным бизнес-потребностям. Вот полезное руководство по написанию ключевых слов.

Таксономия

Таксономия - это иерархическая структура, которая позволяет категоризировать и классифицировать ваши активы, чтобы упростить навигацию и идентифицировать отношения между активами. Использование таксономии поможет пользователям интуитивно искать активы в системе управления цифровыми активами, особенно когда они не совсем уверены, что они ищут. Вот полезный пост о построении таксономии.

Цифровые активы стали важнейшими инструментами лояльности к бренду, при этом каждое цифровое взаимодействие возвращается к визуальным эффектам и копиям. Но ваши активы имеют ценность только в том случае, если их можно найти и эффективно использовать. Поскольку большая часть личного и делового общения происходит в Интернете, создание оригинального контента стало для брендов ключевым способом выделиться и взаимодействовать со своей аудиторией. Этот поток оригинального контента сформировал экспоненциальный рост создания активов и выдвинул на первый план управление цифровыми активами как обязательное условие для маркетинговых команд по всему миру. Система управления цифровыми активами (DAM) помогает компаниям управлять, организовывать, совместно использовать и распространять свои цифровые активы из одной центральной библиотеки. Это повышает продуктивность маркетинговых команд и увеличивает рентабельность инвестиций в контент и творческие программы. Система управления цифровыми активами выступает в качестве единого источника достоверной информации о контенте компании и активах бренда, таких как логотипы, шрифты, визуальные эффекты продуктов и запросы предложений. Он в основном используется в качестве центра содержания и брендов для отделов маркетинга, но по мере расширения типов контента становится все более обычным видеть, что другие отделы также используют преимущества системы DAM.

Предоставляя самостоятельный доступ к активам с помощью DAM, компании могут быстрее и эффективнее находить нужные им активы.

Это дает следующие преимущества организациям по всему миру [4]:

- Делает внутренние процессы более эффективными
- Улучшает командное сотрудничество
- Повышает согласованность бренда
- Упрощает и ускоряет перепрофилирование контента
- Сокращает время вывода проектов на рынок

Особенности системы управления цифровыми активами

Система управления цифровыми активами сможет:

Принимайте цифровые активы по отдельности и в наборах и позволяйте выполнять такие действия, как совместное использование и загрузка, с активами массово или индивидуально.

Обеспечьте безопасность активов с определением элементов управления и разрешений для доступа и использования системы.

Храните активы в виде файлов нескольких типов с настраиваемыми полями метаданных, прикрепленными к каждому активу.

Визуализируйте и преобразуйте активы в другие формы, например файлы разных типов или размеров.

Обогащайте активы метаданными и показателями в течение жизненного цикла актива.

Отслеживайте и связывайте версии актива, которые связывают варианты с исходным активом.

Регулируйте структурированный процесс управления, создания и проверки активов с помощью инструментов рабочего процесса для улучшения совместной работы.

Находите и обнаруживайте активы с помощью комплексного поиска с использованием метаданных, ключевых слов и категорий на основе структуры доступа и разрешений.

Предварительный просмотр ресурсов перед загрузкой, чтобы сократить время, затрачиваемое на поиск нужного ресурса.

Создавать и публиковать контент путем совместного использования, связывания или иного распространения вне системы.

Примеры систем управления цифровыми активами:

Облачная DAM, также часто называемая моделью SaaS, представляет собой программную систему, для обслуживания которой не требуется оборудование или серверы. Этот тип DAM, полностью размещенный в облаке, предлагает рентабельный и масштабируемый вариант для компаний, которые хотят безопасно хранить свои активы без дополнительных затрат на содержание, обновления и обслуживание. Облачные системы DAM часто выбирают компании, которым требуется доступ пользователей из нескольких (часто по всему миру) местоположений, доступ к обновлениям и новейшим функциям, а также снижение общей стоимости владения.

Локальный DAM размещается на собственных внутренних серверах покупателя и требует дополнительного места для хранения, процессов резервного копирования / восстановления и ИТ-поддержки. Этот тип DAM обычно выбирают компании, у которых есть требования хранить свои активы в собственном центре обработки данных и есть большой ИТ-отдел, который может поддерживать любое обслуживание и обновления, необходимые для DAM. Локальные системы DAM имеют высокие первоначальные затраты из-за необходимого оборудования, в дополнение к текущим расходам на обновление и обслуживание, что часто делает их более дорогими, чем их облачные аналоги.

Рентабельность инвестиций в управление цифровыми активами

Рентабельность инвестиций в систему управления цифровыми активами может быть сложной для расчета, поскольку она меняется в зависимости от сценария использования каждой компании.

Чтобы понять ценность системы управления цифровыми активами, вам необходимо принять во внимание следующие три фактора [2]:

Стратегические преимущества: влияние DAM на проекты и инициативы в масштабах компании, такие как ребрендинг и слияния.

Тактические преимущества: повышение производительности и эффективности каждого пользователя DAM.

Поддающаяся количественной оценке отдача: деньги или часы, сэкономленные с помощью DAM. Как начать проект по управлению цифровыми активами

Каждая инициатива по управлению цифровыми активами будет идти своим путем к своим целям, но все успешные проекты DAM начинались с этих трех шагов:

Проведите аудит ваших существующих активов и проблем

Прежде, чем искать поставщиков DAM, важно понять, как в настоящее время работает ваша компания. Посмотрите, где хранятся ваши активы (на жестких дисках, личных хранилищах, устаревших системах и т. Д.), Размеры, форматы и объемы ваших активов, а также любые процессы, которые нуждаются в улучшении. Этот шаг является ключевым для понимания масштабов вашего проекта и того, сколько хранилища вам действительно нужно. Помимо анализа текущих потребностей, также необходимо учитывать любой потенциальный рост в ближайшем будущем.

Составьте карту необходимой вам структуры

После того, как вы поймете, как вы работаете в настоящее время, важно наметить, как вам нужно, чтобы ваша платформа DAM функционировала. Планируйте, какие подразделения, отделы и пользователи получают выгоду от доступа к DAM, и учитывайте уровень доступа, который им потребуется, и любые интеграции, от которых они могут получить выгоду (например, Adobe Creative Suite или Office365) [5]. На этом этапе также подумайте о подключении и поддержке, необходимых для каждой команды, чтобы ваш поставщик мог удовлетворить ваши уникальные требования. Это также лучшее время, чтобы продумать таксономию, которую вы будете использовать для организации своих активов внутри DAM, а также понять передовые методы поиска, пометки и совместного использования ресурсов.

Создать дорожную карту проекта

У большинства успешных проектов DAM есть дорожная карта с несколькими краткосрочными и долгосрочными этапами. Эти вехи обычно включают демонстрации поставщиков, создание короткого списка поставщиков, начало юридических проверок и адаптацию. Разработайте план с реалистичными датами и придерживайтесь их, чтобы ваш проект DAM продвигался гладко и избегал любых потенциальных узких мест.

Это лишь первые несколько шагов к успешному внедрению системы управления цифровыми активами.

Литература

1. Зеленова Г.Я., Панов К.С. Цифровые технологии в деятельности «Спортмастера» в условиях коронавируса // В сборнике: Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация. Сборник материалов II Межвузовской студенческой научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 219-222.
2. Семин Д.С., Зеленова Г.Я. Цифровые технологии в деятельности Макдональдс // В сборнике: Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация. Сборник материалов II Межвузовской студенческой научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 438-440.
3. Тараканова Н.В., Семенова А.Н., Данина И.Н., Чесалин Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг // Экономика образования. 2018. № 5 (108). С. 100-112.
4. Mitrofanova I.V., Larina O.I., Moryzhenkova N.V., Dubovik M.V. Evolution of money systems or cashless economy? // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Т. 155. С. 1021-1032.
5. Nosova S.S., Semenova A.N., Redin D.V., Tarakanova N.V., Makarenko A.V. Digital economy in the strategy of production integration in Russia // Espacios. 2018. Т. 39. № 31.
6. Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг [Текст] / Тараканова, Н.В., Семенова, А.Н., Данина, И.Н., Чесалин, Д.С. // Экономика образования. – 2018. – № 5 (108). – С. 100-112

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ХОЛДИНГА «СИБУР»
DIGITALIZATION OF THE CHEMICAL INDUSTRY
ON THE EXAMPLE OF «SIBUR» HOLDING**

Николаева Наталья Юрьевна,
*кандидат химических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
NY1563@yandex.ru*

Аннотация. Один из важнейших трендов развития национальной экономики сегодня – это цифровизация химической промышленности. В статье показаны некоторые цифровые направления, разрабатываемые одним из их крупнейших холдингов химии «Сибур».

Ключевые слова – цифровизация, четвертая промышленная революция, конкурентоспособность, предиктивное обслуживание.

Annotation. One of the most important trends in the development of the national economy today is the digitalization of the chemical industry. The article shows some digital directions being developed by one of the largest holdings of chemistry «Sibur».

Keywords: digitalization, fourth industrial revolution, competitiveness, predictive service.

Химический комплекс играет значительную роль в реализации важнейших социально-экономических программ страны. Трансформация мировой экономики, развитие новых производственных и информационных технологий, изменение природной среды, актуальные тенденции в мировой политике и демографии оказывают серьёзное влияние на функционирование химической промышленности.

«Четвёртая промышленная революция», стартовавшая в первой половине 2010-х гг., как ожидается, значительно изменит способ функционирования химической промышленности. В 2020-2025 гг. применение цифровых технологий класса «Индустрия 4.0», по всей видимости, станет решающим условием обеспечения конкурентоспособности как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. К этому времени следует ожидать формирование глобальной сети «Индустриального интернета», в которую будут включены

химические производства и другие объекты, участвующие в процессе выпуска и реализации химической продукции.[1]

Несколько лет назад в компании «Сибур», которая производит полимеры, каучуки и другие продукты нефтехимии для строительства, ЖКХ, медицины, автомобилестроения и других сфер, начали внедрять цифровые технологии в производственные и бизнес-процессы. Экспериментировали с большими данными, автоматическими устройствами для контроля и управления технологическим процессом, оптимизации. Сейчас цифровое направление «Сибур» — это более двадцати цифровых пилотов на ключевых предприятиях компании. И более ста цифровых специалистов — дата-саентисты, UX-дизайнеры, фронтенд и бэкенд разработчики, тестировщики, инженеры и архитекторы данных — новые профессии, которые создают цифровую химию. Внедрять в промышленности новые технологии сложно, вследствие индустриальной специфики от идеи до реализации могут пройти годы. В «Сибур» прототипы перешли в стадию эксплуатации и уже меняют производство.

Рассмотрим несколько проектов «Сибур» по цифровизации производственных процессов.

Первый проект - предиктивное обслуживание машин. На производстве полипропилена, из которого делают множество вещей - от упаковочных плёнок до труб, работает система экструзии. Экструдер – это большая промышленная «мясорубка» для переработки сырья в гранулы. Работать без помех экструдеру помогает предиктивное обслуживание. Если система понимает, что текущий режим работы похож на тот, который предшествовал поломке в прошлом, оператор получит оповещение: нужно срочно изменить параметры и рекомендации о том, какие именно. Система помогает исключить внеплановые остановки оборудования: вместо того, чтобы заново запускать технику, можно предсказать нештатную ситуацию и заранее изменить технологический режим. К тому же, каждая остановка — это дополнительные траты на замену расходных материалов и простой оборудования, которое могло бы производить продукт. С помощью технологии возможно предвидеть 85% отказов оборудования. В дальнейшем компания планирует создать платформу предиктивного техобслуживания, которая будет оценивать состояние почти всех машин на производствах холдинга. В 2017 году экструдер останавливался 19 раз. После запуска модели — ни разу.[2]

Второй проект называется «Удалённый эксперт». Иногда для ремонта сложного оборудования недостаточно знаний сотрудников на производстве и в таких случаях нужно привлекать эксперта с другого предприятия или представителя поставщика из другой страны. Чтобы не везти его на площадку, в «Сибур» используют AR-очки: работник смотрит через них на машину и видит схемы, текстовые подсказки и комментарии по тому, в каком порядке чинить. Подсказки могут быть направлены экспертом, который благодаря очкам видит не только то, что и работник, но ещё и показания датчиков с документацией. Помочь может и компьютер, который умеет распознавать

оборудование. Инструкции даются в виде текста, графиков и чертежей — на производстве шумно, поэтому голосовая связь подходит далеко не всегда. Чтобы привезти эксперта на площадку нужно как минимум 72 часа — всё это время оборудование простаивает. А с помощью AR консультацию можно получить в течение нескольких часов — и это с учётом всех согласований. Например, в мае 2018 года одной из установок необходимо было обследование для восстановления работ, и сотрудникам «Сибур» потребовался совет коллег из Германии. Один час вместо двух дней потребовался, чтобы продолжить работы на установке. Для масштабной интеграции «Удалённого эксперта» необходимо выстроить защиту информации, поскольку внутренние данные не должны уходить за пределы компании. Для этого «Сибур» строит свою инфраструктуру и разрабатывает протоколы передачи данных.[2]

Технологии «Индустрии 4.0» дают возможность осуществлять быструю адаптацию оборудования к параметрам условий работы (колебания температуры в помещении, наличие примесей в сырье и др.), прогнозировать ход процесса, вычислять «слабые места» в структуре активов, прогнозировать поломки оборудования до их возникновения и многое другое. Посредством данных технологий достигается повышение ресурсо- и энергоэффективности производства, снижение времени простоев оборудования и расходов на его ремонт, повышение безопасности производства, облегчение работы операторов, и т.п.

Для радикального преобразования химического комплекса в ближайшие годы в фундаментальной химической науке должны быть достигнуты и планируются существенные изменения. Они будут базироваться на глубоком проникновении в исследования цифровых методов сбора и обработки данных и проведения экспериментов, прежде всего, технологии Bigdata, сложного математического моделирования изучаемых процессов [1,3].

Литература

1. Прогноз технологического развития химической промышленности: монография / Д. Н. Клепиков, Д. С. Лопаткин, Н. Н. Гринев, Т. Н. Шушунова, Н. Ю. Николаева. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2020. – 104 с.
2. Официальный сайт ПАО «Сибур» [Электронный ресурс]: www.sibur.ru/sustainability/docs/Strategy_Sibur_2025.pdf, (дата обращения 8.10.21г.)

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПОЛНОМАСШТАБНОМ ПРИМЕНЕНИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ
И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИИ
DIGITAL TRANSFORMATION OF MANAGEMENT WITH THE FULL-
SCALE APPLICATION OF E-LEARNING AND DISTANCE LEARNING
TECHNOLOGIES**

Попова Ольга Викторовна,
*доктор педагогических наук, профессор, директор Бийского филиала ЧУ
БИОР «УМНЕЙ», olgaropova677113@gmail.com*

Попов Денис Валерьевич,
*магистрант Алтайского государственного гуманитарно-педагогического
университета им. В.М. Шукина, denispopov5@gmail.com*

Аксютина Елена Александровна,
*магистрант Алтайского государственного гуманитарно-педагогического
университета им. В.М. Шукина, wmdan@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы трансформации управления образовательными организациями профессионального образования в условиях быстроменяющихся запросов социально-профессионального пространства и инновационных изменений в педагогике XXI века. Авторы предлагают вариант структуры и механизмов управления с применением цифровых инструментов и платформ при полномасштабном электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновационное управление, управление в цифровой образовательной среде, инновационные тренды в образовании.

Annotation: The article examines the problems of transforming the management of educational organizations of vocational education in the context of the rapidly changing demands of the social and professional environment and innovative changes in pedagogy of the XXI century. The authors propose a variant of the structure and management mechanisms using digital tools and platforms for full-scale e-learning and distance learning technologies.

Key-word: digital transformation, innovative management, digital educational environment management, innovative trends in education.

Изменения, происходящие в мире, связанные с технологизацией, цифровизацией, роботизацией, происходящие в условиях общей глобализации социальных процессов, приводят к проникновению данных изменений во все сферы деятельности. Не осталось в стороне и образовательное пространство, которое не только вынуждено перестраиваться под запросы данных изменений, но и менять взгляды на все отношения связанные с процессами управления в новых социально-образовательных условиях XXI века [1, с.115].

Наиболее значимыми инновационными направлениями, которые влияют на изменения в трансформацию управленческих процессов в XXI веке, которые мы выявили, исследуя тренды, проявляющиеся в социуме – это цифровизация, искусственный интеллект, нейронет, гибридные и смешанные модели взаимодействий, ЭО и ДОТ, поликультурность, трансдисциплинарность, совокупное знание, конвергенция наук, изменение перечня профессий, востребованных на рынке труда [2].

Цифровизация образования – это приоритетное направление образовательной политики государства, динамично развивающееся на основе понимания значимости цифровых ресурсов в обеспечении непрерывности, доступности и качества образования, включенное в национальные проекты Российской Федерации [3].

Цифровизация образования при внедрении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ЭО и ДОТ) в конкретной образовательной организации требует трансформации управленческой деятельности, а соответственно должна быть направлена в сторону внедрения цифровых технологий во все основополагающие процессы [4].

Авторы статьи предлагают структуру цифровой трансформации управления при полномасштабном применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ЭО и ДОТ) в виде непрерывного цикла задач и событий, регулирующих управленческие воздействия и решения

Структура цифровой трансформации управления представлена на рис. 1.

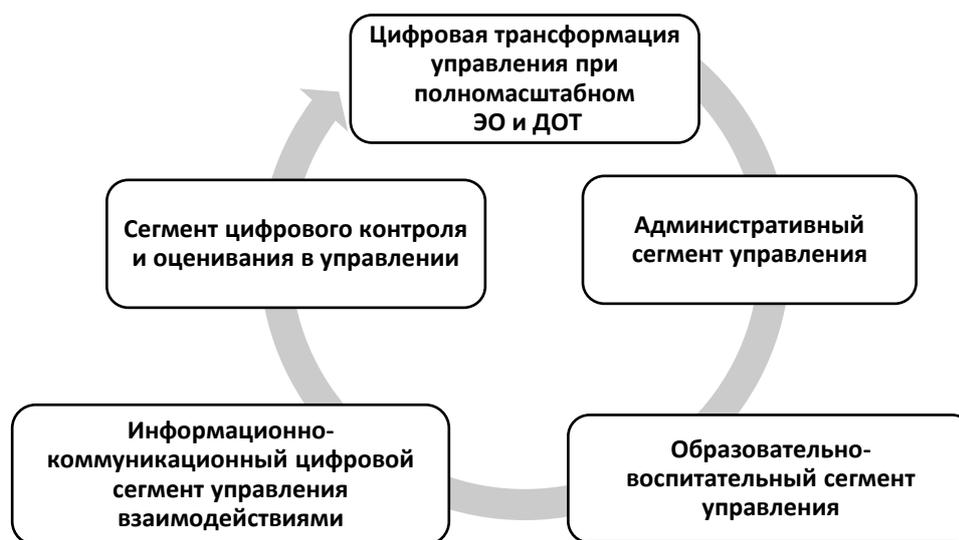

Рис. 1 Структура цифровой трансформации управления при полномасштабной реализации ЭО и ДОТ

Из рис. 1 мы видим, что реализация механизмов непрерывного управления при внедрении и постоянном применении ЭО и ДОТ направлена на взаимосвязь и взаимозависимость, как минимум, четырех базовых сегментов: административного, образовательно-воспитательного, информационно-коммуникационного цифрового сегмента управления взаимодействиями, сегмента цифрового контроля и оценивания.

Рассмотрим каждый из сегментов исходя из цифровой трансформации управления и потребностей, накладываемых применением полномасштабного ЭО и ДОТ.

Не вызывает сомнения, что в структуре цифровой трансформации управления при непрерывности данного процесса основным является административный сегмент управления. Администрирование включает множество процессов, которые даже при простом перечислении выглядят как управление, руководство, распоряжение, менеджмент и большая ошибка считать перечисленные термины синонимами. С точки зрения трансформации управления данные процессы должны быть взаимодополняющими, но ни идентичными. При ЭО и ДОТ и управленец, осуществляющий администрирование, и педагог, и обучаемый могут быть разделены в пространстве, и во времени. Поэтому без полноценно выстроенной электронной среды управления, наполненной цифровыми механизмами администрирование невозможно [5].

Структура управления в административном сегменте, как минимум, должна состоять из:

1. Информационной цифровой системы (ИЦС) управления процессом учебной и внеучебной деятельности, которая содержит: интернет-сайт образовательной организации, базу данных управления, электронное досье обучаемых, профессорско-преподавательского состава (ППС), научно-

педагогических работников (НПР), учебно-вспомогательного персонала (УВП) и др.

2. В ИЦС должны функционировать цифровые подсистемы административной деятельности: приказы, структуры накопления, хранения, систематизации данных всех подразделений, инструменты распечатки документов, систематизации сведений, полная цифровая база данных по ППС (администраторов, НПР, УВП и др.) др. [1, 5].

Следующий образовательно-воспитательный сегмент управления должен, на наш взгляд, базироваться на образовательно-воспитательной экосистеме университета, которая обеспечивает экологизацию и непрерывное эволюционирование образовательно-воспитательной среды, непрерывно формирующегося единого воспитательного и образовательного пространства. Образовательно-воспитательная экосистема содержит виртуальные источники локального хранилища и базовые цифровые платформы, и инструменты в виртуальном облачном хранилище, обеспечивающие направленные управленческие воздействия на всех участников ЭО и ДОТ [6].

Цифровые механизмы и инструменты образовательно-воспитательной экосистемы формируются на базе психолого-педагогических основ дидактики, которые позволяют создать экологически обоснованный, психолого-педагогически выверенный образовательно-воспитательный контент как структурированное предметное содержание, используемое в образовательном и воспитательном процессе [6, 7].

Большое значение для стабильности управленческих процессов университета имеет система индивидуального планирования и регулирования учебной, внеучебной, образовательной и воспитательной деятельности. Многие вузы используют для этих целей информационную цифровую, частично роботизированную систему «ШАХТЫ». Однако для применения данной системы при трансформации управления в образовательных организациях с полномасштабным ЭО и ДОТ требуются дополнительные цифровые инструменты, способствующие успешности управления. Формирование, накопление образовательно-воспитательного контента, как правило, проходит в ИС MOODL. А эта система недостаточно приспособлена для цифровых данных и чаще всего выступает как электронное хранилище образовательно-воспитательного контента, поэтому и необходимо практически каждому вузу создавать собственную образовательно-воспитательную экосистему с собственными виртуальными источниками локального хранилища, а также базовые цифровые платформы и инструменты в виртуальном облачном хранилище [3,5].

Трансформация управления при реализации полномасштабного ЭО и ДОТ невозможна без информационно-коммуникационного цифрового сегмента управления взаимодействиями.

Для эффективного управления необходимо обеспечение потоков информации в образовательной экосистеме через все существующие каналы связи, обеспечивающие информационные взаимодействия. При цифровой

трансформации управления передача информации происходит через цифровые и роботизированные инструменты (платформы, порталы, сайты и др.), находящиеся в информационной цифровой образовательно-воспитательной среде (ИЦОВС) университета. Достаточно большое место для управленческой деятельности ИЦОВС университета имеют подсистемы взаимодействий: административные, образовательные, научные, воспитательные. Все эти взаимодействия обеспечивают подразделения университета имеющие выходы на платформы взаимодействий (ZOOM, Google Hangouts, GetCourse, Skype, Cisco Webex Meetings, Discord и др.). При необходимости для некоторых мероприятий особенно воспитательного характера применяются и прямые трансляции в YouTube. Используются для прямой и обратной связи через WhatsApp и социальные сети Twitter, Instagram, Facebook и др. [1, 3, 5].

Однако опыт исследования цифровой трансформации управления показал недостаточность таких источников и необходимость создания собственных цифровых инструментов и механизмов их применения. Для обеспечения контактно-информационно-коммуникационных взаимодействий, в том числе в части управления образовательно-воспитательной деятельностью созданы две цифровые информационные системы: Личный кабинет обучаемого и Личный кабинет преподавателя. Они дают возможность развиваться и включать в образовательный процесс взаимодействия: «преподаватель -> администрация», «обучаемый-администрация», «преподаватель <- обучаемый -> куратор», «преподаватель -> обучаемый -> группа обучаемых», «обучаемый -> обучаемый», и др. [1, 4].

Наличие цифровых инструментов в виде личных кабинетов позволяет не только управлять образовательно-воспитательным процессом, но и создавать информационно-насыщенное образовательное пространство, обеспечивающее индивидуализацию и даже персонификацию образовательной деятельности [1].

Ну и, конечно же, никакая управленческая деятельность не может быть эффективной без сегмента цифрового контроля и оценивания. Особенно важен непрерывный контроль текущей, промежуточной и итоговой аттестации обучаемых, но не менее важен и контроль за всеми видами деятельности в образовательно-воспитательном процессе. Для оценивания обучаемых на всех этапах обучения есть цифровые инструменты, как самого оценивания, так и управления контролем и в ИС «Шахты, и в ИС MOODL.

Наиболее интересным вариантом непрерывного контроля за образовательной деятельностью является формирующее оценивание, которое позволяет выяснить, успешно ли каждый обучающийся справляется с образовательной деятельностью, а также определить, как необходимо строить процесс его обучения в дальнейшем. При этом уже вышеназванные цифровые системы позволяют создать индивидуализированный или персонифицированный учебный план, который станет переходным элементом к основному учебному плану и поможет ликвидировать отставание у данного

обучаемого.

Основными цифровыми инструментами, используемыми в контроле за успешностью обучения конкретных студентов, являются: массовое тестирование, шкалирование результатов творческой деятельности, интернет-карты достижений, бально - рейтинговая система, система самомониторинга, структура взаимооценки, система оценки через портфолио и др. [7, с.69].

Все эти составляющие уже имеют цифровое обеспечение и позволяют внедрить цифровые инструменты в следующие функции непрерывного контроля и комплексного оценивания: нормативную, информационную, содержательную, контролирующую, образовательную, воспитательную, диагностическую, корректирующую, мотивационную, поощрительную и др.

Все эти функции включает основополагающие моменты педагогики XXI века, и обеспечивают между всеми участниками образовательной деятельности эмоциональную рефлексию студента и педагогическую рефлексию педагога.

При таком оценивании обеспечивается не только определение достижений отдельного студента или группы, но и накапливается цифровизированный материал для выявления уровня готовности к усвоению студентами нового материала.

Если с оцениванием обучаемых все достаточно отработано и есть цифровые и даже роботизированные инструменты управления контролем и организацией самого контроля и в ИС «Шахты, и в ИС MOODLE, то с контролем управленческих взаимодействий и с отслеживанием конечного результата управленческого влияния все еще достаточно сложно в большинстве вузов.

Мы считаем, что для того чтобы все управленческие и образовательные взаимодействия были стабильны, действовали постоянно и устойчиво, нужна единая электронная система управления, содержащая цифровые и роботизированные инструменты с элементами искусственного интеллекта. Данной проблемой в настоящее время мы и занимаемся в рамках нашего научного исследования.

Представленное в данной статье исследование носит промежуточный характер и будет продолжено далее, так как данное исследование входит в тематику исследований научной педагогической лаборатории Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина: «Инновационные процессы в образовательном пространстве». Тем не менее, завершенная часть исследования уже позволяет сделать предварительные выводы:

1. Непрерывность цифровой трансформации управления должна быть поддержана научными исследованиями в педагогике XXI века.
2. Без цифровых платформ, инструментов и механизмов эффективность управления в образовательной организации значительно снижена, а при полномасштабном внедрении ЭО и ДОТ, практически невозможна.
3. Цифровая трансформация управления при реализации

полномасштабного ЭО и ДОТ требует разработки и внедрения роботизированных технологий, элементов искусственного интеллекта, гибридных и смешанных цифровых моделей взаимодействий, нейронета и применения других инновационных трендов педагогики XXI века.

Литература

1. Педагогика XXI века: смена парадигм: коллективная монография в 2 томах. Том 2 / Л.А. Мокрецова, О.В. Попова, Н.А. Швец, Е.Б. Манузина, М.В. Довыдова, О.А. Зимовина, Е.В. Грушникова, Е.В. Дудышева, О.Н. Макарова; под общ. ред. проф. О.В. Поповой; Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВО «АГГПУ», 2020. – 390 с. – 500 экз. ISBN 978-5-85127-942-3.
2. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
3. Попов Д.В, Попова О.В Цифровизация образования на основе роботизированных технологий// Наука и образование: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: Материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся (Бийск, 29-30 апреля 2019 г.) / Отв. ред. М.С. Власов. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2019. С.272 – 276.
4. Yakunin A. O., Popova O. V., Romanova L. A., Digital educational environment in training future teachers for economic activity// Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» - Reports in English (April 10, 2020. Beijing, PRC) – P. 60-65, ISBN 978-5-905695-82-7 DOI 10.34660/INF.2020.27.60238.
5. Громогласова Т.И., Мокрецова Л.А., Попова О.В. Цифровизация управленческого процесса в университете // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы XXIII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (наукоград Бийск, г. Ховд, Монголия 30 апреля 2021 года). С. 199-204.
6. Попов Д.В., Попова О.В. Цифровая экология и роботизированные образовательные технологии // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы XXIII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (наукоград Бийск, г. Ховд, Монголия 30 апреля 2021 года). С. 267-272.
7. Трубникова Н.И., Маликова Е.В., Манузина Е.Б. Эмоциональный интеллект как профессионально важное качество выпускников педагогического вуза // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – №44. – 2020. – 67-71.

**ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ELECTION IN THE DIGITAL TRANSFORMATION AGE**

Самороков Александр Валентинович,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
samorokov@rambler.ru*

Аврашко Юлия Евгеньевна,
*магистрант, АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и
права», korylova.y@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации выборов в эпоху цифровых технологий и ограничений и вывозов, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции. Кризис COVID-19 открыл новые возможности не только для дистанционной работы и обучения, но также и для проведения дистанционного электронного голосования в органы законодательной власти. Автором проанализированы проблемы проведения выборов методом дистанционного электронного голосования в условиях ограничений из-за сложной эпидемиологической обстановки.

Ключевые слова: выборы, государственное управление, пандемия, COVID-19.

Annotation. The article examines the organization of elections in the digital era and the restrictions and removals caused by the pandemic of the new coronavirus infection. The COVID-19 crisis has opened up new opportunities not only for telecommuting and learning, but also for remote e-voting to legislatures. The author analyzed the problems of holding elections by the method of remote electronic voting in conditions of restrictions due to a complex epidemiological situation.

Key words: election, public administration, pandemic, COVID-19.

В конце 20 века общество столкнулось со скачком технологического развития, основными признаками которого являются цифровизация и компьютеризация. Данные явления затронули все сферы нашей жизни и не могли обойти стороной и такой процесс, как избирательный. При этом должны быть соблюдены все основные избирательные права граждан.

В ходе предвыборной агитации кандидаты порой допускают определенные правила ее проведения, и этим затрагивают избирательные права граждан. Так, нарушением прав избирателей на свободный выбор могут

быть такие злоупотребления кандидатов и партий как нарушения правил уличной агитации, агитации в СМИ, а также подкуп избирателей и иные нарушения [5, с. 39].

Общественная опасность подкупа избирателей состоит в том, что происходит посягательство на фундаментальные основы проведения выборов и искажение действительной воли избирателей. Хотя в действующее законодательство нет понятия подкупа, в п. 2 ст. 56 Федерального закона № 67-ФЗ перечислены его признаки: вручение избирателям подарков, денежных средств, иных ценностей, льготные распродажи товаров, изготовленных для избирательной компании, и пр. [2].

Еще одной очевидной проблемой проведения выборов является возможное нарушение тайны голосования, при котором должен исключаться контроль за волеизъявлением избирателей. К сожалению, в наше время не редки случаи, когда работодатель запрашивает у своих работников фотоподтверждение о голосовании, причем с отметкой за какого-то конкретного представителя.

Решением всех указанных проблем служит электронное голосование, которое является новой формой реализации избирательного права граждан. Как отмечает Матренина К.Ю., темпы развития новых технологий в любом случае приводят к появлению новых инструментов взаимодействия государства с обществом [6, с. 4].

Очевидным достоинством проведения онлайн голосования является возможность не зависеть от специального оборудования или каких-то серьезных технических проблем [4, с. 365].

Основной проблемой онлайн голосования, как и обычного, является уклонение граждан от принятия участия на выборах. Почему же так происходит?

Можно предположить, что многие граждане не обладают достаточными знаниями, не понимают значения выборов и не осознают, что участие в выборах – это право, которое предоставлено Конституцией. Значительная часть населения не верит в способность оказать воздействие на власть при помощи выборов и полагают, что результат заранее предопределен.

Действующее российское законодательство предусматривает несколько технических средств, которые используются при проведении онлайн голосований:

- 1) государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»);
- 2) комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ);
- 3) комплекс для электронного голосования (КЭГ);
- 4) электронное заявление о включении избирателя, участника референдума в список избирателей, участников референдума по месту нахождения (механизм «Мобильный избиратель»).

Переход к дистанционному электронному голосованию (ДЭГ) рассматривается очень давно, но здесь есть следующие условия, при соблюдении которых такой формат возможен:

1) удалённое электронное голосование станет механизмом, дополняющим голосование с использованием бумажных бюллетеней и комплекса электронного голосования;

2) голосование будет проходить с использованием авторизованного технического и программного обеспечения, с возможностью голосования в специальных помещениях;

3) будет организована возможность пересчёта голосов избирательными комиссиями без использования технических средств автоматического подсчёта голосов [3, с. 8-18].

Достоинства электронного голосования видны невооруженным глазом и очевидны: можно проголосовать в любом удобном месте и в удобное время, без посещения мест особого скопления людей, что особенно актуально в условиях пандемии. Еще одним плюсом проведения онлайн голосования является сокращение расходов на оплату сотрудников и наблюдателей по сравнению с традиционным голосованием.

Однако при полном переходе на электронное голосование, при всей кажущейся его безопасности, существует ряд определенных рисков.

К первой категории можно отнести риски, связанные с возможностями граждан принять участие в таких выборах. Так, избирательным комиссиям нужно оказать максимальную помощь людям с ограниченными возможностями. При отсутствии возможности доступа к сети Интернет необходимо обеспечить возможность посетить избирательный пункт и там проголосовать онлайн. В ином случае происходит исключение данной категории граждан из избирательного пула и нарушение их избирательных прав. Вторым риском, на который также следует обратить внимание, это люди пожилого возраста либо люди с низким достатком и образованием. Зачастую эти категории населения предпочитают «бумажный» вариант голосования, т.к. не знают, как голосовать онлайн. Соответственно, для такого населения необходимо организовывать обучающие курсы, повышающие правовую грамотность.

Ко второй категории относятся риски, связанные с кибербезопасностью. Атаки и мошенничество со стороны хакеров – нередкое явление во время проведения выборов. Также возможны перебои с обслуживанием, которые сложно предсказать – например, замедление работы избирательной системы вследствие того, что большинство избирателей решило проголосовать в последние часы работы избирательных участков. Как следствие сбоя, у людей порой появляется возможность проголосовать дважды, что ведет к искажению реальной картины выборов.

Кроме того, играет роль тот факт, что невозможно проверить, в каких условиях избиратель делает свой выбор, нет ли понуждения. А это нарушение права на свободное волеизъявление.

На прошедших 19 сентября 2021 г. выборах возможность участвовать в дистанционном электронном голосовании была предоставлена в семи субъектах РФ: Москве, Севастополе, Нижегородской, Ярославской, Курской, Мурманской и Ростовской областях, на территории которых зарегистрированы около 16 млн избирателей, из них 10 млн имеют подтвержденную учетную запись на портале госуслуг.

Проведение дистанционного электронного голосования стало возможным после подписания президентом РФ 23 мая 2020 года Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который сделал допустимым использование дистанционного электронного голосования при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдума субъекта РФ и местного референдума. В дальнейшую практику проведения голосования нового типа планируется внедрить в большем количестве субъектов РФ.

Как итог, все мы с вами понимаем, что электронное голосование – это не будущее, это сегодняшняя реальность, новый и актуальный инструмент взаимодействия государства с электоратом. Но для эффективного и полного перехода к этому инструменту нужно учесть все риски и продумать меры для их предотвращения, тогда мы сможем в полной мере воспользоваться всеми его преимуществами.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2020 г. N 154-ФЗ.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон РФ от 12 июля 2002 г. № 67-ФЗ: (в ред. от 29 мая 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Агакишиев Э. Г. Технические средства при проведении голосований на выборах и референдумах: актуальные проблемы и перспективы // Юридические исследования, 2019, номер 1. - С. 8-18.
4. Агаркова Ю.Г., Терещенко Н.Д. Оформление и использование избирательных документов: некоторые проблемы и пути их решения с учетом судебной практики // Сборник статей / Избирательная комиссия Краснодарского края; под общ. ред. А.Д. Черненко; отв. ред. Н.Ю. Турищева. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2019. С. 37.
5. Лолаева А.С. «Информирование избирателей» и «предвыборная агитация»: к вопросу о разграничении понятий // Информационное право. 2017. № 4. С. 39-44.
6. Матренина К.Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: конституционно-правовое исследование: автореферат диссертации, канд. юр. наук. Тюмень, 2016. С. 4.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ STRATEGIC DIRECTIONS OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF FOOD SECURITY

Сафонов Сергей Леонидович,

*старший преподаватель кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
sergrol@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены стратегии и направления, определяющие развитие агропромышленного комплекса России. Рассмотрены экономические, социальные аспекты влияния на продовольственную безопасность. Систематизированы подходы совершенствования конкурентоспособности российского аграрного рынка. Раскрыты особенности организации деятельности пищевой промышленности.

Ключевые слова: стратегии, направления, продовольственная безопасность, государственная политика, аграрная политика.

Annotation. The article discusses the strategies and directions that determine the development of the agro-industrial complex of Russia. The economic and social aspects of the impact on food security are considered. The approaches to improving the competitiveness of the Russian agricultural market are systematized. The peculiarities of the organization of the food industry are revealed.

Keywords: strategies, directions, food security, state policy, agrarian policy.

Продовольственная безопасность неотъемлемая часть безопасности государства. Продовольственная безопасность является одной из самых главных задач политики Российской Федерации. Осуществление рассматриваемой темы определяет направление любой без исключения национальной продовольственной системы к наиболее качественному состоянию хозяйствующих субъектов участвующих в формировании продовольственной безопасности Страны. В данном понимании движение по обеспечению повышения качества продовольственной безопасности – это постоянный процесс развития согласно современной конъюнктуры. Для реализации основных задач нередко изменяются направления в осуществлении механизма аграрной политики.

Принимается во внимание, что для решения основных проблем обеспечения национальной продовольственной независимости требуется создание условий для активного развития аграрного сектора экономики на

основе модернизации технико-технологической базы, комплексное совершенствование системы государственного регулирования во всех аспектах деятельности сегмента рынка.

Наличие реализации продовольственной безопасности является основополагающим условием достижения социально-экономической стабильности в жизнедеятельности Государства, но и фактором обеспечения суверенитета Российской Федерации, что несомненно позволяет позиционировать Страну, как экономически, политическое независимое Государство.

Достижение продовольственной безопасности Российской Федерации прямо зависит от способности государственных институтов, экономических субъектов преодолевать угрозы и риски различного характера.

Стратегии продовольственной безопасности реализуются в процессе осуществления комплекса мер в области политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, дипломатических, военных, специальных и иных подходов, разработанных в рамках стратегического планирования в Стране.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, государственные корпорации, компании с преобладающим участием Российской Федерации и иные организации обеспечивают реализацию настоящей Стратегии в соответствии со своей компетенцией. Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти при реализации настоящей Стратегии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации обязано организовать и обеспечить выполнение комплексных мер организационного, нормативно-правового и методического характера.

Рассматривая основные стратегические направления продовольственной безопасности выделим некоторых из них.

1. Государственная социально-экономическая политика является составной частью государственной аграрной политикой, обязана осуществляться по следующим направлениям:

- повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона качественного здорового питания для всех групп населения;
- обеспечение физической, материальной доступности пищевой продукции;
- формирование государственного резерва сырья и продовольствия, сельскохозяйственной продукции, резерв должен определяться номенклатурой соответствующих материальных ценностей и нормами их накопления.

2. В сфере производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия необходимо осуществить:

- повышение урожайности сельскохозяйственных культур произрастающих на территории Российской Федерации, сохранение, соблюдение технологий производства сельскохозяйственных культур, восстановление, повышение плодородия и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных земель;
- развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения;
- комплекс мер, направленных на обеспечение биологической безопасности всей территории Российской Федерации, включая проведение противоэпизоотических мероприятий, предотвращение возникновения и распространения болезней животных, соответственно в том числе общих для человека и животных;
- отношении продуктов животноводства;
- устойчивое, стабильное развитие животноводства;
- развитие племенного хозяйства, селекции и семеноводства;
- расширение и более интенсивное использование потенциала объектов товарной аквакультуры и новых технологий их выращивания;
- создание новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, в целях обеспечения населения качественной и безопасной пищевой продукцией, их внедрение и использование;
- развитие научного потенциала сельского и рыбного хозяйства, реализацию мер, направленных на поддержку и привлечение высококвалифицированных кадров из Российской Федерации и иностранных государств;
- развитие системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, способных реализовать инновационную модель развития сельского и рыбного хозяйства;
- совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, рыбной продукции;
- привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском и рыбном хозяйстве;
- оптимизацию межотраслевых хозяйственных отношений, стимулирующих рост темпов расширенного воспроизводства;
- совершенствование механизмов государственной поддержки сельского и рыбного хозяйства в параметрах отраслевых обязательств, принятых в рамках международных организаций;
- разработку и реализацию программ технической и технологической модернизации, в том числе внедрение новой техники и технологий, обеспечивающих повышение производительности труда,

энергоэффективность, ресурсосбережение и снижение потерь в сельском и рыбном хозяйстве;

- сохранение в приоритете государственной собственности Российской Федерации сельскохозяйственных организаций, акций акционерных обществ, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства;

- стимулирование интеграции и кооперации науки, производства, переработки и реализации пищевой продукции и сырья для ее производства.

3. В области обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предстоит осуществить:

- создание сети оптово-распределительных центров для закупки продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей, ее подработки, переработки, хранения и сбыта через систему розничной торговли и закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе в рамках механизма внутренней продовольственной помощи населению;

- стабилизацию ценовой ситуации посредством механизма формирования индикативных цен на основные виды пищевой продукции, обеспечивающих ее воспроизводство;

- увеличение количества торговых объектов, реализующих продовольственные товары, в том числе сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям (магазины, рынки, ярмарки, нестационарные торговые объекты), и объектов общественного питания, функционирующих на конкурентной основе;

- участие в формировании товаропроводящей сети в рамках единого агропродовольственного рынка Евразийского экономического союза;

- обеспечение сбалансированности товаропроизводящей цепочки, включая производство продовольствия, транспортнологистическую инфраструктуру, оптово-распределительные центры, оптовую и розничную торговлю.

4. Обеспечение качества и безопасности пищевой продукции необходимо осуществить:

- контролировать ее соответствие обязательным требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза;

- обеспечить контроль за пищевой продукцией, полученной из генно-инженерно-модифицированных растений и с использованием генно-инженерно-модифицированных микроорганизмов;

- продолжить гармонизацию международных требований, характеристик и параметров качества и безопасности пищевой продукции на основе фундаментальных исследований в области гигиены и науки о питании;

- совершенствовать организацию контроля качества и безопасности пищевой продукции, включая создание современной технической и методической базы;

– совершенствовать механизмы стимулирования производителей к выпуску пищевой продукции, отвечающей принципам здорового питания, в том числе сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям;

– усилить административную ответственность производителей пищевой продукции и должностных лиц за нарушение обязательных требований к пищевой продукции, установленных в актах, составляющих право Евразийского экономического союза, и в нормативных правовых актах Российской Федерации;

– обеспечить совершенствование лабораторной базы, методологических и методических подходов, технологий, оборудования для проведения экспертиз и научно-исследовательских работ в отношении сельскохозяйственной продукции; 3) развивать механизмы стандартизации с целью повышения качества пищевой продукции.

5. Во внешнеэкономической политики государства необходимо обеспечить:

– расширение стратегического взаимодействия в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза, развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств по вопросам продовольственной безопасности;

– развитие двустороннего сотрудничества по вопросам продовольственной;

– достижение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 г.;

– наращивание производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, для преодоления отрицательного сальдо внешней торговли и формирования экспортного потенциала;

– координацию единой внешнеторговой политики в отношении сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рамках Евразийского экономического союза;

– осуществление постоянного мониторинга в целях применения мер по защите отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в случае демпинга и применения зарубежными странами необоснованных ограничений или субсидирования экспорта продукции сельского и рыбного хозяйства;

– эффективную работу системы санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и фитосанитарного надзора с учетом международных правил и стандартов, а также требований технических регламентов Евразийского экономического союза в области пищевой безопасности;

– снижение зависимости сельского и рыбного хозяйства от импорта технологий, машин, оборудования, а также семян основных сельскохозяйственных культур и племенной продукции.

6. В сфере устойчивого развития сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения необходимо обеспечить:

– социальное обустройство сельских и прибрежных рыбацких поселений и реализацию социальных программ;

– создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве, повышение уровня и диверсификацию занятости в сельской местности;

– преодоление резких региональных различий в социально-экономическом развитии и очагов депрессивности на сельских территориях;

– повышение уровня образования населения сельских территорий Российской Федерации.

7. В сфере развития производства материально-технических ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия необходимо внедрить и реализовать:

– обеспечить создание новых производственных мощностей, реконструкцию и развитие действующих производств по выпуску машин и оборудования для растениеводства и животноводства, мелиорации земель, пищевой и перерабатывающей промышленности;

– средств защиты растений, синтетических биологических агентов и агентов биологической борьбы;

– лекарственных средств для ветеринарного применения и кормовых добавок для животных, в том числе с использованием методов биотехнологии;

– компонентов (ингредиентов) для пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе с использованием методов биотехнологии;

– реализовать меры по обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, семенами и посадочным материалом отечественной селекции, российской племенной продукцией.

8. Формирование здорового питания затребует:

– проведения прикладных и фундаментальных научных исследований по медико-биологической оценке безопасности продовольственной продукции;

– обеспечения популяризации здорового типа питания путем разработки образовательных программ рационального и сбалансированного питания, создания специальных обучающих программ с привлечением средств массовой информации;

– развития традиционных агропромышленных технологий и технологий производства пищевой продукции и продовольственного сырья, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям; наращивания

производства новой обогащенной, специализированной, в том числе диетической, пищевой продукции;

– разработки и реализации комплекса мер, направленных на сокращение потребления алкогольной и табачной продукции;

– расширения ассортимента и объемов производства пищевой продукции массового потребления со сниженным содержанием жира, насыщенных жирных кислот и трансизомеров жирных кислот, сахара и поваренной соли.

Пересмотр продовольственной Доктрины 21 января 2020 года переместил акцент в сторону производства широкого спектра конкурентного продовольствия.

Стратегические направления развития продовольственной безопасности, возможны при комплексном подходе решения всех поставленных задач на всех этапах внедрения и реализации. Предлагаемые производства пищевой продукции, развитие сырьевой базы промышленности, модернизация производства, формирование современных институтов пищевой промышленности, развитие национальной науки, развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка, государственная политика по защите национального агропродовольственного рынка, стимулирование экспорта сельскохозяйственного сырья – все это может повлиять на независимую политику продовольственной безопасности Российской Федерации.

Основным итогом реализации Стратегии продовольственной безопасности должны стать обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации и устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним угрозам, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное адаптивное согласно внутренним особенностям социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, повышение уровня качества жизни населения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640; Концепция внешней политики Российской Федерации в области продовольственной безопасности.

4. Распоряжение от 9 июня 2020 года №1516-р План мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности России.

5. Минаков, И. А. Формирование экспортоориентированной аграрной экономики / И. А. Минаков, А. Ю. Сытова // Наука и образование. – Мичуринск : Изд-во Мичуринский ГАУ. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 81.

6. Липатова, Н. Н. Современное состояние и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации в России / Н. Н. Липатова, С. В. Перцев, Т. Н. Шлыкова // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. – Кинель : РИО СГСХА, 2019. – С. 12-26.

**О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ И ПРОБЛЕМАХ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕГМЕНТАЦИИ
ABOUT THE FOOD MARKET AND PROBLEMS REGIONAL
SEGMENTATION**

Сафронова Олеся Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерский учет,
налогообложение и аудит, Пензенский государственный университет,
г. Пенза, sav.lesia0104@mail.ru*

Мизюркина Людмила Алексеевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент и
экономическая безопасность, Пензенский государственный университет,
г. Пенза, la241059@inbox.ru*

Аннотация. Состояние продовольственного рынка должно быть таким, чтобы обеспечивался постоянный гарантированный доступ населения региона к необходимому количеству продовольствия для поддержания высокого качества жизни. Отсутствие в регионах собственной прочной продовольственной базы предопределяет их зависимость от импортных поставок, ослабляет позиции отечественных производителей сельскохозяйственных и продовольственных товаров, усиливает социальную напряженность в обществе.

Ключевые слова: Рынок, продовольствие, отрасли АПК, производство, конкуренция, сельскохозяйственное сырье, продукция пищевой промышленности, товары, производители, потребители.

Annotation. The state of the food market should be such that the population of the region has constant guaranteed access to the necessary amount of food to maintain a high quality of life. The absence of their own solid food base in the regions predetermines their dependence on import supplies, weakens the position of domestic producers of agricultural and food products, and increases social tension in society.

Keywords: Market, food, agricultural sectors, production, competition, agricultural raw materials, food products, goods, producers, consumers.

При анализе современного продовольственного рынка рассматриваются такие составляющие, как: сельскохозяйственное сырье; продукция пищевой промышленности; результаты оптовой торговли на внутреннем и внешнем рынке и т.д. С позиций потребителя продовольственные товары – это не

только совокупные продукты, предлагаемые сельским хозяйством, пищевой промышленностью и крупно - торговой торговлей, сколько товары розничной (мелкооптовой) торговли и общественного питания. Иными словами, для потребителя продовольственный рынок – это рынок продуктов, которые можно употребить в пищу, вне зависимости от товаропроизводящей отрасли, но в зависимости от качества и цены.

Продовольственный рынок включает в себя только ту часть продукции, которая идет непосредственно в личное потребление населения. По натурально-вещественному составу конечный продукт продовольственного рынка включает: «часть сельскохозяйственного сырья, поступающего в личное потребление»; «продукцию отраслей пищевой промышленности»; «продукцию общественного питания»; а также продукцию оптовой и розничной торговли, полученную не только крупными и мелкими производителями различных форм собственности на внутреннем рынке, но и (что особенно актуально для современной России) продукцию внешнего рынка, то есть импортные продовольственные товары.

Продовольственный рынок является не только экономической, но и социальной категорией, поскольку объектом его внимания является индивидуальная группа потребителей, человеческие потребности в продуктах питания.

Исходя из терминологического уточнения категории «продовольственный рынок», необходимо подчеркнуть его своеобразие и специфику в системе потребительских рынков, которая заключается в следующем:

продовольственный рынок по своей структуре представлен преимущественно товарами первой необходимости, удовлетворяющими в первую очередь физиологическую потребность в питании (предметы роскоши и престижа на рынке продовольственных товаров представлены не так явно и в меньшем объеме, чем на рынке непродовольственных товаров);

характер потребления товаров продовольственного рынка в меньшей степени подвержен влиянию моды и больше обусловлен спецификой климатогеографических условий региона и национальными традициями населения, чем товары других потребительских рынков;

объем потребления продовольственных товаров ограничивается не только нормативами рационального питания и культурой потребления данного общества, сколько лимитированными физиологическими возможностями человека потреблять пищевые продукты (напротив, объем непродовольственных потребительских товаров ограничивается лишь денежными средствами и системой ценностей индивида);

спрос на товары потребительских рынков подчиняется общим закономерностям, но, тем не менее, спрос на продовольствие имеет свои особенности, отличия, обусловленные товароведной характеристикой продуктов, спецификой их потребления и индивидуальными особенностями потребителя;

товары продовольственного рынка максимально приближены к потребителю и реализуются основную часть суток или круглосуточно, в отличие от товаров других потребительских рынков, как правило, более удаленных от мест потребления и реализуемых в более короткое, фиксированное время в течение суток;

продовольственный рынок является не только экономической, но и политической категорией, поскольку представляет собой отрасль национального хозяйства, отвечающую за продовольственную безопасность страны продовольственными ресурсами, либо ее зависимость в этом вопросе от других стран.

Состояние продовольственного рынка должно быть таким, чтобы обеспечивался постоянный гарантированный доступ населения региона к необходимому количеству продовольствия для поддержания высокого качества жизни. Отсутствие в регионах собственной прочной продовольственной базы предопределяет их зависимость от импортных поставок, ослабляет позиции отечественных производителей сельскохозяйственных и продовольственных товаров, усиливает социальную напряженность в обществе.

Обоснуем основные проблемы, влияющие на состояние продовольственного рынка.

Проблемы, обусловившие необходимость трансформации экономики: неразвитая инфраструктура торговли и аграрного сектора; технологическая отсталость перерабатывающей промышленности, несоответствие производимой продовольственной продукции мировым стандартам; высокий уровень затрат при производстве продовольственных товаров, не позволяющий конкурировать отечественной продукции с зарубежными аналогами по соотношению «цена/качество», как на мировом, так и частично на внутреннем рынках.

Проблемы, связанные с рыночными отношениями на рынке продовольственных товаров: проблемы отсутствия практического опыта современного рыночного менеджмента и маркетинга на рынке продовольственных товаров, поскольку советские аграрные, перерабатывающие, торговые организации и предприятия общественного питания никогда не были фирмами в собственном понимании этого слова, и с зарубежными фирмами их объединяло лишь осуществление подобных технологических операций при производстве продовольствия или его реализации; чисто психологические, субъективные факторы, обусловленные трудностями восприятия рыночных отношений старыми управленческими кадрами, действующими на рынке продовольствия; отсутствие развитой инфраструктуры рынка, не позволяющей хозяйствующим субъектам воспользоваться услугами квалифицированных партнеров, действующих в банковском секторе, на фондовом рынке, оптовой или транспортной системах.

Фальсификация продовольственных товаров. Конкурирующие между собой фирмы, стараясь как можно полнее удовлетворить те или иные

потребности потребителя и изъять у него за предоставляемые товары и услуги больше денег, используют различные методы и способы воздействия на покупателя. Многие из фирм стремятся заполучить эти деньги честным путем за свой качественный товар, но на свободном рынке всегда имеются и другие производители, которые хотят обманным путем получить с покупателя деньги за свой некачественный или даже фальсифицированный продукт. Особенно это характерно для российского рынка, где веками формировались условия для производства фальсифицированных продуктов.

В связи с этим, актуальным сегодня является возникновение проблем по определению подлинности, идентификации и особенно по фальсификации товаров и защите потребителя. Кроме того, в современных условиях хозяйствования, особую значимость приобретают риски, порождаемые глобализацией. С одной стороны, глобализация расширяет возможности для повышения качества жизни и развития человека, может способствовать ослаблению или предотвращению отдельных угроз. С другой стороны, она создает новые угрозы безопасности человека, а также усиливает уже существующие. Изменения, происходящие в условиях жизнедеятельности людей под воздействием глобализации, носят многосторонний характер.

Для совершенствования состояния продовольственного рынка необходимо решение всех вышеперечисленных проблем, увеличение объемов продовольствия, улучшение координации работы промышленности, сельского хозяйства и торговли, совершенствование управления производства и реализации продовольственных товаров и т.д. Только комплексный подход может обеспечить успешное функционирование рынка продовольствия.

Региональная сегментация способствует ориентации на потребителя, направляя выпуск продукции, наиболее отвечающую его запросам. Использование методологии системного анализа и изучение практики развития интеграционных рыночных структур позволяет выделить три аспекта сегментации продовольственного рынка: территориальный (региональный), продуктовый, инфраструктурный. Продуктовый аспект сегментации связан с производством, распределением и реализацией определенных видов продукции отраслей АПК. Так, необходимость устойчивого развития отечественного рынка продовольствия связана с коренным изменением продовольственной политики, формированием принципиально новой модели хозяйствования, основой которой служат товарно-денежные отношения.

В этой связи рынок продовольствия выражает совокупность обменных отношений, посредством которых устанавливаются и регулируются хозяйственные связи между его субъектами, осуществляется купля – продажа продукции той или иной отрасли АПК. Продовольственный рынок представляет собой такой тип функционирования, когда рыночные отношения не ограничены только сферой обмена, а включают в себя товарно-денежные отношения, с помощью и посредством которых регулируются производство, сбыт и потребление продовольствия, а также формируются гибкие хозяйственные связи между всеми субъектами продовольственного рынка. В

соответствии с этим определением рынок продовольствия – это сложная, динамически развивающаяся организационно-экономическая система противоположная административно-командным методам регулирования производства, сбыта и потребления продуктов питания.

Продовольственный рынок, связанный со стадиями расширенного воспроизводства в отрасли товарного производства продукции, несет в себе динамичное и относительно сложное структурное образование с множеством элементов рыночной системы.

Экономические отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами рынка продовольствия, основаны на купле-продаже, обеспечивающих как предложение продукции АПК и продуктов его переработки, так и спрос на них. Вся система хозяйственных связей и совокупность экономических отношений, охватывающая все стадии расширенного воспроизводства – производство, распределение, обмен и потребление продуктов питания, образуют механизм продовольственного рынка. При этом рынок продовольственных товаров имеет свои особенности по сравнению с другими рынками.

Одна из особенностей заключается в том, что производство продукции АПК зависит от меняющихся и непредсказуемых погодных условий, в силу чего в системе отношений спрос-предложение последнее не всегда зависит от товаропроизводителей и каждый из них подвержен определенному риску. Другая особенность связана с гарантированным спросом на продовольственную продукцию. Этот фактор дает существенную экономическую выгоду, поскольку товаропроизводителям не приходится работать в условиях неопределенности сбыта, и они могут эффективно использовать данное преимущество. Третья особенность вытекает из скоропортящегося характера продуктов питания. Отсутствие прогрессивных технологий хранения при значительных объемах продовольственной продукции (овощи, фрукты, картофель) в современных условиях и в ближайшей перспективе не позволяют рассчитывать на использование крупных хранилищ. Поэтому целесообразно строительство местных хранилищ небольших размеров. Производители должны стремиться в максимально сжатые сроки реализовать скоропортящуюся продукцию потребителю, что позволит избежать значительных потерь выращенной продукции и не приведет к снижению доходности производства.

Важнейшая особенность продовольственного рынка связана и с тем, что значительная часть его потребителей сосредоточена не в селах, а в городах. Поэтому маркетинг рынка данной продукции предполагает участие посредников, что означает потерю доли дохода производителей продукции АПК. Несмотря на то, что в экономически развитых странах маркетинговые затраты составляют большой удельный вес в стоимости продукции, расходы на него в производстве и реализации продукции АПК важны и неизбежны.

Характеризуя особенность рынка продовольствия, следует отметить, что как при плановой экономике, так и при рыночных отношениях наибольшую

долю этого рынка составляет продукция АПК. Кроме того, рынок продовольственных товаров характеризуется эластичностью, подвижностью, существованием в производстве, как крупных собственников, так и мелких предприятий, способностью быстрее реагировать на быстро меняющуюся экономическую ситуацию. Однако данный рынок может существовать только в условиях конкуренции, без нее рыночные отношения состояться не могут, так как конкуренция стимулирует развитие научно-технического прогресса, более высокую производительность труда, снижение издержек производства.

Основной источник накопления в АПК – производительный труд. Но без жесткой конкуренции нельзя добиться ни неуклонного повышения производительности труда, ни снижения издержек в расчете на единицу продукции. В современных условиях проявляются две формы конкуренции – внутриотраслевая и межотраслевая. Внутриотраслевая – это соперничество между товаропроизводителями продукции АПК за наиболее выгодные условия производства и сбыта продукции отрасли АПК, получение сверхприбыли. В отрасли имеются предприятия и хозяйства, значительно различающиеся своими размерами, технической оснащенностью, технологией, организацией производства и уровнем производительности труда.

Межотраслевая конкуренция – это конкуренция между товаропроизводителями разных отраслей. Каждый товаропроизводитель экономически заинтересован в получении максимальной прибыли на вложенный капитал. Однако в различных отраслях формируются неодинаковые условия производства и сбыта продукции, вызванные различными факторами. Равновеликие вложения в одних отраслях (перерабатывающая) приносят относительно высокую прибыль, а в других – низкую (производящая), что обусловлено главным образом различиями в органическом строении капитала и неодинаковой скоростью его оборота.

Рыночные отношения в производстве продуктов питания предполагают конкуренцию ценовую и неценовую, или конкуренцию на основе цены и конкуренцию на основе качества продукции. При этом сущность ценовой конкуренции состоит в том, что продукты питания предлагаются на рынке по самым разнообразным ценам. Снижение цены является той основой, с помощью которой продавец выделяет свою продукцию, привлекает к ней внимание потребителя и, в конечном счете, добивается успеха на рынке. Основным методом ценовой конкуренции – снизить издержки производства и, следовательно, цены реализуемой продукции. Но снижение цены на реализуемую продукцию возможно лишь до того момента, пока товаропроизводитель не исчерпает резервы уменьшения ее себестоимости. Когда же устанавливается относительное равновесие, любая дальнейшая попытка снизить цену приводит к тому, что конкуренты реагируют точно так же.

Неценовая конкуренция выдвигает на первый план улучшение качества продукции. Сильнейшим орудием неценовой конкуренции является

использование рекламы, маркетинга и др. В процессе движения продовольственных товаров от производителя к потребителю требуются специализированные виды деятельности: изучение конъюнктуры – спроса и предложения, доставка продукции к месту потребления (продажа), ее хранение, производство тары, реклама, заключение торговых сделок и др.

В основе территориального или регионального аспекта сегментации продовольственного рынка лежат рынки регионов страны, которые представляют собой совокупность продуктовых рынков на территории каждого региона. Кроме того, структуризация по территориальному признаку может вычленивать рынки в регионах массового специализированного производства, то есть определенных видов продукции АПК. Так, например, наиболее благоприятными зонами производства раннего картофеля являются южные, а для переработки на картофелепродукты – центральные регионы страны. Наряду с этим формируются межрегиональные продовольственные рынки, включающие территории нескольких регионов.

Следующим принципом региональной сегментации является формирование рынков массового продовольственного спроса, то есть организация рынков мегаполисов (Москвы, С.-Петербурга), промышленных центров, районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий страны. Так, специфика продовольственных рынков северных территорий заключается в полной зависимости от привозной продовольственной продукции, на основе установления устойчивых торговых связей между производящими и потребляющими регионами страны.

Третий аспект сегментации продовольственного рынка заключается в выделении основных, функциональных и институциональных звеньев. К ним относятся:

закупка продукции АПК у его производителей, что для формирования развитого продовольственного рынка особенно актуально, поскольку значительная часть продукции производится в личных подсобных хозяйствах населения, которые в силу разного рода причин часто реализуют ее по крайне низким ценам;

транспортировка, погрузо-разгрузочные операции, фирмы и агентства по хранению, перевозке продуктов питания, так как отсутствие или недостаток специализированной техники затрудняет сохранность и доставку продукции высокого качества;

рыночная инфраструктура и таможенные службы;

обеспечение оперативной и объективной информацией о конъюнктуре рынка с помощью информационных систем и специальных агентств;

кредитование производства и торговли продовольствием через банковские и кредитные организации.

Устойчивое развитие отечественного продовольственного рынка требует не только интеграции действующих региональных рынков, но и создания новых межрегиональных звеньев, необходимость в которых будет возникать по мере формирования устойчивого и развитого рынка продовольствия,

обеспечения его хозяйствующих субъектов необходимой информационной и транспортной системами.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.
2. Ушачев И.Г. Продовольственная безопасность России – основа современной аграрной политики / И.Г. Ушачев [Электронный ресурс]: www.optifood.ru. (дата обращения 15.10.2021)
3. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России / отв. за вып. А.И. Алтухов. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2015. – 176 с.
4. Зырянова Т. Рынки сбыта и конкурентоспособность продукции / Т. Зырянова // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №11.– С. 32.

О ПРОГНОЗИРОВАНИИ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ON FORECASTING THE MARKET OF MILK AND DAIRY PRODUCTS

Сафронова Олеся Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерский учет,
налогообложение и аудит, Пензенский государственный университет,
г. Пенза, sav.lesia0104@mail.ru*

Мизюркина Людмила Алексеевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент и
экономическая безопасность, Пензенский государственный университет,
г. Пенза, la241059@inbox.ru*

Аннотация. Стратегия развития рынка молока и молочной продукции должна включать определение инструментов для их реализации, для чего необходимо использовать современные методы прогнозирования, представляющий собой разработку согласованных и взаимосвязанных между собой по срокам и исполнителям мероприятий, необходимых для перевода системы из фактического состояния в желаемое.

Ключевые слова: рынок, продовольствие, молоко, молочная продукция, производство, развитие, прогнозирование, показатели, методы, ресурсы, факторы, государство, регулирование.

Annotation. The strategy for the development of the milk and dairy products market should include the definition of tools for their implementation, for which it is necessary to use modern forecasting methods, which is the development of coordinated and interrelated activities necessary to transfer the system from the actual state to the desired state.

Keywords: market, food, milk, dairy products, production, development, forecasting, indicators, methods, resources, factors, state, regulation.

Прогнозирование развития рынка молока и молочной продукции – это научное предвидение перспектив развития спроса, товарного предложения и цен, осуществляемое в рамках определенной методики, на основе достоверной информации, с поправкой на возможные ошибки. Сложность изучения и прогнозирования явлений на рынке молока и молочной продукции предопределяется большим количеством постоянно меняющихся и различных по своей природе и направленности факторов, его формирующих.

При прогнозировании развития рынка молока и молочной продукции

ставится задача более полного удовлетворения потребностей населения страны в молоке и молочной продукции высокого качества за счет мобилизации потенциала собственного производства. Таким образом, цель прогнозирования развития рынка молока и молочной продукции должна осуществляться за счет выполнения следующих принципов: улучшения структуры потребления молока и молочной продукции в соответствии с рациональными нормами потребления с учетом половозрастного состава населения; повышения качества молока и молочных продуктов по сравнению с импортными аналогами; сглаживания сезонных колебаний производства и потребления цельного молока; достижения равновесного состояния между платежеспособным спросом населения на молоко и молочные продукты и их рыночным предложением; сокращения объемов импортных поставок молока и молочной продукции, увеличения экспорта отдельных видов молока и молочной продукции отечественных товаропроизводителей.

В связи с приведенными целями прогнозирования, стратегия развития рынка молока и молочной продукции должна включать определение инструментов для их реализации, для чего необходимо использовать программно-целевой метод, представляющий собой разработку согласованных и взаимоувязанных между собой по срокам и исполнителям мероприятий, необходимых для перевода системы из фактического состояния в желаемое.

Изменения в системе, оцениваемые качественно или количественно, являются результатом осуществления определенных мероприятий. Ресурсы на развитие системы и ожидаемый от них эффект также определяются на основе программно-целевого метода. При составлении программы изменение каждого показателя планируется как результат воздействия на производство конкретных мероприятий, а разработка прогноза динамики развития исследуемых показателей определяется на основе экстраполяции тенденций, имевших определенный вектор развития в прошлом.

Рынок молока и молочной продукции является составным элементом продовольственного рынка. Его функционирование и развитие имеет как черты, свойственные рынку в целом, так и специфические особенности, характерные данному виду рынка. Одна из основных особенностей – образование разрыва между фактическим уровнем потребления молока и молочной продукции и абсолютными их потребностями. Верхние границы потребления молока и молочной продукции определяются биологическими возможностями человека, а нижние – реальными доходами каждого потребителя. В качестве абсолютных потребностей используются рациональные нормы потребления пищевых продуктов. Однако специфика формирования спроса и предложения на отечественном рынке молока и молочной продукции связана с влиянием импорта этих продуктов.

Конъюнктура рынка молока и молочной продукции формируется под влиянием общеэкономических показателей – динамики показателей производства промышленной продукции, занятости и реальных доходов

населения, рост которых благоприятно сказывается на конъюнктуре молочного рынка, так как уровень потребления молока и молочной продукции является одним из критериев уровня жизни населения, индикатором экономического состояния страны.

Основные категории рынка молока и молочной продукции – спрос и предложение находятся в сложной диалектической взаимосвязи, опосредствующей экономические отношения между их производством и потреблением. В то же время они обладают относительной самостоятельностью, в связи с чем, на данном рынке постоянно существует диспропорция между спросом и предложением, определяемое его производством.

Спрос на молоко и молочную продукцию, выраженный в натуральных единицах измерения, оценивается посредством фактического потребления. Степень удовлетворения спроса на молоко и молочную продукцию определяется из отношения фактического потребления к определенному нормативу, например, рациональной норме потребления. В платежеспособный спрос на молоко и молочную продукцию не включается их объем, произведенных в домашних хозяйствах для личного потребления.

Объем спроса на молоко и молочную продукцию определяется следующими факторами: структурой населения, уровнем физиологического потребления, уровнем душевных доходов и их долей, которая может быть выделена для приобретения данной продукции. Изучение платежеспособного спроса предполагает определение потребительского потенциала рынка молока и молочной продукции который рассчитывается на основе определенных методов.

В качестве наиболее предпочтительного метода прогнозирования платежеспособного спроса населения предлагаем нормативный метод, который основан на экстраполяции показателя, характеризующего степень удовлетворения потребности в пищевых продуктах. Для этой цели предназначается формула:

$$K = \frac{Y}{\bar{Y}}, \quad (1)$$

где Y - фактический уровень потребления данной продукции;

\bar{Y} – рациональные нормы потребления данной продукции.

Зависимость показателя удовлетворения потребности от прогнозируемого периода выражается уравнением регрессии линейного вида:

$$K^w = \bar{K} + b^w(t_i + \bar{t}), \quad (2)$$

где $\bar{K} = \frac{K_i}{n}$ - средняя степень удовлетворения потребности;

n – число членов выборки;

$\bar{t} = \frac{t_i}{n}$ - средняя величина исследуемого периода;

$t_i = t_1 + t_2 + \dots + t_m$ - суммарный исследуемый период;

$$b^w = \frac{nt_i * K_i - t_i * K_i}{nt_i^2 - (t_i)^2} - \text{оценка тангенса угла наклона.}$$

Затем определяется уровень потребления продукции на прогнозируемый период по формуле: $Y = K^w \bar{Y}$

Для определяемого показателя по годам прогнозируемого периода можно использовать различные методы, но наиболее простой из них строится на предположении одинакового темпа прироста, при котором в конце прогнозируемого периода будет достигнута рациональная норма потребления:

$$C = C_\phi + C_t * t, \quad (3)$$

где t – время прогнозируемого периода;

C_ϕ – фактический спрос последнего года базисного периода;

C_t – ожидаемый спрос последнего прогнозируемого года;

C – ежегодный абсолютный прирост, который определяется следующим способом:

$$C = \frac{C_{np} + C_\phi}{t}, \quad (4)$$

где C_{np} – спрос в последнем году прогнозируемого периода.

Предложение отражает готовность производителей и продавцов молока и молочной продукции поставить на молочный рынок их определенное количество. Согласно закону предложения, цена и количество находятся в обратно пропорциональной зависимости: увеличение цены способствует росту объемов предложения на рынке молока и молочной продукции, а снижение цены приводит к стагнации производства молока и молочной продукции и, как следствие, к падению объемов их предложения.

На предложение молока и молочной продукции влияет комплекс факторов: технология производства, наличие и эффективность использования производственных ресурсов, агроклиматические условия производства, уровень развития инфраструктуры, число производителей молока и молочной продукции; макроэкономические условия. Однако определяющим вектором предложения на рынке молока и молочной продукции выступает производственный и сырьевой потенциал, то есть способность молочного животноводства обеспечить объем и соответствующую структуру предложения молока и молочной продукции.

Предложение молока и молочной продукции определяется их производством, которое характеризуется показателями объема, институциональной и территориальной структурой. Изменение институциональной структуры производства в пореформенный период нашло свое выражение в увеличении производства цельного молока в личных подсобных хозяйствах населения, что отразилось на превышении доли этой категории производителей над удельным весом сельскохозяйственных организаций. Однако поскольку товарность в личных подсобных хозяйствах не высокая, то товарные ресурсы молочного рынка обеспечивают, в первую очередь, крупные сельскохозяйственные организации.

Объем предложения товарных ресурсов на рынке молочной продукции определяется производственным и сырьевым потенциалом, то есть

способностью молочного скотоводства обеспечить объем и структуру предложения. Поскольку на обширной территории страны природные и экономические условия ведения молочного скотоводства крайне разнообразны, то важнейшей предпосылкой его эффективности является размещение производства молока в тех регионах, где наиболее благоприятные для этого условия. Однако создание специализированных зон не означает, что все сельскохозяйственные товаропроизводители имеют одну и ту же специализацию. Часть из них в связи с производственными особенностями и экономическими потребностями, имеют другие специализированные производства.

Определение размещения молочного скотоводства может основываться на решении экономико-математической задачи. Модель оптимальной специализации и размещения молочного скотоводства имеет следующий вид:

$$C = \sum_{i=1}^l \sum_{k=1}^r C_j X_{jk}, \quad (5)$$

где C_j – цена единицы j -й молочной продукции;

X_{jk} – объём производства j -й молочной продукции в k -й зоне;

l – общее количество производственных отраслей (видов производства);

r – количество зон (объектов размещения).

При решении экономико-математической задачи необходимо учитывать следующие условия:

1) оптимальный прогноз должен исходить из наличия производственных ресурсов:

$$\sum_{j=1}^l A_{ijk} \leq B_{ik}, \quad (6)$$

где A_{ijk} – затраты производственных ресурсов i -го вида на единицу j -й продукции в k -й зоне;

B_{ik} – объём ресурсов i -го вида в k -й зоне;

2) объём производства продукции должен быть не менее гарантированного:

$$\sum_{k=1}^r X_{jk} \geq Q_j, \quad (7)$$

где Q_j – гарантированный объём производства j -й продукции;

3) переменные величины не могут иметь отрицательные значения:

$$X_{jk} \geq 0, \quad (8)$$

Данная модель обеспечивает производство продукции молочного скотоводства на безубыточной основе в каждой зоне с максимальным учётом особенностей природно-экономических условий и требований рынка молока и молочной продукции.

В течение 20 лет личные подсобные хозяйства занимают наиболее устойчивые позиции по показателям производства цельного молока, поскольку обеспечивают прожиточный минимум сельскому жителю. В отличие от экономически развитых стран, в России сохраняется очень низкая товарность сырого молока – около половины его производства. В ЕС этот показатель составляет около 91 %, в США – 99 %, в Новой Зеландии – 100 %.

Одним из условий увеличения производства молока и молочной

продукции является использование генетического потенциала отечественных пород, приспособленных к интенсивным условиям содержания.

Как было определено Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия наращивание производства молока и его потребления осуществлялось за счет:

стабилизации поголовья коров на уровне 8,9 млн. голов;

рационального их размещения по отдельным территориям и формам хозяйствования с учетом конкурентных преимуществ отдельных регионов;

повышение их продуктивности за счет породного обновления, совершенствования технологии их содержания и кормления.

Государственная поддержка осуществляется посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации при условии софинансирования из бюджетов субъектов Российской Федерации в размере 30 % от суммы средств субсидий, выделенных сельхозпроизводителям на частичное возмещение затрат по содержанию крупного рогатого скота молочного стада при условии сохранения (наращивания) его поголовья.

Таким образом, рациональное размещение молочного скотоводства позволяет производить молочные продукты в тех районах, где для этого имеются наиболее благоприятные условия. Однако для эффективного функционирования молочного скотоводства помимо размещения необходим учет взаимодействия различных факторов, а именно обеспечение отрасли объема и структуры предложения, то есть потенциала молочного рынка.

Для характеристики потенциала молочного рынка рекомендуется использовать следующую модель:

$$Q = \sum_{i=1}^n (N_i W_i D_i R_i \varepsilon_p) - V - O_m, \quad (9)$$

где N_i – количество предприятий, производящих молочную продукцию;

W_i – производственный потенциал каждого предприятия;

D_i – степень использования производственного потенциала;

R_i – уровень обеспеченности кормами;

ε_p – коэффициенты эластичности предложения от цен на корма и конечную продукцию;

V – внутривладельческое потребление;

O_m – продукция, поступающая по межрегиональному (межгосударственному) обмену.

Количественной мерой потенциала служит емкость рынка – это количество молока и продукции его переработки, которое может поглотить рынок за определенный период. Для определения емкости рынка целесообразно использовать модель:

$$E = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (N_i k_{ij} K_e) + R + P_e - P_L, \quad (10)$$

где E – емкость рынка;

N_i – численность группы потребителей;

k_{ij} – физиологическая норма потребления;

K_e – коэффициент эластичности спроса;

R – размер страховых взносов;

P_e – объем вне рыночного потребления продукции, произведенной домашними хозяйствами населения;

P_L – производство продукции на экспорт.

Фактическая емкость рынка сырого молока определяется объемом продаж в физическом и стоимостном исчислении, сложившемся при существующем уровне цен. Рынок сырого молока является емким, поскольку ориентирован на существенное число потребителей (перерабатывающие предприятия и населения). С учетом нагрузки мощностей молочных перерабатывающих предприятий и заводов, неудовлетворительного спроса населения потенциальная емкость отечественного рынка могла бы быть увеличена на треть.

Целью осуществления мероприятий по регулированию рынка молока является повышение конкурентоспособности российской молочной продукции для увеличения ее удельного веса в формировании ресурсов внутреннего рынка. Для достижения поставленной цели необходимо решение задач: создание условий равной конкуренции отечественной и ввозимой по импорту продукции; повышение инвестиционной привлекательности производства молока.

Мерами государственного регулирования рынка молока служат его таможенно-тарифное регулирование, мероприятия по поддержанию стабильности цен на молоко и молочную продукцию, обеспечивающих рентабельность их реализации, достаточную для расширенного воспроизводства, прогнозирование структуры производства и потребления на основе разработки баланса спроса и предложения молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко). При импорте молочной продукции ставки ввозных таможенных пошлин должны обеспечивать компенсацию ценовых преимуществ, обусловленных государственной поддержкой производства молока и молочной продукции в зарубежных странах.

Создаваемая система мониторинга происхождения животноводческой продукции с использованием средств и механизмов идентификации сельскохозяйственных животных и продукции животного происхождения будет способствовать продвижению российской молочной продукции на внешние рынки. В качестве механизма регулирования динамики цен на рынке молока возможно проведение государственных закупочных и товарных интервенций в отношении молочной продукции (сухое молоко).

Перечень видов продукции для проведения государственных интервенций может изменяться с учетом динамики производства и потребления молока и молочной продукции. Для обеспечения эффективности государственных интервенций может создаваться специализированный финансовый фонд, средства которого используются для финансирования закупок продукции. Для осуществления государственных интервенций на рынке молочной продукции формируются логистические схемы закупки, переработки, хранения и реализации продукции, качественные характеристики которой отвечают потребностям перерабатывающей промышленности. Сроки и объемы проведения государственных интервенций

определяются, исходя из необходимости сглаживания сезонных колебаний цен на внутреннем рынке.

Литература

1. Климова Н.В. Оценка конкурентоспособности продовольственной продукции / Н.В. Климова // Экономика сельского хозяйства, 2019. – № 5.
2. Колесняк А.А. Систематизация методов оценки уровня продовольственного обеспечения / А.А. Колесняк // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающей предприятий. – 2020. – № 7. – С. 15-17.
3. Прогноз экономического роста производства продукции отраслей животноводства / Под общей ред. И.Н. Буробкина – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2018. – 89 с.
4. Серегин С.Н. Конъюнктура молочного рынка России: сохранение стабильности – основная задача промышленности // Молочная промышленность. – 2019. - № 3. – С. 60.

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ
EVIDENCE VALUE ODOROLOGICAL EXPERTISE**

Сахипов Нурлыбек Гарифоллаевич,

доктор медицинских

наук, профессор, магистр юриспруденции, Кокшетауский университет им.

Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан,

Sakhipov49@mail.ru

Мырзаханов Ерлан Нуркенович,

магистр юриспруденции, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, г.

Кокшетау, Республика Казахстан

87013961324@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы одорологического исследования как самостоятельного раздела криминалистической техники, изучающего механизмы и закономерности образования запаховых следов. В этой связи анализируются естественно-научный метод экспертного исследования, тактику и технологию, а также процессуальный аспект его применения.

Ключевые слова: след, одорология, метод, запах, исследование, преступление.

Annotation. This article discusses the issues of odorological research as an independent section of forensic technology that studies the mechanisms and patterns of the formation of odor traces. In this regard, the natural-scientific method of expert research, tactics and technology, as well as the procedural aspect of its application are analyzed.

Key words: footprint, odorology, method, smell, research, crime.

В процессе досудебного производства по уголовным делам органы предварительного расследования использует различные достижения науки и техники для исследования доказательств.

Важную роль для в расследовании преступлений играет исследование запаховых следов, оставляемых преступником на месте происшествия. Они напрямую связаны с механизмом преступления и несут объективную информацию о лице его совершившим, орудиях преступления, предмете преступного посягательства и объектах обстановки места происшествия.

В результате многолетней практики применения служебно-розыскных собак для различных целей, связанных с работой по следам, была неоднократно доказана достоверность результатов использования живого анализатора запахов.

Так, группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова разработали основы одорологического метода исследования доказательств [1, с. 74]. На первоначальном этапе он заключался в сборе при проведении следственных действий и последующей консервации запаховых следов, а также дальнейшем их использовании в лабораторных исследованиях в формате одорологической экспертизы. При этом решались как диагностические, так и идентификационные задачи [2, с. 39].

Как известно, обнаружение запаховых следов носит вероятностный характер, так как строится предположение о возможности их образования на тех или иных объектах. Запаховые следы могут оставаться на орудиях преступления, почве, предметах обстановки, однако, они часто остаются незамеченными и предпочтение отдается традиционным следам на месте преступления. Поскольку большинство запаховых следов не может восприниматься человеком в силу его физиологических особенностей, чаще всего в качестве детектора запаховых следов используется обонятельный аппарат прошедшей специальную подготовку собаки, которая обладает высочайшей разрешающей способностью улавливания запаха, даже по сравнению с существующими на данный момент специализированными приборами [3, с. 9].

Первоначально одорологический метод применялся в оперативно-розыскной деятельности при обнаружении лиц, причастных к совершению преступления, но при его применении в уголовном процессе возникли некоторые проблемы. Так, по мнению, Р.С. Белкина они сводились к четырем аспектам: естественнонаучному, процессуальному, технологическому, тактическому и этическому [2, с. 286].

Так, естественнонаучный аспект стоит рассматривать с точки зрения наличия тех обстоятельств, на основании которых можно сделать вывод о целесообразности применения данного метода для идентификации лица. В рамках него рассматривается сущность и природа запаховых следов, их свойства.

Теория одорологического исследования часто подвергается критике, но стоит сказать, что даже несмотря на отсутствие общей теории запаха, такие его свойства как относительная неизменяемость и индивидуальность давно относятся к бесспорным фактам, что подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов и большинством криминалистов [4, с. 1,6].

Индивидуальность и относительная неизменяемость запаха человека относится к числу бесспорно установленных закономерностей, несмотря на отсутствие общепринятой теории запаха. Это положение подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов и разделяется большинством криминалистов. Запаховый след человека представляет собой сложный

комплекс запахов, включающий в себя: а) местные запахи - запахи отдельных мест тела, обладающие определенными обонятельными признаками; б) индивидуальный запах - запах человеческого тела, в который включается сумма всех отдельных местных запахов; в) общий запах - запах человека в одежде, включая профессиональный запах и побочные запахи духов, мыла, зубной пасты, табака и др.

Поскольку индивидуальный запах человека зависит, в первую очередь, от состояния источников его выделений потовых желез и жировых желез, жизнедеятельность которых подвержена известным возрастным изменениям.

Продолжительность периода, в течение которого запах человека остается неизменным, достаточен для широкого использования запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений.

В рамках технологического и тактического аспектов происходит определение степени эффективности метода обнаружения, консервации запаховых следов, а также производства их выборки. Они играют важную роль при определении правдивости и достоверности полученных данных. Технология исследования непосредственно связана с разработкой инструментальных методов анализа и сравнения запахов.

Разработанные на данный момент времени методики хранения и отбора запаховых следов гарантируют их сохранность в практически неизменном виде на протяжении длительного периода времени, что реализует возможность их исследования, а также сравнения с найденными в процессе расследования объектами в любой момент времени.

Однако тактические приемы должны обеспечивать наглядность, объективность, беспристрастность, достоверность, обоснованность и доказательность. Для решения данных задач установлены специальные тактические правила, которые соблюдаются при производстве выборки:

1) для этих целей в процессе исследования применяются специально обученные собаки;

2) в целях обеспечения наибольшей объективности и достоверности результатов экспертного исследования сводится к минимуму влияние специалиста-кинолога на деятельность собак [5, с. 618].

Его роль заключается в предоставлении для занюхивания запаховых проб и даче команды на выборку и возвращение на исходное место.

3) используются несколько собак, поскольку «положительный результат двух «опознаний» двумя собаками в четыре раза больше значения каждого из них, взятого в отдельности [3, с. 45];

4) создаются надлежащие условия проведения выборки, в целях исключения возможности влияния на результат путём воздействия различными раздражителями на собаку;

5) применяются стандартные запахоносители, не отличающиеся друг от друга своим внешним видом - цветом, формой, размером, чтобы обеспечить выборку исключительно по запаху, а не по другим критериям.

В процессе развития криминалистической науки и экспертной практики их перечень будет расширяться. Думается, что среди них появятся совершенно новые категории объектов, доказательственные свойства которых окажутся, напрямую недоступны для восприятия человеком.

Пока же в научной среде высказываются мнения о том, что нельзя рассматривать собаку как единственный инструмент в лабораторном исследовании запаховых следов, поскольку нарушаются требования обязательного использования научных положений, которыми следует руководствоваться при восприятии выявленных свойств и признаков объекта, их оценки и формулирования выводов [7, с. 45].

На этом основании следует сделать следующие выводы.

В процессе досудебного производства по уголовным делам существенное значение имеет обнаружение запаховых следов, поэтому необходимо постоянно стремиться к совершенствованию методики обнаружения, изъятия, консервации и хранения запаховых следов, а также их последующего использования в процессе расследования.

Для этого необходимо формировать материально-техническую и организационно-методическую базу. Думается, что с развитием технических и методических возможностей специалисты чаще будут использовать возможности одорологии, что, несомненно, приведет к увеличению раскрываемости преступлений в Республике Казахстан.

В свою очередь одорологическая экспертиза включает в себя два вида исследования: кинологический и инструментальный. У обоих из них существуют как противники, так и сторонники [6, с. 138]. В этой связи заметим - несмотря на столь существенный срок с момента своего зарождения, с учетом развития техники объективность данного вида экспертного исследования вызывает сомнения в судебном сообществе.

Поэтому требуется дальнейшая научно-методическая работа в части объективизирования лабораторного одорологического метода, совершенствование процессуального законодательства и накопление опыта его практического использования и лишь при реализации комплекса этих условий возможна перспектива использования одорологической экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам.

В настоящее время эксперты для придания большей доказательственной значимости результатов одорологической экспертизы дополняют заключением видеозаписью процесса проведения экспериментальной части исследования, позволяющей наглядно показать процесс исследования и его результаты.

Литература

1. Безруков В.Р., Винберг А.И., Майоров М.О., Тодоров Р.О. Новое в криминалистике // Соц. законность. 1965. № 10. С. 74-75.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. - 480 с.

3. Винберг А.И. К вопросу об органолепτικο-одорологической судебной экспертизе / Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. Сборник науч. труд. М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1976. № 21. С. 54-.

4. Моисеева Т.Ф. Возможность выявления индивидуализирующих признаков в запаховых следах человека инструментальными методами // Экспертная практика и новые методы исследования. 2009. № 11. С. 1 - 6.

5. Гарнаев Н.Н., Шиканов В.И. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Методические рекомендации для следователей органов прокуратуры и МВД. Иркутск, Чита, 1973. - 76 с.

6. Коцюмбас С.М., Моргун И.А. Одорологическая экспертиза как доказательство в уголовном процессе // Юрист – Правоведь. 2021. № 1. С. 135-140.

7. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 40-47.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА
THE USE OF THE CLUSTER APPROACH IN THE DEVELOPMENT
OF THE TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX**

Сельская Ольга Владимировна,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры экономики и управления

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

selskaya0719@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы индустрии туризма в Российской Федерации после всемирной пандемии коронавируса

Ключевые слова: кластерный подход, потенциал, автотуристический кластер, продукт, рынок, туризм, туристическая услуга

Abstract: the article discusses the problems of the tourism industry in the Russian Federation after the worldwide coronavirus pandemic

Keywords: cluster approach, potential, autotouristic cluster, product, market, tourism, tourist service

Сегодня индустрия туризма находится в плачевном состоянии из-за всемирной пандемии коронавируса. Согласно исследованию Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), проведенному весной 2020 года, пандемия коронавируса начала сокращать до миллиона рабочих мест в мировом туризме. Наиболее пострадавшей европейской страной стала Германия, где почти 1,6 миллиона рабочих мест оказались под угрозой. Россия заняла второе место.

По данным Ростуризма, снижение продаж в туристической отрасли весной 2020 года достигло почти 100 процентов, поэтому сумма упущенных доходов отрасли только в первом полугодии 2021 года может составить около 1,5 трлн рублей, включая доходы гостиниц, санаториев, домов отдыха, туроператоров, туристических агентств и всех видов туристических перевозок. Одним из самых посещаемых туристско-рекреационных комплексов в России является Ставропольский край в целом и регион Кавказских Минеральных вод в частности, с его мощным бальнеологическим потенциалом и богатой историей и культурой.

Поэтому уместно констатировать тот факт, что Российская Федерация обладает большим туристско-рекреационным потенциалом, к которому можно отнести: природные ресурсы, объекты мирового и национального культурного и исторического наследия и др.

Однако по мнению экспертов развитию туризма в РФ препятствуют ряд проблем [3]:

- состояние туристической инфраструктуры;
- отсутствие надлежащих условий и инструментов для инвестиционных платформ;
- низкое качество предоставляемых туристических услуг;
- недостаточное продвижение отечественных туристических продуктов на мировом и внутреннем туристическом рынке;
- высокие тарифы на пассажирские перевозки;
- и др.

Решение вышеперечисленных проблем должно привести к формированию эффективного туристско-рекреационного комплекса, поэтому наиболее эффективным способом является инвестирование туризма в конкретных регионах. Для реализации представленной цели необходимы совместные усилия государства и непосредственных организаторов индустрии туризма.

Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу «Развитие культуры и туризма» [1], в рамках которой реализуется Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» [2]. Ответственным исполнителем является Министерство культуры Российской Федерации, соисполнителем - Федеральное агентство по туризму, а также смежные отраслевые министерства. Источниками финансирования являются федеральный и региональный бюджеты, а также внебюджетные фонды РФ.

Следует отметить, что основной целью Программы является повышение конкурентоспособности российского туристического рынка. В этой связи необходимо решить следующие задачи:

- оптимизировать развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации;
- создать туристско-рекреационные и автотуристические кластеры в регионах;
- привлечь инвестиции путем субсидирования потенциальных инвесторов процентных ставок по кредитам и займам;
- повысить качество туристических услуг;
- совершенствовать систему подготовки кадров в сфере туризма путем найма специалистов туристической отрасли с высшим и среднее профессиональным образованием;
- осуществлять повышение квалификации и переподготовку кадров в туристической отрасли;
- осуществлять контроль за качеством туристических услуг;
- оптимизировать продвижение туристического продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристических рынках;
- создать сети информационных центров, организовать и проводить межрегиональные, всероссийские и международные выставки, направленные

на создание положительного имиджа Российской Федерации как привлекательного направления для туристов.

Программа предполагает достижение к концу 2025 года представленных целей по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации.

Период реализации Программы, определенный на 2019-2025 годы, необходим и достаточен для получения весомых, социально значимых результатов реализации мероприятий по развитию внутреннего туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации. С целью реализации Программы обязательным является решение задач по созданию и развитию туристической инфраструктуры, повышению качества туристических услуг, продвижению туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках.

Более короткий срок реализации Программы не позволит в полном объеме получить заметные результаты государственной поддержки, принимаемые для создания эффективной бизнес-среды в регионах Российской Федерации, позволившей привлекать инвестиции для развития туризма страны на основе принципов государственного и частного партнерства [10].

Более длительная реализация Программы может снизить ожидаемую активность частных инвесторов в реализации мероприятий Программы.

С учетом отраслевой специфики и особенностей деятельности в сфере туризма допускается как последовательная, так и параллельная реализация ряда Программных мероприятий. При этом основой Программы должны стать туристско-рекреационные и автотуристические кластеры, которые положат начало для развития туристической инфраструктуры [8].

В Программе туристско-рекреационный кластер представлен как «комплекс взаимосвязанных рекреационных и культурных объектов, коллективных средств размещения, объектов общественного питания и сопутствующих услуг, оснащенных необходимой вспомогательной инфраструктурой», а автотуристский кластер как объединение «организаций, предоставляющих туристические и сопутствующие услуги, дополняющих друг друга и обеспечивающих цивилизованные условия для автотуристов» [2].

Туристско-рекреационные активы Российской Федерации способствуют развитию практически всех видов туризма. Мировой тенденцией считается рост интереса к культурному, образовательному и экологическому туризму, ориентированному на рекреационную деятельность, что делает Российскую Федерацию еще более привлекательной для российских и иностранных туристов. Основными регионами развития экотуризма в России являются Сибирский, Дальневосточный, Приволжский, Уральский, Северо-Западный, Северо-Кавказский и Южный федеральный округа [7].

Следует отметить тот факт, что Республика Крым добавлена в список территорий с высокой туристической привлекательностью, в который традиционно входили Москва, Краснодарский край, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан. При том, Краснодарский край является лидером по популярности среди граждан России, а города Москва и

Санкт-Петербург сохраняют лидирующие позиции среди иностранных туристов [6].

Лидерство Краснодарского края и Республики Крым говорит о том, что оздоровительные программы, которые предоставляют эти регионы с элементами пляжного туризма являются одним из самых популярных видов отдыха среди россиян.

Традиционно в нашей стране большим спросом пользуется оздоровительный туризм, являющийся важнейшим для сохранения здоровья россиян, повышения уровня и качества жизни граждан. Оздоровительный туризм, его традиции сохраняются и развиваются в Южном и Северо-Кавказском федеральном округах, обладающих уникальными природными и климатическими ресурсами. Приволжский округ также является регионом, подающим большие надежды для развития оздоровительного туризма

Одним из самых популярных и динамично развивающихся сегментов путешествий являются морские и речные путешествия и круизы. Круизный туризм развит в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Южном федеральных округах. Перспективными регионами для развития этих видов туризма являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Рынок круизного туризма развивается гораздо быстрее, чем другие виды транспортных путешествий, поскольку он непосредственно связан с культурным и образовательным туризмом [4].

Значительно расширилась практика создания и продвижения на рынке межрегиональных туристических продуктов и маршрутов. Например, межрегиональные туристические проекты в границах федеральных округов России были добавлены к успешным туристическим маршрутам с 50-летней историей Золотого кольца и круизам по реке Волге.

Туристические продукты в рамках представленных проектов в меньшей степени подвержены влиянию фактора сезонности, данное обстоятельство является важным для равномерной загрузки организаций туристической инфраструктуры [5].

При выборе мест для отдыха граждане Российской Федерации, в первую очередь, руководствуются следующими критериями:

- стоимость поездки;
- климатические условия.

В сегменте внутреннего туризма наблюдается устойчивая тенденция к развитию любительского туризма, в том числе на личном автомобильном транспорте. Данный факт связан с увеличением объема личного транспорта граждан, расширением географии и динамики путешествий по стране, ростом туристического предложения в сегменте культурного и познавательного туризма, особенно в таких регионах, как Центральный и Северо-Западный федеральные округа [9].

Следует отметить, что в программе выделены пять наиважнейших видов туризма:

- культурно-познавательный;

- активный;
- оздоровительный;
- круизный;
- экологический.

В целях повышения эффективности кластерного подхода в туризме, совершенствования процедуры отбора инвестиционных проектов для создания туристических кластеров, а также построения последовательности реализации этих проектов, целесообразно сформировать стратегию на основе перспективных туристских инвестиционных проектов и территориальной приоритетности развития туристической инфраструктуры.

В настоящее время существует ряд перспективных туристических укрупненных инвестиционных проектов, которые привлекают туристов и обладают высоким потенциалом туристического предложения по конкретным приоритетным видам туризма:

- оздоровительного;
- культурно-познавательного;
- активного.

Таким образом, в целях повышения конкурентоспособности отечественного туристического продукта и наиболее полного удовлетворения потребностей туристов представленные перспективные туристические укрупненные инвестиционные проекты могут быть дополнены элементами других приоритетных видов туризма. Такой подход позволит в условиях ограниченных ресурсов координировать и концентрировать усилия на поддержке именно тех инвестиционных проектов по созданию и модернизации туристических кластеров, где имеется высокий потенциал для развития определенного вида приоритетного туризма в четкой увязке с существующими центрами привлечения туристов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 317 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2163.
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 N 872-р (ред. от 11.07.2019) «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» // «Собрание законодательства РФ», 21.05.2018, N 21, ст. 3035.
3. Антамошкина Е.Н., Суварян А.М., Саакян М.А. Кластерный подход к развитию туризма в Армении и России // Туризм: право и экономика. 2018. N 1. С. 12 - 15.
4. Васильева М.И. К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex russica. 2020. N 4. С. 34 - 52.
5. Морозов М.М. Особенности управления туристскими системами в условиях цифровой экономики // Туризм: право и экономика. 2018. N 3. С. 7 - 10.
6. Морозов П.Е., Шевченко О.А. Инновационные подходы к развитию туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2018. N 3. С. 16 - 21.

7. Морозов П.Е., Шевченко О.А. Правовое регулирование деятельности хостелов: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 4. С. 112 - 120.
8. Тарасенко О.А. Тенденции правоприменительной практики в сфере туристской деятельности // Предпринимательское право. 2019. N 4. С. 46 - 58.
9. Ткачева Н.Н. Некоторые аспекты привлечения туроператора к гражданско-правовой ответственности: проблемы правоприменения // Туризм: право и экономика. 2017. N 3. С. 8 - 10.
10. Яковчук А.А. Основы регулирования туристской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2020. N 2. С. 17 - 21.

**ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ЗДРАВООХРАНЕНИИ
IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN HEALTHCARE**

Семенова Альбина Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
semenovaalbina@mail.ru*

Данина Ирина Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
danirnik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены организация и содержание процессов внедрения цифровых технологий в здравоохранении. Раскрыта роль мероприятий федеральных проектов в цифровой трансформации отрасли. Рассмотрены принципы модели медицины будущего. Проведен анализ ожидаемых результатов внедрения информационных технологий в медицине.

Ключевые слова: цифровые технологии, медицина будущего, результаты национального проекта.

Annotation. The article discusses the organization and content of the processes of introducing digital technologies in healthcare. The role of events of federal projects in the digital transformation of the industry is revealed. The principles of the model of medicine of the future are considered. The analysis of the expected results of the introduction of information technologies in medicine has been carried out.

Key words: digital technologies, medicine of the future, results of the national project.

Цифровые технологии в здравоохранении внедряются в соответствии с национальным проектом (НП) «Здравоохранение», разработанным в соответствии с Указом Президента РФ о национальных целях и стратегических задачах развития страны на период до 2024 г. [1]. В составе восьми федеральных проектов НП «Здравоохранение» предусмотрен соответствующий проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». При этом на финансирование этого

федерального проекта будет направлено более 170 млрд.руб. (10% общей суммы финансирования национального проекта «Здравоохранение») [2].

Целевые показатели национального проекта «Здравоохранение» предусматривают снижение смертности населения трудоспособного возраста, снижение смертности от болезней системы кровообращения и новообразований, снижение младенческой смертности, достижение укомплектованности персоналом амбулаторных подразделений учреждений здравоохранения, повышение степени охвата граждан профилактическими медосмотрами. К 2024 г. планируется завершить формирование сети национальных медицинских исследовательских центров, позволяющих внедрять инновационные медицинские технологии.

Масштабное внедрение цифровых технологий позволит повысить эффективность функционирования одной из важнейших отраслей социальной сферы – здравоохранения. Предусмотренная национальным проектом ЕГИСЗ должна обеспечить цифровую трансформацию отрасли на всех уровнях, что позволит сформировать условия для предоставления гражданам электронных услуг и востребованных сервисов в сфере здравоохранения, автоматизировать процессы организации системы здравоохранения, включая мониторинг и анализ использования ресурсов отрасли, объемов и качества оказания медицинской помощи населению [3].

Плановые расходы на финансовые вложения в создание ЕГИСЗ предусмотренные на 2020-2022 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Плановые расходы по государственной программе «Развитие здравоохранения» на 2020-2022гг. на управление и информатизацию [4]

Наименование подпрограммы	2020	2021	2022	Всего за период
Информационные технологии и управление развитием отрасли, млрд.руб.	47,13	15,57	16,51	79,21

Внедрение и расширение цифровых технологий в здравоохранении начато в соответствии с национальной программой «Цифровая экономика в Российской Федерации». В составе федерального проекта «Цифровой регион» финансирование региональной цифровизации в части внедрения информационных технологий в медицине было предусмотрено в объеме более 51 млрд.руб., из них за счет федерального бюджета – 7,69 млрд.руб., остальное – за счет региональных бюджетов. В субъектах РФ создаются региональные аналитические 4П-платформы «Здоровье» с целью обеспечения доступной логистики медицинской помощи, фармацевтических услуг, услуг по поддержанию здоровья и ведению здорового образа жизни. На базе ситуационных центров предполагается развитие аналитического центра мониторинга здоровья. Расходы на все мероприятия осуществляются на условиях финансирования средств федерального бюджета и региональных

бюджетов. Одновременно внедряются сервисы персонализированного предоставления услуг в сфере охраны здоровья, физической культуры и спорта с визуализацией показателей здоровья населения региона. Предполагается разработка и практическое внедрение сервисов удаленного контроля состояния, подготовки больших объемов деперсонифицированных данных для клинических исследований, методик лечения, медицинских изделий. Планируется организация удаленных медосмотров (предрейсовых и послерейсовых, досменных и послесменных) на предприятиях и в учреждениях. Значительный объем финансирования предусмотрен для внедрения электронной платформы «Умная клиника».

Цифровая трансформация отрасли строится на новой модели функционирования отрасли, получившей название «медицина будущего» (4П-Медицина), основанной на таких принципах, как персонализация, предикция, превентивность и партисипативность [5].

Таблица 2

Принципы модели медицины будущего

Принципы	Содержание
Персонализация	Индивидуальный подход к каждому пациенту
Предикция	Раннее выявление предрасположенности к заболеваниям на основе особенностей генома человека, создание прогноза здоровья
Превентивность	Предотвращение либо снижение риска развития определенного заболевания
Партисипативность	Вовлечение пациента в процесс лечения

Цифровые технологии позволяют эффективно решать задачи управления потоками пациентов, отслеживать статус, схему лечения, место расположения пациента, оценивать степень рисков в состоянии больного.

Автоматизация внутренней среды медицинского учреждения коснется системы сбора информации и мониторинга, организации систем контроля технического состояния инфраструктуры учреждения.

Одним из результатов реализации национального проекта станет функционирование термометрических систем в отношении сотрудников непрерывно действующих производств, а также введение системы видеоаналитики использования средств индивидуальной защиты (масок, перчаток и т.п.), что особенно актуально в условиях пандемии.

ЕГИСЗ включает такие важные сервисы, как интегрированная электронная медицинская карта (ИЭМК) и Федеральный реестр электронных медицинских документов (РЭМД), при этом роль РЭМД в последние годы возрастает в связи с тем, что он обеспечивает регистрацию и хранение медицинских электронных документов, преемственность в лечении.

Национальный проект «Здравоохранение» направлен на повсеместное повышение качества медицинской помощи в России. Внедрение цифровых технологий является важным фактором достижения поставленных целей и решения актуальных проблем развития отрасли.

Федеральный проект предусматривает обеспечение взаимодействия ЕГИСЗ с государственными региональными информационными системами (ИС) в сфере здравоохранения, и ИС медицинских организаций, с Единым порталом государственных услуг и функций через личный кабинет пациента. К концу 2021 г. 90% медицинских организаций обеспечат межведомственные электронное взаимодействие с учреждениями медико-социальной экспертизы. К концу 2022 г. планируется подключение медицинских организаций к единой телемедицинской системе. К концу 2023 г. должно быть завершено внедрение региональных информационных систем здравоохранения, создана централизованная система маршрутизации и мониторинга оказания медицинской помощи по отдельным заболеваниям, а также система электронных рецептов и автоматизированное управление льготным лекарственным обеспечением.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024г. (с изменениями на 21.07.2020г.) // Указ Президента РФ от 7.05.2018г. №204 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 15.10.2021г.).
2. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018г. №16) [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 15.10.2021г.).
3. Постановление Правительства РФ от 5 мая 2018г. №555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 15.10.2021г.).
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 15.10.2021 г.).
5. Новикова Е.В. Проблемы и задачи эффективной реализации национального проекта «Здравоохранение» // СИЛА систем. – 2020 г. - №3(16) – С.7-14.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«НАУКА»
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT
«SCIENCE»**

Тараканова Наталья Валерьевна,
*кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tarakanova2005@yandex.ru*

Ромашкин Алексей Евгеньевич,
*кандидат экономических наук,
главный инспектор Счетной палаты Российской Федерации,
romashkin2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены цели, целевые показатели, актуальные вопросы реализации национального проекта «Наука», раскрыто влияние проекта на достижение приоритетных целей развития Российской Федерации. Проведен анализ объемов финансирования национального проекта и федеральных проектов в его составе. Обобщены проблемы, риски и недостатки в системе управления реализацией проекта.

Ключевые слова: национальный проект, федеральные проекты, финансовое обеспечение проекта, цели развития науки, целевые показатели

Annotation. The article examines the goals, target indicators, topical issues of the implementation of the national project «Science», discloses the impact of the project on the achievement of priority development goals of the Russian Federation. The analysis of the volumes of financing of the national project and federal projects in its composition is carried out. Problems, risks and shortcomings in the project implementation management system are generalized.

Keywords: national project, federal projects, financial support of the project, goals for the development of science, target indicators

Научные разработки и новые технологии являются основой трансформации развития российской экономики, а также условием кардинального изменения места и роли России на мировом рынке.

Национальный проект «Наука» (НП «Наука») разработан и утвержден в соответствии с национальными целями и стратегическими задачами развития страны до 2024 года [1] и включает три федеральных проекта.

Таблица 1

Федеральные проекты, цели и целевые показатели НП «Наука»

Федеральные проекты НП «Наука»	Цели и целевые показатели НП «Наука»
Развитие научной и научно-производственной кооперации (ФП 1)	Обеспечение присутствия РФ в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития
Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в РФ (ФП 2»)	Обеспечение привлекательности работы в России для ведущих ученых и молодых перспективных исследователей
Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок (ФП3)	Опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки по сравнению с ростом ВВП

Реализация национальных проектов сопровождается разработкой нормативных правовых и методических документов, на федеральном уровне созданы организационные структуры, ответственные за реализацию проектного управления достижением приоритетных стратегических целей развития страны.

Требования к разработке, корректировке, мониторингу и контролю, реализации мероприятий национального проекта «Наука» определены постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, регулирующими проектную деятельность в государственном управлении, а также ведомственными нормативными актами Министерства образования и науки РФ, в том числе по предоставлению грантов в форме субсидий на мероприятия по достижению целей национального проекта. Национальный проект «Наука» и федеральные проекты в его составе, так же как и другие национальные проекты, разработаны для достижения национальных целей, определенных майским Указом Президента [1]. В паспорте НП «Наука» указано, что проект оказывает влияние на достижение 6 из 9 национальных целей развития России на период до 2024 г. Основной вклад проект вносит в достижение цели по ускорению технологического развития, увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа. Вместе с тем, в составе целевых показателей НП «Наука» нет показателей, характеризующих внедрение инноваций в организациях. В паспортах трех федеральных проектов НП «Наука» не указано, на достижение каких национальных целей они направлены.

Таблица 2

Влияние НП «Наука» на достижение национальных целей развития России
на период до 2024 г.

Цели развития России	Вклад НП «Наука» в достижении цели %
1. Ускорение технологического развития РФ	15,0
2. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере	5,0
3. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения	2,0
4. Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет)	2,0
5. Вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира. Обеспечение темпов экономического роста выше мировых.	2,0
6. Создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора экономики	2,0

В таблице 2 названы цели развития России, на достижение которых направлен НП «Наука», в соответствии с материалами, представленными Министерством образования и науки для обоснования проекта. Эти данные не согласуются с Единым планом по достижению национальных целей развития страны [2], в котором не предусмотрен вклад НП «Наука» в достижение третьей и четвертой целей, указанных в таблице 2.

В целом направления развития науки и техники в России определены рядом документов стратегического развития страны. Среднесрочное планирование реализуется через разработку и утверждение государственных программ научно-технологического развития.

Таблица 3

Стратегическое и среднесрочное планирование развития науки в Российской Федерации

Наименование документа	Задачи науки
Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 г.	Увеличение роли научно-технологического развития и его влияния на экономический рост
Стратегия научно-технологического развития РФ [3]	11 целевых показателей
Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.	Формирование 20 научно-образовательных центров мирового уровня
Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [4]	Развитие приоритетных направлений науки и техники
Национальная технологическая инициатива [5]	Создание центров компетенций на базе вузов и научных организаций

Паспортом НП «Наука» предусмотрено 7 целевых показателей, кроме того федеральные проекты содержат 9 целевых показателей, 6 из которых являются основными и 3 показателя – дополнительными (при этом один из показателей НП дублируется в федеральном проекте. Более половины показателей, выбранных в качестве целевых НП «Наука» и его федеральных проектов, включена в Федеральный план статистических работ [6]. Статистические показатели публикуются раз в год, из 7 целевых показателей значения по 3 формируются к 31 августа, по 2 показателям – к 30 сентября, по следующим 2 показателям – к 30 декабря следующего года. Соответственно это затрудняет оценку результатов реализации НП, не позволяет оперативно принимать решения по управлению проектом.

Недостатком целевых показателей НП «Наука» является отсутствие показателей, по которым ведется мониторинг реализации Стратегии научно-технического развития [7], например, таких, как доля инновационной продукции в ВВП; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; соотношение экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера; экспорт российских высокотехнологичных товаров; техническая вооруженность сектора исследований и разработок.

Финансирование НП «Наука» осуществляется с использованием механизма включения мероприятий федеральных проектов в государственную программу и выделения бюджетных ассигнований из федерального бюджета. В целом национальный проект и федеральные проекты в его составе предполагается финансировать за счет двух источников: федеральный бюджет и внебюджетные средства. Привлечение средств консолидированных бюджетов субъектов РФ и средств государственных внебюджетных фондов не предусмотрено. В общем объеме финансирования наибольший удельный вес занимает ФП2 (Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в РФ) – 55,0% (350,3/636,0), второе место по объему финансирования занимает ФП1 (Развитие научной и научно-производственной кооперации) – 34,2% (231,2/636,0), на ФП3 (Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок) приходится 10,7% (68,0/636). При росте общего объема финансирования за период с 2019 по 2024гг. в 3,7 раза, предусмотрено значительное превышение темпов роста финансирования проекта за счет внебюджетных источников (в 7,6 раза) по сравнению с ростом финансирования за счет средств федерального бюджета (в 2,4 раза). При этом основной рост привлечения внебюджетных источников предусмотрен по ФП1 – в 10,2 раза и ФП2 – в 4,0 раза, соответственно в 2024 году мероприятия ФП1 предполагается финансировать за счет внебюджетных источников на более, чем 75,7 млрд. руб. (78,0% общего объема финансирования этого федерального проекта), тогда как в 2019г. объем внебюджетных источников предусмотрен в размере 7,4 млрд. руб. (таблица 4).

Таблица 4

Объемы финансового обеспечения НП «Наука» и его федеральных проектов (млрд.руб.)[8]

НП	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Всего	Темп роста 2024 г. к 2019 г.
НП «Наука»:	50,5	61,3	76,5	111,0	148,1	188,5	636,0	в 3,7 раза
- федеральный бюджет	37,8	42,2	55,1	80,4	97,9	91,4	404,8	в 2,4 раза
- внебюджетные источники	12,7	19,1	21,4	30,6	50,2	97,1	231,2	в 7,6 раза
ФП 1:	13,1	24,4	21,6	26,8	43,6	88,1	217,7	в 6,7 раза
- федеральный бюджет	5,7	12,6	7,9	9,8	11,4	12,4	59,9	в 2,2 раза
- внебюджетные источники	7,4	11,8	13,7	17,0	21,1	75,7	158,8	в 10,2 раза
ФП 2	26,3	29,7	43,8	71,7	91,4	87,4	350,3	в 3,3 раза
- федеральный бюджет	20,9	22,5	36,1	58,1	73,3	66,0	277,0	в 3,5 раза
- внебюджетные источники	5,4	7,2	7,7	13,6	18,1	21,4	73,3	в 4,0 раза
ФП 3	11,1	7,1	11,1	12,5	13,1	13,0	68,0	в 1,1 раз
- федеральный бюджет	11,1	7,1	11,1	12,5	13,1	13,0	68,0	в 1,1 раз
- внебюджетные источники	0	0	0	0	0	0	0	х

Министерством образования и науки России обоснована дополнительная потребность в финансовом обеспечении НП «Наука» за счет средств федерального бюджета в объеме более 333,2 млрд.руб., из них на создание первого этапа инфраструктуры уникальных научных установок класса «мегасайенс» - 28,2 млрд.руб., на оплату труда новых исследователей и закупку материалов – 303,4 млрд.руб.

Между тем, в России не разработаны конкретные механизмы, позволяющие обеспечить запланированное наращивание привлеченных внебюджетных средств на финансирование мероприятий федеральных проектов НП «Наука», что формирует значительные риски для достижения задач национального проекта [9].

В рамках НП «Наука» не предусмотрено создание системы управления по межведомственной координации в сфере науки и технологий, что может привести к несогласованности и дублированию действий участников проекта.

Счетной палатой России выявлен ряд недостатков в управлении НП «Наука»: недостаточная открытость в деятельности участников проекта, несоблюдение сроков выполнения мероприятий федеральных проектов в составе НП, отсутствие механизмов привлечения внебюджетных средств, отсутствие требований к закупкам получателей грантов за счет средств

федерального бюджета; отсутствие мер по повышению заинтересованности организаций реального сектора экономики к участию в создании и развитии научно-образовательных центров (НОЦ); не утверждены критерии отнесения НОЦ к центрам мирового уровня, не предусмотрено участие субъектов РФ в реализации НП, отсутствие у регионов информации о планируемых мероприятиях НП «Наука»; отсутствие сводного плана мероприятий по реализации проекта [9].

В рамках ФП2 предусмотрено создание в 2019-2021 гг. цифровой автоматизированной системы управления сервисами научной инфраструктуры коллективного пользования с объемом финансирования более 1,7 млрд.руб. В настоящее время Министерство образования и науки является оператором 24 информационных систем, в том числе ИС «Система управления НИР», ИС «Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения». Создание новой информационной системы может привести к дублированию функций действующих ИС.

Также мероприятия федеральных проектов требуют реализации комплекса мер по привлечению и закреплению ведущих ученых и молодежи в науке, в том числе по строительству инновационной жилищной и социальной инфраструктуры, что было предусмотрено в плане мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития на 2017-2019гг., но не было исполнено.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204.
2. Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года. Постановление Правительства РФ от 7 мая 2019 г. № 4043п-П13.
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642.
4. Об утверждении государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 377.
5. О реализации Национальной технологической инициативы. Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 г. № 317.
6. Федеральный план статистических работ. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008г. № 377 (ред.от 09.06.2021 г.).
7. Об утверждении Перечня показателей реализации Стратегии научно-технологического развития РФ, динамика которых подлежит мониторингу. Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2019 г. № 1824-р.
8. Паспорт национального проекта «Наука». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. №6.

9. Изотова Г.С. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Наука» // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2020 г. - №265. – С.122-171.

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ МАГИСТРАНТОВ ПО
НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ» В ОТКРЫТОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION OF MASTERS IN THE
DIRECTION OF TRAINING «PEDAGOGICAL EDUCATION» AT THE
OPEN UNIVERSITY**

Толкачев Владимир Афанасьевич,
*доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
педагогике и психологии, АНО ВО «Открытый университет экономики,
управления и права», 1811tolkachev@mail.ru*

Аннотация: В статье акцентируется внимание на исследовании резервов для повышения качества подготовки магистрантов по отдельным аспектам их образования, наличествующим в рабочих программах учебных дисциплин, в методических указаниях и пособиях по изучению дисциплин, в лекционном фонде университета. Эти резервы трансформированы в предложениях и рекомендациях, ориентирующих субъектов университета на качественную подготовку магистрантов.

Ключевые слова: образование, педагогическое образование, качественное образование, магистрант, магистратура, университет, ФГОС ВО, рабочие программы учебных дисциплин, методические указания, лекции и др.

Annotation: The article focuses on the study of reserves for improving the quality of training undergraduates in certain aspects of their education, which are present in the work programs of academic disciplines, in methodological guidelines and manuals for the study of disciplines, in the lecture fund of the university. These reserves have been transformed into proposals and recommendations, orienting the subjects of the university towards the high-quality training of undergraduates.

Key words: education, pedagogical education, quality education, master's student, master's degree, university, federal state educational standard of higher education, work programs of academic disciplines, guidelines, lectures, etc.

Статья подготовлена на основе материалов авторского исследования, проведенного по согласованию с руководством АНО ВО ОУЭП [1].

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью повышения качества подготовки магистрантов в системе вузовского образования, обусловленного современными и перспективными требованиями, предъявляемыми к выпускникам педагогического профиля подготовки.

Проблемность темы статьи исходит из того, что отдельные аспекты образования магистрантов в АНО ВО ОУЭП (далее – университете) не в должной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к качеству их подготовки, необходимому им для успешного выполнения функциональных обязанностей в педагогической сфере профессиональной деятельности.

Цель данной статьи – обосновать предложения и рекомендации, выработанные в контексте анализа резервов образовательной деятельности, значимые для повышения качества образования магистрантов в университете. Эти резервы наличествуют в программном документе университета – в «Основной профессиональной образовательной программе (образовательной программе) магистратуры. Направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» (уровень магистратуры) [2], а также в лекциях, используемых в образовательном процессе [3].

Предмет исследования – отдельные аспекты образования магистрантов, в частности, образовательные документы, значимые для профессиональной подготовки магистрантов, соответственно, содержащие резервы для повышения качества их образования. В числе таковых документов, используемых в исследовательском процессе, были выделены следующие из них:

- Рабочие программы учебных дисциплин» (23 уч. дис.), представленные в Приложении «Основной профессиональной образовательной программы магистратуры».

- Методические указания и пособия по изучению дисциплин» (их комплексу в количестве 35 документов), представленные в Приложении «Основной профессиональной образовательной программы магистратуры».

- Лекции, находящиеся в лекционном фонде.

При исследовании этих документов, соответственно при выделении и анализе резервов для совершенствования профессиональной подготовки магистрантов, осуществлялась ориентация на критерии, значимые для повышения качества образования магистрантов. В числе таковых критериев были выделены те из них, которые соответствуют современным и перспективным требованиям, предъявляемым к образовательной деятельности университета. В числе таковых критериев:

- сущностное понимание образования;

- сущностная трактовка качества образования;

- компетентностная подготовка магистрантов;

- содержательная характеристика педагогики (потребность в этом обусловлена тем, что магистранты готовятся в университете для педагогической деятельности);

- специфика университетского образования по отношению к тому, которое осуществляется в институте.

Ориентация в исследовании на обозначенные критерии обуславливает потребность в краткой характеристике их потенциала, значимого для выделения резервов, служащих основой для совершенствования

образовательной деятельности университета, и, соответственно, для выработки обоснованных предложений и рекомендаций, способствующих повышению качества образования магистрантов.

Сущностный потенциал образования заключается в том, что его следует воспринимать как благо и, прежде всего, потому, что оно определяет, программирует «образ», вектор развития личности, общества, государства и мировой цивилизации в целом. В этой связи приемлема опора на мудрое высказывание: «как корабль назовешь, так он и поплывет». Этимология слова «благо» означает добро, польза. Следовательно, образование должно быть ориентировано на то, чтобы нести обучающимся добро и пользу в их жизнедеятельности, и именно в связи с тем, что образование осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. Образование является для обучающихся, соответственно и магистрантов, благом в связи с тем, что оно ориентирует их на приобретение знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности, образа мышления и профессионально значимые компетенций, что, в свою очередь, способствует интеллектуальному, духовно-нравственному, творческому, физическому и профессиональному развитию магистрантов, удовлетворению их образовательных потребностей и интересов. В этой связи, благотворное университетское образование – залог успеха качественной подготовки магистрантов. При этом отметим, в Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 2 (Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе) понятие образования определяется как общественно значимое благо [4].

Следующий, значимый для эффективной профессиональной подготовки магистрантов критерий, - это критерий качества образования. Качество образования – это комплексная характеристика образовательной деятельности, соответствующая требованиям, предъявляемым к ней государством, обществом, субъектами этой деятельности, в том числе и требованиям, отражающим степень достижения планируемых результатов соответствующих образовательных программ [5,10]. Применительно к потребностям проводимого исследования, в том числе и к качественной подготовке магистрантов, эти требования обозначены в соответствующем ФГОСе ВО, а также в педагогической литературе.

Критерий качества образования трансформируется в критерий - компетентностная подготовка магистрантов, которая обуславливается соответствующими требованиями. Требования ФГОСа ВО – это требования, обусловленные качественной целесообразностью выработки у магистрантов определенных компетенций, зафиксированных в ФГОСе ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень – магистратура) [6,7].

В числе этих компетенций:

- универсальные компетенции, в частности, «УК - Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий» и другие УК;

- общепрофессиональные компетенции, в частности, «ОПК - Способен проектировать основные и дополнительные образовательные программы и разрабатывать научно-методическое обеспечение их реализации» и другие ОПК;

- профессиональные компетенции, в частности, «ПК - способен применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам» и другие ПК.

Вооружение магистрантов этими компетенциями – прямая обязанность руководящего и профессорско-преподавательского состава университета. Необходимость их выработки должна быть заложена в образовательных документах (образовательных продуктах), на основе и в соответствии с которыми эта деятельность должна осуществляться в образовательном процессе.

Образование магистрантов в университете осуществляется по педагогическому профилю подготовки. В этой связи, в контексте проводимого исследования значим и критерий, представляющий- содержательную характеристику педагогики.

Педагогика – это наука и практика обучения, воспитания и развития личности, в том числе и личности магистранта, в педагогическом процессе, изучающая закономерности, принципы, методы, методики и технологии совершенствования этой личности в ходе образовательной деятельности.

С учетом того, что подготовка магистранта осуществляется в системе университетского образования, важно определиться с трактовкой критерия - специфика университетского образования по отношению к тому, которое осуществляется в институте.

Институт и университет – это высшие учебные заведения. Аббревиатура вуз расшифровывается как «высшее учебное заведение», т. е. организация, которая дает высшее образование и ведет научную работу.

Вместе с этим, их характеризуют определенные отличия. Отличие университета от института заключается в том, что в первом активнее ведется научная деятельность, больше педагогов с научной степенью, к тому же, спектр изучаемых специальностей шире. В институте ученые звания и научные степени должны быть как минимум у 55% педагогов, в университете — как минимум у 60%. В институте сотрудники сами решают, хотят ли они заниматься научными исследованиями, в университете научная работа обязательна. Сотрудники университетов активно ведут научные разработки. В университетах действуют научные школы, создается большая библиотека с современной литературой. И как вывод: университетское образование, по сравнению с институтским, более качественное, к тому же, научно ориентированное. Оно предназначено для формирования у выпускников, в особенности у магистрантов, исследовательского типа мышления и действия. Именно в этом и заключается специфика университетского образования, которую следует учитывать при подготовке магистрантов в университете.

Потенциал охарактеризованных критериев послужил ориентиром для проводимого исследования, предметом которого, как было обозначено выше, явились три группы образовательных документов: рабочие программы учебных дисциплин, методические указания и пособия по изучению дисциплин и лекции по учебным дисциплинам. Каждая из групп обозначенных документов соответствует первому, второму и третьему аспектам исследования.

Результаты проведенного исследования слишком объемны по своему содержанию. Соответственно, рамки данной статьи не позволяют транслировать их полностью. В этой связи, ограничимся иллюстрацией двух его выводных характеристик:

- первая из них ориентирована на формулирование предложений и рекомендаций в контексте повышения качества образования магистрантов в университете;

- вторая – на обоснование потребности в реализации этих предложений и рекомендаций, базирующихся на анализе резервов (недостатков) для совершенствования подготовки магистрантов в университете.

Приступаем к изложению результатов исследования (выработки предложений и рекомендаций с обоснованием потребностей в их реализации) по первому из запланированных аспектов исследовательской деятельности – исследованию «Рабочих программ учебных дисциплин» [2] в контексте оценки этих результатов на основе показателей, отражающих критерии качественного образования (сущностного понимания образования, компетентностной подготовки магистрантов и др.).

С учетом того, что некоторые предложения по повышению качества образования магистрантов, имеющие отношение к «Рабочим программам учебных дисциплин» (далее – рабочие программы), по своей сути идентичны, вначале выделим предложения, которые значимы практически всем рабочим программам или большей их части, а затем – отметим те из них, которые свойственны отдельным рабочим программам. Обозначенное положение относится и к обоснованию потребностей в реализации этих предложений.

В числе предложений, значимых для всех рабочих программ или большей их части, соответственно с должным обоснованием потребностей в их реализации, выделим следующие из них.

Первое предложение имеет непосредственное отношение к целевой установке рабочих программ. В этой связи – целесообразно скорректировать цель и задачи дисциплин с формулировкой соответствующих компетенций (УК-1, УК-6, ОПК-8 и др.), на выработку которых у магистрантов ориентируют соответствующие рабочие программы. Эти компетенции, как было подчеркнуто, зафиксированы в ФГОСе ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень – магистратура).

Обоснование потребности в реализации указанного предложения - в целевом и, соответственно в задачном варианте рабочих программ эти формулировки обозначены в редакции «познакомить..., ознакомить...,

информировать..., сообщить., (см. пункт 1), а в формулировке компетенций ФГОСа ВО – «способен... и т. д». (см. УК-2, УК-3, ОПК-7 и т.д.). В последующем эти компетенции интерпретированы в контексте требований: знать, уметь, владеть. Подготовка магистрантов должна осуществляться с учетом требований соответствующего ФГОСа ВО.

Второе предложение имеет прямое отношение к содержанию материала, предназначенного для преподавания и, соответственно, для усвоения его магистрантами. В излагаемой связи, следует сократить количество позиций, заложенных в пункте 5.1 «Содержание разделов и тем».

Обоснование потребности в реализации данного предложения:

– часть материалов, изложенных в содержании, должно быть изучено обучающимися в ходе бакалавриатского образования;

- отдельные положения рабочих программ носят констатирующий, а не исследовательский характер, необходимый для подготовки обучающихся в магистратуре.

- содержание материала рабочих программ должно быть представлено в сжатом виде, только в контексте названия соответствующих дисциплин, без расширенного его представления. Перегруженность содержания рабочих программ отрицательно сказывается на качестве его усвоения магистрантами, соответственно, и на деятельности профессорско-преподавательского состава.

Третье предложение значимо для повышения качества подготовки магистрантов применительно к использованию в образовательном процессе соответствующих видов занятий, в частности семинарских и практических. В указанной связи, необходимо определиться с целевым предназначением семинарских и практических занятий и, в соответствии с их педагогически значимым предназначением, обозначить отдельно цели семинарских и практических занятий.

Обоснование потребности в реализации данного предложения – в рабочих программах в пункте 6 «Методические указания по освоению дисциплины. 6.1 Учебно-методическое обеспечение дисциплины. Методические указания для преподавателя», в которых обозначено: основной целью практических занятий является обсуждение наиболее сложных теоретических вопросов курса, их методологическая и методическая проработка. Но это цель, согласно основополагающих положений отечественной педагогики, семинарских занятий. В указанной связи, необходимо четко обозначить целевые установки отдельно для семинарских и практических занятий, и следовать им в процессе проведения указанных видов занятий.

Четвертое предложение имеет непосредственное отношение к постановке вопросов для обсуждения на семинарских и практических занятиях (см. пункт 5.2.2). Эти вопросы требуют определенной корректировки.

Обоснование потребности в реализации обозначенного предложения: – во-первых, данные вопросы должны быть подразделены применительно к семинарским и практическим занятиям, так как у этих занятий разные цели и,

- во-вторых, вопросы для семинарских занятий должны иметь не констатирующий, просвещенческий характер, а излагаться в исследовательско-значимой формулировке.

Пятое предложение ориентировано на повышение значимости научно-исследовательской работы магистрантов. Смысл предложения - целесообразно в таблицу, относящуюся к пунктам 7, 7.1 (Фонд оценочных средств (оценочных материалов) для проведения промежуточной аттестации по дисциплине. Система оценивания результатов промежуточной аттестации и критерии выставления оценок, описание шкал оценивания), наряду с оцениванием экзамена, внести критерии оценки по результатам выполнения обучающимися запланированных научно-исследовательских работ (статей и др.).

Обоснование для реализации этого предложения – научно-исследовательская работа магистрантов является значимым фактором для их качественной профессиональной подготовки.

Шестое предложение значимо для повышения роли научно-исследовательской деятельности магистрантов в их профессиональной подготовке. В этой связи, следует определить в содержательном плане пункт «Практико-ориентированная часть экзамена», помещенный в развитие пункта 7.2 Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы. С учетом того, что эта часть экзамена имеет прямое отношение к магистрантской подготовке, этот пункт целесообразно подать в редакции - Исследовательски-ориентированная часть экзамена. Соответственно и задания по данному пункту целесообразно дать применительно к профессиональной подготовке именно магистрантов.

Обоснование потребности в реализации данного предложения - научно-исследовательская работа студентов магистрантского уровня подготовки является определяющим фактором в их профессиональной подготовке и, соответственно, это тот показатель, который отличает (должен отличать) данную категорию студентов от бакалавриатского уровня подготовки.

Седьмое предложение важно для более качественной подготовки магистрантов по педагогическому профилю подготовки. Смысл предложения – целесообразно добавить в пункт 8.1 «Рекомендуемая литература» учебники и учебные пособия по педагогике.

Обоснование потребности для реализации указанного предложения – в соответствии с предназначением рабочих программ, магистранты готовятся в университете по направлению «Педагогическое образование».

Восьмое предложение с обоснованием потребности в его реализации – целесообразно в рамках пункта 5.3 дать пояснение, каким образом функционирует непосредственное взаимодействие педагогического работника с обучающимися (контактное) в разных видах занятий в условиях

электронного обучения, в контексте которого осуществляется образовательная деятельность в университете.

Девятое предложение в большей мере относится к технической проработке текста рабочих программ. В данной связи целесообразно в пункте 6.3 «Особенности реализации дисциплины в отношении лиц из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» сделать отсылку следующего содержания: эти особенности изложены в определенных нормативно-правовых документах. Соответственно, содержание их изложить в Приложении к Рабочим программам учебных дисциплин.

Обоснование потребности для реализации обозначенного предложения – этот пункт в расширенном формате приведен во всех рабочих программах в одной и той же редакции. Изложение содержания этого пункта в соответствующем Приложении сократит постраничный объем рабочих программ, соответственно и время, затрачиваемое на их проработку заинтересованными лицами.

Изложение предложений по повышению качества образования магистрантов, имеющих отношение ко всем рабочим программам или к большей их части, позволяет перейти к изложению предложений с должным обоснованием, свойственных отдельным рабочим программам.

В рабочую программу по дисциплине «Методология и методы научного исследования в профессиональной деятельности педагогического профиля» желательно добавить в перечень экзаменационных вопросов вопросы, характеризующие общенаучные и сугубо педагогические методы исследования.

Обоснование потребности для реализации данного предложения – указанная рабочая программа имеет непосредственное отношение к методологии и методам научного исследования применительно к сфере педагогического образования.

В рабочей программе по дисциплине «Правовые основы образовательной деятельности следует в большей мере акцентировать внимание на проработке воспитательных и этических вопросов.

Обоснование потребности для реализации указанной рекомендации заключается в следующем: в задачах дисциплины подчеркнута необходимость формирования у обучающихся системы знаний о правовых основах воспитания нравственных качеств у магистрантов.

В рабочей программе по дисциплине «Информационные и коммуникационные технологии в науке и образовании» целесообразно в определенной мере акцентировать внимание на использовании информационных и коммуникационных технологий при подготовке магистрантами научно-исследовательских работ и, в особенности, магистерской диссертации.

Обоснование потребности для реализации данного предложения: именно в этих видах образовательной деятельности магистранты активно используют обозначенные технологии.

В рабочей программе по дисциплине «Психология современного образования» целесообразно не дублировать отдельные задачи дисциплины и, соответственно, содержание по их решению с материалом других дисциплин.

Обоснование потребности в реализации указанного предложения: одна из задач данной дисциплины представлена в формулировке - охарактеризовать место и роль образования в современной образовательной системе. Но эта задача также поставлена в контексте соответствующего решения в рабочей программе по дисциплине «Современные проблемы науки и образования».

В рабочей программе по дисциплине «Математические методы в психолого-педагогическом исследовании» следует определить в содержательном плане пункт «Практико-ориентированная часть экзамена», помещенный в развитие пункта 7.2 Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы.

Обоснование потребности для реализации отмеченной рекомендации: профессиональная подготовка магистрантов по этой части экзамена значима в связи с тем, что математические методы используются при проведении научно-исследовательской деятельности, в том числе при подготовке магистерской диссертации.

В рабочей программе по дисциплине «Инновационные процессы в образовании» следует определить в содержательном плане пункт «Практико-ориентированная часть экзамена», помещенный в развитие пункта 7.2 Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы. Название этого пункта целесообразно дать в редакции: Исследовательски-ориентированная часть экзамена. Соответственно и задания по данному пункту целесообразно сформулировать применительно к профессиональной подготовке именно магистрантов.

Обоснование потребности для реализации данного предложения: эта часть экзамена имеет прямое отношение к магистрантской подготовке студентов, характеризующейся потребностью культивирования в образовательной деятельности исследовательского, в том числе и инновационного подхода.

Рабочую программу по дисциплине «Методика обучения информационным технологиям» необходимо скорректировать в контексте реализации следующих предложений.

Первое из них - целесообразно определиться с понятием «методика» и в соответствии с его смысловым значением выстроить рабочую программу.

Обоснование потребности для реализации обозначенного предложения – при использовании определенной педагогической терминологии следует исходить из ее понимания, сформулированного в педагогической литературе.

На целесообразность этого ориентирует ФГОС ВО по направлению (акцентируем внимание) «Педагогическое образование».

Второе предложение – желательно содержание тем программы предметно изложить в соответствии с названием пункта 1. Общие вопросы теории и методики обучения информационным технологиям.

Обоснование потребности для реализации этого предложения - в пункте 5.1. (Содержание разделов и тем, в частности в пункте 1. Общие вопросы теории и методики обучения информационным технологиям) в соответствующих его положениях акцентируется внимание в большей мере на изложении материала, который запрограммирован к изложению в рабочей программе по дисциплине «Современные проблемы науки и образования».

Третье предложение - в пункт «Примерный перечень экзаменационных вопросов. Электронное тестирование» целесообразно внести вопросы, которые предметно характеризуют методику обучения.

Обоснование потребности для реализации предложения – данная рекомендация имеет прямое отношение к названию рабочей программы.

В рабочей программе по дисциплине «Разработка программного обеспечения для информационных образовательных систем» необходимо пояснить, каким образом при электронном обучении с использованием информационных и коммуникационных технологий осуществляется контактная работа преподавателя с обучающимися.

Обоснование потребности для реализации предложения – в пункте 5.3.1 обозначены виды контактной работы с обучающимися.

В рабочей программе по дисциплине «Проектирование и реализация программы развития образовательной организации» следует предметно пояснить, каким образом будут вырабатываться у студентов умения и навыки по проектированию и реализации программы развития образовательной организации.

Обоснование потребности для реализации предложения – необходимость выработки таких умений и навыков у студентов в ходе образовательной деятельности в программе зафиксирована.

Название и содержание рабочей программы по дисциплине «Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» целесообразно скорректировать в контексте потребности цифровизации образования, что актуально для современного образования в университете..

В рабочей программе по дисциплине «Социология интернета» следует предметно и иллюстративно дать обоснованный ответ на вопрос: каким образом при электронном обучении за минимальное количество запланированных часов можно выработать у обучающихся определенные умения, навыки и способности, к тому же, проверить их наличие ?

Обоснование потребности для реализации предложения – ориентация на выработку и оценку таких умений, навыков и способностей в рабочей программе зафиксирована.

Обоснованное раскрытие резервов для повышения качества образования магистрантов по первому из запланированных аспектов исследовательской деятельности (исследованию рабочих программ учебных дисциплин) позволяет перейти к выявлению резервов для повышения качества подготовки магистрантов по второму аспекту исследовательской деятельности – анализу образовательных документов, характеризующих «Методические указания и пособия по изучению дисциплин» (их комплексу в количестве 35 документов), представленному в Приложении «Основной профессиональной образовательной программы магистратуры» [2].

Предварительно подчеркнем, данный комплекс - «Методические указания и пособия по изучению дисциплин» охватывает весь спектр образовательных документов, отражающих специфику электронного обучения с использованием информационных технологий в образовании. Он подготовлен на соответствующем профессиональном уровне. Вместе с этим, в данном комплексе наличествуют резервы для его совершенствования в контексте реализации изложенных ранее требований (критериев оценки качества образования). Ориентация на реализацию этих требований позволит повысить качество подготовки магистрантов в университете.

Выделим резервы, наиболее значимые для повышения качества образования магистрантов, характерные для большей части этих документов. Эти резервы обозначим в виде рекомендаций. .

Первая рекомендация имеет отношение к уровню образовательной подготовки студентов в университете и, соответственно, обуславливает необходимость коррекции документов в контексте ориентации их на уровень магистрантской подготовки обучающихся. Обоснованием для этого является анализ представленного комплекса образовательных документов, свидетельствующих о том, что большая часть из них ориентирована на использование в образовании студентов бакалавриатского, а не магистерского уровня их подготовки (см., например, документы: «Методические указания. Курсовая работа. Порядок написания, оформления и сдачи»; «Методические указания «Введение в дидактику и технологию обучения (дополнительный курс)»; «Методические указания по проведению учебного занятия с компьютерным средством обучения «Лекция»; «Методические указания по проведению практического занятия - тест-тренинг» и др.).

В указанной связи, не следует также использовать в подготовке магистрантов «упрощенческий» подход, неприемлемый в педагогической теории и практике. В качестве иллюстрации отмеченного подхода приведем примеры из документов «Личная студия. Руководство пользователя» и «Методические указания по проведению занятия «Семинар-ассесмент письменной работы». Исходя из анализа этих документов, представляется сомнительным, чтобы обучающийся мог объективно и аргументированно (с научно-педагогической точки зрения, что важно для подготовки магистрантов) оценивать письменные работы других студентов. В определении понятия ассессор подчеркивается, что студент выступает в

качестве специалиста для выдачи квалифицированного заключения по вопросу, требующему специальных знаний и, соответственно, профессиональной подготовки. Но это далеко от истины. Студент не обладает должным педагогическим профессионализмом.

Вторая рекомендация относится к направлению подготовки магистрантов в университете. Согласно документации, предполагается подготовка магистрантов по направлению «педагогическое образование». Однако, в немалой части документов (см., например, документы: «Методические указания. Курсовая работа. Порядок написания, оформления и сдачи»; «Методические указания по проведению учебного занятия «Виртуальная лабораторная работа. Этап 1»; «Методические указания по заполнению электронного шаблона письменной предзащиты и передаче его на проверку»; «Методические указания по проведению «Практического занятия – электронный профтьютор»; «Методические указания по разработке, написанию и оформлению магистерской диссертации» и др.) это направление их образования не просматривается. Отмеченное обстоятельство предполагает необходимость внесения корректив в документы в контексте ориентации их на направление образования студентов в университете по педагогическому профилю подготовки.

Направление педагогической подготовки магистрантов требует также образования их в соответствии с педагогическим профессиональным потенциалом, заложенным в учебниках по педагогике. В ряде документов отсутствует опора на этот потенциал, к тому же, в них фиксируется неграмотное его использование. В частности, отмечается неправильная с педагогической точки зрения постановка целей занятий семинарского, практического и лекционного занятий (см., например, документы: «Методические указания по проведению учебного занятия с использованием компьютерного средства обучения «Практическое занятие – глоссарный тренинг»; «Методические указания по проведению практического занятия – логическая схема»; «Методические указания по проведению учебного занятия с компьютерным средством обучения «Лекция» и др.). Имеет место формальный подход к использованию терминов методика, технология, инструкция (см., например, документы: «Методические указания по выполнению учебного занятия «Семинар – обсуждение реферата»; «Методические указания по заполнению электронного шаблона творческих работ и их передаче на проверку»; «Методические указания по технике безопасности для обучающихся, проходящих практику» и др.). Отмеченные недостатки следует скорректировать в контексте повышения качества образования магистрантов в университете.

Вызывает сомнение необходимость введения в педагогический понятийный аппарат терминов из зарубежной образовательной практики, в частности таких, как ассессор, семинар-ассесмент, позетовое тестирование, пир-ассемент, пир-ассессор, селф-ассемент, селф-ассессор и др. (см., например, документы: «Личная студия. Руководство пользователя»; «Методические

указания по проведению занятия «Семинар-ассесмент письменной работы»; «Методические указания по проведению учебного занятия «Вебинар»; «Методические указания по выполнению учебного занятия «Семинар – обсуждение реферата-рецензии»; «Методические указания по проведению практического занятия – позетовое тестирование»). Использование этих терминов при подготовке магистрантов «утяжеляет» процесс восприятия и осмысления материала, значимого для их педагогической подготовки. Смысл этих терминов можно перевести на русский язык. Именно так поступают в Израиле вследствие уважения к своему языку и своей национальной культуре.

Третья рекомендация касается качества методического обеспечения профессиональной подготовки магистрантов в университете. Согласно ФГОСу ВО магистерского уровня подготовки, в образовании этой категории обучающихся акцент должен делаться на выработке у них исследовательского типа мышления и действия. В значительной части документов констатируется, что они предназначены для подготовки магистрантов в соответствии с предписываемыми требованиями. Вместе с этим, в этих документах не содержится методических рекомендаций, отвечающих на вопрос: с помощью какого методического инструментария, каким образом следует формировать у магистрантов исследовательский, творческий стиль мышления и действия и, соответственно, проверять наличие у них такового (см., например, документы: «Методические указания по проведению учебного занятия с использованием компьютерного средства обучения «Устный электронный экзамен»; «Методические указания по заполнению электронного шаблона творческих работ и их передаче на проверку»; «Методические указания по проведению учебного занятия с компьютерным средством обучения «Лекция»; «Методические указания по проведению занятия «Электронный экзамен» и др.). Обозначенное обстоятельство обуславливает потребность внесения в определенные документы коррективов, ориентированных на реализацию резервов по повышению качества образования магистрантов.

Четвертая рекомендация ориентирует на необходимость восполнения «пробела» в документах, имеющего отношение к воспитательному аспекту образования магистрантов. Наличие такового пробела фиксируется в ряде образовательных документов (см., например, документы: «Методические указания по проведению учебного занятия «Вебинар»; «Методические указания по проведению учебного занятия «Обсуждение устного доклада»; «Методические указания по проведению «Практического занятия – электронный профтьютор» и др.). Формирование воспитательного потенциала у будущих специалистов педагогического профиля – это стержневая задача образования магистрантов в контексте требований, предъявляемых к их подготовке в современном университете.

Анализ резервов, на основе которых были выработаны рекомендации по повышению качества подготовки магистрантов в университете в контексте второго из запланированных аспектов исследовательской деятельности (исследованию методических указаний и пособий по изучению учебных

дисциплин), позволяет перейти к выявлению указанных резервов по третьему аспекту исследовательской деятельности – анализу образовательных документов, характеризующих лекционный фонд университета (в количестве 23 лекций) [3]. Этот анализ проведем в контексте выработки созидательных рекомендаций по совершенствованию лекционного фонда в соответствии с требованиями:

- компетентностного подхода, зафиксированного в ФГОСе ВО по направлению «Педагогическое образование» (уровень магистратура, профиль – Информационные технологии в образовании);

- педагогически выверенного подхода, значимого для подготовки качественных лекций;

- нормативно-правового подхода, регламентирующего подготовку и чтение лекций в электронном обучении с использованием информационных технологий [8];

- подхода к проведению занятий лекционного типа, обозначенному в рабочих программах учебных дисциплин по пунктам 5.2. Занятия лекционного и семинарского типа, 5.2.1 Темы лекций.

Предварительно подчеркнем, наличествующие в лекционном фонде лекции подготовлены профессорско-преподавательским составом университета и руководителями вуза на определенном профессиональном уровне. В лекциях, наряду с положительным потенциалом, наличествуют резервы для их совершенствования в контексте реализации изложенных требований, соблюдение которых позволит повысить качество подготовки магистрантов в университете .

Представим и обоснуем эти резервы в виде соответствующих рекомендаций с должным обоснованием целесообразности их реализации в образовательном процессе университета в интересах более качественной подготовки магистрантов.

Первая рекомендация – необходимо сформировать лекционный фонд в соответствии с количественными и содержательными потребностями, обозначенными в рабочих программах учебных дисциплин.

Обоснование потребности в целесообразности реализации данной рекомендации.

Вначале, акцентируем внимание на потребности наличия требуемого перечня лекций. В лекционном фонде, в соответствии с проблематикой рабочих программ учебных дисциплин, наличествует 7 лекций (в общем количестве 23 лекции, но отдельные из них не соответствуют проблематике рабочих программ). В рабочих программах же зафиксирована потребность в наличии 77 лекций. Конкретизируем обозначенное положение. В лекционном фонде наличествуют лекции по дисциплинам: «Современные проблемы науки и образования» (наличествует 2 лекции, согласно плану рабочей программы, должно быть три лекции); «Педагогический менеджмент» (наличествует 2 лекции по проблематике «Современные проблемы теории и практики менеджмента в образовании», по плану рабочей дисциплины должно быть 3

лекции); «Инновационные процессы в образовании» (наличествует 3 лекции, по плану рабочей программы должно быть 3 лекции).

Обозначим также потребность в наличии соответствующего количества лекций по каждой рабочей программе учебных дисциплин.

В большей части из них зафиксирована потребность в наличии трех лекций. В их числе тринадцать учебных дисциплин («Современные проблемы науки и образования»; «Методология и методы научного исследования в профессиональной деятельности педагогического профиля» и др.). В отдельных программах зафиксирована потребность в наличии шести лекций. В их числе шесть дисциплин («Информационные и коммуникационные технологии в науке и образовании»; «Психология современного образования» и др.). В двух учебных дисциплинах – по одной лекции («Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии»; «Социология интернета»).

Далее, акцентируем внимание на содержательной характеристике лекций. Лекции по отдельной проблематике не имеют прямого отношения к рабочим программам учебных дисциплин. К их числу относятся лекции по проблематике: «Лидерство в образовании» (1 лекция); «Управление качеством образования» (6 лекций); «Инновационное развитие студента в образовательном процессе высшей школы» (3 лекции); «Актуальные проблемы теории и методики дошкольного образования» (3 лекции). Предметное ознакомление с материалом этих лекций позволит определиться с решением о возможном использовании его в содержании лекций, название которых запрограммировано в соответствующих рабочих программах.

Вторая рекомендация – названия лекций лекционного фонда должны соответствовать их названию в рабочих программах учебных дисциплин.

Обоснование потребности в целесообразности реализации данной рекомендации – название лекций в рабочих планах учебных дисциплин, которые утверждены Ученым советом университета (см. протокол № 2 от 31.10.2018 г.). В представленных же в лекционном фонде лекциях это требование в должной мере не реализовано.

Третья рекомендация – содержание лекционного материала должно соответствовать раскрытию проблематики вопросов, обозначенных в контексте соответствующих тем.

Обоснование потребности в целесообразности реализации рекомендации – в представленных лекциях их авторы в основном акцентируют внимание на содержании проблематики, находящейся в русле их научно-прикладных предпочтений. Приведем конкретику.

Так, например, автор лекций по учебной дисциплине «Современные проблемы науки и образования» делает акцент в их содержании в основном на научно-прикладной значимости высшего образования, в особенности электронного, для развития личности, национальной экономики и страны в целом и, в то же время, не в полной мере реализует запросы учебной дисциплины в контексте решения лекционных задач.

В соответствующем же пункте (5.2.1.) рабочей программы учебной дисциплины название лекций и вопросы по раскрытию их содержания конкретизированы в русле потребностей, диктуемых проблематикой данной дисциплины.

Для наглядной аргументации цитирую данный пункт - 5.2.1 Темы лекций (по 2 и 3 разделам).

Раздел 2 «Основные проблемы развития современной педагогической науки».

1. Основные теоретико-методологические проблемы педагогики.

2. Комплексное изучение педагогических явлений средствами различных наук.

Раздел 3 «Современные проблемы менеджмента в образовании».

1. Особенности менеджмента на различных уровнях системы образования.

2. Проблемы подготовки менеджеров для системы образования.

Обозначение именно этой проблематики диктуется требованиями реализации в образовательном процессе по указанной дисциплине компетенций – УК-1, УК-6, ОПК-8, в контексте требований которых должен готовиться магистрант в соответствии с ФГОСом ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Четвертая рекомендация – лекционный фонд должен быть сориентирован на его использование в образовательной деятельности по подготовке именно магистрантов.

Обоснование потребности в целесообразности реализации рекомендации:

- во-первых, образование магистрантов в университете осуществляется (должно осуществляться) по «Направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень - магистратура). Направленность (профиль) – Информационные технологии в образовании. Квалификация – магистр» [2];

- во-вторых, анализ материала лекционного фонда свидетельствует о том, что он, фактически, подготовлен для студентов, осваивающих программу бакалавриата;

- в-третьих, материал лекций должен быть актуализирован к потребностям сегодняшнего дня. Анализ материалов лекционного фонда свидетельствует о том, что большая часть этих лекций подготовлена в прошлые годы (см., например, лекции по учебным дисциплинам: «Современные проблемы науки и образования»; «Инновационные процессы в образовании» и др.).

Пятая рекомендация – проблематика лекций должна быть ориентирована не на раскрытие всех аспектов образования, а в большей мере – на решение задач в контексте основополагающих положений педагогики.

Обоснование потребности в целесообразности реализации данной рекомендации – в ФГОСе ВО по направлению «Педагогическое образование» акцентируется внимание именно на педагогическом образовании, а не на образовании в целом во всех спектрах его функционирования. Образование

при этом выступает в качестве объекта, предмет же изучения – решение именно педагогических задач во всех сферах образовательной деятельности.

Шестая рекомендация – в содержании лекций должно найти отражение решение воспитательных задач.

Обоснование потребности в целесообразности реализации обозначенной рекомендации:

- во-первых, педагогика – это наука, включающая не только дидактику (теорию обучения), но и теорию воспитания, в том числе и методику воспитания;

- во вторых, на необходимости акцентирования внимания на решении проблем воспитания в образовательных учреждениях сделал акцент в своих руководящих установках президент России В.В. Путин.

Седьмая рекомендация – следует предметно решить вопрос, имеющий отношение к контролю усвоения студентами лекционного материала в ходе его восприятия. Акцент при этом должен делаться на подготовке именно магистрантов.

Обоснование потребности в целесообразности реализации указанной рекомендации:

- во-первых, в лекциях лекционного фонда используется традиционный подход к контролю восприятия студентами лекционного материала, сложившийся и используемый на протяжении длительного времени. Этот подход базируется на правилах тестирования, которое в основном тренирует память, и, в этой связи, было в определенной мере приемлемо для традиционного обучения студентов бакалавриата;

- во-вторых, подготовка магистрантов, в соответствии с требованиями ФГОСа ВО по направлению «Педагогическое образование» (уровень – магистратура), должна способствовать повышению педагогической культуры, формированию научного представления о современном педагогическом образовании, развитию умений анализировать актуальные проблемы педагогической науки, управления образованием и предвидеть перспективы их развития.

Раскрытие положений заключительного из числа запрограммированных для исследования аспектов повышения качества образования магистрантов позволяет в заключение статьи сформулировать предложения интегрированного характера, ориентированные на совершенствование профессиональной подготовки магистрантов в университете. Их изложение предварим пояснением следующего характера. Перечень этих предложений представим в логически обоснованной последовательности функционирования педагогических циклов, с акцентированием внимания на наиболее значимых из них:

- на целевых установках образования магистрантов;
- на содержании их образования;

- на процессе преподавания, в том числе и на процедуре изложения методических указаний по проведению занятий и освоению положений соответствующего программного материала;

- на оценочных показателях, определяющих уровень усвоения магистрантами материала.

- на общих требованиях, в соответствии с которыми должна осуществляться образовательная деятельность в университете.

Итак,

Первое предложение – Целевые установки всех рабочих программ учебных дисциплин, а также соответствующих видов учебных занятий (лекций, семинаров, практических занятий) должны быть сформулированы в контексте:

- требований компетентного подхода к решению образовательных задач;

- основополагающих положений педагогики.

Потребность в реализации данного предложения исходит из того, что анализ рассмотренных аспектов образовательной деятельности свидетельствует о диссонировании обозначенных целей с требованиями компетентного подхода и положениями отечественной педагогики.

Второе предложение - Содержание рабочих программ, лекций, семинарских, практических занятий и соответствующих видов студенческих работ должно в полной мере соответствовать их целевым, предметным установкам и уровню подготовки магистрантов.

Необходимость реализации данного предложения обусловлена тем, что:

- во-первых, это содержание в отдельных обозначенных образовательных документах подается не в предметном рассмотрении, а в расширенном объеме, к тому же, на информационном уровне;

- во-вторых, оно является повтором того содержания, которое излагается на уровне бакалаврской подготовки студентов;

- в-третьих, фрагментарное содержание материала учебных дисциплин в отдельных рабочих программах повторяется.

Об этом свидетельствуют материалы проведенного исследования по соответствующим аспектам образовательной деятельности, имеющей отношение к магистрантской подготовке студентов.

Третье предложение - В содержание рабочих программ, лекций, семинарских, практических занятий и соответствующих видов студенческих работ следует внести материал, имеющий отношение к воспитательным аспектам образовательной деятельности.

Необходимость реализации данного предложения обусловлена тем, что:

- во-первых, это требование ФГОСа ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование». Оно зафиксировано в компетенциях: ОПК-3. Способен проектировать организацию совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся, ОПК-4. Способен создавать и

реализовывать условия и принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей [7];

- во-вторых, педагогика (а магистрант готовится по направлению – педагогическое образование) включает, наряду с обучением, и такой значимый раздел, как воспитание.

Проведенный анализ рассмотренных аспектов образовательной деятельности университета по профессиональной подготовке магистрантов свидетельствует о том, что воспитательные аспекты в этой деятельности, за некоторым исключением, практически не рассматриваются.

Четвертое предложение – Процесс проведения занятий, соответственно и процедуру выработки соответствующих методических рекомендаций необходимо осуществлять в контексте положений, характеризующих логику педагогического процесса, с опорой, при этом, на использование потенциала педагогических закономерностей, принципов, методов, методик, технологий, концепций обучения и воспитания магистрантов.

Необходимость реализации данного предложения в образовательной деятельности университета обусловлена тем, что:

- данное предложение в ряде образовательных документов университета не реализуется (см., в частности, результаты исследования «Методических указаний и пособий по изучению дисциплин» [2];

- при изложении методических указаний их авторы не исходят из сущностного понимания методики, в большей мере они ориентируются на технологию, понимаемую как поэтапный процесс решения поставленных задач с выходом на запланированный целевой результат.

Пятое предложение – При оценке результатов освоения магистрантами программного материала следует ориентироваться на то, в какой мере они при этом овладевают соответствующими компетенциями, запрограммированными в ФГОСе ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень – магистратура).

Необходимость реализации данного предложения обусловлена тем, что процедура оценивания уровня усвоения обучающимися соответствующего материала в основном базируется на тестировании, которое, как свидетельствуют материалы проведенного исследования, в основном констатирует информационно-знаниевый аспект усвоения учебного материала обучающимися. На выработку исследовательского стиля мышления, необходимого магистрантам, в тестировании фактически не обращается внимание. Это проблема, требующая серьезной проработки.

Шестое предложение - Следует подчинить весь процесс подготовки, осуществления и оценки результатов образования студентов в магистратуре требованиям, изложенным в ФГОСе ВО по направлению «Педагогическое образование» (уровень – магистратура). Эти требования, согласно положениям данного документа, являются обязательными при реализации профессиональных образовательных программ высшего образования - программ магистратуры.

Необходимость в реализации обозначенного предложения обусловлена тем, что анализ соответствующих аспектов образовательной деятельности университета свидетельствует об ориентации отдельных фрагментов этой деятельности на подготовку бакалавров.

Магистратура – это второй уровень высшего образования, предполагающий более углубленную подготовку обучающихся.

Магистр должен быть:

Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1);

Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки (УК-6);

Способен проектировать основные и дополнительные образовательные программы и разрабатывать научно-методическое обеспечение их реализации (ОПК-2);

Способен разрабатывать программы мониторинга результатов образования обучающихся, разрабатывать и реализовывать программы преодоления трудностей в обучении (ОПК-5) [7].

Указанными способностями должен обладать выпускник магистратуры и вследствие этимологической значимости термина «магистр». Магистр (от лат. *magister* — наставник, учитель) — академическая степень, квалификация (в некоторых странах — учёная степень), приобретаемая магистрантом после окончания магистратуры.

Заинтересованная реализация руководством и профессорско-преподавательским составом университета рекомендаций и предложений, сформулированных на основе проведенного исследования, позволит:

- более эффективно осуществлять профессиональную подготовку магистрантов;

- исследовательски и педагогически выверенно готовить ими работы научно-исследовательского характера;

- соиздательно готовиться выпускникам к успешной защите магистерской диссертации и сдаче государственного экзамена;

- профессионально грамотно выполнять ими функциональные обязанности по месту их будущей профессиональной деятельности;

- и как следствие, повышать имидж университета в образовательном сообществе и социуме в целом.

Литература

1. Толкачев В.А. Отчет о результатах научно-исследовательской работы по теме «Состояние и перспективы качественного развития образования студентов ОГЭУ по направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень — магистратура, профиль — Информационные технологии в образовании)». М., 2020.

2. Основная профессиональная образовательная программа (образовательная программа) магистратуры. Направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое

образование» (уровень магистратуры). Направленность (профиль) – Информационные технологии в образовании. Квалификация – магистр. Приложение 2. Рабочие программы учебных дисциплин. – М.: ОГЭУ, 2020. – См. фонд ОГЭУ – БИОР «Умней».

3. Лекционный фонд ОГЭУ– БИОР «Умней».

4. Федеральный закон Российской Федерации: «Об образовании в РФ» (от 29.12. 2012 года № 273-ФЗ).

5. Качество высшего образования / Под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2012.

6. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 №126 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 №50361).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень высшего образования – магистратура), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «21» ноября 2014 г. № 1505.

8. Краевский В.В. Педагогика и ее методология вчера и сегодня [Электр. ресурс]//http://www.on-lan.ru/referaty_po_pedagogike/statya_pedagogika_i_ee_metodologiya.php (дата обращения 31.05.2021).

9. «Педагогика высшей школы», №3 (13), июль 2018 г. С. 46

10. Порядок разработки оценочных материалов для проведения промежуточной и итоговой (государственной итоговой) аттестации и критерии оценивания при текущем при текущем контроле успеваемости (локальный нормативный акт утвержден приказом от 30.03. 2018 №25. Рассмотрено и одобрено Ученым советом АНО ВО ОГЭУ, протокол от 30.03.2018 №1). – См. фонд ОГЭУ.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ В РОССИИ
HUMAN CAPITAL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE
DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA**

Чумичева Марина Анатольевна,
*магистр менеджмента, старший преподаватель
кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
mash1311@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы и препятствия на пути цифровизации российской экономики. Условием цифровой трансформации является создание инновационных продуктов посредством развития человеческого капитала, науки и информационных технологий. Цифровая трансформация производственной и социальной сферы станет основой стратегического развития экономики и государственного управления в РФ.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, цифровая экономика, цифровые технологии, государственное регулирование цифровизации экономики.

Annotation. The main problems and obstacles to the digitalization of the Russian economy are considered. The word of digital transformation is the creation of innovative products through the development of human capital, science and information technologies. Digital transformation of the production and social sphere will become the basis for the strategic development of the economy and public administration in the Russian Federation.

Keywords: human capital, knowledge economy, digital economy, digital technologies, state regulation of digitalization of the economy.

Развитие ведущих стран мира в начале XXI века привело к формированию новой экономики - экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, новейших технологий. Цифровая экономика требует переосмысления подходов к развитию потенциала человека.

В условиях экономики знаний в триаде факторов производства классической политэкономии ведущую роль начинает играть интеллектуальная компонента труда, обусловленная использованием знания как результата деятельности высокоорганизованной мыслящей материи -

мозга человека, используемого им в процессе трудовой деятельности для создания материальных и нематериальных объектов [1, с. 111].

Понятие «человеческий капитал» ввели в научный оборот американские экономисты Гэри Беккер (1930–2014) и Теодор Уильям Шульц (1902–1998). Под «человеческим капиталом» (*англ.* human capital), в узком смысле слова, они понимали инвестиции в образование человека, а в широком смысле, - интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности [2, с. 725].

Информация и знания - это качественно новый фактор производства, который в корне отличается от традиционных факторов. Знания, наряду с природными ресурсами (фактор производства «земля») и трудовыми ресурсами (фактор производства «труд») используются при производстве любых товаров и услуг, поэтому их можно рассматривать как важную составляющую фактора производства «капитал». Так же, как любой другой фактор производства, знания обладают стоимостью, которая в процессе производства переносится на стоимость товара.

Капитализация знания осуществляется двумя путями. Во-первых, в производственном процессе непосредственно участвует персонал, являющийся носителем знаний, полученных в процессе обучения и опыта практической деятельности. А, во-вторых, реализация знания происходит опосредованно, путем приобретения лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности, содержащих необходимые знания. В обоих случаях стоимость знаний переносится на стоимость объекта производства – товара или услуги.

Знания осуществляют вклад в экономические результаты хозяйствующих субъектов и общества в целом следующими путями:

- они лежат в основе любого производственного процесса, даже самого простого, создавая добавленную стоимость, что обуславливает необходимость получения специальных знаний;
- воплощаясь в капитале, знания обеспечивают рост эффективности производственных и управленческих процессов, позволяя повышать производительность труда и экономить затраты;
- компетентность работников, поддерживаемая профессиональными знаниями и умениями, обеспечивает нормальный ход производственного процесса, поскольку необходимо соответствие между технологическим уровнем производства и качеством работников;
- знания являются базой для усовершенствования существующих и создания новых товаров и услуг, позволяющих расширять существующие рынки и формировать новые [3, с. 16].

Именно человеческий капитал позволяет решить основную проблему, обусловленную ограниченностью ресурсов экономики, - поиска возможностей повышения производительности труда. Повышение эффективности и рост

производительности можно обеспечить только при условии признания «знания» не только равным другим «факторам производства», но и основным условием и движущей силой достижения научно-технического и социального прогресса.

В повестку дня становится учет затрат на получение знаний и отдачи от их использования. Экономическое развитие разных стран и уровень жизни населения различается не только по расовым, национальным, географическим или природно-климатическим признакам, но и по количеству и качеству доступных знаний, используемых в экономике и социальной сфере.

Человеческий капитал является главной движущей силой социально-экономического развития современного общества и составляет основу новой цифровой экономики. Необходимость реагировать на перенасыщенное и стремительно обновляющееся информационное пространство, систематизировать окружающую человека информацию, выбирать наиболее важную и переводить ее в знания определяют потребность развития непрерывного образования в новых направлениях.

Термин «цифровая экономика» был введен в научный оборот в середине 1990-х гг. XX в. американским ученым информатиком греческого происхождения Николасом Негропonte (род. в 1943 г.), который, объясняя преимущества нового вида экономики по сравнению с традиционной, указывал на интенсивность развития информационных и коммуникационных технологий.

Еще в 60-е годы XX века австрийский ученый Фриц Махлуп сформулировал концепцию «экономики, основанной на знаниях». Ее специфика состоит в том, что информация признается основным средством производства. В таких условиях «образовательный процесс способен стать точкой бифуркации, которая приводит в движение экономические отношения на всех уровнях» [4, с. 126]. Здесь имеется в виду, что незначительное по объемам финансовое стимулирование получения работниками новых профессиональных знаний и навыков может привести к глобальным изменениям в экономике фирмы.

Популяризаторы концепции «экономики, основанной на знаниях» шведские ученые Йонас Риддерстрале (род. 1966) и Кьелл Андерс Нордстрем (род. 1958) считают, что образовательный процесс должен быть персонифицированным и непрерывным [4, с. 126]. Нельзя, получив образование, подтвержденное дипломом или сертификатом, перестать стремиться к получению новых знаний. Устаревшие познания и опыт уже не дадут прежних конкурентных преимуществ на рынке труда. Почувствовав это на практике, работник снова начнет стремиться к приобретению новых или дополнительных теоретических знаний и получению практического опыта их применения.

Это объясняет тот факт, что многие коммерческие организации инвестируют в обучение и повышение квалификации своих сотрудников все больший процент от своих доходов. Как показывает практика, в условиях

экономики знаний объем инвестиций в знания перевешивает капиталовложения в основные средства производства. При этом отдача от использования знаний выше, чем рентабельность вложений в основные средства. Особое внимание в теории экономики человеческого капитала уделяется проблемам образования. Именно в этом причина того, что во всем мире учебные заведения разрабатывают эффективные технологии обучения.

Выступая на Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся в 2017 г., вице-президент американской компании Microsoft Р. Престон Макафи, сказал: «Человеческий капитал составляет 50% ценности в корпорациях. Мы думаем, что революция касается вещей, на самом деле, она касается людей» [5].

Многочисленные примеры из зарубежного опыта свидетельствуют, что экономический эффект от инвестирования в развитие персонала обеспечивает получение более высокого дохода, чем от аналогичных вложений в обновление средств производства. Так, исследование, проведенное Р. Земски и С. Шамаколе (США), на примере 3200 американских компаний показали, увеличение расходов на тренинг персонала на 10% дало прирост производительности труда 8,5%, а такое же увеличение капиталовложений дало прирост производительности всего 3,8%.

В другом исследовании специалисты Американского общества тренинга и развития (ASTD) подсчитали, что 1 доллар, вложенный в развитие персонала, приносит от 3 до 8 долл. дохода. Это доказывает, что инвестиции в обучение персонала западных компаний могут приносить компаниям не только прибыль, но и сверхприбыль [6].

В большинстве развитых стран качество основного фактора экономического роста высокую значимость приобретает качество накопленного национального человеческого капитала. Поэтому одним из первостепенных условий перехода к цифровой экономике является способность не только эффективно использовать, но и создавать инновационные продукты посредством развития человеческого капитала, науки и информационных технологий [7, с. 303].

Основой создания качественно новых бизнес-моделей, логистических систем и технологических процессов, на основе которых развивается государственное управление, а также системы здравоохранения и образования является цифровая экономика. Цифровизация – это новая парадигма развития государства, экономики и общества.

Можно утверждать, что мейнстримом научно-технологического и инновационного развития российской экономики на текущее десятилетие будет ее цифровизация. По оценке экспертов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, около половины прироста ВВП России до 2030 г. может быть достигнуто за счет внедрения цифровых технологий [8].

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» была предложена следующая формулировка понятия «цифровая экономика» – это хозяйственная деятельность, ключевым

фактором которой являются данные в цифровой форме, обеспечиваемые развитым информационным пространством, направленным на получение достоверных данных о происходящих социально-экономических процессах в обществе и государстве» [9, разд. 1 п. 4в]. В указанной Стратегии были поставлены задачи, призванные обеспечить национальные интересы развития страны, среди которых важное место занимают развитие человеческого потенциала и формирование цифровой экономики [9, разд. III п. 21].

В целях реализации указанной стратегии Правительство РФ приняло программу «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была введена в действие распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [10]. В этой программе, разработанной на период до 2024 г., определены цели, задачи, основные направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики.

Безусловно, некоторые сферы экономической деятельности в отечественной экономике, такие, как банковская сфера, государственные услуги, ритейл, телекоммуникации по уровню цифровизации не уступают ведущим зарубежным странам, а в ряде случаев превосходят их. Однако в реальном секторе экономики уровень цифровизации бизнес-процессов значительно меньше.

Остановимся на основных проблемах, препятствующих широкой цифровизации экономики России.

Ключевой проблемой является слабый интерес российского бизнеса к внедрению новых технологий. Как показали исследования, проведенные Центром конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ только на 45% предприятиях численность занятых в области цифровых технологий соответствовала уровню ниже нормального». При этом только 16% предприятий имели открытые вакансии в области ИКТ на которые было трудно найти необходимых специалистов, против 84% не испытывающих данную потребность [11 с. 10].

Цифровой трансформации российских предприятий во многом препятствуют факторы, сопутствующие всем долгосрочным рискованным инвестициям. Также трудно рассчитывать на широкое вовлечение в цифровую трансформацию организаций малого и среднего бизнеса из различных отраслей экономики. Даже при наличии финансовых возможностей и бюджетного финансирования, эти меры не принесут мультипликативного эффекта в условиях отсутствия благоприятной институциональной среды и инвестиционного климата.

Среди «специфичных» препятствий цифровизации российского бизнеса можно отметить также низкий уровень окупаемости инвестиций в цифровую трансформацию, отсутствие проработанной цифровой стратегии, недостаток компетентных специалистов для внедрения цифровых технологий

Тормозом на пути цифровизации российской экономики является также недостаток отечественного программного обеспечения и оборудования.

Можно констатировать, что в общем объеме информационных систем и программного обеспечения (ПО) разработки российских ИТ-компаний используются мало. Как показывают исследования, проведенные в НИУ ВШЭ, о применении отечественных технологий компьютерного инжиниринга заявляют только 7% организаций в промышленности, а об использовании роботов и автоматизированных линий, разработанных отечественными специалистами, - 6,8% [12].

Доля отечественного программного обеспечения в закупках организаций не превышает 30%, критически высока зависимость по тем видам ПО, которые требуют крупных инвестиций в разработку, — системному, промышленному, инженерному. Поэтому ставится задача - наращивать предложение отечественных цифровых технологий [13, с. 40].

Значимым условием цифровизации является устойчивый рост спроса населения на цифровые технологии и развитие инфраструктуры. В 2020 г. более четверти домохозяйств и множество социально значимых объектов, особенно в сельской местности, не имели широкополосного доступа к Интернету. Одним из барьеров массового внедрения цифровых сервисов (в том числе в здравоохранении, образовании, ЖКХ) также является низкий уровень владения цифровыми навыками - сегодня базовые навыки имеют около 40% россиян, в то время как в ведущих странах ЕС - 80% [14].

В то же время в последние годы проявились положительные тенденции в развитии современных отечественных информационных технологий. В России сформировался сегмент частных ИТ-компаний, конкурентоспособных не только на внутреннем, но и на зарубежных рынках. Доля отрасли ИТ в ВВП и экспорт ИКТ-услуг в долларовом выражении выросли более чем вдвое за 10 лет.

Все это требует адаптации институтов и опережающего развития нормативного регулирования в интересах становления цифровой экономики. Необходимо устранение барьеров внедрения новых технологий (в том числе искусственного интеллекта), развитие регулирования в сфере обработки и оборота данных, идентификации субъектов цифровой экономики, электронного документооборота, формирования цифровой среды доверия и др. Кроме того, предстоит развивать законодательство, обеспечивающее взаимодействие бизнеса и государства по ИТ-проектам в рамках государственно-частного партнерства.

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [15] и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [16], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирован Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом заседания президиума Совета при Президенте

Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [17].

В этом документе предусмотрено решение следующих задач в области экономики, управления и образования, реализация которых будет способствовать повышению уровня цифровой экономики в Российской Федерации:

1. Создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития.

2. Преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

3. Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

4. Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Остановимся на приоритетных направлениях государственной экономической политики развития цифровой экономики в Российской Федерации, реализация которых начнется в ближайшее время.

1) Предлагается повысить доступность цифровых технологий для населения. В частности, предусмотрено обеспечение всеобщей доступности широкополосного Интернета для граждан («Интернет в каждую квартиру») и повышение их цифровой грамотности (массовое обучение, широкие возможности сертификации (например, проект «Цифровое ГТО»). Кроме этого, продолжится создание доступных и удобных государственных и социальных цифровых сервисов (все виды государственных услуг, здравоохранение, образование и др.).

2) Предусматриваются меры по стимулированию массового спроса бизнеса на цифровые технологии. Для увеличения средств на финансирование ИТ-проектов запланированы внебюджетные инвестиции в цифровизацию отраслей, в том числе за счет создания налоговых стимулов для роста инвестиций во внедрение цифровых технологий.

3) Запланирована поддержка кадрового потенциала цифровизации, включающая как ускоренный рост масштабов подготовки непосредственно ИКТ-специалистов и массовое развитие широкого спектра цифровых компетенций работников в отраслях-потребителях цифровых технологий; так и создание привлекательных условий для закрепления программистов в России (например, льготная ипотека, коворкинги для самозанятых, гранты, профессиональные конкурсы и др.).

4) Также предлагается создать условия для развития ИТ-компаний в российской юрисдикции за счет повышения привлекательности российской юрисдикции для ИТ-бизнеса и инвесторов, включая предоставление льготных налоговых режимов цифровым стартапам и инвесторам в российские цифровые проекты.

Поставленные в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» задачи, постепенно претворяются в жизнь. Так, например, с целью поддержания отечественной ИТ-индустрии 31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 г. N 265-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" [18]. Согласно этому закону, для российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, разрабатывающих и реализующих разработанные ими программы для ЭВМ, соответствующих установленным условиям, с начала 2021 года провели «налоговый маневр»:

- снижен действующий тариф страховых взносов с 14% до 7,6% (на ОПС - 6,0%, на ОСС на ВНиМ - 1,5%, на ОМС - 0,1%),
- снижена ставка налога на прибыль с 20% до 3% (в федеральный бюджет - 3%, в бюджет субъекта РФ - 0%).

Аналогичные условия налогообложения установлены также для организаций, осуществляющих деятельность по проектированию и разработке изделий электронной компонентной базы и электронной (радиоэлектронной) продукции.

«Налоговый маневр» позволит ИТ-компаниям увеличить инвестиции в разработку новых продуктов и наём персонала. По оценке экспертов, это приведет к опережающему росту ИТ-отрасли.

Таким образом, в развитии цифровой экономики значительную роль призвано играть государство, которое имеет возможность направить свои усилия на устранение бюрократических барьеров развитию цифровой экономики, на внедрение цифровых технологий на предприятиях реального сектора экономики, в социальной сфере, а также в сфере государственного управления.

Литература

1. Тихомирова Н.В., Мальченко С.Н., Якимахо А.П. Знания как фактор производства // Экономика, статистика и информатика. 2015. – №1. – С. 111–115. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znaniya-kak-faktor-proizvodstva-1> (дата обращения 18.09.2021).

2. История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 784 с.: ил. (Высшее образование). ISBN 978-5-16-002550-6.

3. Скворцова В.А., Скворцов А.О. Знания как экономический ресурс. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2014. – №1. – С. 12–19. [Электронный ресурс]. – URL: [https://izvuz_econ.pnzgu.ru/files/izvuz_econ.pnzgu.ru/02\(1\).pdf](https://izvuz_econ.pnzgu.ru/files/izvuz_econ.pnzgu.ru/02(1).pdf) (дата обращения 18.09.2021).

4. Дружинин А.М. Стратегия обмена знаниями в цифровой экономике. // Электронный научный журнал «Век качества». 2015. № 4. – С. 125–138. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2015/415009.pdf>. (дата обращения 18.09.2021).
5. Роль человеческого капитала в формировании цифровой экономики. / Петербургский международный экономический форум «2017» [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4309767> (дата обращения 18.09.2021).
6. Костицын Н. А. Эффективность корпоративного обучения [Электронный ресурс]: URL: <https://hr-portal.ru/> (дата обращения 15.10.2021)
7. Стукаленко Е.А., Мосина В.С. Уровень человеческого капитала как фактор развития цифровой экономики в России // Идеи и идеалы. 2020. – Т. 12, № 2, ч. 2. – С. 297–321.
8. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / гл. ред. Л.М. Гохберг. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019 [Электронный ресурс]: URL: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004671/2%20Цифровая_экономика.pdf. (дата обращения 20.09.2021).
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 20.09.2021).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. N 1632 «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 20.09.2021).
11. Деловые тенденции и цифровая активность предприятий обрабатывающей промышленности - М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 13 с. [Электронный ресурс]: URL: https://issek.hse.ru/data/2019/01/14/1146819625/Delovye_tendencii_i_cifrovaya_aktivnost..abatvayu_shchej_promyshlennosti.pdf. (дата обращения 20.09.2021).
12. Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС] // Цифровая экономика. Экспресс-информация. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/377859003.pdf>. (дата обращения 15.10.2021)
13. Цифровые технологии в промышленности и ИТ-отрасли. // Цифровая экономика. Экспресс-информация. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/368078921.pdf>. (дата обращения 19.09.2021).
14. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития [Текст]: эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 111.
15. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ – 14.05.2018. – N 20. – ст. 2817.
16. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 27.07.2020. – N 30. – ст. 4884.
17. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден протоколом заседания президиума при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 г. N 7) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 20.09.2021).
18. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.08.2020. – N 31 (часть I) – ст. 5024.

**ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПАНДЕМИЙНОГО ПЕРИОДА НА КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ
IMPACT OF PANDEMIC RESTRICTIVE MEASURES ON LARGE AND SMALL BUSINESSES IN RUSSIA**

Шатаева Ольга Владимировна,
*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и менеджмента,
МГПУ, «Институт социально-гуманитарных связей»,
shataeva-olga@yandex.ru*

Шипкова Ольга Тарасовна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
olship@inbox.ru*

Аннотация: Влияние ограничений пандемийного периода на отечественный бизнес масштабно в своих последствиях и дифференцировано в разрезе размера и отраслевой принадлежности субъектов. В статье осуществлена систематизация исследований последствий и перспектив роста экономических субъектов с учетом последствий пандемии. Авторами проведен анализ негативных факторов и открывшихся возможностей для предприятий различных видов деятельности и масштаба.

Ключевые слова: пандемийные ограничения, малый бизнес, крупный бизнес, меры государственной поддержки, цифровая экономика

Annotation: The impact of the pandemic period restrictions on domestic business is large-scale in its consequences and is differentiated in the context of the size and industry affiliation of the subjects. The article provides a systematization of studies of the consequences and prospects for the growth of economic entities, taking into account the consequences of the pandemic. The authors analyze the negative factors and opened up opportunities for enterprises of various types of activity and scale.

Key-words: pandemic restrictions, small business, large business, government support measures, digital economy

В настоящее время влияние пандемии на отечественный бизнес поражает своей масштабностью последствий. Безусловно, что не только в российской,

но и во всей мировой экономике произошли значительные изменения, которые повлияли на жизнь населения всего мира. Бизнес также оказался под ее влиянием. Однако, малый и крупный бизнес по-разному выходит из ограничений и последствий, вызванных COVID-19.

В настоящее время доступен значительный научный и прикладной материал по данной тематике, в связи с тем, что пандемия вызвала значительный интерес у исследователей-экономистов, политологов и ведущих бизнес-изданий. Мы воспользуемся исследованиями, проведенными РБК, а также рядом научных статей по данной тематике. Рассмотрим влияние пандемии на крупный бизнес в России. События 2019-2020 гг., названные пандемией COVID-19, оказали существенное влияние на экономику как в мире в целом [9], так и в Российской Федерации. Карантинные мероприятия внесли значительные коррективы в деятельность предприятий и организаций всех без исключения отраслей экономики. Безусловно, произошло сокращение совокупного спроса, возросло число безработных. Часть последствий уже можно констатировать сегодня, часть – будет известна лишь через некоторое время, когда будет возможно осуществить окончательные оценки, включая репутационные [8], однако, все исследователи единогласны в том, что последствия носят долгосрочный характер.

Влияние пандемии на крупный и малый бизнес различно. Исследователи Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. в статье «Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации» выдвигают гипотезу, что «крупный бизнес обладает значительным запасом прочности, и пандемия COVID-19 не оказывает существенного влияния на его функционирование» [3]. Они исследуют период марта-мая 2020 г. и подчеркивают, что в указанный промежуток времени такие кампании как «Сбербанк» и «Аэрофлот» практически не понесли убытков, так как получили значительную поддержку от государства. В качестве подтверждения своей точки зрения авторами приводится динамика стоимости акций указанных кампаний (рис. 1).

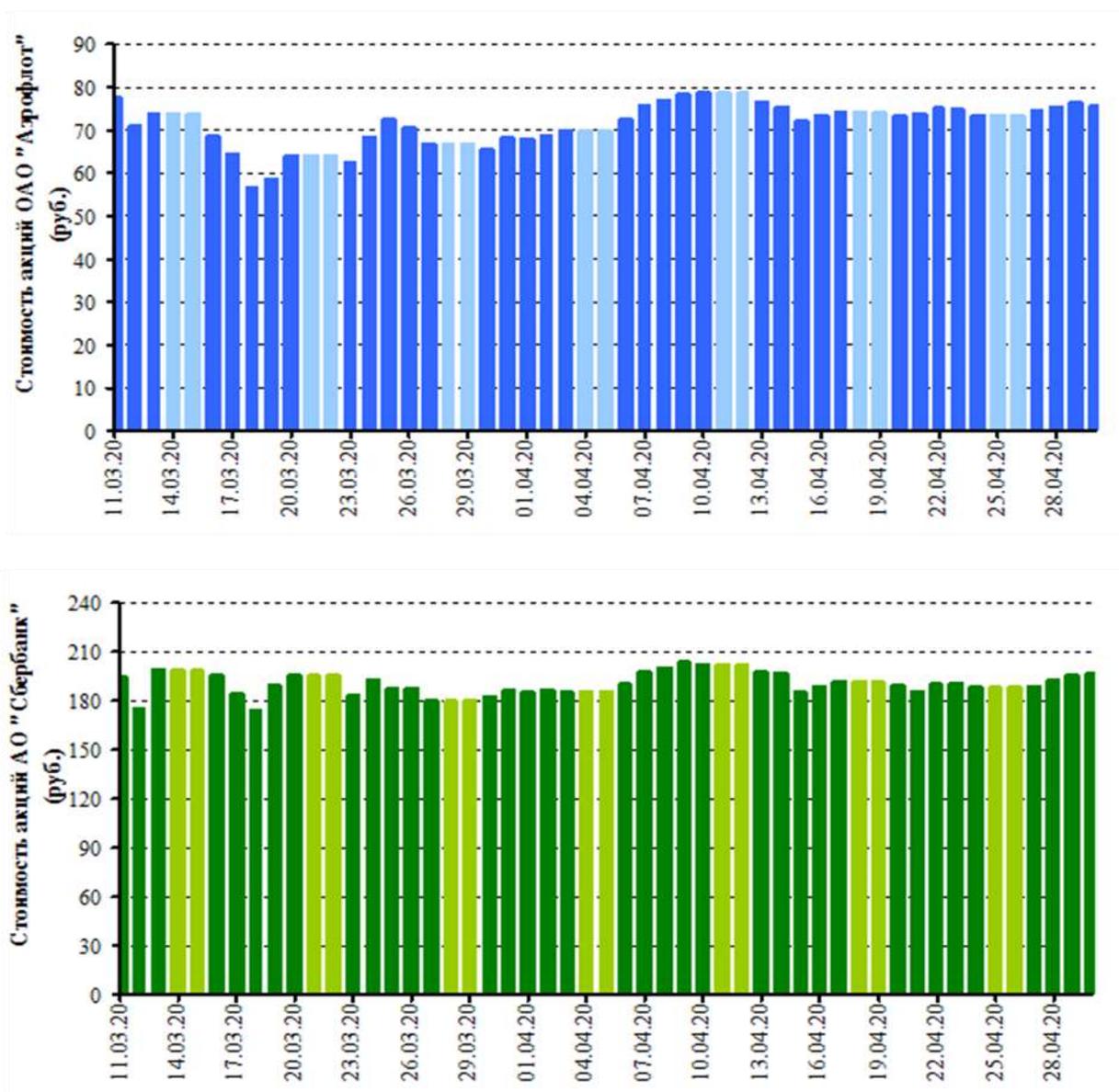

Рис. 1 – Стоимость акций компаний Аэрофлот и Сбербанк

Проведенный графический анализ показывает, что рыночная стоимость акций Сбербанка в период самоизоляции и ограничительных мер практически не менялась. Наибольшее отклонение составило всего 8,67%. Подобное отклонение считается нормальной динамикой и вписывается в стандартные отклонение, не связанные с COVID-19.

Рассматривая динамику стоимости акций Аэрофлота видно, что еще до начала ограничительных мер стоимость акций начинала незначительно снижаться, но как только Президентом были озвучены меры по поддержке авиаперевозчика, падение стабилизировалось. То есть к концу апреля 2020 г. Аэрофлот показал стабильность и привлекательность для инвесторов [2].

Мы рассматриваем исследования РБК. Ими была изучена сфера бизнеса с годовым оборотом от $\text{R}3$ до $\text{R}100$ млрд. из разных сегментов рынка.

Всего в исследовании приняли участие 150 компаний. Им был задан ряд вопросов, на основе ответов составлены соответствующие диаграммы [6].

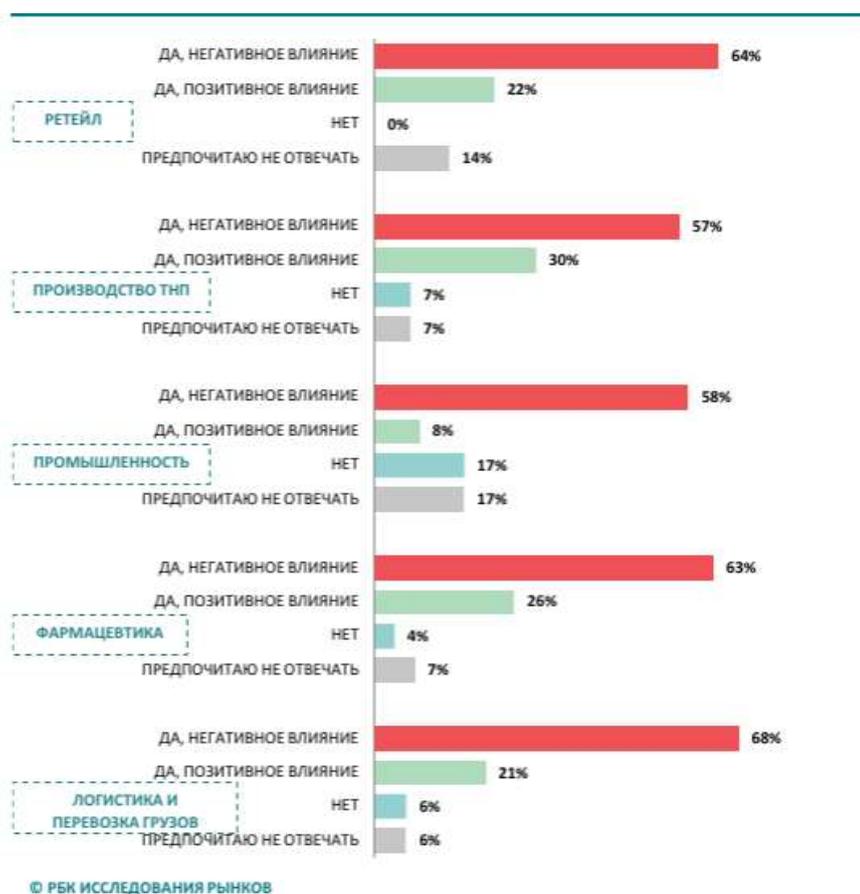

Рис. 2 – Итоги опроса «Ощутила ли Ваша компания влияние пандемии на бизнес?»

Необходимо отметить, что на этой диаграмме в среднем 60% респондентов отметили негативное влияние пандемии, 20-30% респондентов пандемия предоставила окно для новых возможностей. В целом среди опрошенных компаний среднее падение выручки в период пандемии составило 13%.

К числу наиболее пострадавших сфер могут быть отнесены ритейлеры, а также производители товаров, не отнесенных к продуктам питания. Во многом это обусловлено режимом самоизоляции и ограничительными мерами, которые в первую очередь, отразились на снижении спроса на указанную группу товаров. Однако можно выделить два сектора, на которых COVID-19 отразился незначительно. Речь идет о логистических операторах и фармацевтическом секторе экономики. Многие (треть опрошенных) отмечают рост выручки более чем на 50%, собственно это очевидно, так как спрос на противовирусные и те лекарственные препараты, которые составили схему лечения COVID-19 и закупались государством для удовлетворения нужд медицинских организаций. В свою очередь среди логистических операторов в выгоде от пандемии оказались те компании, которые изначально делали ставку на предоставление комплекса услуг для интернет-ритейла [6].

В целом распределение компаний по итогам пандемии таково: у 70% прибыль сократилась, 24% - повысили показатели по прибыли. Детальная информация представлена на рис. 3.

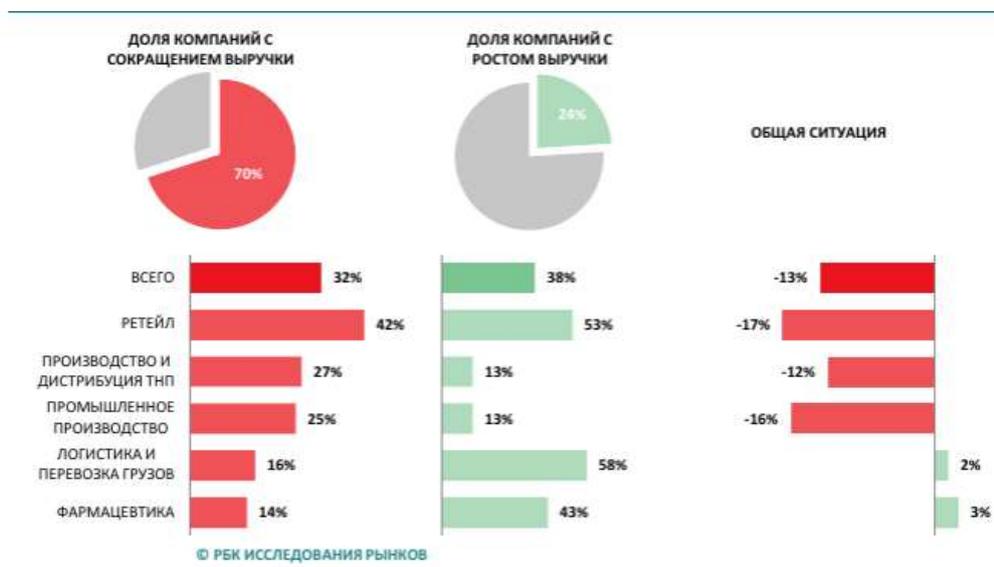

Рис. 3 – Распределение компаний по сокращению/приросту выручки в условиях пандемии COVID-19

Можно отметить, гипотезу, выдвинутую исследователями А.В. Зимовцом, Ю.В. Сорокиной, А.В. Ханиной [4]. Они подтверждают, что большая часть крупных компаний ощутила негативное влияние пандемии, это доказано проведенным исследованием и ответами 150 компаниями-участниками с годовым оборотом от €3 до €100 млрд. из разных сегментов рынка. При этом были выделены компании, для которых ограничительные меры и пандемия стала окном дополнительных возможностей. К их числу могут быть отнесены, например, предприятия из сферы фармацевтики, логистики и производства продуктов питания. Также следует упомянуть компании, которым удалось переориентирование бизнес-моделей на цифровую основу, осуществление процессов цифровой трансформации, не просто оцифровки существующих процессов, а интеграции платформенных решений и формирования экосистем, что позволило им реализовать представившиеся возможности пандемийных ограничений.

Проанализируем влияние COVID-19 на малый бизнес. Агентством стратегических инициатив было инициировано проведение опроса предприятий, отнесенных к сектору малого бизнеса. В первую очередь опрос был направлен на установление факта снижения прибыли указанных предприятий [7]. По данным опроса по сравнению с годом, предшествующим пандемии, у 84% предприятий сократилась прибыль. Структура сокращения прибыли представлена на рис. 4.

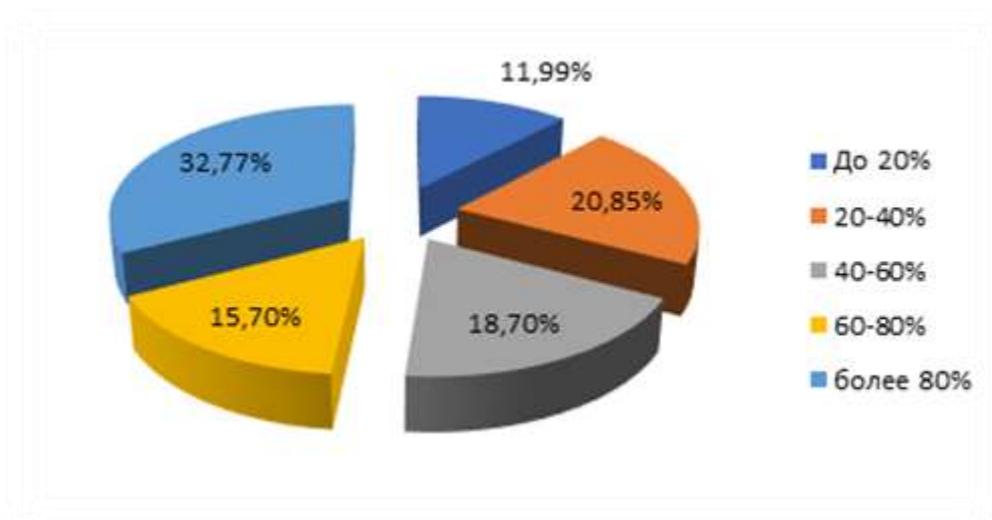

Рис. 4 - Структура сокращения выручки предприятий

Большая часть опрошенных руководителей предприятий малого бизнеса выделили три ключевые проблемы:

- падение спроса на производственные товары и услуги;
- сложности ведения бизнеса в связи с введенными ограничениями на уровне государства;
- необходимость выполнения обязательств по выплатам заработной платы, арендных платежей.

Падение спроса на товары и услуги на сегодняшний день наблюдается в различных сферах экономики, но наибольшим образом пострадали сфера туризма, торговли, транспортная отрасль, сфера общественного питания, сфера обслуживания и развлечений, сфера индустрии моды и красоты и другие. В момент нарастания кризиса государство оказало локальную поддержку малому бизнесу, приняв ряд мер:

- в момент нарастания кризиса государство оказало локальную поддержку малому бизнесу, приняв ряд мер: меры налоговой поддержки (изменение порядка уплаты НДС, отмена налогов для малого бизнеса);
- меры налоговой поддержки (изменение порядка уплаты НДС, отмена налогов для малого бизнеса);
- меры налоговой поддержки (изменение порядка уплаты НДС, отмена налогов для малого бизнеса).

Несмотря на попытки государства поддержать малый бизнес, указанными мерами поддержки по данным АСИ смогли воспользоваться только 2,26% малых предприятий. Как отмечается в докладе бизнес-омбудсмена Б. Титова Президенту РФ, «пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и ИП» [1].

Остановимся на отдельных отраслях экономики и малых предприятиях в них. Мы заметим, что наибольший спад характерен для розничной торговли непродовольственными товарами. В апреле 2020 г. спад составил порядка

37% по отношению к аналогичному периоду предшествующего года. В сфере оборота пищевой продукции спад был значительно ниже, в среднем порядка 8-9% [3].

В целом по малому и среднему бизнесу картина достаточно сложная. Пострадавшие предприятия работают в 65 классах ОКВЭД из 88. При этом только чуть более 20% могут претендовать на помощь, так как остальные не входят в перечень, утвержденный государством. Это во многом объясняет крайне низкий процент малого бизнеса, которые получили помощь государства.

В первую очередь такая ситуация может отразиться на снижении доли малого бизнеса в общей выручке экономики, что может составить снижение с 27,5% до 16,1%.

Таким образом, именно сектор малого бизнеса понес самые существенные потери и потребует значительных затрат на восстановление, однако, многие предприятия малого бизнеса были закрыты, что также является существенным ухудшением финансовых показателей и в долгосрочной перспективе приведет к снижению доли продукции, производимой малым бизнесом в общей доле ВВП. Мировая пандемия, вызвавшая значительные ограничительные меры, оказала сильное влияние на экономику всех стран мира. Для России ее последствия также оказались очень серьезными. Общемировая рецессия дала существенный спад объема производства, рост безработицы и падение инвестиционной активности в стране. В настоящее время мы видим, что преодоление этих последствий как крупным, так и малым бизнесом невозможно без мер государственной поддержки.

Безусловно, Россия изучает мировой опыт и на основе специфики собственной ситуации разрабатывает и создает свои меры, которые позволяют преодолеть последствия COVID-19. На сегодняшний день эксперты не однозначны в оценке сроков восстановления российской экономики. Один прогноз назван оптимистичным и предполагает рост цены на нефть и восстановление экономики до докризисного уровня (2019 г.) к концу 2021 г. По второму прогнозу – пессимистическому, к нему склоняются большинство исследователей и его считают наиболее реалистичным и вероятным – потребуются как минимум три года, то есть речь идет о конце 2023 – 2024 гг. При этом эксперты единодушны во мнении, что Россия справиться с последствиями пандемии и преодолит ее негативные тренды. Базой для реализации потенциала восстановления и развития, как для малого, так и для крупного бизнеса, является проактивная позиция компаний относительно неопределенности, активность в отношении комплексной трансформации собственных бизнес-моделей с учетом актуальных трендов цифровой трансформации, включая использование платформенных решений и формирование экосистем.

Литература

1. COVID-19. Последствия для бизнеса и экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf> (дата обращения: 28.08.2021).
2. Yandex – котировки [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://yandex.ru/news/quotes/11029/index.html> (дата обращения 27.09.2021г.)
3. Дробот Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://1economic.ru/lib/110790>(дата обращения 15.10.2021)
4. Зимовец А.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://1economic.ru/lib/110126> (дата обращения 15.10.2021)
5. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес [Электронный ресурс] //Режим доступа https://sapmybiz.rbc.ru/RBK_Issledovanie_vliyaniya_pandemii_COVID_19_na_rossiyskiy_biznes.pdf (дата обращения 27.08.2021)
6. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес [Электронный ресурс] //Режим доступа https://sapmybiz.rbc.ru/RBK_Issledovanie_vliyaniya_pandemii_COVID_19_na_rossiyskiy_biznes.pdf (дата обращения 20.09.2021)
7. Карта самочувствия бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://smarteka.com/solution/map> (дата обращения 27.08.2021)
8. Киселёв Б.Г. Оценка стоимости бренда торговой компании // Экономика в промышленности. 2015. №4. – С. 61-70.
9. Шипкова О.Т., Вдовенко З.В. Сценарии развития нового миропорядка и переход к углеродно-нейтральной безотходной экономике-2050 // Экономика в промышленности. 2021. 14(1). – С. 76-88.

**ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ
КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ
DIGITAL DATA AND DIGITAL PLATFORMS AS FACTORS
OF E-COMMERCE DEVELOPMENT**

Шевченко Владимир Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», vsh1951@yandex.ru

Стома Никита Сергеевич,

*магистрант по направлению подготовки «Экономика»
образовательная программа «Международная торговая политика»
Институт торговой политики
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
nikita100ma@gmail.com*

Аннотация. В статье раскрывается сущность и роль электронной коммерции в развитии современной цифровой экономике. Описываются такие важнейшие элементы «e-commerce», как цифровые данные и цифровые платформы, их содержание, виды и значение. Авторы делают попытку рассмотреть и проанализировать тенденции использования цифровых платформ в деле развития онлайн-бизнеса.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная коммерция, цифровые данные, «блокчейн»(block chain), «большие данные»(big data), цифровые платформы.

The article reveals the essence and role of e-commerce in the development of the modern digital economy. It also describes such essential elements of e-commerce as digital data and digital platforms, their content, types and significance. The authors attempt to review and analyze trends in the use of digital platforms in the development of online business.

Key words: digital economy, e-commerce, digital data, blockchain, Big Data, digital platforms.

Современный мир меняется с беспрецедентной скоростью. От появления электронно-вычислительных машин (ЭВМ) до создания первого массового персонального компьютера, ознаменовавшего вхождение мира в третью промышленную революцию, прошло уже более 75 лет. Сегодня человечество

стоит на пороге четвертой промышленной революции, названной «Индустрия 4.0», включающей в себя технологию «больших данных» (от англ. «Big data») и продвинутые алгоритмы их обработки и анализа, платформы «интернета вещей» (от англ. «Internet of Things», или IoT), трехмерную печать (от англ. «3D-printing»), развитие устройств виртуальной и дополненной реальности (от англ. «virtual reality» и «augmented reality»), «облачные» вычисления (от англ. «cloud computing») и многое другое. Эксперты называют этот процесс переходом к «новой» цифровой экономике (от англ. «new digital economy») и электронной коммерции [1].

Вопрос причастности к происходящим переменам в экономике в частности и в мире в целом является без преувеличения одним из ключевых на сегодняшний день. Компании и предприниматели, игнорирующие глобальную цифровизацию и переход к цифровой экономике, рискуют оказаться выброшенными за борт в гонке за рынки, потребителей и, главное, прибыль. Даже глобальные корпорации и ТНК (транснациональные компании), остающиеся в стороне от «цифры», вынуждены уступить пальму первенства цифровым компаниям, опирающимся на цифровые платформы и аккумулируемые с их помощью цифровые данные. Мировой опыт показывает, что только цифровизация экономики позволит поднять Россию на новый этап развития.

Рассматривая роль электронной коммерции в современной мировой торговой системе (МТС) как новой формы торгово-экономических связей, следует отметить, что у неё пока нет единого, общепринятого определения. Проблема выработки единой дефиниции во многом связана с наличием различных подходов к рассмотрению феномена электронной коммерции (ЭК).

Перечислим разные точки зрения на электронную коммерцию, предложенные Брагиным Л.А., Ивановым Г.Г., Никишиным А.Ф. и Панкиной Т.В. в учебнике «Электронная коммерция» для студентов вузов:

- с точки зрения осуществления связей (ЭК – способ доставки товаров/услуг, информации и др.);
- с точки зрения процесса бизнеса (новая технология ведения бизнеса);
- с точки зрения услуг (инструмент, снижающий издержки сторон, улучшающий качество товаров/услуг, ускоряющий доставку);
- с точки зрения времени (инструмент для совершения сделок в режиме «24/7» и без каких-либо промедлений);
- с точки зрения пространства (новая среда в сети Интернет для проведения безграничных сделок и взаимодействия сторон)[2].

Рассмотрев различные точки зрения на понятие «электронная коммерция», приведём несколько определений, которые, на наш взгляд, точнее всего отражают суть данного явления.

Так, российский профессор, доктор технических наук Гаврилов Л.П. считает, что электронная коммерция – это автоматизированная коммерческая деятельность, основанная на использовании трех элементов: 1) телекоммуникационных сетей (в первую очередь – Интернета); 2)

информационных технологий (от англ. «information technologies» или «IT»); 3) специальных правовых норм, стандартов и т.д.[3].

Далее, доцент факультета права НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук Савельев Александр Иванович выделяет три подхода к определению электронной коммерции: 1) основанный на Типовом законе Комиссии ООН по праву международной торговли (широкий подход, согласно которому к ЭК относятся торговые сделки с использованием любых электронных средств); 2) основанный на законодательстве США (к ЭК относятся лишь сделки в сети Интернет); 3) представляющий собой спецификацию 2-го подхода (ЭК – это купля-продажа товаров/услуг с помощью специальных средств для размещения или получения заказов)[4].

Отдельно необходимо обозначить определение электронной коммерции, которое даёт Всемирная торговая организация (ВТО) в контексте регулирования международной и региональной электронной торговли. Так, согласно ВТО, e-commerce – это «производство, распространение, маркетинг, а также продажа или доставка продуктов или услуг с помощью электронных средств»[5]. Стоит также отметить, что дефиниция понятия «электронная коммерция» встречается далеко не во всех региональных торговых соглашениях (РТС), несмотря на их причастность к ВТО. Схожее определение можно найти в РТС США и Марокко. А, например, в РТС Канады с Европейским Союзом (ЕС) и Панамой говорится, что ЭК – это «коммерция, осуществляемая посредством телекоммуникаций, отдельно или в сочетании с другими информационными и коммуникационными технологиями»[6].

Оценив эти и другие экспертные взгляды на электронную коммерцию, мы предлагаем сформулировать суть данного явления следующим образом: электронная коммерция (от англ. electronic commerce, или «e-commerce») – это отрасль экономики, отвечающая за проведение финансовых и торговых транзакций по купле-продаже товаров и услуг посредством электронных и компьютерных сетей, в первую очередь – Интернета.

Электронная коммерция является частью другого понятия – цифровой экономики (от англ. digital economy), которую иногда также называют «электронной экономикой», «интернет-экономикой» или «сетевой экономикой». Единое определение для цифровой экономики также пока не выработано, однако, в сущности, это ничто иное, как «экономическая деятельность, построенная на цифровых технологиях, цифровой инфраструктуре, цифровых услугах и цифровых данных»[7]. E-commerce выступает в качестве одного из основных направлений деятельности цифровой экономики.

Существует несколько форм электронной коммерции в зависимости от конечного потребителя товаров и услуг, торговля которыми осуществляется в электронном виде. В настоящее время выделяют следующие основные модели e-commerce:

«Бизнес для бизнеса» (Business-to-Business, или B2B);

«Бизнес для потребителя» (Business-to-Consumer, или B2C);

«Потребитель для потребителя» (Consumer-to-Consumer, или C2C);
«Бизнес для правительства» (Business-to-Government, или B2G).

Специалисты выделяют и другие уровни связи в электронной коммерции, с участием других субъектов экономики (например, государства). Стоит отметить, что появление новых видов взаимодействия в системе e-commerce способствует росту цифрового предпринимательства и количества микро-, малых и средних предприятий (сокр. ММСП) в целом. Ведь ММСП составляют около 90% от общего количества предприятий в мире и покрывают половину от общемирового уровня занятости[8].

Кроме того, в научной литературе существует и другой подход к классификации e-commerce. К примеру, авторы уже упомянутой работы «Электронная коммерция» выделяют 3 основных признака, на основе которых можно классифицировать ЭК:

В зависимости от природы товара, субъекта и бизнес-процесса выделяют чистую и частичную электронную коммерцию.

В зависимости от участника коммерческих отношений видами ЭК называют уже упомянутые нами модели B2B, B2C, C2C, B2G и другие.

В зависимости от предмета коммерции выделяют электронную торговлю товарами и электронную коммерцию в сфере услуг.

Профессор Гаврилов Л.П. также предлагает отдельно рассматривать такой вид электронной коммерции как социальная коммерция: электронная коммерция, построенная на использовании социальных сетей, интернет-блогов и т.п.

Главным инструментом электронной коммерции, безусловно, является глобальная сеть Интернет, количество активных (имеющих регулярный доступ) пользователей которой в январе 2021 года превысило 4,5 миллиарда. Это беспрецедентная цифра, которая постоянно растёт и уже составляет почти 60% населения планеты[9]. Интернет-пользователям, в отличие от простых потребителей, гораздо легче и быстрее получить достоверную информацию о необходимом товаре или услуге, а также совершить покупку в кратчайшие сроки.

При этом при выборе товаров «онлайн» есть как плюсы, так и минусы, но достоинства в данном случае значительно превосходят недостатки:

Во-первых, при выборе товара на веб-сайте (например, мебели, бытовой техники) покупатель, как правило, может ознакомиться с подробнейшей характеристикой товара, посмотреть его качественные изображения, «примерить» габариты (например, для собственной квартиры/машины), в некоторых случаях даже интегрировать продукт в собственный дизайн-проект или примерить кроссовки на ногу с помощью AR-технологии и только после этого принять решение, приобретать этот товар или поискать его в другом магазине.

Во-вторых, крайне удобной функцией для онлайн-потребителя являются отзывы о товаре или услуге: возможность посмотреть, как другие, уже состоявшиеся покупатели, оценили данный товар/услугу, прочитать их

комментарии и принять более взвешенное решение, подкрепленное реальными «доказательствами».

В-третьих, онлайн-потребители могут претендовать на незамедлительную обратную связь с продавцом в случае возникновения проблемы и вопросов при покупке товара/услуги или их использовании.

И, наконец, нельзя игнорировать возможность для потребителя совершать покупки в удобных для себя условиях, в любое время дня и ночи («магазин на диване»).

Но при этом, нельзя отрицать и негативные моменты. К основным недостаткам онлайн-покупок можно отнести:

Повышенный риск оказаться обманутым. Самым распространённым примером является поиск потребителем в Интернете более низкой цены на интересующий его товар. Однако пользователи забывают, что под заманчивым ценником на поддельном веб-сайте могут скрываться мошенники.

Невозможность «пощупать» товар. Этот недостаток чаще всего становится серьёзной проблемой при поиске товара, основным критерием выбора которого является наружное покрытие, материал из которого он сделан.

Кроме того, без доступа в Интернет, или отсутствия под рукой компьютера, ноутбука или мобильного устройства, совершение онлайн покупки окажется для вас невозможной.

Но стремительный рост количества заказов товаров и услуг через Интернет показывает, что при ответственном подходе к совершению онлайн-покупок их достоинства оказываются существенно недостатков. При этом, как бы ни доминировала электронная торговля, всегда будут оставаться товары, которые можно выбрать только при непосредственном присутствии.

Возвращаясь к сути электронной коммерции, отметим, что помимо перечисленных нами ранее, специалисты выделяют и другие её модели и виды. Так, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и систем УлГУ Сковиков А.Г. систематизируя западные исследования, выделяет 9 основных категорий ЭК, среди которых, например, электронные аукционы и тематические каталоги, системы электронных платежей и т.д. Также он останавливается на «относительно самостоятельных, функциональных элементах» электронной коммерции, среди которых:

Системы электронного обмена коммерческой информацией (EDI – Electronic Data Interchange);

Системы, поддерживающие финансовые потоки (EFS – Electronic Funds Transfer);

Электронная наличность (e-cash);

Электронный банкинг (e-banking);

Электронный (цифровой) маркетинг (e-marketing);

Электронное страхование (e-insurance)

и др.[10].

Специалисты считают, что важнейшими элементами «новой» цифровой экономики, фундаментом, на котором стоит электронная коммерция, являются **цифровые данные и цифровые платформы**. Цифровые данные и цифровые платформы занимают важнейшее место в системе e-commerce. Они стали новой ступенью развития современного общества, которое сегодня принято называть «информационным» (от англ. «information society»).

Говоря о цифровых данных, следует отметить, что в наше время ни одна, смотрящая в своё будущее компания, не пренебрегает возможностью создать собственный интернет-сайт, или даже мобильное приложение, чтобы мгновенно реагировать на запросы людей и привлекать больше покупателей. Всё это подкрепляется наличием у потребителей и производителей аккаунтов в социальных сетях, которые становятся площадкой для рекламы и общения, обмена информацией, покупки и продажи товаров/услуг, а также проведения финансовых операций.

Ежедневно миллионы людей в поисках товаров и услуг регистрируются на различных веб-сайтах, сочиняя новые пароли и логины. Осуществляя действия в сети, основная масса потребителей не осознаёт, насколько большой объём личной информации и персональных данных остаётся на просторах Интернета. Речь идёт о, так называемом, цифровом следе (от англ. digital footprint) – наборе действий в глобальной сети, содержащем информацию о конкретном пользователе. Эти сведения навсегда становятся частью цифрового пространства и используются как во благо, так и во вред индивида, которому они принадлежат. Как отмечает американский журналист Бен Тарнофф (Ben Tarnoff), задача компаний, ведущих деятельность в Интернете, состоит в том, чтобы заставить нас оставить как можно больше следов в глобальной сети [11]. Таковы реалии глобальной цифровизации и информационного общества, в котором мы живём.

Цифровизация (от англ. digitalization), которой, сегодня подвержен весь цивилизованный мир, затрагивает все без исключения сферы общественной жизни: экономику, политику, культуру, религию, науку и так далее. Информационные и коммуникационные технологии внедряются повсеместно и активно влияют буквально на все сферы человеческого бытия.

Сегодня мы живём в мире, когда более чем у 3,5 миллиардов людей на планете есть аккаунт хотя бы в одной социальной сети, и больше половины человечества в принципе имеет доступ к Интернету. И эти цифры постоянно растут, а темпы цифровизации набирают обороты с каждым годом. Цифровизация и цифровая экономика способствуют: небывалому ускорению роста производительности уже существующих и появлению совершенно новых отраслей промышленности; возникновению новых рынков товаров и услуг; глобальному развитию и новым возможностям трудоустройства.

Однако этот процесс имеет и негативные стороны. Среди них:

Увеличивающийся разрыв между развитыми, развивающимися и наименее развитыми (НРС) странами, который может увеличиться в ходе стремительной цифровизации и роста цифровой экономики.

Неравное и несправедливое распределение благ в цифровой экономике: не каждый человек и не каждая компания в равной степени довольствуется преимуществами, которые несёт в себе цифровизация.

Отсутствие общепризнанных норм и правил регулирования электронной коммерции и, стало быть, цифровых данных и цифровых платформ. К сожалению эти вопросы обсуждаются значительно медленнее, нежели протекают процессы цифровизации и внедрения новых технологий в «новой» цифровой экономике.

Проблема безопасности цифрового пространства (от индивидуального и локального до национального и общемирового уровня), возникшая из-за доминирования компьютерных сетей и ставшая одним из серьёзнейших вызовов для человечества. Цифровизация создала целое новое измерение безопасности, которое начинается с прав человека, вопросов конфиденциальности и защищённости информации; и заканчивается проблемами киберпреступности и кибертерроризма.

Для лучшего понимания сущности электронной коммерции, подробнее рассмотрим *вопросы сбора и обработки цифровых данных* для ведения онлайн-бизнеса.

Как уже отмечалось ранее, цифровые данные - это ключевой элемент всей системы e-commerce в частности, и цифровой экономики в целом. Они играют важнейшую роль в процессе создания и удержания стоимости в электронной коммерции.

Как пишет канадский эксперт в области цифровой экономики Ник Срничек (Nick Srnicek) в своей работе «Platform Capitalism», в определённый момент компании пришли к фундаментальному выводу о том, что их бизнес-модели устарели. Производители выпускали тот или иной товар, он поступал на рынок и навсегда исчезал из поля зрения [12]. Выходом из сложившейся ситуации стали цифровые платформы, аккумулирующие потребительские данные и ставшие первым полноценным «местом встречи» для миллионов пользователей Интернета по всему миру. *На повестку дня вышел новой путь накопления капитала и создания стоимости.* Чем эффективнее работает цифровая платформа, тем больше цифровых данных она сможет собрать, а чем больше данных находится в распоряжении предпринимателя, тем выше вероятность трансформировать их в, так называемое, цифровое знание (от англ. «digital knowledge»).

Важным для понимания является тот факт, что взятые сами по себе, данные не несут пользы для обладателя. Только в результате грамотного сбора, правильной обработки и внимательного анализа, проведённого профессионалами, данные превращаются в особое знание о потребителях (реальных или потенциальных), которое может значительно увеличить прибыль компании в ближайшем будущем. Без достоверного знания о

потребительском спросе компания обречена, как минимум, на длительное отсутствие роста, а как максимум – на скорое банкротство из-за потери последних клиентов, перешедших на конкурентный продукт.

Сбор, обработка и анализ данных – это не столько вопрос долгосрочного планирования, сколько способ довести эффективность производства товаров/услуг до максимума здесь и сейчас. Успешная компания знает, как использовать данные для того, чтобы «быть в тренде» и буквально оставаться на глазах у потребителя. А существование сегодня цифровых данных позволяет ещё и минимизировать расходы на их сбор. Полезный онлайн-сервис, модное мобильное приложение или функциональный веб-сайт могут подвигнуть интернет-пользователя добровольно поделиться информацией о себе на той или иной цифровой платформе и получить возможность приобрести необходимый товар/услугу.

В настоящее время глобальные цифровые компании, строящие свою деятельность на цифровых платформах, а также компании-платформы вкладывают огромные суммы денег в развитие систем и алгоритмов по сбору, обработке и анализу данных. В мире, где информация стала главным ресурсом, большего успеха (а стало быть, и дохода) добьётся тот, кто сумеет собрать необходимое количество цифровых данных и «выжать» из этой информации, которую иногда называют «raw data» («сырые», или необработанные данные), как можно больше пользы.

Таким образом, становится очевидным, что данные о потребителях являются лишь первым (хотя и необходимым) звеном цифровой цепочки – глобальной или локальной цепочки создания стоимости данных (от англ. global or local data value chain). В этом вопросе будущее стоит за одним из важнейших цифровых открытий последних лет, потенциал которого трудно даже спрогнозировать. Речь идёт о технологии блокчейн (от англ. block chain – «цепь из блоков»).

Она представляет собой следующие друг за другом по цепочке блоки (распределённые реестры), содержащие определённую информацию о физическом или юридическом лице, коммерческой сделке или цифровые удостоверения личности. Потенциальная сфера применения блокчейна огромна. Уже сегодня эта новейшая технология находит активное применение в таких областях, как финансовые операции, идентификация пользователей или создание технологий кибербезопасности. Многие эксперты называют блокчейн второй по важности инновацией после Интернета. Блокчейн-технологии актуальны в первую очередь для банковских учреждений и государственных организаций. Блокчейн позволяет защитить информацию от третьих сторон, обеспечивает свободный доступ к этой информации и гарантирует её достоверность. Российские исследователи отмечают, что первым глобальным шагом технологии блокчейн для нас является оцифровка всего, что «до сих пор остаётся на бумаге»[13].

Другой активно применяемой технологией, связанной с обработкой постоянно растущего количества цифровых данных, является **Big data**

(большие данные). «Большие данные» используются не только цифровыми платформами, но и для обработки цифровых данных, например, в системе здравоохранения. Однако наибольшую пользу они приносят именно бизнесу и вносят огромный вклад в развитие «новой» цифровой экономики и электронной коммерции. Big data помогает превращать в цифровые данные любую информацию, попавшую в Интернет, а затем упрощает их хранение и передачу.

Как уже неоднократно отмечалось, роль информации в современном мире возросла в сотни раз. Бывший генеральный директор американской технологической компании Intel Брайан Кржанич (Brian Krzanich) однажды сказал: «Данные – это новая нефть». Тот, кто сумеет эффективнее распорядиться полученной из различных источников (например, с помощью цифровых платформ) информацией станет лидером рынка, сможет оторваться от конкурентов и увеличить прибыльность компании до невиданных размеров[14].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что потенциал информации и цифровых данных ещё не исчерпал себя. Некогда прорывная технология «Больших данных» на сегодняшний день уже стала обыденностью. Сейчас принято говорить, что будущее – за блокчейном. Однако на смену этой технологии, которая только-только внедряется в цифровой бизнес и электронную коммерцию, вероятнее всего, придёт ещё более инновационная концепция, которая может снова перевернуть мир e-commerce. Мы убеждены, что по каким бы правилам ни функционировала электронная коммерция в будущем, в основе её всегда будут лежать цифровые данные.

Говоря о цифровых платформах, необходимо отметить, что в «Индустрии 4.0», как и на прошлых её ступенях, существует рыночная конкуренция – главный двигатель прогресса во все времена. В цифровой экономике конкуренция значительно усиливается, возникает большое количество новых стартапов (от англ. startup – «стартующий»), новых предприятий, но их затмевают глобальные компании и глобальные цифровые платформы, которые также конкурируют между собой за потребителей и информацию о них.

Являясь одним из локомотивов «новой» цифровой экономики, оказывают постоянно растущее влияние на экономику, международную торговлю и общество. Мы видим, что цифровые платформы, какой бы ни была их основная деятельность, стремятся к цифровизации всех уголков планеты Земля.

Такие глобальные игроки на рынке как Apple, Microsoft, Alphabet (Google), AT&T, Amazon.com, Facebook, Alibaba, Tencent и др. являются если не прямыми, то, как минимум, косвенными конкурентами друг для друга. Ведь в эпоху повсеместного внедрения электронной коммерции каждая из этих компаний может и хочет претендовать на всеобъемлющий характер предпринимательской деятельности: удовлетворение любых интересов общества (от заказа такси и доставки еды на дом до хранения облачных

данных и инвестиций в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность).

Им свойственно проникновение на национальные рынки развитых, развивающихся и даже наименее развитых стран мира. Постоянно расширяясь и охватывая новые сферы деятельности, глобальные цифровые компании вытесняют с национального рынка локальный бизнес. Понятно, что цифровые платформы местных компаний просто не в состоянии тягаться с гигантами, чья рыночная капитализация достигает триллионов долларов. Цифровым компаниям-гигантам даже не надо создавать в других государствах свои филиалы и офисы. Электронная коммерция позволяет покупателям и продавцам не видеться друг с другом и осуществлять свою деятельность по купле-продаже товаров и услуг из любого места. Двум сторонам даже необязательно находиться в одной стране.

Цифровые платформы – это именно те инфраструктуры, перед которыми встаёт задача по сбору, обработке и анализу данных, поступающих в их распоряжение с разных концов света. «Новую» цифровую экономику недаром иногда называют «платформенной экономикой» (от англ. platform economy): в её основе лежит идея о том, что все стороны любой коммерческой сделки (будь то купля-продажа товаров и услуг, временный съём жилья или автомобиль напрокат) должны иметь возможность прямого общения друг с другом для достижения своих целей.

Во многом от того, какая платформа больше преуспеет в этом вопросе – станет наилучшим посредником и создаст идеальные условия для взаимодействия сторон, – зависит успех и будущее развитие компаний. В настоящее время наибольшее количество цифровых платформ были созданы и базируются в США (66%), на втором месте расположились страны Азии с Китаем во главе (30%), и около 3% от общего числа платформ относятся к Европе [15]. На остальной мир приходится, таким образом, всего лишь 1% цифровых платформ. На лицо катастрофический перевес в сторону главных цифровых держав современности – США и Китая.

Так что же такое цифровая платформа? Под цифровой платформой специалисты понимают обеспеченную высокими технологиями бизнес-модель, которая создаёт стоимость, облегчая обмены между двумя или больше взаимозависимыми группами участников. При этом, главной целью цифровых платформ, как отмечается, является непосредственное соединение нуждающихся друг в друге участников рынка и поддержание их взаимодействия для оперативного обмена информацией.

На сегодняшний день выделяют следующие **виды цифровых платформ**:

Платформа социальной коммерции (Facebook, Instagram, YouTube, VK). Проще говоря, это социальные сети, которые создают свои уникальные цифровые продукты, а затем продают их или предоставляют по подписке;

Облачные цифровые платформы (Salesforce, Dropbox, Amazon Web Services, Битрикс24) – это хранилища различного рода данных, обеспечивающие удобный и быстрый сетевой доступ к ним;

«Бережливые» платформы, от англ. «lean platforms» (Uber, Airbnb) – это платформы, которые всячески минимизируют свои активы и сокращают издержки производства товаров или оказания услуг;

Транзакционные платформы (Amazon.com, Yahoo, Baidu, eBay) – это компании, обеспечивающие обмен товарами/услугами и информацией.

Инновационные (промышленные) платформы (Microsoft, Apple, Siemens, Tesla, Intel), которые создают современное оборудование и программное обеспечение (ПО) для других компаний, внедряющих цифровые технологии в свою устаревшую бизнес-модель;

Продуктовые платформы (Netflix, Spotify), получающие доход от трансформации того или иного товара в услугу (например, просмотр фильмов и сериалов или прослушивание музыки по подписке);

Рекламные платформы (Google, Facebook), которые собирают информацию о пользователях, анализируют её и, исходя из полученных результатов, размещают на своих сайтах коммерческую рекламу [16].

Рассматривая основные тенденции использования цифровых платформ в онлайн-бизнесе, многие авторы отмечают, что, одной из основных сегодня является тенденция их серьёзного крена в сторону **социальной коммерции (от англ. «social commerce»)**. Количество пользователей социальных сетей постоянно растёт, составляя основную массу всех интернет-пользователей в целом. При этом растёт и функционал социальных сетей как одного из видов цифровых платформ. Уже сегодня разработчики глобальной социальной сети и одной из самых популярных цифровых платформ – Instagram – тестируют систему оплаты товаров и услуг прямо в приложении, без перехода на сторонние ресурсы. Эти функции уже нельзя назвать уникальными для Instagram, поскольку главные её конкуренты в лице Facebook, WhatsApp, Telegram, TikTok оперативно внедряют похожие идеи.

Ещё одна тенденция развития цифровых платформ дала им возможность **повысить уровень автоматизации** их функционирования. Уже сегодня в цифровых компаниях трудится в сотни раз меньше сотрудников, чем это было раньше. Полагаем, что в ближайшем будущем обеспечивать деятельность цифровых платформ сможет небольшая команда профессионалов. Остальные функции возьмут на себе нейросети, чат-боты, а также искусственный интеллект. Однако стоит отметить, что эти на первый взгляд «прорывные» технологии таят в себе такую серьёзную **проблему, как сокращение рабочих мест, что приведёт к резкому повышению уровня безработицы**. Причём, прирост безработных в этом случае грозит не только и не столько жителям развивающихся и наименее развитых стран, сколько трудящимся в развитых странах, где базируются глобальные цифровые платформы (вероятно, единственным исключением является Китай) [17].

Важным направлением в развитии цифровых платформ является также глубокая персонализация контента (например, в социальных сетях) и личных кабинетов (онлайн-кинотеатры, онлайн-банки, маркетплейсы и платформы электронной коммерции, такие как Amazon.com). Современный потребитель

не готов испытывать неудобства при удовлетворении своих потребностей в Интернете. Он слишком избалован многообразием онлайн-магазинов и банковских мобильных приложений, всевозможных социальных сетей и стриминговых сервисов. В связи с этим, быстрый доступ и учёт его индивидуальных потребностей, удобство и простота становятся для него неотъемлемыми составляющими электронной коммерции. Важно, однако, подчеркнуть, что речь идет о жителях развитых и ряда развивающихся стран, чьи страны более или менее встали на рельсы цифровизации и цифровой экономики.

Помимо всего вышесказанного, эксперты отмечают возникновение, так называемой, **экономики «совместного использования»** (от англ. «sharing economy» или «collaborative economy») или экономики цифровых платформ (от англ. «digital platform economy»), в которой совершенно незнакомые люди, объединённые общностью целей, находят друг друга на различных интернет-площадках и чем-либо обмениваются/делятся. Например, представителями «шеринговой экономики» являются уже упомянутая нами компания Uber, интернет-сервис поиска попутчиков BlaBlaCar, маркетплейс для поиска временного жилья Airbnb, Skillshare – оналайн-компания, помогающая обучиться новым навыкам и многие другие.

Сегодня мы наблюдаем и ещё одну тенденцию, направленную на удовлетворение более «патриархальной» категории клиентов. Так, некоторые глобальные цифровые платформы (и компании, построенные на таких платформах) в последние годы стали использовать **«офлайн»-способ работы**. При этом речь здесь идёт вовсе не об отказе от достигнутых успехов на поприще электронной коммерции и «откате назад», а о дальнейшем интенсивном расширении (**открытие офлайн-магазинов**, небольших pop-up точек и киосков). Ярким примером выступает уже неоднократно упомянутая нами компания Amazon.com, которая на 2021 год (не в последнюю очередь благодаря пандемии COVID-19), вероятно, достигла пика своего экстенсивного роста. При этом огромные ресурсы компании позволяют ей двигаться дальше.

Интересно, что функционирование этих офлайн-магазинов частично автоматизировано: специальные камеры, датчики и алгоритмы сами определяют, что вы положили себе в корзину, и оплата товара происходит автоматически при выходе из магазина. Потребителям не приходится тратить время не только на очереди, но даже на оплату товаров на кассах самообслуживания, популярных сейчас в крупных городах России [18].

Ещё один пример возможности современных цифровых платформ по трансформации размещаемого контента. Как отмечают авторы монографии «Управление бизнесом в цифровой экономике», скорость распространения информации постоянно растёт, человеческий мозг перестаёт поспевать за неуловимым потоком информации и вынужден фокусироваться на чём-то одном [19]. Во всём этом изобилии информационного шума цифровые компании прибегают к маркетинговым приёмам привлечения потребителей.

Например, увеличивают визуальную составляющую контента, потому что у интернет-пользователей уже не хватает времени на чтение длинных текстов и сообщений.

Таким образом, рассмотрев некоторые современные тенденции электронной коммерции, мы видим, что электронная коммерция изменила мир в лучшую сторону. Её возникновение является закономерным результатом эволюции человечества в эпоху цифровизации. Компании и потребители на сегодняшний день стали как никогда близки друг к другу. Самое главное заключается в том, что развитие системы e-commerce отвечает интересам каждого из них, а значит объёмы электронной торговли продолжают расти и в будущем, отвечая интересам «новой» цифровой экономики.

Литература

1. Digital Economy Report 2019 // UNCTAD. – 2019. [Электронный ресурс]: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf. (дата обращения 15.10.2021)
2. Брагин Л.А. Электронная коммерция: учебник / Л.А. Брагин, Г.Г. Иванов, А.Ф. Никишин, Т.В. Панкина. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФА-М, 2020. – 192 с.: ил. – (Высшее образование).
3. Электронная коммерция : учебник и практикум для вузов / Л.П. Гаврилов. – 3-е изд. – Москва : Издательство Ю-райт, 2021. – 477 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.
4. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 640 с.
5. E-commerce in regional trade agreements (RTAs). WTO. – 2018.
7. A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy // OECD. – 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.oecd.org/digital/ieconomy/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (дата обращения 15.10.2020)
8. Small and medium enterprises (SMEs) finance [Электронный ресурс]: The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/smefinance> (дата обращения 15.10.2021)
9. Global digital population as of January 2021. [Электронный ресурс]: Statista. – 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/>.
10. Сквоиков А.Г. Цифровая экономика. Электронный бизнес и электронная коммерция: учебное пособие для вузов / А.Г. Сквоиков. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 260 с. : ил. – Текст : непосредственный.
11. Ben Tarnoff. The data is ours! [Электронный ресурс]: Logic. – April 2018. URL: <https://logicmag.io/scale/the-data-is-ours/>. (дата обращения 15.10.2021)
12. Срничек, Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с. – (Экономическая теория). – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-1786-4 (в пер.). – ISBN 978-5-7598-1854-0 (e-book).
13. Сквоиков А.Г. Цифровая экономика. Электронный бизнес и электронная коммерция: учебное пособие для вузов / А.Г. Сквоиков. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 260 с. : ил. – Текст : непосредственный.
14. Intel CEO Says Data is the New Oil [Электронный ресурс]: Fortune. – June 2018. URL: <https://fortune.com/2018/06/07/intel-ceo-brian-krzanich-data/>. (дата обращения 15.10.2021)
15. Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения / под ред. И.А.Аренкова, Т.А.Лезиной, М.К.Ценжарик, Е.Г.Черновой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 360 с.

16. Срничек, Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с. – (Экономическая теория). – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-1786-4 (в пер.). – ISBN 978-5-7598-1854-0 (e-book).

17. Будущее e-commerce: 15 трендов [Электронный ресурс]: belretail. – 31 окт. 2019 г. URL: <https://belretail.by/article/buduschee-ecommerce-trendov-elektronnoy-torgovli-na-god> (дата обращения 15.10.2021)

18. Amazon Go [Электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/b?ie=UTF8&node=16008589011>. (дата обращения 15.10.2021)

19. Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения / под ред. И.А.Аренкова, Т.А.Лезиной, М.К.Ценжарик, Е.Г.Черновой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 360 с.